

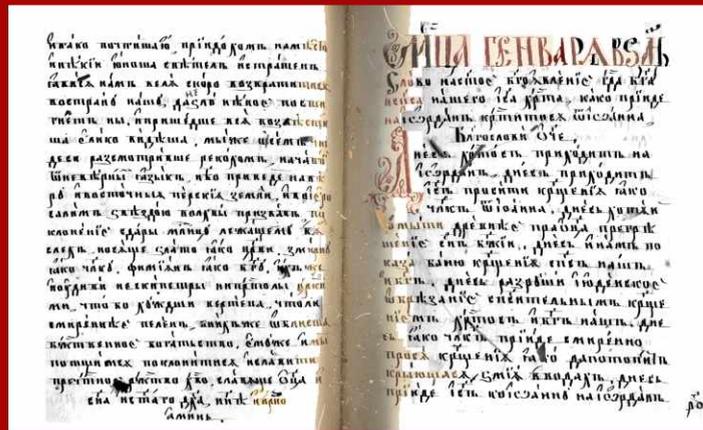
СЛОВО И ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Т. Ф. Волкова

**ИВАН СТЕПАНОВИЧ МЯНДИН:
РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ**
Литературные редакции и переработки
древнерусских и старообрядческих сочинений:
исследования и тексты

В двух томах

**Том 2. Тексты созданных И. С. Мяндиным
литературных переработок древнерусских
и старообрядческих сочинений**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)
Институт гуманитарных наук

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

Научно-исследовательская лаборатория
«Филологические исследования духовной культуры Севера»

СЛОВО И ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
Серия монографий

Т. Ф. Волкова

ИВАН СТЕПАНОВИЧ МЯНДИН: РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ

**Литературные редакции и переработки древнерусских
и старообрядческих сочинений:
исследования и тексты**

В двух частях

**Часть 2. Тексты созданных И. С. Мяндиным литературных
переработок древнерусских и старообрядческих сочинений**

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2024

ISBN 978-587661-813-9

- © Волкова Т. Ф., 2024
- © ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2024
- © Оформление. Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2024

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Оглавление

УДК 801(09)
ББК 81.2
В67

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Серия основана в 2019 году

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 8 от 28.11.2024)*

Рецензенты:

- А. Г. Бобров**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ
(Пушкинкий Дом) РАН;
А. В. Пигин, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

В67 **Волкова, Т. Ф.**

Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: исследования и тексты : в 2 ч. Ч. 2. Тексты созданных И. С. Мяндиным литературных переработок древнерусских и старообрядческих сочинений [Электронный ресурс] : монография : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Т. Ф. Волкова ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина» — Электрон. текстовые дан. (1,4 Мб) — Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. — ISBN 978-5-87661-813-9. — (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

Во вторую часть монографии вошли тексты переработок И.С. Мяндина, исследования о которых публикуются в ч. 1. Тексты располагаются в том же порядке, в котором представлены статьи о переработках Мяндина. Таким образом, в ч. 2, как и в ч. 1, тексты распределены по разделам: Библиейские и хронографические сюжеты в осмыслении печорского книжника; Апокрифические сюжеты: в поискахрая; Размышления о конце света; Агиографические герои и чудеса; Темы зависти, клеветы и предательства в переработках И. С. Мяндина; «Душеполезное» и назидательное чтение. Тексты сопровождаются палеографическими и кодикологическими постраничными ссылками; в конце тома помещен список источников, в котором приводятся сведения о предшествующих публикациях данного списка.

Издание будет интересно не только специалистам по древнерусской литературе и старообрядческой письменности, но и широкому читателю, который на материале мяндинских переработок средневековых текстов может познакомиться с функционированием древнерусских сочинений за пределами Средневековья – в крестьянской старообрядческой среде.

УДК 801(09)
ББК 81.2

Оглавление

От издателя.....	4
К главе I. Библейские и хронографические сюжеты в осмыслении печорского книжника	5
Сказание о Иосифе Прекрасном.....	5
Сказание о Самсоне и Далиде	27
Сказание о царствовании Соломона	36
Сказание об Эсфири	49
Сказание о Юдифи.....	57
Сказание об Александре Македонском	71
Троянские сказания	100
К главе II. Апокрифические сюжеты: в поисках рая. Размышления о конце света	126
Хождение Агапия в рай.....	126
Повесть о б апостоле Фоме, как он строил палату индийскому царю	131
Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши	138
К главе III. Агиографические герои и чудеса	142
Повесть об участии св. Николая в Первом вселенском соборе ...	142
Повесть Августина епископа об обретенном старце.....	144
Повесть о купце, обогатившемся от иконы Богородицы	148
Житие Корнилия Выговского	151
К главе IV. Темы зависти, клеветы и предательства в переработках И. С. Мяндина	161
Повесть о царице и львице.....	161
Повесть о царевне Персике.....	174
Повесть об Акире Премудромъ.....	187
Повесть о Тимофее Владимирском.....	195
К главе V. «Душеполезное» и назидательное чтение.....	201
Повесть о Дмитриии Басарге	201
Повесть о новгородском посаднике Щиле	206
Повесть о происхождении табака.....	208
Повести о происхождении вина	215
Повесть о некоем царе из Великого Зеркала.....	219
Поучения против лени.....	225
Список сокращений	229
Список источников	230

От издателя

В этой части публикуются тексты тех мяндинских переработок, которым посвящены отдельные главы в первой части. Распределение произведений соотнесено с главами первой части.

Тексты издаются по современным эдиционным правилам, используемым в Трудах отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН¹, но с сохранением ъ и ь в конце слов. Считаю важным воспроизвести с помощью палеографических сносок все особенности мяндинских списков с его описками, приписками на полях, внесением слов и словосочетаний над строкой и др. В дальнейшем они помогут исследователям рукописного наследия И. С. Мяндина точнее охарактеризовать его работу переписчика и, может быть, помогут установить последовательность появления из-под пера печорского книжника разных списков одного и того же произведения.

¹ См.: К сведению авторов, присылающих свои статьи в «Труды Отдела древнерусской литературы» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 999–100.

К ГЛАВЕ I

БИБЛЕЙСКИЕ И ХРОНОГРАФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ОСМЫСЛЕНИИ ПЕЧОРСКОГО КНИЖНИКА

СКАЗАНИЕ О ИОСИФЕ ПРЕКРАСНОМ

ИРЛИ УЦ 267, л. 35 об.–55¹

О Иосифѣ Прекрасномъ

Бѣ же у Иякова четыре жены и одинатцетъ сыновѣ. Рахиль же, идый с другими, зѣло трудна иже бѣ непраздна. И дошедши до иподрома, и в рождении умре, роди Иякову Вениамина 12 сына. Ту и погребена бысть. Ияковъ же зѣло ю любя, того ради хождаше на гробъ часто, оплакивая ю. Единою же возвращаю // (л. 36) щися от Рахили нощию, срѣте его нѣкто силенъ, невидимо нача братися со Ияковомъ, яко часъ единъ. Тогда глагола ему борющийся: «Не мни, Иякове, что ты боришися с простымъ человекомъ, но з Богомъ брався еси. Того ради нынѣ наречешися Израиль». Ияковъ же, егда брався, повреди ногу и храмля. Бѣ же у Иякова стада многа и пасяху и старшии сыновья его // (л. 36 об.) овца.

Иосифъ же бѣ в дому, зане отецъ его Ияковъ любя зѣло яко прекрасенъ и премудръ. Сего ради братия ненавидяху Иосифа. К тому же и сказываше сония нѣкая братиямъ своимъ. Того ради хотяху погубити Иосифа, да не збудутся сония его. С таковым намѣрениемъ отидоша братия Иосифова далече от дому со стады своими и не возвращахуся // (л. 37). Ияковъ же, видя ихъ умедлившихъ, стуживси, посла Иосифа дозрѣти братию и стада.

Иде же Иосифъ, миръ нося, от дому отча, нося же и брашна. Прииде же и, не обрѣтъ ихъ, опечалися. Узрѣ нѣкоего, вопросы, аще вѣсть сыновѣ Ияковлихъ. Онъ же повѣда ихъ отшедшихъ далече в мѣсто Сихемъ. Иосифъ же с радостию потече тамо, яко агня // (л. 37 об.) незлобиво. Братия же его, яко узрѣша Иосифа, скоро похитиша, аки волцы, глаголюще: «Се сновидец, хотяй царствовати

нами». И абие ввергоша его в ровъ и сѣдоша ясти с радостию, да помыслят, что с нимъ сотворити. И абие узрѣша купцей измаильтянь, идущих с верблуды, и реша вси братия: «Лучше есть да продамы брата нашего симъ мужем, да не сотворим грѣха // (л. 38) на себѣ». И возваша оны купцы, и рекоша к нимъ: «Купите на послужение себе отрока от насъ, зѣло бо доброденъ есть и красенъ». Они же рекоша: «Покажите его». И абие текоша ко рву, и извлекше Иосифа, и продаша измаильтяном онымъ.

И бѣ грядый Иосифъ, узрѣ на пути в подромѣ гробъ матери своей Рахили и напад, плачяся горко, яко и гортани изнемогши // (л. 38 об.). Видѣвше же купцы измаильтяне, яко напад на гробъ Иосифъ, мняще ето чарующа и рѣша ему: «Что се твориши, чаруя, яко убѣжати хочещи от насъ, лучши бо заклати тя и погубити цѣну, за тя данную». Узрѣша же его опухша лицемъ, вопрошаху, глаголюще: «То по комъ плачещи и за что проданъ еси намъ, еда рабъ былъ еси тѣмъ мужемъ // (л. 39) или плѣнникъ?» Иосифъ же рече: «Ни, ни рабъ есмь, ни плѣнникъ, но братъ есмь и любимый сынъ отцу Израилю. Братия ми суть сии мужие, и зависти ради продаша мя вамъ». Тогда рекоша Иосифу вси мужие: «Не плачь и нѣ сѣтуй! Ты, добродный юноше, нѣсть нынѣ намъ раб, но будещи братъ, ты от зависти идѣши в свободу – тамо, идѣже братия озлобити тя // (л. 39 об.) не могутъ, но и в чести велицѣй будещи». Тогда поемши Иосифа, ведоша его во Египеть. Бѣ же Иосифъ тогда 17 лѣтъ.

Братия же Иосифова, егда продаша его, окровавиша ризу его в крови козли и принесоша пред лице Ияковле, рекоша: «Отче, мы нашли ризу брата нашего, на горахъ повержену. В печали же мы вси о немъ, горьки слезы и ты пролей». Воземъ Ияковъ ризу // (л. 40) Иосифу, рече, восплакася горко: «Сия риза моего сына. Не звѣр растерзалъ, но убийцы умертвиша, риза бо есть его вся цѣла. С печалию бо во адъ сниду, тамо бо тебя, сыне, найду».

Приидоша же купцы агарене во Египеть и срѣтоша Петерфирия, мужа честна от полаты царевы. Онъ же, видѣвъ Иосифа, рече имъ: «Откуда взяте сего отрока прекраснаго, нѣсть бо // (л. 40 об.) страны вашия?» Они же рѣша: «Плѣнникъ есть и зѣло доброденъ

сей». Петерфирий же рече: «Продадите ми его, взявше цѣну за нь, елико требуете». Они же продаша Иосифа за много злата. Купивъ же Иосифа, Петерфирий приведе в дом свой и постави его над рабами блюстителя, иже добръ исполняше повелѣние господина своего. Богъ же благослови дѣла Петерфириева Иосифа ради, // (л. 41) и умножишася до зѣла по селомъ и по виноградом, и вси раби возлюбиха Иосифа, и бѣ слава его обтече вся окрестная.

Слышавъ же госпожа Иосифова похвалу, восхотѣ видѣти его, бѣ бо пребывая на селѣ, идѣже пасяху скоты Петерфириевы. Егда же узрѣ госпожа Иосифа, абие уязвися сердце ея на него желаниемъ блуднымъ. И рече мужу своему, да повелитъ Иосифу // (л. 41 об.) пребывати в полатѣ и поставити домостроителем. Вскорѣ Иосифъ от села приведенъ ко граду и из рабовъ учиненъ господиномъ. Его же госпожа, жена Петерфириева, часто назираше, прельщая его к себѣ на блудъ. Лице и власи мазаше драгими ароматы и тѣло свое облачаше в драгия утвари и мноцѣннии (так!) одежды, и пред Иосифом хождаше зѣло нелѣпо, дабы преломити его // (л. 42) на вожделение блудное. Праведный же Иосифъ, зѣло бѣгая, удаляся. Видяще же жена, яко небрежетъ Иосифъ ея, нача глаголати ему, не стыдяся: «Лязи со мною, Иосифе, яко да насладимся обои». Тогда Иосиф рекъ госпожи своей: «Бога бо боюся, яко нѣсть обычая чюжую жену осквернити и господина обесчестити». Она же, окаянная, не внимая сего, болие разгарашеся // (л. 42 об.) на праведнаго похотию, хотя его в ровъ прелюбодѣянния воврещи: абие совлечеся всѣхъ одеждъ драгихъ и обѣнажися донага и, взем^а за ризу^а Иосифа, влачаше его к себѣ в ложницу. Видя же Иосифъ безстудие жены, абие исторжесе от нея, остави свою ризу и избѣже на предвѣрие, и утече. Она же, видя ризу Иосифову в руцѣ своей, ужасесе, мысляше, како бы оболгати Иосифа пред^б // (л. 43) Пертерфириемъ. Призвав же рабыню, повелѣ ему приити в ложницу и показа ризу Иосифову, глаголя: «Такое ли годѣ бысть тебѣ, господине, яко ругается рабъ

^{а-а} Написано на левом поле.

^б Буква д в рукописи не дописана.

госпожи своей? Се якоже нынѣ зриши, что сотвори онъ!». Слышавъ же Петерфирий от нея сия словеса и видѣ ю обнажену, абие разярился зѣло, повелѣ праведнаго всадити в темницу, // (л. 43 об.) не испытывав истинны, не убоясь Бога, и не помысли, яко Иосифа ради бысть ему приложение стяжания.

В то же время согрѣшиша рабы царя фараона – старѣй хлѣбарем и старѣй виночерпиям, и всадиша ихъ в темницу. Иосифъ же служа имъ, видя бо их честна мужа суца. Они же зѣло любляху Иосифа. Во едину же ночь видѣша обои мужие сны и на утрие, // (л. 44) воставше, размышляху о видѣнныхъ снахъ. Видѣвъ же Иосифъ мужей, в печали сущихъ, вопрошаше: «Что ради уныли суще?» Они же рѣша, яко: «Сны нѣкия ужасиша ны, и не вѣмы, кто бы намъ повѣдалъ, что суть предвѣщает». Иосифъ же рече: «Аще мощно, повѣдите рабу вашему, и Богъ мой открыть мною».

Тогда мужие рекоша своя сны. Старѣй хлѣбарем рече: «Азъ видѣхъ корзину // (л. 44 об.) на главѣ моей, исполнену хлѣбовъ, и прилѣтъша птицы, и начаша клевати главу мою». Старѣй виночерпий рече: «Азъ видѣхъ лозу винную, иже и источихъ вино в сосудъ, и подаяхъ царю». Рече же Иосифъ: «Ты паки будеши подавати царю вино и служити в первомъ санѣ». И старѣй хлѣбарем рече: «Ты казнь приимеши от царя, и твое тѣло будутъ клевати птицы». По сказанию же Иосифову // (л. 45) виночерпчий получи первый свой санъ, старѣй же хлѣбарем тако же получи достойную казнь.

По двою лѣту фараонъ, царь Египетский, во едину ночь видѣ два сна и зѣло устрасиша, которыя нѣ могоша собраннии от всего Египта волхвы и чародѣи повѣдати о снахъ. Тогда помяну старѣй виночерпиям Иосифа в темницѣ и како сказа имъ сны, // (л. 45 об.) и повѣда о семъ царю. И абие царь повелѣ призвати Иосифа ис темницы.

И яко вниде Иосиф в полату, и царь посади его и рече: «Повѣдай нам, о добродѣтный юноше, сны моя, иже мене устрасиша, и недоумѣют разумы всѣхъ мудрецовъ египетскихъ». Праведный же Иосифъ с кротостию рече ко царю: «Повѣдай ми своя сны, царю, и мой Богъ повѣдати имать мною сны твоя». // (л. 46) И царь рече:

«Видѣхъ азъ: семь класы тучны изростоша, и семь класов тучныхъ пожроша класы тощия. И паки видѣхъ: 7 кравъ тучны изходяща из рѣки Нила, и тощи 7 кравъ пожроша тучныхъ».

Тогда отвѣща Иосифъ ко царю фараону, рече: «Сии сны обои едино являютъ, ибо избѣри мужа мудра и поставиши его собрати пшеницы на 7 лѣтъ будущаго глада, // (л. 46 об.) ибо нынѣ 7 лѣтъ будут изобильны урожаемъ, и потомъ 7 лѣтъ вездѣ будетъ гладъ». Слышавъ же царь фараонъ словеса Иосифова, яко Божие извѣщение вмѣни, рече: «Кого имамъ обрѣсти такова мужа, одареннаго премудростию, яко же тебе!» И повелѣ царь облещи Иосифа в царския ризы, и посадити его на своей колесницѣ, и вельможамъ служити повелѣ.

Видѣвъ же // (л. 47) Петерфий Иосифа, егоже всади в темницу, яко царя почитаема, утай вся от вельможъ. И тече скоро в домъ свой и рече к женѣ своей: «О жено, знамение чудно явися днесъ: рабъ бо нашъ Иосифъ сѣдитъ на колесницѣ фараоновѣ! И азъ убохся, текохъ скоро, да некако увѣсть Иосифъ и погубить мя». Она же рече: «Ни, господине мой, не буди печаль о томъ. Азъ повѣмъ вину всю, // (л. 47 об.) еяже ради Иосифъ приятъ честь сию. Азъ бо зѣло любила Иосифа и всячески хотѣла быти с ним, но Иосифъ, праведень сый, нимало не соизволи не только совокупитися со мною, но и воззрѣти, то азъ исходатаихъ ему царство и вѣнецъ, то иди, не бойся, и поклонися ему, онъ бо есть милостивъ и праведень, приметъ и проститъ тя». Слышавъ же Петерфий от жены своея, поиде // (л. 48) со студомъ к Иосифу и поклонися ему.

Иосифъ же приимъ власть надъ всѣмъ Египтомъ. И насташа лѣта изобильныя, в которыя Иосифъ собра столько пшеницы, что напредъ будущия гладныя лѣта будетъ изобильно не токмо египтяномъ, но и окрестнымъ странамъ.

Скончавшимся 7 лѣтомъ изобилия, насташа лѣта гладныя. Ощутивъ же Ияковъ с сыновьями // (л. 48 об.) во своей земли гладъ; услышавъ же, яко во Египтѣ пшеницею изобилуютъ, посла сыны своя на верблудѣхъ со златомъ купити пшеницу. Братия же Иосифовы, егда приидоша во Египетъ и вшедше ко владыки египетскому

купити пшеницу, познав же Иосифъ братию свою, рече: «Сии мужие соглядатаи суть, соглядати бо пришли суть страны наша» // (л. 49). Они же рѣша со страхомъ: «Ни, владыко, нѣсмь бо соглядатаи, но мирни раби твои и единого отца есмы братия». Иосифъ же пригласи ихъ и, продая им пшеницу, вопроши ихъ о отцѣ и братѣ, живы ли суть. Они же отвѣщаша, яко живи суть. Тогда повелѣ Симиона оставити во Египтѣ, дондеже меньшаго брата привезуть.

Они же шедше ко отцу своему с печалию, точию во вретищихъ // (л. 49 об.) своихъ обрѣтоша свое злато. Приидоша же ко отцу своему и возвѣстиша Иякову, яко господинъ египетский, зѣло гнѣваясь на нихъ, остави у себе Симиона, веля привести меньшаго брата Вениамина. Слышав же Ияковъ, воздохнув, рече: «Что сотвористе, повѣдавше, яко брата имате еще! Иосифа бо звѣрь изяде, Симиона во Египтѣ остави, се и Вениамина лишаюся!» // (л. 50)

Изядену бывшу пшеницу, глагола Ияковъ к сыновом своимъ: «Поимѣте злато и сына моего Вениамина и идѣте купити пшеницы во Египтѣ». Приидоша же паки братия Иосифова и явишася ему. Узрѣвъ же Иосифъ брата своего и шедъ, втайнѣ плакася горко. Вшедъ же, повелѣ ихъ посадити за трапезу с собою ясти. Посажаше бо ихъ по имени, волхвуй чашею, Вениамина же // (л. 50 об.) подлѣ себе посади.

По обѣдѣ же отпусти ихъ всѣхъ, насыпавши пшеницу и злато ихъ положиша во вретища, сребренную же чашу положи во вретище Вениаминово. Егда же отидоша вся братия с радостию, абие постиже ихъ приставникъ Иосифов, сваряся на них, глаголя, яко: «Чашу царскую украдете, еюже волхвую». И абие повелѣ имъ возвратитися // (л. 51) ко Иосифу.

Возвративша же ся братия, ставше предъ Иосифомъ в страхѣ велицѣ. Рече же к нимъ Иосифъ: «Что сотвористе, яко украдете чашу мою?» Они же рекоша: «Обыщите наша вретища и, аще у кого явится, той ти поработаетъ». Искавше же, обрѣтоша чашу во вретищи Вениаминовѣ.

Тогда рече имъ Иосифъ: «Той ми да поработаетъ». Симионъ же припадъ // (л. 51 об.) ко Иосифу, глаголя: «Господине мой, молюти-

ся, да отпустиши сего отрока ко отцу моему и мене вмѣсто его остави, да поработаю ти, ибо аще оставиши и у себе, то отецъ мой, не видя, умретъ». Слышав же Иосифъ словеса сия и видя брата своего плачуща, повелѣ служителямъ и вельможамъ изыти вонъ и рече к братии: «Азь братъ вашъ Иосифъ, приидѣте облобожите, вы бо // (л. 52) о мнѣ сотвористе злая, Богъ бо сотвори мнѣ благое, но идите ко мнѣ, ничтоже бояшееся. Идѣте убо скоро и повѣдите о мнѣ отцу нашему, яко не съяденъ звѣремъ, якоже вы оболгасте мя».

Братия же его, егда услышаша сии слова, абие быша, яко изумлени, и со студомъ припадше ко Иосифу, облобызаху и. Тогда рече имъ Иосифъ: «Отнынѣ не бойтеся, азь бо препитаю васъ» // (л. 52 об.). Тогда Иосифъ одари братию, болие же Вениамина, и отпусти я с радостию, глаголя: «Скоро идѣте и возвѣстите, да приидетъ во Египетъ со всѣмъ домою своимъ».

Егда же приидоша братия Иосифова ко Иякову, отцу своему, и начаша повѣдати, яко Иосифъ царствуетъ во Египтѣ. Ияковъ рече: «Вскую яко разширяете паки раны сердца моего?». Вениаминъ же притече // (л. 53) с радостию, показуя дары Иосифовы, глаголя: «Воистинну, отче, тако есть, яко же глаголаху братия». Ияковъ же воставъ, возрадовася и хвалу возда Богу. И начаша собиратися со всѣмъ имѣниемъ и скоты, и поидоша во Египетъ. И бѣ изшедшихъ со Ияковомъ душъ 72.

Приидоша же Ияковъ с сыны и прочими близъ Египта. Ощуты же Иосифъ пришествие отца и братии, // (л. 53 об.) повелѣ уготовати кони и колесницы в стретение Израилю. Егда приближилися, Иосифъ и Ияковъ близъ изыдоша от колесницъ, Иосифъ же повергъ жезлъ свой, поклонися отцу своему, и облобызастася. По многомъ веселии со отцемъ и братьями Иосифъ повелѣ уготовати отцу своему и братии дома и села, и винограды, и скотопажити, и поля // (л. 54) в земли Гесемстѣй.

Исполнившимся 7 лѣтомъ гладныхъ, паки бысть добролѣтний год. Иосифъ же повнегда родити ему два сына – Ефрема и Манасию. Приведе я ко Иякову, отцу своему, еже благословити я. Ефрема постави одесную, а Манасию ошую. Ияковъ же нача благословляти и

положи десную руку на Манасию, а шуюю на Ефрема, такоже и сыновъ всѣхъ // (л. 54 об.) благослови по достоинству.

И умре Ияковъ, исполнь сый лѣтъ. И погребоша Иякова в земли своей, и сотвориша плачь велий. И возвратишася во Египеть. Братия же Иосифова по погребении Иякова, отца своего, приидоша ко Иосифу, глаголюще: «Отець наш закляль тя, глаголя: “Отпусти имъ неправду, юже сотвориша”». Иосифъ же, слышавъ, восплакася, рече: «Кто есмь азъ // (л. 55) и како имамъ мстити неправду! Господь самъ есть мститель, а не аз, меньший».

И поживе Иосифъ лѣтъ 120, и заповѣда сыновомъ израилевомъ: «Егда Господь Богъ изведеть из земли сея и вселить в землю обѣтованную, то изнесите кости моя с собою». И умре Иосифъ, и погребоша его в земли Египетской. И бѣша живуще племя израилево во Египтѣ.

ИРЛИ УЦ 66, л. 29 об.–47 об.²

О прекрасѣм Иосифѣ

Из двенатцети сыновъ Ияковлихъ одинъ прекрасный Иосифъ былъ утѣшением его старости, ибо Ияковъ, оплакивая свою прелѣстную Рахиль, только утѣшался Иосифовыми премудрыми разговорами. И сего ради зѣло любляше Иосифа, паче же за красоту и премудрость его. Братия же Иосифова зѣло ненавидяще его, паче же того ради, // (л. 30) понеже Иосифъ сония расказаль братиям, якобы видѣль онъ: на поли снопы ихъ кланялись Иосифову снопу, таже паки одинатцеть звѣздъ кланялись одной звѣздѣ, за что Ияковъ возбраниль Иосифа много расказывати, да не в завидѣние возбудить в братиях.

Во единъ от дний прииде ко Иякову дѣвица именем Селима, зѣло млада и прекрасна, дщи бывши Нахорова, брата Рахилина, умерши бо родителю ею, оста она сиротою. Ияковъ же взя к себѣ и соблю// (л. 30 об.) даше ю, яко зѣницу ока. По времени же и обручи ю прекрасному Иосифу, и готовляху к браку, понеже и Селима вза-

имно любяше Иосифа, яко же и онъ. Сего ради болии завистию одержими бѣяху братия на Иосифа, паче же Симионъ, зане хотяше Селиму пояти себѣ в жену. Того ради со стады отидоша в гнѣвѣ велицѣхъ далече от жилища своего и помышляху, како бы имъ Иосифа погубити.

Ияковъ же приготовивши все к брачному празднику. И Селима, // (л. 31) украсивши вмѣстѣ с возлюбленным Иосифом брачную сѣнь, точно ожидаху братию. Минувши же много времени, а они не являхуся. Тогда Ияковъ рече Иосифу, сыну возлюбленному: «Что бысть дѣтем моимъ, яко доселѣ не приидоша со стады своими? Но возми брашно и поиди видѣти ихъ, и скоро возвратися ко мнѣ». Иосифъ же взя потребная и хотя итти. Селима же, яко предчувствуя долгую разлуку, с плачем провожаше его. И долго по пути провожаше очима // (л. 31 об.). И, яко скрыся, тогда иде в жилище Иякова печальна.

Иосифъ же долго искаше братию по пустыни. И позна мѣсто от нѣкоего пастыря, с радостию многою потече к нимъ на цѣлование. Но они, яко звѣрие лютии, на него устремишася и, нимало не внимаху слезному молению его^в, абие ввергоша его в ровъ, глаголюще: «Се тебѣ и господство над нами!». Потомъ начаша торжествовати, аки бы побѣдивше врага. Ядушимъ же имъ и веселящимся, // (л. 32) внезапно воззрѣша на страну^г и видѣша купцей измаильтянь, едущих на верблюдѣхъ. И рѣша в себѣ: «Лучше есть да продамы юношу сего купцем – и мы без печали будем». И совѣщаша цѣну за Иосифа и продаша его. И тако праведный Иосифъ иде в чюжу землю в работу. И на пути плакася горько на гробѣ Рахили, матере своея, дождеже (так!) и очима его опухнути. Се же видѣша купцы, утѣшиша его и обѣщашася в хорощее мѣсто его определити // (л. 32 об.).

Ияковъ же, отець его, и Селима не вѣдуци Иосифу нещастнаго приключения. Братия же его окровавиша Иосифову ризу. И егда точию помышляше Ияковъ о возвращении и мечташе скоро узрѣти Иосифа, абие зреть посланную братиями ризу Иосифову окровав-

^в В рукописи е переделано из и.

^г В рукоп. сначала было написано море, затем на поле исправлено страну.

ленную кровию юнчею. И яко громом поразило Израиля о такомъ внезапномъ событии над возлюбленнымъ. Сего ради Иосифа ради плачь сотвориша Ияковъ и Селима на многи дни // (л. 33). Хотя Иякова и увѣряли сыновья, что Иосифа изьяль звѣрь и они ризу нашли на пустомъ мѣстѣ, но Ияковъ тому не вѣрил, а потому и оплакивалъ возлюбленнаго, что его злодѣи умертвили.

Купцы же измаильтине продали Иосифа князю египетскому Петерфию, и бѣ у него рабомъ с пастыри на пажити скотстѣй, и над ними былъ начальникъ лютый и золь зѣло, но Иосифъ из него сдѣлавъ кроткаго друга и, ко удивлению всѣхъ пастырей, // (л. 33 об.) из дровъ палмовыхъ и дерна сотвори Иосифъ прекрасную сѣнь, и цвѣтами ю украсил, и лиру, чего ради звукъ лиры и видѣния сѣни привлекалъ многихъ окрестныхъ пастырей ко Иосифу. Добродѣтели, премудрость и красота его всюду была извѣстна.

Слышавши се и госпожа Иосифова Далука, которая красотою в то время цвѣтѣше во Египтѣ, яко нѣкая земная богиня. И повелѣ рабомъ своимъ вести себя в пастырскія жилища в то время, егда // (л. 34) у сѣни Иосифовой вси пастыри приношаху со Иосифомъ жертву богу Израилеву и веселящеся, послушаху лиру Иосифову. И абие внезапно узрѣша жену Петерфириеву, едуща на колесницѣ. И воззрѣниемъ абие на Иосифову красоту Далука такъ уязвися любовию, что не могла она утаитися. А потому мужу своему князю Петерфирию скоро повелѣ раба Иосифа взяти во свои чертоги на службу, гдѣ мняше скорѣе склонити его на свою сторону // (л. 34 об.). Сего ради каждый день новыя ризы и украшения различныя Далука на себя возлагаше и благими мастями мазашеся Иосифа ради. Праведный же ни воззрѣниемъ не смѣя к Далукѣ касатися, но точию служа господину своему со всякимъ усердиемъ. Петерфирий же постави его за усердную службу надъ всѣмъ имѣниемъ своимъ господиномъ. Госпожа же его, видя себя в небрежении от раба своего Иосифа, чюдяся. Потомъ нача сама глаголати к нему: «О милый Иосифе, чесо ради гнушаешися // (л. 35) мене, госпожи своей, возлюбившия тебѣ сердечно? Почто убѣгаеши и не повеселишися со мною? Почто не идеши в мои объятія, яко же и се бози наши любящеся?» И со сло-

вом показа на Венеру обнаженную, держащую Марса во объятиях своих. Возрѣвъ же Иосиф на истуканныя идолы, рече к Далукѣ: «Се безчювствени суще идолы, мы же чювствени, и сего ради неподобно есть у жива мужа любити жену, такоже и мнѣ, уже имѣющу обрученную невѣсту, // (л. 35 об.) помышляти о тебѣ, ибо азъ боюся Бога отца моего Израиля». Далука же, яко не возможе Иосифа ни словом, ни добротою ризь прельстити, помысли себя обнажити донага и со словомъ сверже с себя всѣ одежды и покровы и показа Иосифу всѣ прелѣстныя и нѣжныя члены. И схвативъ за ризы Иосифа, и влече к себѣ на скверное дѣло. Иосифъ же, призвавъ Бога израилева, и сверже ризу, и остави ю^д в руках Далуки, самъ же скоро из ложницы вонь избѣжа // (л. 36).

Избѣжавшу же Иосифу из Далукиныхъ объятий, ужасеся Далука, зря ризу^е Иосифову в руках своихъ. Тутъ Далука излила весь гнѣвъ на Иосифа и показа Петерфирию с сими словами: «Виждь поступки своего купленнаго раба, что сотворилъ твоей вѣрнѣй сопризѣ, не довлѣли ему власть надъ всѣмъ твоимъ имѣниемъ, восхотѣ и меня поругати!». Петерфирий же, видя в руках Далукиныхъ Иосифову ризу, паче же и самую распущеными власы и открытою грудью, // (л. 36 об.) вѣрова словесемъ жены злыя. Разгнѣвася на Иосифа Петерфирий, абие повелѣ безъ испытанія в темницу воврещи.

Иосифъ же, ощути себя в такомъ заключении, нача молитися Богу израилеву, яко да подасть ему терпѣние. Далука же, оставшись во своихъ полатахъ, не могла наитти нигдѣ покоя себѣ, она пошла и ко Иосифу в темницу. Но какъ же она удивилась, когда при свѣтѣ видя Иосифа, спящаго преспокойно и во снѣ разговаривающа с Селимою своею! // (л. 37) Скоро возвратилась во свои чертоги Далука, нося с собою сердце Иосифово.

В то время согрѣшиша два раба царя фараона: старѣй хлѣбаремъ и старѣй виночерпиаемъ. И царь повелѣ воврещи в темницу обоихъ тут же, гдѣ находился и Иосиф. И какъ же они удивились, когда увидѣли себя вмѣстѣ съ жидовиномъ! Сего ради по гордости своей не

^д Написано над строкой.

^е Далее в рукоп. свою в скобках как описка.

хотѣли с ним разговаривать, но однако же Господь скоро прославиль праведника. Во единъ от дний рабы фараоновы видѣша сны, зѣло // (л. 37 об.) устрашили ихъ. В то время вниде Иосифъ служити мужем онѣм по обычаю и видѣ ихъ сѣдящих в недоумѣнии, и нача вопрошати. И яко по многом вопрошении не отвѣщаша, тогда Иосифъ паки рече с тихостию: «О мужие, повѣдите ми, яже что ради бысте в печали, или сония васъ устрашиша, или ино что?». И яко видѣша Иосифа прилѣжно вопрошающа, рекоша ему: «О юноше, аще можеша разрѣшити сония, то повѣдаем ти». И рече Иосифъ: «Богъ мой скажет вамъ // (л. 38) сония ваша мною, рабом своим». И нача первый: «Азъ видѣв, яко несохъ в корзинѣ на главѣ моей хлѣбы и прилѣтѣша птицы, и растерзаша мене». И рече Иосифъ: «Тебя царь заутра повелит повѣсити, и тако будут птицы клевать тебя». И нача другой: «Азъ видѣв: источивши из винограда в чашу вино и подаяхъ ю царю». «Тебя фараонъ ученить в первый чинъ, и будешъ ему паки подавать в чаши вино», – сказал Иосиф, присовокупи и то: «Егда будеша в чести, помяни и меня» // (л. 38 об.). Наутрие царь фараонъ испита обоихъ и нашель хлѣбаря виновнѣ^ж и казни его^ж, а виночерпѣя учини в первый чинъ. И виночерпий в чести и славѣ забыль про Иосифа.

По двою лѣту фараонъ, царь египетский, во снѣ увидѣль два сна, превосходящии умы всѣхъ мудрецов египетскихъ, и никто же не можаше разрѣшити ихъ тайны. И сего ради царь фараонъ в недоумѣнии бысть. Тогда старѣй виночерпиям приступи к царю и сказа ему о Иосифѣ и о снах их // (л. 39). И абие Иосифъ со всякою честью изводится ис темницы и предста пред лице фараоново. И нача царь глаголати ко Иосифу: «Азъ слышах, яко сония можеша разрѣшити». И рече³ Иосифъ к фараону: «Богъ мой может разрѣшити сония ваша, царю, мною, рабом твоим, но повѣси ми сны оны нынѣ».

^{ж-ж} *Написано над строкой.*

³ *Далее в рукоп. царь, взятое в скобки как описка.*

Тогда нача царь: «Азь видѣхъ, – рече, – 7 кравь тучных, исходящих из моря, и 7 сухоща[вых]^и, и пожроша оныя тучных. И паки 7 класовъ добрых и 7 пустых, и пожроша пустыя добрых. И тако азь убудихся» // (л. 39 об.). Тогда рече Иосиф к царю фараону: «Сны твои обои едино возвѣщают: 7 лѣт хлѣбородных и 7 неурожайных. И сего ради да изберец царь мужа праведна и мудра и да наполнит пшеница довольно в урожайныя годы, чтобы довольствовались в неурожайныя». Слыша сие царь фараонъ, дивися премудрости Иосифовой и рече: «Кого имамъ избрати, кромѣ тебя, праведна и в премудрости сияюща!». Иосифъ же со смирениемъ отговариваяся такой чести, и сего ради вси вельможи // (л. 40) другъ пред другом хотяще восхитити той великий сан, но фараонъ, зная корыстолюбие своихъ вельможъ, усугуби прозбы ко Иосифу, да не оставит людей бѣдных, и егда^к согласившись Иосифъ на пріятие того сана, абие царь фараонъ посади его на свою колесницу и вда ему свой жезлъ царский. Иосифъ же всѣде на колесницѣ фараоновѣ в славу велицѣ и иде в палаты, уготованныя ему.

Петерфирий же, яко видѣ Иосифа в таковѣй славу, абие утаився вельможъ и бѣжа // (л. 40 об.) в домъ свой, и сказа Далуцѣ, женѣ своей, про Иосифа, яко: «Сѣдит на колесницѣ фараоновѣ, и азь убо являюся и бѣжа, да не в гнѣвъ впаду». Она же, яко слыша, рече ему: «Не бойся, азь изходатаих честь ему: аще бы не любила Иосифа паче мѣры, то не бы ввержень былъ в темницу. Поиди нынѣ и поклонися Иосифу, онъ бо не помянет зло к тому». Се же имъ глаголющимъ, абие узрѣ Далука колесницу фараонову и на ней Иосифа, шествующа с вельможами и окружающими его // (л. 41). Какъ Далука была терзаема, видя Иосифа, часто ездяща на колесницѣ фараоновѣ по всему Египту и собирающа пшеницу в хлѣбородныя лѣта от всего десятую часть!

Одныжды (так!) шествующу Иосифу по земли Египетстѣй и увидя на долинахъ воды многи. И абие приказалъ своимъ слугамъ копати рвы, и изшушиша воды. И тако повелѣ сѣяти пшеницу и сы-

^и В рукоп. конец слова стерт.

^к Написано над строкой.

пати в хранилища, и в сии хлѣбородныя лѣта Иосиф наполни пшеницею всѣ хранилища и кладовыя // (л. 41 об.).

По 7-м лѣтѣ не принесла урожай хлѣба посѣянная пшеница, тако же и 2-й, и в 3-й годъ. И внезапно ощутиша людие гладъ велий. Та же участь постиже и в дому патриарха Иякова. И яко услыша онъ, что во Египтѣ пшеницею довольствуясь народъ, и абие посылаетъ Ияковъ сыны своя на верблюдѣхъ со златомъ во Египетъ купити пшеницу. И яко же приидоша братия Иосифова во Египетъ, абие узрѣ Иосифъ во единъ день идущихъ к нему чужестранцовъ // (л. 42) и в сихъ чужестранцовъ Иосифъ позна своихъ братию. И рече ко своимъ слугамъ: «Се суть соглядатаи приидоша изъ земли своей, коихъ надобно задержать». Се же слышавше братия Иосифова, убояшася и, падше, поклонишася Иосифу, и рекоша: «Мы не прелэгатаи есмы, но родныя братия, и насъ было 12, но един изъ насъ изыденъ звѣрьми, а другий остался со отцемъ. И до днесь отецъ плачется его ради». И абие Иосифъ повелѣ Симиона воврещи в темницу и наполни // (л. 42 об.) вретница ихъ пшеницею, и отпусти, рекъ: «Скоро идѣте в домъ свой и приведите ко мнѣ меньшаго Вениамина, тогда вѣру иму вамъ и отпущу Симиона».

Пришедше же сыны Ияковли^л в домъ свой с печалию великою и повѣдаше отцу вся приключышася с ними во Египтѣ, и како правитель Египта весьма яряся на нихъ. Слышавъ же сия Ияковъ, зѣло опечалися, бояся лишитися Вениамина. Но гладъ преодолѣ и любовь. Сего ради егда // (л. 43) недоставшу пшеницы, тогда глагола Ияковъ сыновомъ своимъ: «Поимѣте Вениамина и дары правителю Египта и идѣте купити пшеницу».

Шедше же сыны Ияковли паки во Египетъ и явишася правителю^м с дары своими и Вениаминомъ. Видѣвъ же Иосифъ Вениамина, единопутробнаго брата своего, нача вопрошати: «Живъ ли есть отецъ вашъ?». Тогда Вениаминъ отвѣща: «Живъ есть и молить о здравии твоёмъ». Таже изыде Иосифъ^н в ложницу и плакася. Потомъ повелѣ

^л Далее в рукоп. в скобках как описка ко Иякову.

^м Написано на поле.

^н Написано над строкой.

всѣмъ братіямъ сѣсти на // (л. 43 об.) трапезу с ним. И нача сажати по возрасту, якобы волхвужа чашею, называя имена, перстомъ ударяя. Вениамина же близъ себе посади и, любезно бѣсѣдуя, вопрошая о любезной Селимѣ и о всѣхъ прочихъ. По обѣдѣ же повелѣ насыпати^о пшеницу и злато данное возвратити тайно и во вретнице Вениаминово положить златую чашу. И егда братія Иосифова поидоша в путь свой, зѣло хваляху Иосифа, и абие скоро гонецъ прискака // (л. 44) к братіямъ Иосифовымъ и нача обыскивати вретница ихъ, глаголя: «Не довольствовались есте тѣмъ, что властелинъ вамъ возвратилъ злато и угостилъ, а вы еще украли чашу, которою волхвуетъ господинъ мой!» И найде оную во вретнице Вениаминову и возврати паки всѣхъ ихъ ко Иосифу.

Тогда рече Иосифъ к нимъ: «Воистинну преллагатаи есте, понеже чашу мою украдете, да того ради гдѣ обрѣтется чаша, той мнѣ да пороботаетъ». И абие Рувимъ припаде к ногамъ // (л. 44 об.) Иосифовымъ и рече: «Молю тя, владыко, да не разгнѣваешься на рабы твоя! Повели ми остатися вмѣсто Вениамина, да некако отецъ, не видя его, с печали умрет!» Вениаминъ же стоя, плачяся, ибо братія его укаряху яко татя, и прочая. Видѣвъ же Иосифъ сие зрѣлище, не могъ удержатися и рече: «Изыдите вонъ, служителие». Сам же повелѣ молчати и с плачемъ отвѣща к нимъ еврейскимъ гласомъ и рече: «Азъ есмь братъ вашъ Иосифъ! Еще ли живъ есть отецъ нашъ? // (л. 45). К тому не бойтесь: вы сотвористе о мнѣ злая, но Богъ сотвори благая». Слышавше же се братія, ужасошася, Иосифъ же абие утѣшивъ я и облыбыза первіе Вениамина, а потомъ и всѣхъ братію по ряду, и повелѣ не боятися имъ. И отпусти всѣхъ ко Иякову с колесницами и дары. «Да вскорѣ шедше, приведите ми Иякова и вся домашнія его, и жены, и дѣти ваши со скоты и имѣниемъ».

И абие идоша братія Иосифова в домъ свой, радуящеся. Егда же // (л. 45 об.) узрѣ Ияковъ приближающіеся колесницы и конницы мнози, недоумѣвашеся: «Что се, – глаголя, – будетъ?». Мняше бо правитель Египта разнѣвася (так!) на сыны его и хоцетъ плѣнити

^о Слово в рукописи полустерто.

ихъ. И абие узрѣ Вениамина и всѣхъ, идущихъ во мнозѣ веселии и радости, сего ради боли в недоумѣнии бывѣ. Вниде же первие Вениаминъ и рече: «Радуйся, отче, яко сынъ твой живъ есть!» Удивльжесе Ияковъ о словеси семъ, таже и другия сынове рѣша: «Сынъ твой живъ // (л. 46) есть и царствуетъ во Египтѣ». Тогда рече к нимъ Ияковъ: «Почто смущаете духъ мой, той бо единою звѣрми изядень, царствовати не может». Вениаминъ же, пришедъ во объятія отча, рекъ: «Вѣру ими ми, отче, яко все, еже^п рекохомъ ти, истинна есть». И повѣда все случышесе во Египтѣ и показа ему писания и дары от Иосифа.

Несказанно возрадовася о такомъ событии Израиль и первие Бога благодаривъ. Таже воздвигся со всѣмъ имѣнием и скоты и родомъ – душъ 72. И поидоша во Египет // (л. 46 об.). На пути же Ияковъ, Селима и Вениаминъ разглагольствующе точию объ Иосифѣ. Егда же узрѣ Иосифъ приближившася Иякова, отца своего, с родомъ, абие поиде в срѣтение со всѣми вельможами. И срѣте Иосифъ отца своего, и спусти жезлъ свой, и поклонися отцу своему, и лобызастеса. Таже и Селима притече во объятія Иосифова. И бѣ видѣти радость и веселие неизглаголенное. И тако внидоша вси во Египетъ. И приятъ царь фараонъ Израиля со всѣмъ // (л. 47) семействомъ его и любезно бѣсѣдова с нимъ. Потомъ даде царь фараонъ землю Геесинскую Иосифову племени во владѣние. И по увеселении же Израиля с родомъ и празновании брака великолѣпнаго Иосифа с Селимою, и всего Египта Ияковъ преселися в земли, дарованнѣй фараономъ. Жить же Ияковъ во Египтѣ и видѣ сыны Иосифовы Ефрема и Манасию. И при смерти всѣхъ благослови и прорече всѣмъ хотящая^р быти. И бысть всѣхъ жития Ияковля лѣтъ и погребоша его в // (л. 47 об.) земли^с, заповѣданой имъ. Жить же Иосифъ всѣхъ лѣтъ 120. И заповѣда сыномъ Израилевымъ, егда изыдутъ из Египта, и изнесутъ кости его в землю обѣтованную. И тако умре и погребень бысть во Египтѣ.

^п *Дотисано на поле.*

^р *В слове а переделано из і.*

^с *Далее в рукоп. в скобках как описка чюжи.*

***О прекрасѣм Иосифѣ и о еже чесо ради братия продаша его,
и како паки възиде на самый верхъ чести и величия
и Египетъ от глада избави***

Иосифъ же, сынъ Рахилинъ, зѣло любимъ бѣ отцем своим Ияковом за многую его кротость и послушание, паче же премудрость и красоту его. Сего ради братия Иосифова завистию одержими бяху на Иосифа и мышляху день от дни, како бы погубити праведнаго, паче же подвигшеся на // (л. 134) гнѣвъ, того ради яко сония видѣвше о Иосифѣ господствующе над ними. И с того времени болми подвизавшеся, како бы избыти от ненавистнаго ими брата. К тому же Симионъ болши имѣ ненависть на Иосифа за Селиму, почти обрученную Иосифу дѣвицу прекраснѣйшую. Но Симионъ сам хотя присвоити оную себѣ в жену. Но отецъ его Ияковъ какъ любляше Иосифа, а потому и Селиму желалъ присокупити ему какъ любимую // (л. 134 об.) дочь за красоту и добродѣтель ея. И уже приготовлено бѣ к браку и только дожидаяще братию, отлучившихся за паствою скота. Они же нарочито отлучишася, чтобы не видѣти торжества братня или дабы исполнити свое намерение.

Видя Ияковъ, яко не возвращахуся его сынове, абие посла Иосифа, возлюбленнаго сына своего, на взыскание ихъ. Иосифъ же поиде, и Селима провождаше его с сердечным сокрушением и плачем // (л. 135), якобы предчювствуя долгое разлучение. Также и Ияковъ, внутренно рыдая, провождаше. Иосифъ же долго искаше братию свою. Послѣди же сказа ему нѣкий от пастырей, гдѣ обрѣтахуся сынове Ияковли. Радъ же бысть, яко услыша об них. И скоро потече на цѣлование ихъ. Они же, яко звѣрие лютие, абие немилостивно взявше, ввергоша его в ровъ глубокъ, не внемлюще ни мало жалостному молению его. Потом яко бы нѣкое торжество // (л. 135 об.) сотвориша – сѣдоша ясти и пити, и веселитися. И внезапно возрѣвше и видѣвше идущихъ на верблудѣхъ измаильтеских

купцовъ. И совѣщавшесе братия Иосифови продати его иностранным гостем. И абие возвратиша купцей и извлекоша Иосифа из рова, и продаша гостем. И тако быша без печали, точию боящесе отца своего, како ему явится без Иосифа. Но обаче умыслиша окровавить ризу Иосифову и поднести // (л. 136) ко Иякову. Скоро сотвориша, какъ замыслили, но Ияковъ, яко услышил такое внезапное приключение, постигшее, по словамъ сыновъей его, якобы звѣръ растерзаль Иосифа, возлюбленнаго его сына, и видѣ ризу его окровавлену, на плачь и рыдание обратися.

Такоже и Селима горко плакаше. Но Ияковъ, хотя и вполнѣ помышляя, что Иосифъ снѣденъ бысть от зверей, но зря ризу цѣлу и глаголя: «Его не звѣръ съель // (л. 136 об.), а злодѣи ободрали его и умертвили». И от того часа Ияковъ николи же обвеселися, выну оплакивая злочастную судьбу, постигшую Иосифа, вмѣстѣ с Селимою, ибо и она бысть причастница горести Ияковли.

Но и братия Иосифови, хотя сначала были веселы, избывши своего ненавистнаго брата, но увидя во отцѣ своемъ паче прежняго перемену, убояшася, и веселие ихъ на горестъ обратися. И к тому в дому Ияковли не бѣ радостных // (л. 137) восклицаний, ни пѣсней веселыхъ, ни ино что, но точию плачь и сѣтование.

Иосифъ же веденъ иностранными купцы, и узрѣ гробъ Рахили, матери своей, на пути. И сотвори[†] на гробъ сугубый плачь и рыдание, яко и лице его видѣти опухло. Тогда купцы узнали, что онъ не есть рабъ, но свободный сынъ Израилевъ. И сказали ему, чтобы онъ не печалился, ибо они его ведутъ в хорошее мѣсто. Такъ и сотворили, какъ обѣщали, ибо продали Иосифа во Египет Петерфию князю за дорогую цену // (л. 137 об.). И Перфирий князь поставилъ Иосифа над всѣмъ домою своимъ господином. И благословилъ Господь Петерфия Иосифа ради, и бѣ радость велия между рабами его.

Госпожа Иосифова – жена Петерфиева – уязвися на Иосифову красоту и начатъ зѣло за нимъ слѣдити. И ежедневно облачашесе в различно позлащенные ризы и всячески Иосифа прельщаше к себѣ

[†] В рукоп. описка сотрори.

на смѣшение. Праведный же Иосифъ, видя се, убѣгаше. Единою же вниде Иосифъ в нѣкий прекрасный садъ, гдѣ Юпитеръ и Венера въ объятяхъ обна // (л. 138)женными члены другъ у друга объемшеся. Тутъ же прибыла и Далука, жена Петерфириева нѣчаянно. Увидя Иосифа, какъ обрадовалась и сказала: «Вотъ ты, любезный Иосифе, от меня все бѣгаешь, а здѣсь нѣужели нѣ видишь, какъ любятъ боги между собой!» И со словом обнажи всѣ свои члены донага и сказа: «Виждь, Иосифе, мои члены, нѣужели^у лучше моихъ у твоей Селимы?» Иосифъ же при таком зрѣлищи весь измѣнися, то зря на идоловъ, то на Далуку обнаженную. Но // (л. 138 об.) Далука восторжествовала, увидя Иосифа, яко соизволяюща, бросилась к нему в объятия. Иосифъ же спомнилъ свою Селиму и Иякава, какъ стрела из лука, бросился вонъ из саду, такъ что ризу свою верхнюю оставилъ в руках Далукиных.

Тутъ-то злая жена и вымыслила весь свой гнѣвъ и вину свою ввалить на Иосифа. Вотъ встаетъ с мѣста и одѣваетъ свои обнаженные уды и идет к мужу своему Петерфию, показывает Иосифову ризу со словом, бутто бы рабъ // (л. 139) Иосифъ ей чести хотѣлъ надругатися. Какъ громом поразило такая рѣчи жены своей. Скоро приказаль Иосифа свергнуть в темницу. Далука хотя на Иосифа и гнѣвалась, но зѣло его любила, такъ что нѣ могла имѣть покоя, а потому и принуждена была итти и в темницу. И тамъ никакъ нѣ могла соблазнить праведника ко своей воли.

В то же время согрѣшили два министра царя фараона – хлѣбарь и виночерпий, и царь велѣлъ ихъ в темницу свергнуть, которыя какъ // (л. 139 об.) были высокаго звания, то Иосифа гнушались и нѣ хотѣли с ним разговаривать. По времени же эти министры видѣли сонъ страшень и были в размышлении. Ето Иосифъ увидѣлъ и сталь настоятельно ихъ спрашивать^ф о ихъ размышлении, не могли отговориться от такого праведнаго мужа, рассказали все подробну, даже сны свои. На ето имъ растолковаль сны, что хлѣбарь будет казнень, а виночерпий – в прежнюю честь. Такъ и случилось. По времени же

^у В рукоп. нѣ заключено в рамку.

^ф Написано над строкой.

царь фараонъ возврати виночерпия на // (л. 140) первую честь, а хлѣбаря повелѣ казнити. Иосифъ же виночер[пию]^x помолися об нем царю донѣсти, но виночерпий забылъ про Иосифа, дондеже самъ Богъ нѣ забылъ его.

По нѣмногом времени царь фараонъ египетский видѣ сны страшны, яко всѣ мудрецы египетския и волхвы халдѣйския не могуще повѣдати никакой новости. И царь в недоумѣнии бысть. Виночерпий же сказа царю про Иосифа, и абие скоро Иосифъ ис темницы приводится пред царя. И царь фараонъ расказа свои сны Иосифу и ожидалъ отвѣта от нѣго // (л. 140 об.). Тогда началъ Иосифъ предсказывати судьбу Божию: семь коровъ тучных означают хлѣбородныя времена, а семь худощавых – голодныя, а потому надо найти из всего народа одного добродѣтельнаго мужа и премудра, дабы в хлѣбородныя годы собралъ хлѣба столько, сколько нужно прокормить весь народъ в голодныя годы.

Сия слышавъ царь Фараонъ, удивися и рече: «Воистинну гдѣ обрящу такова мужа, якоже ты? Тебя поставляю старѣйшиною над всѣм Египтом. И поручаю всѣ дѣла // (л. 141), и да напутствуеши всѣхъ». И абие приказал облещи его в царьскую багреницу и посади на свою колесницу, и уготовати прекрасныя полаты. Иосифъ же, хотя нѣ по охоты, принужденъ былъ приняти ету честь. И начал исполняти и путешествовати. Сперва приказывал в хлѣбородныя годы собирать десятую часть в житницы, а потомъ высушил озеро и тутъ насѣяти пшеницей. Ибо Иосифъ при объездѣ страны Египетския увидѣлъ удобныя мѣста, могущия // (л. 141 об.) учинити большую пользу народу. И в тѣ плодородныя годы они принесли много доходу от посѣву на новыхъ мѣстахъ пшеницы. И тако наполниша египетския житницы, вновь содѣланныя.

В одинъ годъ пшеница посѣянная не принесла трудолюбивымъ земледельцамъ никакой пользы. Такъ же и в другой годъ, и в третий. И внезапно ощутили окрестныя страны гладъ велий. Та же участь постиже и патриарха Иякова. Но вне // (л. 142)запно бысть извѣще-

^x В рукоп. слово не дописано.

ние праведному мужу о избыткѣ пшеницѣ в Египтѣ. И абие Ияковъ посылаетъ десять сыновъ своихъ со златомъ на верблюдахъ купити пшеницу во Египтѣ у доблественнаго и премудраго правителя фараона.

Прибывше же в Египеть братия Иосифова, абие явишася Иосифу, и онъ, призвавъ ихъ, вопрошаше о родѣ и откуда прибыли, потому что призналъ ихъ с перваго вз[г]ляду, чего ради долго ихъ спрашивалъ и на // (л. 142 об.)конецъ сказалъ: «Вотъ ети соглядаи чужаго царства. Надо ихъ задержать». Услышали сыновья Израилевы грозное мнѣние египетскаго правителя, весьма убоялись¹¹, и от страха пали Иосифу в ноги, просили помилования, рассказывая, что они всѣ родныя братия и что было ихъ двенатцеть¹², и одинъ звѣрми седень, а другой остался для веселия отца.

Иосифъ, хотя зналъ ето всѣ, да нѣ вѣрилъ, а потому и вѣлѣлъ Симиона арестовать // (л. 143) И отпусти противъ денегъ братьямъ пшеницы и сказалъ, чтобы привезли к нему Вениамина, иначе Симионъ не будетъ пущен.

Сыновья Ияковли привезли немного пшеницы и рассказали, что с нима произошло, отчего Ияковъ и паче опечалился, боясь лишиться Вениамина. В послѣдний день, когда ужъ пшеницу сели, сказалъ Ияковъ: «Поедтѣ с дѣньгами и привезитѣ хлѣба из Египта, да нѣ голодом умрем. Возмитѣ же и Вениамина, только с уговором, чтобы // (л. 142 об.) не оставить его в Египтѣ, какъ и Симиона». Тутъ Рувимъ взялся Вениамина сохранить с клятвою, давъ слово Иякову отвѣчать своей головою.

Вотъ сыновья Ияковли приеждаютъ в Египеть и с Вениаминомъ и являются Иосифу. Тутъ-то правитель Египта паки свидѣлся с братьями, но и паче с единоутробнымъ Вениаминомъ, которыхъ паки вопрошал о здравии отца, Селимы и протчих. И по обычаю гостеприемства приказалъ братьямъ с собою на одной // (л. 144) трапезѣ обѣдать, сажая ихъ по чину и старшинству, даже имени нарицая, перстомъ ударяя в златокovanую чашу. Вениамина же близъ себя по-

¹¹ Первоначально в строке удивились, исправлено над строкой.

¹² В рукописи описка двенанатцать.

сади и зѣло приятно с нимъ бѣсѣдую, вопрошаше о отце и Селимѣ. По обѣдѣ же повѣлѣ насыпати пшеницу в ихъ мѣшки и дѣньги назать возвратить, тайно и сверхъ того Вениамину в мѣшокъ чашу, которой, вохвужа^{III}, называлъ имена, положити. И тако отпусти благополучно восвоися // (л. 144 об.).

По отшествии же братиевъ Иосифъ посла скорого гонца вслѣдъ братьевъ, якобы обыскати украденную златую чашу. Посланный же с яростию нача испытывати о потерянной^{III} чаши. И по обыскании же мѣшковъ найдена была ета чаша у Вениамина в мѣшку. И абие всѣхъ возвратиша к правителя Египта. Иосифъ же, яко гнѣваяся, рече к своимъ братьямъ: «Воистинну азъ вѣдахъ, яко прелагатаи сии люди: украли есте мою чашу, ейже творих // (л. 145) волхование, нѣ³ помянусте мои добродѣянныя, то за ту вину да остане той в раба мѣсто, у котораго найдена бысть чаша».

Слышавъ же Рувимъ, припадъ на колѣна Иосифу, моля Вениамина отити ко Иякова, самъ в его мѣсто желая остатися в Египтѣ. И вси Вениамина укаряху, яко татя, даже и Иосифа сообщника его быти, глаголаху, за что и звѣри сели его. Вениаминъ же ничтоже не глаголя, точию плачася. Видѣвъ же Иосиф сие происшествие, едва¹⁰ // (л. 145 об.) удержася от слезъ. Послѣди же повелѣ прочим изыти ис полаты, самъ же, ставъ посреде братии, рекъ свѣтлым гласомъ: «Азъ есмь братъ вашъ Иосифъ! К тому не бойтеся, вы сотвористе мнѣ злая, но Богъ сотвори о мнѣ благая».

Слышавше же братия, но и паче убояшася, мняще, яко Иосифъ отмститъ за обиду. Вениаминъ же радовашеся. Тогда Иосифъ объемъ Вениамина и прочих, рече: «Не бойтеся мщениа, уже бо оставихъ, но скоро идѣте и скажите отцу // (л. 146) моему и Селимѣ, что Иосифъ живъ есть и царствуетъ во Египтѣ, и дабы двинулся со всѣмъ домою своимъ в Египетъ, да во время глада препитаю».

^{III} В рукоп. описка вохуя.

^{III} В рукописи описка потеряжной.

³ ѣ переделана из о.

¹⁰ ошибочно повторено в начале следующего листа.

Абие сынове Ияковли пути ся яша и скоро до Иякова дошедше. И яко повѣдаша отцу своему такую радость о Иосифѣ, онъ же нѣ вѣровавъ, послѣди же едва увѣрился на Вениаминовы глаголы. Тогда воздвижесе и Израиль со всѣмъ домоу и имѣнием, и скоты, и домашними, яко до семидесяти душъ, и прииде во Египет // (л. 146 об.).

Иосифъ же далече срѣте отца своего и урони жезлъ, и припадъ, поклонися царь пастырю. И облобызастася. Также и Селима. Тогда внидоша вси во Египетъ с веселиемъ и радостию и вселистася в земли Геесейстѣй. И тако пожиста многа лѣта благополучно. Ияковъ же при умертвии всѣхъ сыновъ благослови и внучать, также и Иосифъ прорече отшествие сыновъ Израилевыхъ, повелѣ и кости свои не оставити. И сия до здѣ и прочіе.

СКАЗАНИЕ О САМСОНЕ И ДАЛИДЕ

ИРЛИ, Усть-Цилемского собр., № 267, л. 72–78 об.⁴

О Самсонѣ

Бѣ мужъ во Израили именемъ Маное, и жена его бѣ неплоды и не ражаше. И явися ему ангель Господень, глаголя: // (л. 72 об.) «Маное! Се жена твоя зачнетъ и родить сына, сей назорей наречетъся, избавить Израиля от иноплеменикъ. Ты же вина и секера во дни сии не пей, и жена твоя да не пиет». И по днехъ зачать жена его и соблюдашесе от всякаго нечиста и скверна, дондеже роди. И нарече имя ему Сампсонъ.

И бысть егда возмужа Сампсонъ, и видѣ в иноплеменицѣхъ жену от дочерей филимстискихъ // (л. 73) именемъ Далида. И возлюбилъ ю зѣло. И прииде, сказа се отцу, яко жена добра есть от дочерей филимстискихъ. Рече же ему отецъ: «Како ты поимеши необрѣзанную, а не от рода своего?» Рече же Сампсон: «Та мнѣ угодна сущъ».

И тако идоша, еже пояти ему жену. И видѣ льва рыкающа нань и хотяща сясти. Сампсон же ухвати льва, аки агньца, за гортань^а и растерза его надвое // (л. 73 об.). И иде путемъ. И егда возвращашеся в домъ свой, видѣ у льва в гортани рой пчель и медь, и возьмъ, яде и несе, и даде домашнимъ и другомъ, и ядоша.

Тогда сказа Сампсонъ другомъ ону загадку, да отгадають: «И азъ вамъ дамъ, – рече, –30 ризъ льняныхъ и столько же поняв. И аще не отгадаете, то мнѣ да отдасте толико же». И рекоша: «Повѣдай намъ твое гадание, да отгадаемъ» // (л. 74). И рече Сампсонъ: «От ядущаго ядомое изыде, и от крѣпкаго сладкое». И не можаху отгадати. И рекоша женѣ его: «Прельсти мужа своего Сампсона, да повѣсть тебѣ гадание, да не поругается намъ». Она же по триех днехъ плачася рече: «Повѣждь ми гадания, еда не возлюби мене». Онъ же сказа ей. Она же повѣда родичемъ своим. И по 7 днехъ рекоша ему, что сладчае мѣда // (л. 74 об.) и что крѣпчае льва. И рече имъ Сампсонъ: «Аще не бы орали юницею моею, то и не вѣдали бы гадание». И шедь, изби 30 мужей иноплеменик и возьмъ одежды и понявы и вдаде отгадавшим. И разгнѣвася Сампсонъ, и отиде от нея. Жена же его иде за инаго мужа.

По днехъ же нѣкихъ иде Сампсонъ к женѣ, несый козлище от козь и хотяше внити к ней. И не даде отецъ ея внити, // (л. 75) и рече: «Понеже возненавидѣлъ еси ю, и азъ вдаль ю иному мужю, но зане сестра ея меньшая добрѣе суть, да поимеши ю». И рече Сампсонъ: «Чисть есмь азъ от васъ, нынѣ сотворю вамъ зло». И отиде от нихъ, и поима триста лисиць, и связа к нимъ огонь и жупель, и пусти я в нивы и масличия, и винограды, и сожже я. И рекоша мужие иноплеменицы: «Сия сотвори мужъ Далидинъ, ибо // (л. 75 об.) отецъ ея даде иному мужю». И идоша вси и сожгоша домъ отца ея.

И рече Сампсонъ: «Аще и сожгосте домъ Далидинъ, но азъ вѣмъ вамъ отмщю по единому». И тогда ночью, ишедъ, порази голени ихъ язвою. И вселися у водотечи.

^а В рукоп. т переделано из д.

И приидоша филистимляне, хотяще связати, и рекоша людемъ его: «Аще не свяжете Сампсона, повоюемъ грады ваша». Тогда идоша иудеи // (л. 76) к Сампсону, глаголюще: «Почто зло сотвори филистимом, яко воевати ны приидоша? И того ради связати тя хощемъ и предати филистимомъ». Онъ же рече: «Кленитемся, яко точною свяжете, а не убиете». Они же рекоша: «Ни, точною связана предадим имъ». Егда же приведоша Сампсона связана к филистимом, они же видѣша его, абие воскликнуша и текоша нань, убити хотяще. Самсонъ же // (л. 76 об.) растерза связания, имиже связанъ новыми тятевами, яко паутину расторже, и вземъ челюсть ослию и тою поби тысящу мужей филистимлянъ. И Самсон вжадася и помолися Богу. И истече вода ^аис челюсти^а, и напився, и иде в крѣпости силы.

И прииде в Газу, и вниде к женѣ блудницѣ, и спа у нея. Увѣдѣша иноплеменницы, и приидоша ту стрещы его, глаголюще: «Аще // (л. 77) заутра изыдетъ, убиемъ его». Самсонъ же заутра изыде и врата градная, идѣже стрегуще его, вземъ врата желѣзная и с керями на плещу и вознесе на гору. И бысть посемъ возлюби ину жену, и бѣ у нея. Иноплеменницы же рекоша женѣ: «Прельсти Сампсона и увѣси от него, в чемъ крѣпость его». Она же нача вопрошати его, глаголя: «В чемъ // (л. 77 об.), Сампсоне крѣпость твоя великая?» Онъ же рече: «Аще свяжутъ 7 тетявами новыми, и смирюся». И до трехъ кратъ связываше жена, и все Самсон растерзаше, яко вервие ветхое. Послѣди же рече к нему: «Понеже не любиши мене и того ради не повѣдаеши тайну твою». Тогда Самсонъ видѣ ю огорчившуюся и препокорившуюся плачущю, сказа женѣ, от сердца глаголя: «Аще, – рече, – остригутъ главу // (л. 78) мою, тогда смирюся, яко единъ от нихъ».

И абие жена упои Сампсона, и успе, и остригши власы ему. И возвѣсти своимъ соотчимъ, иже пришедше, связаша его и поставиша молоти пшеницу, ибо у него избодоша очи. Егда же начаша расти на главѣ власы, и собирашея в капище Диогоново и пожроша ему, зане

^{а-а} *Написано на поле.*

предаде имъ Сампсона, врага ихъ. И призвавше, ругахуся ему // (л. 78 об.). И бѣ ту полата на столпѣх, в нейже собращася мужи и жены, зряще Сампсона поругаема. Сампсонъ же испрошь у водящаго и слуги, да ослабитъ ему руцѣ. Егда ослаби, абие опреся на столпы и совокупи вмѣсто, и падѣся полата, и уби ихъ яко три тысящи, и самъ умре. И вземше братия тѣло его и погребоша.

ИРЛИ УЦ 66, л. 58 об.–64⁵

О Самсонѣ

Бѣ во Израили мужъ именемъ Моное и жена его бѣ неплоды и не раждаше. И во едину отъ ношей явися ангель Господень. Рече: «Моное! Се жена твоя во чревѣ приметъ и родитъ сына, сей мститъ иноплеменникомъ и избавитъ Израиля, яко^б железо да не въздетъ на главу его, зане свято будетъ Богомъ. Таже, егда родися, и нарече имя ему Сампсонъ. И наученъ бысть закону // (л. 59) Божию. Егда же Сампсонъ возмужа, бысть вождь и судия во Израили и судяше праведно, мзды ни отъ кого же не приемля.

Тогда приидоша иноплеменницы воевати землю иудейскую, еже есть Иерусалимъ. И воинство израильское прежде даже не призваша Бога Израилева и идоша противъ иноплеменникъ. Иноплеменницы же абие в бѣгство обратиша израильтянь.

Сего ради Сампсонъ с помощью Бога Саваофа ополчися противъ иноплеменникъ и в скоромъ времени не обрѣтъ оружия // (л. 59 об.) и срѣте на пути льва страшна, и растерза его. И вземъ челюсть звѣриную, и нача побивати иноплеменники. И поби ихъ челюстною, яко не оста не одного. И абие устремися на грады ихъ и веси, пленяя и побивая, яко поневолѣ начаша молитися ему, да престанетъ отъ брани и кровопролития. И обѣщашася более не воевати земли его, и дары многими одариша.

^б Далее в круглых скобках как описка (наза).

Еще же вдаша ему в жену и девицу красну и добру видѣнием. Егда же преста Сампсонъ от брани и посла по дѣвицу // (л. 60) иноплеменницы же рѣша к нему: «Нѣсть обычая жену взимати без даров. Сего ради да приведет Сампсонъ невѣстѣ 100 коней избранных и сто понявь, и сто одеждъ чистых». И абие Сампсонъ изыде в поле, и изби сто мужей иноплеменикъ, и взял от нихъ кони, одежды и понявы, и отдасть за жену. Яко увѣдаша, откуда тыя дары, зѣло усумнишася и оттолѣ не смеяху более ничтоже требовати. И тако даша ему в жену дѣвицу, именем Далиду. И оттолѣ // (л. 60 об.) возвратися во свое отечество. По времени же нѣкоем паки иноплеменницы приидоша бранию на Иерусалимъ и послаша к Далидѣ, женѣ Сампсоновѣ, дабы она увѣдала Сампсонову крѣпость и силу его. Она же точию упросивъ, еже не воевати земли ихъ мужа своего, зане сродницы суть, ибо Сампсонъ точию ощути ихъ приходъ, абие хотя итти воевати ихъ, яко условия своего не соблюдоша. Тогда рече имъ Сампсонъ: «Аще гадания моя разрѣшат, // (л. 61) то не иду на нихъ». И Далида возвѣсти имъ. Самсонъ же, егда шедъ от иноплеменникъ, на пути видѣ от убитого имъ льва из гортани рой пчель, иже сотвориша медъ и взял, и яде. Егда же приидоша иноплеменницы слышати гадания, первии и начальниишии мужие, и нача Сампсонъ глаголати: «От ядушаго ядомое изыде и от крѣпкаго сладкое». И недоумѣвахуся иноплеменницы, что есть гадание, и на мнозѣ стужаемымъ, просиша у Сампсона сроку. Таже паки начаша увѣ // (л. 61 об.) щати Далиду, да испытает гадания. Она же нача вопрошати с лестию. Онъ же не внять лести лукавыя жены и сказа ей всё по ряду. Она же абие возвѣсти иноплемеником. Егда же приидоша к Сампсону и рекоша на его гадания: «Что бо крѣпльши льва и сладчайши мѣда?».

Тогда Сампсон отпусти ихъ с честию. По нѣкоемъ же времени послаша иноплеменницы к Сампсону, на пиръ зовуще его и с женою Далидою. Егда же прииде Сампсонъ и на обѣдѣ упився, ляже, // (л. 62) и нападше иноплеменницы и связавше его крѣпко, и абие

Сампсонъ растерза узы и путы, яко паутину, и искочи вонъ ис полаты. И взем древо великое и изби многое множество иноплеменикъ. Тогда паки увѣщаша Сампсона, еже не воевати и одариша многими дары. И егда смирися, они же многими дары и Далиду одариша, просяще, да увѣсть, в чем состоитъ крѣпость его великая. Она же послуша моления ихъ. Егда же ляже с нимъ с лестию // (л. 62 об.) и нача вопрошати его о крѣпости и какъ онъ смирится. Сампсон же разумѣ леть, рече к ней: «Аще кто свяжетъ мя новыми тетивами, азъ не возмогу более». И абие Далида связа его спящаго новыми тетивами. И возбуди Сампсона, и рече: «Иноплеменницы на тя!» Онъ же вскочи и растерза, яко паутину. И рече к нему: «Что яко не повѣси истинны?» И рече паки Сампсонъ: «Аще кто свяжетъ мя новым и власы конскими и ремнями, тогда // (л. 63) азъ изнемогу». И Далида принесъ (так!) новыя ремни и конския власы и связа его. И рече: «Сампсоне, иноплеменицы на тя!». И абие изскочи и растерза ремни и власы, яко паутину.

Тогда приступи Далида к нему, да повѣсть ей истинну. И упои его виномъ. Онъ же не разумѣ лукавства, рече к ней: «Азъ бо не видѣхъ, когда бѣ на главѣ моей железо, ибо вся сила моя и крѣпость великая во власѣхъ: аще отимутся власы главнии, тогда // (л. 63 об.) отступить крѣпость моя, и буду якоже и прочии». Се же слыша Далида, более упои его и остриже главу ему. И воззва иноплеменики, и нападше на него, и связавше, и извертѣша очи Сампсону. И оттолѣ не противяся иноплеменником, ибо отступи от него крѣпость. И начаша ругатися Сампсону, привязавше бо его к столпом, на нихъже полата утвержена бысть, гдѣ обычай имѣяху собиратися. И в той день собращася иноплемеников // (л. 64) три тысящи, яко да поругаются Сампсону. Онъ же не возлюбилъ ругания ихъ, абие напрасно привлекъ обои столпы и совукупи вмѣсто. И от того паде палата, идѣже собрани на Сампсона. И тако умре и мужие, 3000 вси изомроша, и того ради бысть плачь. И погребоша в своей земли.

***О сильном Сампсонѣ и о иноплеменницѣ^в и женѣ его,
и како онъ при конце жизни уби иноплеменник***

Прежде Давыда и Соломона бысть во Израила судия именем Сампсон, родивыйся по обѣтованию Божию от израильтянина Маноя и матере ...^г, и наученъ бысть от родителю своею закону Божию во страсъ и в покорении. Егда же возмужа Сампсон, тогда приидоша на Иеросалимъ иноплеменницы воевати Июдею, и собра // (л. 175 об.) вси начальницы иудейстии, и ополчишася с войскомъ противу супостат. Иноплеменницы же абие^д вспять обратиша израилюво войско, ибо прежде ополчения не призваша Бога Саваофа. Того ради и не возмогоша братися с необрѣзанными.

Тогда Сампсонъ подвигся с помощью Бога Саваофа и абие ополчися противу иноплеменникъ. И в скоромъ времени не обрѣтъ нѣкоего оружия и желѣза, шедъ, обрѣте на пути // (л. 176) льва страшна, и устремися нанъ, и растерза звѣря. И возьмъ челюсть его и поидѣ на^е иноплеменники без всякаго оружия с одною челюстию. И сразився с многочисленным множеством враговъ, и поби ихъ. И абие устремися на грады ихъ и веси, и плѣни ихъ. Таже начаша молити его, да престанеть от брани. И обѣщаша ему прекрасную дѣвицу вдати в жену. И абие преста избивати, и посла к нимъ слуги своя по дѣвицу // (л. 176 об.), еже бы пояти ему в жену. И отвѣщаша к нему иноплеменницы, да принесеть Сампсонъ сто понявъ чистыхъ и сто одеждъ цѣльныхъ, и сто конѣй избранныхъ. И с сими словами возвратися слуга к Сампсону. Тогда Сампсонъ изыде в поле, идѣже вооружени иноплеменницы стояху, и изби сто мужей, и возьмъ понявы, и одежды ихъ, и кони. И тако одда за жену. И абие получи Далиду себѣ в // (л. 177) жену. И живяше с нею в дому отца своего,

^в В рукоп. описка ноплеменницѣ.

^г В рукоп. далее оставлено место до конца строки на одно слово – видимо, для имени матери.

^д Написано над строкой.

^е Буква а переделана из и.

судя в земли своей и никого же на судѣ не щажаше – ни богата, ни убога, но судя праведно.

Паки по времени нѣкоемъ иноплеменицы наидоша на Иерусалимъ озлобити Израиля. И послаша тай к Далидѣ, женѣ Сампсеновѣ, еже бы како увѣдати у Сампсона хитростию, в чемъ состоить^ж крѣпость его великая. Она же на первое привѣтствие ихъ не внять и прошение ихъ // (л. 177 об.) не исполни, и Сампсона точию упроси не воевати ихъ, зане сродницы ей. Сампсонъ^з же рече: «Аще гадания моя отгадают, то не иду на нихъ».

Тогда Далида возвѣсти иноплеменником глаголы его. И собравшася к нему первии и начальнѣйшии мужие иноплеменники и рекоша, да предложит гадания своя. Онъ же рече имъ: «От ядущаго ядомое изыде и от крѣпкаго сладкое». Тогда яко мнозѣ недоумѣвахуся отвѣщати // (л. 178), просиша сроку, да придумаютъ, и абие тай молиша Далиду, жену его, да испытаетъ гадания, и да возвѣститъ^н имъ. Она же послуша ихъ, зане многими дары одариша ей.

И нача пытати гадания. Сампсон же не разумѣ лести и нача повѣдати: «Азъ, – рече, – егда убихъ льва, и видѣхъ, мимо ходящу иногда мнѣ, кости львовы и из гортани его^к парящу рой пчель, и приближихся, и се узрѣ медь, и возьмѣ, и яде».

Тогда жена возвѣсти // (л. 178 об.) иноплеменником гадание. И егда исполнися дние срока, тогда собравшася к Сампсону и рекоша: «Предложи гадание, да возвѣстим ти отвѣтъ». И предложено бысть гадание. Тогда рекоша к Сампсону: «Что бо крѣпльшии льва и сладчайши меда?» Слышавъ сия, Сампсонъ удивися, како они могли достигнуть в его тайну. И абие отпусти ихъ с честью.

По времени же послаша иноплеменницы послы, еже позваша // (л. 179) на пиръ с женою его. Сампсонъ же соизволи итти. Егда же прииде к иноплеменником и бывшу ему на пиру, и упившуся, тогда воставше иноплеменницы на Сампсона и связавше его узы и путы

^ж Далее в рукописи зачеркнутое как описка хи.

^з Написано над строкой, над взятым в круглые скобки словом – именем Самсоне.

^н В рукоп. описка возвѣстимъ.

^к Написано над строкой.

желѣзными. И абие Сампсонъ растерза узы и путы желѣзныя сломи, и искочи ис полаты, и взем древо великое, и избѣ иноплеменикъ многое множество, яко и земли обагрится кровию.

Тогда собращася паки к Далидѣ // (л. 179 об.) и начаша молити, да извѣдаетъ у Сампсона, в чем состоитъ крѣпость его великая. Далида же послуша моления ихъ, обѣщася се сотворити. И егда ляже с нимъ на одрѣ, нача вопрошати его лестию о крѣпости его. Сампсонъ же разумѣ лесть ея и нѣ сказа правды, ибо двократы и самъ ругаяся ей, повелѣвая связати себя новыми тетивами и новыми ремнями, и при нападении иноплеменникъ расторгнувъ оны // (л. 180), яко паутину. Се же творяше над нимъ жена до двухъ или трехъ раз^л, связала его и искушала, яко будто идутъ враги на него. И тако срывала новыя тетивы и ремни, и ничто же бысть. Послѣди же лукавая та жена упоила его виномъ и со всякою ласкою упросила его о крѣпости. Тогда Сампсонъ повѣдалъ ей, что вся сила и крѣпость состоитъ во власѣхъ: егда отимутся, тогда^м сила отступитъ и крѣпость.

Слышавши се Далида, абие более упоила его и остриже // (л. 180 об.). Тогда повѣдалъ иноплеменникомъ, и абие видоша и связавше Сампсона. И ослѣпиша его. Тогда отиде от него крѣпость его великая. И оттолѣ начаша ругатися^н над нимъ инодлеменницы, привязавше Сампсона къ столпю, на нихъже палата ихъ утвержена бысть. И ту собращася народу до трехъ тысячъ и более, и смиющася. Онъ же привлече обои столпы вмѣстѣ, и паде палата на него, и умре, и мужие иноплеменицы ни оста ни единъ.

^л В рукоп. описка – краз.

^м Далее в рукоп. зачеркнутые как описка три буквы вла.

^н В рукоп. описка – ругатися.

СКАЗАНИЕ О ЦАРСТВОВАНИИ СОЛОМОНА

ИРЛИ УЦ 267, л. 123 об.–134 об.⁷

О царствии Соломоновѣ

И нача Соломонъ царствовати надъ всѣмъ Израилемъ по обѣтованию Божию. И рече ему Господь: «Соломоне, се предахъ ти все царство Израилево. Да речеши ми, что сотворю тебѣ и что паче возлюбиши, еже угодити ми: богатства ли, // (л. 124) или премудрости, или славы?» И рече Соломонъ: «Господи, даждь ми на 3 дни, да помыслию, которое изберу». И рече Богъ: «Даю ти се, да помыслиши». По трехъ же паки вопросы Господь Соломона. И рече Соломонъ: «Господи, даждь ми разумъ и премудрость, и душу спасти». Господь же рече: «Добрѣ, Соломоне, изрекль еси, не просиль еси ни богатства, ни славы, но азъ все ти дамъ – богатство и славу, яко до конецъ // (л. 124 об.) вся земля будетъ имя твое, и врази твои поработаютъ ти и мнози приидуть видѣти тя».

И тако нача Соломонъ царствовати во Иерусалимѣ. И видѣвше иноплеменницы, смиришася. И нача Соломонъ здати домъ царский. И поддании иноплеменницы привозяще во Иерусалимъ древа кедрова по повелению царя Соломона. И бѣ множество безчислено древодѣлев и приставникъ // (л. 125) строящийся домъ царев. И яко сконча и и покры, тогда внутрь устрои царский престолъ, зѣло хитро украшенъ от злата аравийска, и слоновой кости; по обою страну львы с разинутами пастьми и около престола предстояще 70 сильнихъ. И такоже одръ, на немъже почиваше, от злата и шелка устроенъ, и 60 прекрасныхъ дѣвиць, служащихъ царю, в бѣлыхъ одеждахъ прозрачныхъ // (л. 125 об.). И поять дщерь фараону в жены себѣ и введе ю в домъ царский. И сотвори стѣну окрестъ Иерусалима и море мѣдяно, и созда краеградие и забрала.

И Соломонъ царь возношаше всесожжение трижды в лѣто и мирная на олтарь. И кадыше предъ Господемъ. И бѣ царь Соломонъ

премудростию и смыслом паче всѣх под небесемъ. И сотвори Соломонъ пиръ всѣмъ отрокомъ своимъ.

И приидоша к царю Соломону // (л. 126) двѣ женѣ блудницы и сташа пред царемъ. Глаголюще^о едина от сихъ: «Живущи ми с другою женою во единомъ домѣ. Азъ же родихъ отроча, и по третьемъ дни роди и сия, и бѣ купно обѣ точию. И умре нощию отроча ея, яко лежа на немъ. И воста и положи мертвое мнѣ, а мое, живое, взят от сосецъ моихъ. И востах заутра, обрѣтох мертво и разсмотрѣх при свѣтѣ, и позна, яко нѣсть мое» // (л. 126 об.). И рече другая жена: «Ни, но се есть сынъ мой живой, а умерший – оной». И пряхуся пред царемъ.

И рече имъ царь, яко вы обѣ присвояете жива отроча, и повелѣ царь принести мечъ, и рече отрокомъ: «Разсѣцъте отроча надвое и дадите обоимъ женамъ по половинѣ». И рече едина жена, еяже отроча живое с жалостию к царю: «Дадите^п ей поне живо отроча мое, а не разсѣцъте».

Другая же рече: «Разсѣцъте убо // (л. 127) и пусть ни мнѣ, ни ей не достанется». Тогда царь разумѣ, яко пошадѣвшей женѣ живое отроча есть, и повелѣ дати матери отроча живое. И слышавше людие судъ царевъ, удивишася.

И потомъ царь помысли создати храмъ Господу Богу и повелѣ приготовить от дровъ кедра и пѣвга и камени тесанныхъ и бѣ носящихъ бремена 70 000, и 80 000 сѣкущихъ камение и 3030 приставниковъ // (л. 127 об.). И созда царь Соломонъ храмъ Господу, и бѣ величина храма: 60 лакотъ долготы его и двадесяти лакотъ широта его, и 30 лакотъ высота его, и притворъ храма и прочее. И бысть слово Господне к Соломону: «Храмъ, егоже созда, аще поидеши по заповѣдѣмъ моимъ, то завѣтъ мой утвержю Давида ради, отца твоего».

И внутрь храма царь Соломонъ позлати златомъ и сотвори два херувима величия, по 10 лакотъ // (л. 128) каждое крило, и оба хе-

^о Далее в рукоп. рече, зачеркнутое как описка.

^п Буква т переделана из д.

ру[ви]ма^Р позлащены, и двои двери от дровъ кедровых позлащены. И здаша 7 лѣтъ, и домъ созда трею надесать лѣты 100 лакот долготы его и 30 высота его и пятьдесятъ широта его. И покры дсками кедровыми и столпы, и прочее.

И созва Соломонъ вся старѣйшины сыновъ Израиловых. И собращася вси к царю Соломону, и взяша иереи кивотъ Господень и скинию свидѣния и внесоша и // (л. 128 об.) в храмъ, во святая святыхъ под крыла херувимовы. И бѣ в кивотѣ двѣ скрыжали каменны, ихъже положи Моисей и Хоривѣ. И рече царь Соломонъ: «Господи, азъ создахъ храмъ имени твоему». И благослови царь всего Израиля. И паки рече Соломонъ: «Господь рече к Давиду, отцу моему, понеже взыде на сердце его создати храмъ, обаче не созиждеша ты, но сынъ твой созиждетъ ми храмъ. И нынѣ да буду привержень к храму твоему день и ночь» // (л. 129).

И пожре царь Соломонъ 120 воловъ и 120 овецъ, и 7 дней праздноваша вси людие с царемъ, и в 20-й разыдошася в дома своя.

И явися Господь Соломону, глаголя: «Се сотворилъ ми еси храмъ, да сохраниши, и в заповѣдехъ моихъ да ходиши. Аще ли уклонишися, и ко инымъ богомъ приступиши, и азъ раздѣру царство твое и порабощу Израиля в языки чужыя».

И потомъ царь Соломонъ поработи и прочия себе, ихъже аще // (л. 129 об.) не могоша покорити израильтяномъ, и вси языцы живущии покоришася царю Соломону. И фараонъ дщери свои вдаде, градъ и домъ созда, и царь Соломонъ украси и зѣло. И бѣ царь Соломонъ начальствуя надъ всѣмъ Израилемъ и языки многими ок[р]ѣст живущимъ. И сотвори Соломонъ корабль в Гасионѣ, и посла хирамъ на корабль со отроки Соломони, и взяша из Софира злата 420 талантъ, и принесоша царю Соломону // (л. 130).

И царица Савска услыша имя Соломоне и имя Господне и прииде искусити его притчами во Иерусалимъ с силою тяжкою и на верблюдѣхъ, привезоша ароматы и злата много зѣло, и камение драгое.

^Р В рукописи отиска херума.

И вниде к Соломону, и глагола ему вся, елика имѣ на сердцы своемъ. И възвѣсти ей вся глаголы ея. И видѣ царица Савска весь смыслъ Соломонъ и дом, егоже созда, и снѣди Соломону, и жилища отрок его, и предстоящихъ ему // (л. 130 об.), и облачения его, и виночерпчия, и всесождения, яже приношаше к храму Господню, и удивися, и рече к царю Соломону: «Истинна суть словеса, яже слышахъ в земли моей о словесѣхъ твоихъ и о смыслѣ твоём, и не яхъ вѣры. Нынѣ вижу болие сихъ. Блаженны жены твоя, блаженни отроцы твои и иже пред тобою предстоятъ! Благословенъ Бог, иже постави тя царя над Израилемъ!» И даде Соломону 120 талантъ злата и ароматы // (л. 131) многи зѣло, и камене драгое, и корабль хирамль, приносящий злато. Принесе древа нетесаны многа зѣло. И царь Соломонъ даде царицѣ Савстѣй вся, елика восхотѣ, благая своя. И отиде в землю сама и вси отроцы ея. И бѣ вѣсь принесеннаго злата Соломону во едино лѣто 676 талант злата кромѣ даней от подданных и купцей и от всѣхъ царей странныхъ и воеводъ земныхъ.

И сотвори царь Соломонъ // (л. 131 об.) 300 копей златых и 300 щит злата, и престоль от костей слоновых велий, и позлати его златом искушеннымъ шесть степеней престолу, и образы тельцовъ престолу создади и верхъ престола кругль бѣ создади его, и руцѣ престолу сюду, и сюду и два льва при рукахъ стояща и 12 львы стояща ту на шести степенех. Не бѣше бо тако ни во едином царствѣ! И вси сосуди и умывальницы златы, и всѣ сосуди в храмѣ злати бѣша, а серебро // (л. 132) во дни Соломоновы за ничто бысть. И корабль фарсийский приходяше на всяко лѣто и приношаше злато и серебро, и зубы слоновы, и камене тесаное.

И возвеличися царь Соломонъ богатствомъ и смысломъ паче всѣхъ царей земных. И вси царие земстии искаху видѣти лице его и услышити премудрость его, и приношаху кииждо дары своя: сосуды златы и ризы многоцѣнны, и кони, и мски. И бѣ Соломону 40 000 кобылиц // (л. 132 об.) с колесницы и 20 000 конныхъ в разныхъ градѣх. И бѣ властелинъ от рѣки иноплеменничя и до предѣлъ Египта. И бѣ злато и серебро Соломону яко камене. И бѣ царь Со-

ломонъ женолюбивъ и поя жены чюждыя – дщерь фараону и моавитянки, и аммаликитянки, сирианины, и идумеянины, хоттеянины, камморейянины, от языка, ихъже Господь отрече сыномъ израи-левим. И Соломонъ к тѣмъ прилѣпился и любляше я зѣло // (л. 133). И бѣша ему женъ начальныхъ седмь сотъ и подложницъ триста. И бысть во время старости Соломони совратиша жены чюжия сердце его вслѣдъ боговъ иныхъ. И не бѣ сердце его совершено с Господем Богом, якоже сердце Давида, отца его. И хождаше Соломонъ вслѣдъ идоль ме[r]зости^с Сидонстѣй и сотвори лукавое пред Господемъ. И созда Соломонъ капище Хамосу, идолу моавлю на горѣ пред Иеру-салимомъ // (л. 133 об.). И сотвори тако всѣмъ женам, иже и жряху идолом своим.

И разгнѣвася Богъ на Соломона, яко уклонися от него, и рече Господь Соломону: «Понеже не сохранилъ еси моя заповѣди и уклонися вслѣдъ боговъ мерскихъ, раздеру царство твое из руку твою и дамъ е рабу твоему. Обаче во дни твоя не сотворю, Давида ради, раба моего, от руку же сына твоего отиму е, токмо не возму всего, но часть // (л. 134) нѣкую».

И возвиже Господь противника на Соломона – Адера идумеянина и Иеровоам^т, раба Соломонова. И бысть егда изыде Иеровоам^т из Иерусалима и обрѣте его Ахия пророкъ на пути, и соврати Иеровоама. И бѣша едины на поли, и взя Ахия пророкъ за ризу свою новую, и раз[д]ра ю на 12 жребий, и даде Иеровоаму 10 жребий, и рече: «Приими сия. Сиче глаголетъ Господь: “Се отторгну царство Израилево от Соломона и дамъ ти 10 хоругв // (л. 134 об.), а двѣ хоругви будутъ ради раба моего Давида, Соломоню сыну. И аще сохраниши заповѣди моя, будеши царствовати». И искаше Соломонъ убити Иеровоама, и избѣже Иеровоамъ во Египеть, и бѣ тамо, дондеже умре Соломонъ. И дние царствова Соломонъ во Иерусалимѣ над всѣмъ Израилемъ 40 лѣт, и успе, и погребень бысть со отцы своими.

^с Буква р в рукописо пропущена.

^т В рукописи имя искажено Иеровоама, Иеровоамъ.

О царствии Соломоновѣ

По смерти царя Давида Соломонъ, сынъ его, нача царствовати над Израилем. И егда смиришася вси врази его, явися Господь Соломону, глаголя: «Се вмѣсто Давида, отца твоего, поставих тя царя над людьми моими, да правиши праведнѣ ими и что хочещи, да ти // (л. 76) сотворю: храбрости, мудрости и богатства». Отвѣща Соломонъ ко Господу, рече: «Господи, даждь ми, рабу своему, хитрости, мудрости и душа спасти». И паки рече ему Господь: «Добрѣ сотвори – не просиль еси богатства, ни чести и славы, ни злата и серебра, и камней многоцѣнных. Сего ради все дамъ ти и будещи славенъ по всей поднебеснѣй, и никто же будет точенъ тебѣ из царей земных, ибо вся благая земли, вся будет собрана в царствие твое. К тому же да устроиши ты, // (л. 76 об) первие, мнѣ храмъ великолѣпенъ со столпы, завѣсами и великолѣпными вратами, и званными херувими по мѣрѣ, яже сказа Господь».

Тогда Соломонъ вскорѣ повелѣ приготовить материялы различныя: камни мраморныя и цвѣтныя и древа кедровыя и кипарисныя были привозими из отдалѣннѣйшихъ странъ свѣта, золото аравийское^у и серебро и многоцѣнныя камни собирались отвсюду; корабли и обозы каждый день были во Иерусалимѣ и окрестъ его.

Наконецъ насталь день, // (л. 77) в который самъ царь назначилъ основание храма. Вначалѣ Соломонъ начерталь по земли планъ и величество храму, и первый из священников окропилъ священою водою и маслом из священнаго рога. И абие начася безостановочная работа для сооружения храма. Тысячи приставниковъ были распорядителями над тмочисленными работниками. С лишкомъ 40 лѣтъ строили таковой великолѣпный храмъ. При таком великом строе-нии самъ царь былъ неусыпным блюстителем // (л. 77 об.) порядка. Между тѣмъ царь Соломонъ для украшения храма заготовляше и прекрасныя древа не токмо чрезъ людей подвластных и дружелюб-

^у Слово написано на поле.

ныхъ владѣтелей земнаго шара, но и повелѣниемъ его повиновахуся дѣмони, ибо царь Соломонъ по данной ему премудрости от Бога имяше печать, которой боялися дѣмони. Единою Соломонъ призвавъ дѣмоновъ и вопросы ихъ, знаютъ ли они, гдѣ ни есть по всему земному шару такое древо, которою бы красотою и величествомъ превосходило бы // (л. 78) всѣ древа земная. Отвѣщаша к нему дѣмони, рекоша: «Есть одно древо изо всѣхъ древъ прекраснѣе на земном шарѣ, именуемое Сифское, под востокомъ, близъ Рая, которое посади над главою Адамовою сынъ его Сифъ из трехъ зеренъ райскихъ, от котораго с кореня возстало одно древо, ис половины росло на три древа и паки совокупися воедино, на вершинѣ же размѣталось на семьъ древъ». Тогда рече Соломонъ: «Принеситѣ это древо во Иерусалимъ на украшение храма Господня» // (л. 78 об.). И рекоша дѣмони: «К сему древу мы ниже приблизитися можемъ». Но Соломонъ силою печати принудивъ ихъ принести то древо. И абие дѣмони со страхомъ исчезоша от лица царя Соломона. И не по мнозѣ часѣ принесоша дѣмони во Иерусалимъ Сифово древо с корениемъ.

Царь же^ф Соломонъ изыде на ловъ со своею свитою. В той часѣ бысть дождь и гроза страшна, и начаша искати убѣжища. Единъ же от свиты уклонися к тому древу и видѣ в корняхъ древа пещеру малу // (л. 79) и пребысть, дондеже преста дождь и гроза. И прииде к царю Соломону, и вопросы его царь: «Гдѣ бѣ доселѣ, яко не измочися твоя одежда, дождю сущу велику?» Онъ же рече: «Егда уклонихся от свиты под нѣкое древо зѣло чюдно и тамо в малѣй пещерѣ пребыхъ». Царь же скоро иде видѣти древо оно и пещеру, узрѣ же, абие позна, яко се древо принесоша дѣмони. И красоте его зѣло удивися, и егда же узрѣ ту пещеру – не камень бо, ни земля, но кость, и позна, // (л. 79 об.) яко се в коренни глава бѣ Адамова.

И повелѣ во единъ день собрати множество народу. И рече им царь: «Еже азъ творю, то и вси должны творити». И вземъ Соломонъ камень, и прииде к главѣ Адамли, и поклонися, и рече: «Поклоняюся тебѣ, главо, какъ первосозданному человеку рукою Божию и

^ф Далее и в круглых скобках как описка.

паки побиваю тебя, не сохраняшему заповѣдь Божию». Се же сотвориша и вси людие и сего ради наметаша на ню камения цѣлую гору, иже и нарекоша именем Голгофа // (л. 80). Древо же то отсѣкоша от корения. И начаша прилагати к храму для украшения на возвышенномъ мѣстѣ. И егда полагающе, никако в мѣру не достаяше: иногда кратко и мало, а иногда – велико и долго. И отсель оставиша для внутреннего благолѣпия. По совершении же храма то прекрасное древо положиша сѣдалищем прекрасным особамъ. И начаша стекатися в царство Соломоново мнози из самыхъ отдалѣнныхъ странъ свѣта князи, и вельможи, и царския дочери, и друзи // (л. 80 об.) прекрасния жены и дѣвушки собирахуся инии слышати премудрость Соломонову, а друзии и лице царево видѣти и сожителствовати с нимъ, бѣ бо царь любя зѣло прекрасный полъ. Между тѣмъ царь устрои и домъ царский от древъ не гниющихъ и палаты свѣтлы, украшены^x различными украшениями златыми и сребренными с каменiemъ испещереннымъ и многоцѣннымъ. Тамо престоль царевъ по обою страну изваяннии лвы отверстыма // (л. 81) гортнями, гдѣ предстояху во многоцѣнныхъ ризахъ юноши с копии златыми и военачальницы и вельможи, егда царь сѣдьяше на престолѣ в вѣнцѣ и порфирѣ. Сверхъ того одрѣ царский содѣланъ изъ слоновой кости со златомъ чистымъ и златотканными занавѣсами и другими украшениями. Также и трапеза украшена с различными сосудами златыми и сребренными, в коихъ драгия и сладчайшия пития и благоуханная брашна, от коихъ царь Соломонъ // (л. 81 об.) с прекрасными царевнами и княжнями обѣдалъ и наслаждался земными сладостями. А потомъ имѣлъ охоту разгуливатся по прекраснымъ садамъ и аллеямъ с тѣми же дѣвицами и вельможами и предстоящими юношами. Также обращаяся и к великолѣпному храму для обозрѣния строений, наконецъ возвращаяся в домъ царский.

Единою же приидоша к царю Соломону на судъ двѣ жены и вопроси ихъ: «Что ради придосте?». И нача первая: // (л. 82) «Азъ, о

^x В рукописи описка украшешены при переносе слова на другую строку.

царю, сей ноши спахъ на одрѣ моемъ с симъ со младенцем^и сыномъ, и подлѣ меня такоже спа сия женщина^и, тоже со младенцемъ, котораго и умертви небрежениемъ и положи ко мнѣ. И наутро нача мое отроча к себѣ присвояти, а свое ко мнѣ рѣяти^и. И сего ради приидохомъ, да судиши намъ». Вторая же рече: «Ни, царю, мое есть живое отроча, а оной – мервое, ибо она свое удави сосцами своими и мое нача присваивати». Царь же, видѣ обоихъ до зѣла прющихся о семъ, // (л. 82 об.) повѣлѣ слугамъ, глаголя: «Возмите живое отроча и розсѣците надвое и отдайтѣ женамъ». Се же слышавши первая жена, абие припаде к ногамъ царя Соломона, глаголя: «Нѣ сѣcite отроча, лучше отдайтѣ живое женѣ оной». Вторая же жена рече: «Азъ с охотою желаю лучше разсѣци и, дабы не досталось ни мнѣ, ни оной». Царь же абие повелѣ отдати пощаждѣвшей женѣ отроча, глаголя: «Сия есть мати отрочате», а другой отказа и отпусти ихъ // (л. 83). Такожде и другия суды онъ премудростию своею разсуждаше, яко дивитися всѣмъ.

Паки же царю Соломону бывшу нѣкогда плавающу на морѣ, не бывши у себя той чудесной печати, и кораблю его разбившуся от волнъ. Царь же оста на единой дскѣ. И дѣмони приидоша к нему, глаголюще: «Что, царю, плаваеши на одной дскѣ? Хочеши ли, да сотворимъ ти мость, да идеши безбѣдно?» Онъ же рече: «Сотворите». И абие бысть мость зѣло // (л. 83 об.) крепокъ. Соломонъ же иде по мосту, и абие дѣмони остановиша царя, и мость без вести бысть. Тогда дѣмони приступиша к Соломону, глаголюще: «Ты нынѣ попалъ в наши руки. Поклонися нашему дѣдушку». Соломонъ же, видя, что оплошалъ, не имѣя при себѣ печати, придумалъ тако, и абие поклонися на свою руку, и дѣмони восплескаша, глаголюще: «Уловили Соломона!» И паки содѣлаша мость. И е[г]да до земли доиде Соломонъ, глагола дѣмономъ: // (л. 84) «Зрите, кому азъ поклоних-

^и *Дописано карандашом; карандашная запись повторяет слово, написанное далее на следующей строке.*

^и *В рукописи описка женащина.*

^и *Так в рукоп.*

ся, здѣ знамение Спасителя! Дѣмони же егда узрѣша крестъ, изображень на десней руцѣ Соломони, абие возопиша: «Паки избыль от нас сие знамение, наипаче страшить насъ!» И тако исчезоша.

По мнозѣхъ же лѣтѣхъ сооружиша храмъ Господень и украсиша великолѣпными украшениями: тутъ же кивоть завѣта и кадильница золотая и позлащенными херувимы, осѣняющая олтарь // (л. 84 об.). А величество мраморныхъ столповъ и вратъ было удивлениемъ всему свѣту, ибо такого великолѣпнаго храма не было на всемъ земномъ шарѣ. По совершении храма собрались нарочитии израильтяне, и самъ царь и первие всѣхъ архиерей в священной двенатцетизвонной одежди с 12-ю камнями разными многоцѣнными с благоговѣниемъ вшелъ в храмъ и в первую завѣсу, и во вторую таже принесъ на всеожение агньца, таже и прочии леввити // (л. 85) и иереи в первой завѣсѣ принесли жертвы Всевышнему. А потомъ царь с народомъ принесли жертвы и всеожения по закону. И бысть радость и веселие много. И царь Соломонъ по отцѣ своемъ благочестие храняше. Потомъ же, егда простиратися нача^{III} ко иноплеменнымъ женамъ, тогда совращатися на идолопоклонство былъ уже готовъ, ибо одна сидонская царевна прекрасная собою такъ была настойчива, что Соломонъ никакъ // (л. 85 об.) отговоритися не могъ, чтобы не поклонитися сидонскому истукану. Хотя Соломонъ в сердцахъ и держалъ Бога истиннаго и поклонился рукѣ своей, на которой было знамение Спасителя, но Богъ разгнѣвался на Соломона и сего ради сыну его не соизволи предати все царство Израилево, но точию изъ двенадцати колѣнъ остави точию два, а прочии отдѣлишася и устроиша царство в Самарии. Соломонъ же царствова благополучно над всѣмъ Израилемъ // (л. 86) до дней старости своея и никий же бысть царь таковой по всей поднебеснѣй, ибо вся благая мира собрана быша в царство Соломоново и в такомъ изобилии, и умре.

^{III} *Написано над строкой.*

***О Соломоновѣ царствии и его премудрости,
и како онъ строил храм Вышнему***

Прежде нежели Соломонъ утверждень на царство, явися ему Богъ гласомъ из облака и рече: «Ибо ты нынѣ имаши быти царь Израилевъ вмѣсто Давыда // (л. 169 об.), отца своего, то чесо просиши ³у мене³, да управляеши людьми Божиими праведнѣ, судити ими, – храбрости, богатства и мудрости?» Тогда Соломон отвѣща¹⁰: «Господи, даждь рабу своему хитрости, мудрости и душа спасти». И рече ему Господь: «Добрѣ сотвори, еже не просиль еси ни злата, ни серебра, ни камней многоцѣнныхъ, ни славы, ни богатства. Сего ради все сие даю тебѣ, яко никто же будетъ точенъ тебѣ в поднебеснѣй отъ земныхъ царей паче тебѣ возвеличится, и вся благая в царствии твоёмъ будутъ изобиловать». И тако предста Господь // (л. 170) глаголати к Соломону.

Егда же присягнуша вси градоначальники и войско к Соломону, тогда онъ утвердися на царствѣ, но перьвие всѣхъ было желание его усмирити внѣшния и внутренния враги и утвердити и ввести государственныя^я законы. Но пламенное желание было его то, дабы исполнить волю отца своего Давыда, еже бы построить великолѣпный храмъ Превышнему, а потому и дѣломъ вскорѣ касаются. Тутъ послѣдовало строгое повелѣние // (л. 170 об.) отъ царя о заготовки лѣсныхъ и мраморныхъ материаловъ, каковыя и были доставляемы изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣта. Тутъ тысячами приставниковъ исполняли тмочисленное, неисчетное множество работчихъ привозомъ материяловъ, золота и серебра. Наконецъ насталь тотъ самый день, в которой назначено было основание храма. Вначалѣ самъ царь со благоговѣниемъ начерталь планъ храму и приказаль первѣйшимъ // (л. 171) изъ велможъ копать основание, а первосвященитель окрапиль

³⁻³ *Написано на поле.*

¹⁰ *Написано над строкой и частично на поле.*

^я *В рукоп. написано государственныхъ, но над окончаниемъ дописано я безъ зачеркивания хъ.*

священною водою и маслом из священнаго рога. Тогда начася работа, с лишкомъ сорокъ лѣтъ производилось^а ежедневно строение таковаго храма. Многое множество было надзирателей над работчими, которыхъ было безчислено.

По совершении же онаго великолѣпнаго храма, при коемъ самъ царь былъ неусыпнымъ блюстителемъ порядка, приказывая доставать для украшения древа, гдѣ бы они нѣ были, // (л. 171 об.) не токмо чрезъ народъ, ему подвластный человѣкъ, но и чрезъ воздушныхъ духов, иже дѣмонами называютъ, по имѣющейся печати, каковыя, видя такуюю, Соломономъ повѣлѣваемы, безъ сопротивленія ему повиновалася, хотя бы имъ стоило немалого труда. Особенно то древо, которое было посажено Сифомъ на главѣ Адамовой близъ блаженнаго рая, красотою и величествомъ превосходило всѣ на^б земномъ шарѣ древа, хотя дѣмони и от[ка]зывались // (л. 172) отъ исполненія таковаго. Но царь ихъ принудилъ принести во Иерусалимъ даже съ корнями. Каково же было удивленіе, когда въ принесенномъ древѣ при корняхъ очутилася и глава Адамля! Сначала Соломонъ благоговѣя къ ней, какъ къ первозданному человѣку, поклонился, тоже приказалъ дѣлать и всѣмъ, потомъ взялъ камень и бросилъ во главу съ сими словами: «Побиваю тя какъ несохранящу заповѣдь». То же здѣлалъ и народъ. И отъ сего камня наметаша на главу цѣлую гору, иже и // (л. 172 об.) Голгофа прозвана бысть. Потомъ древо то чудное для украшения изготовиша въ знаменитое мѣсто храма и начаша полагати неоднократно, но многаяжды, и все не пришло. Того ради положиша для сѣдѣнія знаменитымъ особамъ.

И по семъ Соломонъ празднова созидѣнія храма. Тутъ было пригнано многое множество разнаго рода животныхъ, такъ что отъ жертвъ ихъ воскурися весь Иерусалимъ. Затѣмъ началъ Соломонъ строить // (л. 173) великолѣпный царскій дворецъ, который въ немалое время устроилъ да такой степени, что заставилъ за^в такими рѣткостями стекаться отъсюду людямъ, какъ на великое чудо, и нѣ

^а В рукоп. описка производилом, м зачеркнуто и вставлено съ.

^б Написано над строкой.

^в Написано над строкой.

понапрасно, потому что кромѣ великолѣпнаго храма устроено внутри онаго златомъ покровени столпы и врата, и завѣсы, но херувими какъ величествомъ и красотою умъ видящихъ плѣняще. Также ковчегъ завѣта, кадильница и другіе вещи // (л. 173 об.), отъ зрѣнія такихъ и умъ челоувѣчь отхождаше. Но и во дворцѣ своемъ Соломонъ устрои кромѣ позлащенныхъ чертоговъ и одровъ престоль изъ слоновой кости, позлащенъ златомъ аравитскимъ. И по обою страну входа лавы изваани златы, и при входѣхъ предстояще Соломону во златотканыхъ ризахъ юноши младообразни и прекрасни^г въ нѣмаломъ количествѣ, окружающе престоль царевъ.

И бѣ царь Соломонъ во всей поднебеснѣй мудростию и богатствомъ (л. 174) паче всѣхъ царей земныхъ. Того ради мнози цари и царицы прихождаху слышати ^дего премудрость^д. И мнози царевны и княжни живяху во дворцѣ царскомъ прекрасни и добродни, наслаждахуся красотѣ его. И тако иноплеменни царевни и княжни совратиша царя Соломона на преступление. Но царь, аще и зѣло любяще женскій полъ, но не отступаше до времени Бога израилева, пока сидонскаго царя дщи нѣ совратила на показаніе многимъ поклонитися сидонскому богу // (л. 174 об.). Но царь Соломонъ, аще по наружности приступи къ языческимъ богамъ, еже покадити, но мыслию не отступаше отъ истиннаго Бога, да и сверхъ того по данной ему премудрости творяще судъ и правду. И бяше при немъ народъ израильскій во многомъ изобилии и доброденствіи. И тако царствова до старости благополучно.

^г В рукоп. описка, взятая въ круглыя скобки, — пре(о)красни.

^{д-д} Написано надъ строкой.

СКАЗАНИЕ ОБ ЭСФИРИ

ИРЛИ, Усть-Цилемского собр., № 267, л. 211 об.–220¹⁰

О Есфирѣ и Мардохии и Аманѣ

В лѣто второе царства Артаксарка, царя перскаго, сотвори царь пирь вельможамъ и княземъ, и всѣмъ, иже под его областию старѣйшинам. И бѣ царь навеселѣ, восхотѣ призвати жену свою Астѣнь, бѣ бо лѣпа зѣло и гордяшеса своею красотою царица. И хотяше ю пред всѣми воцарити // (л. 212). И посла по нѣй слугъ своих, она же возгордѣся отрече. И паки посла другия слуги. И ни тѣмъ склонися гордая царица. Тогда царь уразумѣ его гордасть ея^е, абие посла с жестокимъ повелѣниемъ ины отроки свирѣпы, да изженуть ея ис полаты и заключать в темницу, зане ослушалася есмь царя.

И тогда по всему царству перскому искати девицу подобну первой в красотѣ и в разумѣ // (л. 212 об.). Слуги же со всякимъ испытаниемъ обыдоша вся грады и веси и обрѣтоша такуюю у Мардохия иуденина плѣненаго из Еросалима девицу именемъ Есфирь. Племенница бо и сия бо остася от отца и матери сира и воспитася у дѣди своего. Сию поемше, вѣдоша еи к царю и с Мардохиемъ и с родомъ его. Егда же узрѣ царь девицу Есфирь, зѣло возлюбил ю и повелѣ Мардахию пребывати близъ царя // (л. 213) в полатѣ, а Есфирь воцари при всѣхъ вельможах и князехъ. И тако зѣло ю любляше, зане прекрасна зѣло и разумна паче первой.

Мардахий же печашеся о здравии царевѣ зѣло. Единою же ходящу Мардахию в полатахъ царевыхъ, видѣ два скопца тихо бѣсѣдующа. Мардахий же услыша ихъ глаголющихъ о погублении царя. И абие скоро шедъ к царю, сказа оныхъ скопцевъ покушение на царя. Царь же // (л. 213 об.) первие испытала о нихъ и увѣда истинну, абие повелѣ обѣсити ихъ.

^е *Написано над строкой.*

Бѣ же у царя Архиксарда сановникъ нѣкий именемъ Аманъ, великъ саномъ. Сей зѣло гнѣвашеся на Мардохия за евнуховъ. Къ тому же Мардохий, ходя въ полатахъ, не кланяшеся Аману, которому вси кланялись по повѣлению цареви. Того ради Аман сотвори для Мардохия висялицу во своемъ домѣ, хотя Мардохия смерти // (л 214) предати и родъ его искоренити, бѣ бо иудеянинъ, не вѣдѣше бо, яко царица того же рода и племени, ибо она о своемъ родѣ никому не объявила. Единою же Аманъ сотвори пирь и созва царя и прочихъ вельможъ. И егда царь навесѣле бѣ, тогда рече Амману: «Прости у мене еже хочещи». Амманъ же рече^ж: «Повели ми, царю, глаголати къ тебѣ нѣчто во твою пользу». Рече ему царь³: «Глаголи, что // (л. 214 об.) ти слово, и азъ исполню». Рече же Амманъ: «Вси ты чтуть яко Бога и владыку во всемъ царствии твоёмъ, и ни единъ преслуша повелѣний твоихъ, но точию единъ родъ иудейскій тии не исполняютъ твоихъ повелѣний, еще же враждебно помышляютъ о возмущении твоего царствия. И аще хочещи соблюсти царство твое немятежно, то повели избити ихъ, да не возмутятся прежде и исполнятъ // (л. 215) злыя своя замыслы, и совѣщаются со враги твоими и укланяются во свое отечество».

Царь же снемъ съ руки перстень, вда Амману, глаголя: «Твори, еже хочещи съ крамолниками и по словеси твоему да исполниши надъ ними твое хотѣние». Воземъ же Амманъ перстень цареви, написа послания ко всѣмъ подвластнымъ царю, да избивють иудеи каждо, во той странѣ живущихъ // (л. 215 об.).

И яко сие повелѣние услыша Мардохий, зѣло опечалися и возложи вретиче, и посыпа пепломъ главу свою. И тако ходя сѣтованнымъ лицомъ. Сие узрѣ царица дяню своего тако, созва его къ себѣ и моляше его сняти вретиче, и не послуша ея, глаголя: «Како азъ могу веселитися, яко толико народа единовѣрныхъ, братию нашу, избити повелѣно есть. Слыша //(л. 216)вши же сие [Июдиф]^н Есфирь, и

^ж *Написано надъ строкой.*

³ *Написано надъ строкой.*

^н *Квадратныя скобки поставлены Мяндинымъ, отметившимъ такъ опуску.*

абие облечеса в ризы сѣтованья, и не покоснуса к пици три дни, и моляшеса к Богу израилеву о избавлении рода своего. Вложи ей Господь такую мысль – позвать царя и Аммана к себѣ на обѣдъ, но бояшеса царя, ибо у него такой обычай: никто из его женъ не осмѣливался до его зову входить в царьскія полаты. Но Есфирь возложи надежду на Бога и облечеса // (л. 216 об.) в ризы брачныя и вниде к царю со единою рабою. И яко узрѣ ю царь и гнѣвнымъ окомъ возрѣ на ню. Она же паде от страха и опресе на рабу свою. Царь же премѣнися от гнѣва и подятъ ю, и рече: «Что ти бысть, Есфире?». Она же рече: «Видѣхъ лице твое яко ангела Божия и убо-яхся». И рече ей царь, ослабився: «Что ти ко мнѣ прошение твое, Есфире?» Она же от страха пременися, рече: // (л. 217) «Мнѣ в завтрешний день, день рождения моего, то не соблаговолить ли твоя держава и со Амманомъ ко мнѣ повеселитися?» И царь обѣщася.

Тогда Есфирь уготови^к трапезу многоцѣнну для царя и Аммана. И егда прииде царь со множествомъ вельможъ, ту же бѣ и Амманъ. И жена Амманова надпомяну, да испроситъ от царя и царицы, еже повѣсити Мардохия на древе за непочтение ко Амману // (л. 217 об.).

Егда же царь бѣ у Есфири на пиру, обѣвеселися и в то время испроси у книгохранителя ту книгу, в которой записаны дѣяния мужей, заслужившихъ похвалу. И яко нача чести бѣ бо^л безсонница прииде и обрѣте в ней, яко нѣкий Мардохий иудеянин избави царя от смерти. И вопроси старейшаго^м евнуховъ, получилъ ли той мужъ избавишый (!) царя от смерти, какую // (л. 218) награду и чинъ. Онъ же сказа, яко и по сие время не получи ничтоже. Тогда вопроси: «Есть ли кто здѣ от вельможъ?». Они же рекоша: «Амманъ стоитъ у предверий твоихъ». Ибо Амманъ идяше^н к царю, да испроситъ, еже бы повѣсити Мардохия на дрѣвѣ. И царь призва Амана, рече: «Рцы

^к Буква и переделана из у.

^л Буква о переделана из ъ.

^м Первое а в слове переделано из ъ.

^н Буква я переделана из ъ.

ми, совѣтнице мой, чимъ одарити или кую сотворити честь, егоже // (л. 218 об.) хоцеть царь почтити». И отвѣща Амманъ, и рече, [мняше Бо яко его хоцеть царь почтити]^о: «Да приведуть коня во многоцѣнныхъ уборѣхъ, да посадятъ того мужа на той конь в багряницѣ, с драгоцѣнными камнями, а на главу возложить драгую корону. И да ведеть первый вѣльможа по всему граду с семи словами: “Тако почитается той мужъ, его царь почитаетъ” // (л. 219). И рече царь: «Право рекль еси. Иди и твори тако: посади на конь Мардохия иудеянина и води его по граду». И яко отиде Амманъ, еже исполнити волю цареву.

Есфирь же приступи ко царю. И рече царь: «Что ти есть, Есфире, прошение твое?». Она же сказа царю, како Амманъ наведе роду ея злое повелѣние, еже до конца искоренити ничто же согрѣшшихъ, ни зло помышляющихъ. // (л 219 об.) И како Амманъ уготова древо, еже повѣсити дядю ея Мардохия за евнуховъ казненныхъ за покушение на царя.

Царь же, выслушавъ Есфири справедливыя слова, зѣло возярился на Аммана и повелѣ его повѣсити на томъ же дрѣвѣ, егоже уготови Мардохию. И тако истребиша весь родъ Амманов^п. Мардохия же приять царь совѣтником к себѣ и вда ему счвой пертень // (л. 220), еже бы возвратити повелѣние, еже на избиение иудея. И тако иудеи паки упокоишася и с веселиемъ и радостию хвалу воздаша Богу о избавлении ихъ. Есфирь же испроси у царя, да повѣсятъ 10 сыновъ^р Аммановыхъ. И бысть тако.

Мардохий же бѣ второй по царѣ. И тако поживе в славѣ велицей с Есфирью. И род ихъ сохранися от супостатъ невредимъ до дне сего.

^о Квадратные скобки поставлены Мяндиным.

^п Второе а переделано из л.

^р Буква о переделана из р.

О Есфирѣ и Асманѣ и Мардохеи

В царство Аркксарха (так!) бѣ нѣкто иудеянинъ у царя в палатѣ евнухъ именем Мардохей. Сей // (л. 108) нѣкогда ходя в палатѣ царевѣ и слышавъ нѣкихъ шепчущих, и абие утаився. И нача назирати, что будет по сем. И се трие евнуси совѣщевахуся на жизнь и готовляху оружие, да царя убиятъ. Егда же се услыша, абие Мардохей скоро тече к царю, бѣ бо в то время царь с малыми отроки в саду своемъ^с. И яко явися Мардохей пред царя, абие падъ пред ногами его, глаголя: «Повели ми, высокодержавный царю, рещи слово дондеже возможно есть». // (л. 108 об.). Удивльжеса царь таковой вещи и рече ему: «Рцы, Мардохее, точию истинну». Тогда воставъ Мардохей и нача повѣдовати, яже видѣ и слыша от евнухъ. Сего ради царь бысть остороженъ от евнухъ сихъ и не по мнозѣ увѣда ихъ покушение на дѣлѣ, и абие повелѣ ихъ смерти предати, а Мардохея, избавльшаго царя от смерти, вписа в лѣтописецъ царьский, да ученить ему честь велию. И в то время во многом увеселении и забавхъ // (л. 109) царь забывъ Мардохиеву службу до времени, дондеже Господь самъ изволить.

Во единъ день царь Архиксархъ (так!) сотвори пирь велий всѣмъ князем и великим перским и мидским градоначальником и вельможам. И по многом увеселии царь Архиксархъ повелѣ призвати царицу свою именем Астенъ яко да воцарить ю и почтить пред своими подданными, яко да вси узрятъ и удивятся красотѣ ея. И яко придоша слуги к царицѣ Астѣнъ и сказаша повелѣние цареву и волю // (л. 109 об.), царица же Астенъ не изволи сего сотворити по многой гордости и непослушания ея. И вторично звана бысть, отречеса. По третичном же звании царь Аркисархъ повелѣ царицу Астѣнъ отказати и изринуту ю из полатъ царьских и вмѣсто ея избрати царицею одну из прекраснѣйших девицъ. Взысканию же бывшую по всему царству Перскому, и обрѣтоша девицу иудеянинау

^с Далее в рукоп. в круглых скобках описка (егд).

именем Есфирь, племянницу Мардохиеву, иже красоты ради и кротости и мудрости зѣло возлюби ю царь, // (л. 110). И воцари себѣ царицею пред всѣми вельможи перскими. И сего ради Мардохей бѣ[†] у царя в палатѣ.

Но царь не вѣдѣше, яко царица Есфирь сродница Мардохею. И бѣ в то время у царя первый вельможа именем Аманъ в чести велицѣ и от всѣхъ приемля поклонение, но точию единъ Мардохей ходя и не кланяшеся Амману. Того ради сей надменный вельможа вельми гнѣвашеся на Мардохея и мысляше, како бы его погубити, и не точию сего, но и всю Июдею // (л. 110 об.).

Еже бо умысли, се и сотвори. Во единъ бо от дний прииде Аманъ к царю Архиксарху сѣтованнымъ лицомъ и аки бы зѣло печашеся о царевѣ животѣ. Видѣвъ же царь Аммана, совѣтника своего, пришедша в таковѣ страннѣ отбразѣ, вопроши его: «Что се, Аммане, яко сице прииде?» И рече Аманъ: «Слышахъ бо азъ Мардохея, совѣтующа со своими, да собравшеся, брань сотворять с персы и царя убивють, да того ради азъ ускорих, да не збудется мысль иудеовъ» // (л. 111) Се же слышавъ царь, истинну вмѣни быти глаголемая Амманомъ, зѣло разгнѣвася на иудея и повелѣ написати буквы на разорение иудейское, а Мардохею повелѣ царь, да уготовитъ казнь самъ Аманъ, еюже хоцетъ.

Аманъ же нача приготавливати в полатѣ царствѣй казнь Мардохееви: постави дрѣво высоко, еже повѣсити его. Царю же пишущу повелѣние сице: «Царь Архиксаркъ перский подвластнымъ моимъ повелеваю востающихъ на перскую державу иудеи // (л. 111 об.) до конца искоренити и град и храмъ разорити до основания, а иудеи не покаряющихъ мечемъ иссѣщи, прочихъ же преселити». Се же слышавъ Мардохей, зѣло убоявся и прииде, плачася и рыдая, к царицѣ Есфирѣ, племянницѣ своей, и сказа ей, еже царь повелѣ[‡] на иудея. Царица же о семъ зѣло оскорбися, абие облечеся в свѣтлы[я]^ф своя ризы и многоценны[я]^х царьския одѣяния и поиде в полаты к царю со страхомъ и трепетомъ, ста предъ царемъ и поклонися до зем[ли]^и //

[†] Далее в скобках как описка (чесатень).

[‡] Далее в рукоп. в скобках как описка (маар).

^ф Буква я заклеена при реставрации рукописи.

^х Буква я заклеена при реставрации рукописи.

^и Последние буквы в слове земли заклеены при реставрации рукописи.

(л. 112) и рече ему: «Да не прогнѣвается держава твоя, о царю, еже имамъ рещи ти днесь!» Царь же ярим оком възрѣ на ню и видѣ ю плачущуюся, абие смягчися и в той час весело нача глаголати: «Рцы ми, о Есфире, что яко пришла еси в той часъ, егда пишу повелѣние на разорение родной ти земли?» Отвѣща Есфирь ко царю: «Аще ти есть угодно, о великодержавный царю, да посѣтиши мя своимъ приходомъ в мои чертоги и с вельможами перскими в завтрешний день и часъ, но повеление на Июдею // (л. 112 об) прошу нынѣ оставити, ибо нынѣ мнѣ есть празднество рождения». Си же слышавъ царь, зѣло обвеселися и похвали ю пред всѣмъ собранием.

Наутрие же царь и вельможи собращася к Есфири в палаты. И яко обвеселися царь и прочии с нимъ, тогда Есфирь приступи к царю наединѣ^ч и рече ему: «Азь нѣкогда, о великодержавный царю, почитаю царския свитки и тамо видѣхъ обѣщанную награду за спасение царя нѣкоему Мардохею, но нынѣ ему^ш вмѣсто награды уготована казнь, которая бы слѣдовала было // (л. 113) Амману, воуружившему брань на тебя и на Июдея». И яко преста глаголати Июдифь (так!), абие повелѣ принести царь^ш книги и обрѣте тако, яко же рече царица. Тогда повелѣ вся писанныя буквы^з на иудея^з возвратити в той часъ. По вечери же воста царь и сущия с нимъ, собращася в палату. Егда царь сѣде на престолѣ своемъ, посади же одесную себѣ и царицу Есфирь, а вельможи противу ихъ.

И рече царь Амману, совѣтнику своему: «Рцы ми днесь, Аммане, совѣтнице мой, истинно // (л. 113 об.), яже азъ вопрошу: какимъ даромъ и честию достоить наградити того человека, который нынѣ заслуживаетъ сию честь, и какой предати казни соперника его?» Амманъ же, се слыша царю глаголюща, мня бо, яко кто более инъ заслуживаетъ честь сию, точию онъ, скоро отвѣща: «Сей человекъ достоинъ той чести: да облечетъ его царь великолѣпною одеждою и, посадивъ на драгоцѣнную колесницу с юнообразными глашатаями, глаголющими позади колесница^ю: // (л. 114) «Тако

^ч Написано на поле.

^ш Написано над строкой.

^ш Царь повторено дважды, во втором случае взято в скобки как описка.

^{з-з} Написано над строкой.

^ю Далее в рукоп. взятое в скобки как описка (ми).

награждаетъ царь своихъ вѣрныхъ, пекущихся о царьскомъ здравии. Также и соперника его да сотворитъ царь посредѣ двора своего древо велие и да обѣсится онъ^я, дабы и прочии видѣли, наказалися». И яко сконча Амманъ словеса своя, тогда отвеща царь, рече ко Амману: «Право судиль еси, совѣтнице мой».

И абие повелѣ царь принести многоцѣнныя одежды и колесницы и облече в нихъ Мардохея, и посади на великолѣпныя колесница и кони с юными глашатаями // (л. 114 об.). И тако почти его царь при всемъ народѣ, и совѣтника его именована вышша Аммана. Совѣтника же его Аммана повелѣ обѣсити на томъ самомъ древѣ, егоже уготова на Мардохея. И тако имѣже судом судил^а искреннему, самъ бысть осужденъ. Сего ради паки избавися Июдея враждовавшаго на нихъ злаго Аммана. И оттолѣ царь написавъ букви сице: «Царь перский иудеомъ радоватися! Повелѣватися им по-прежнему устроити градъ и храмъ и всѣмъ // (л. 115) изыти во свою землю и жителъствовати. Миръ вамъ всѣмъ братиямъ моимъ».

И тако доблественная и премудрая Есфирь кротостию и благоразумиемъ своимъ^б не токмо^б сохранивши свое отечество отъ враговъ, но сильнѣйши содѣла. И оттолѣ паки устроися царство Иудейское, и градъ и храмъ украсися благолѣпиемъ, но и врагомъ внѣшнимъ отмстиша до конца // (л. 115 об.).

^я Написано над строкой.

^а В рукоп. л выносное, а слово кончается взятым в скобки как описка (мъ).

^{б-б} Написано на поле.

СКАЗАНИЕ О ЮДИФИ

ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание, № 267, л. 196–211 об.¹²

О Иудифѣ

Бысть в лѣто во второе на десять царства царя Новуходносора перскаго // (л. 196 об.). И посла царь Новухокорсоръ (так!) к протчимъ странамъ и к живущимъ на западѣ повелѣние, да покорятся ему и приидуть с силою мноною, понеже обладати хочеть цари и князи и властели. И не приидоша, но и послы его бездѣльны возвратиша. Сего ради зѣло разъярися царь Новуходносор и повелѣ собрати силу многу и поиде на окрестныя страны, и повоева ихъ. По семь // (л. 197) и на Иерусалимъ нача помышляти, бѣ бо не покоришася ему, но и противу его уготоваша воины, и врата заключиша.

Бѣ же у царя Новуходносора иудеянинъ именемъ Ахиоръ, и той рече к царю Новуходносору: «Вѣдомо буди ти, царю, яко сий народ израилевъ охраняемъ Богомъ вышнимъ, и не вредить его никакая земная власть, дондеже хранять заповѣди его // (л. 197 об.). Аще заповѣди соблюдать не будут, тогда Богъ разнѣвается (так!) и предасть ихъ, якоже множицею плѣнени быша^в от васъ».

Таковая глаголы слышавъ Новуходносор, рече: «Ахиоре, нынѣ вижу, яко ты глаголеши по Иудеомъ, а не вѣдаеши, яко смерть ти предлежитъ, но за твою вѣрную службу велю тя не скоро казнити, но ко своему народу, идѣже ты имамъ, // (л. 198) вмѣстѣ со своими смерти ты предати». И абие повелѣ Ахиора вести ко Иудеом и низринуты со стѣны во градъ. И повелѣ Олеферну, военачальнику своему, собрати вся воеводы и силу многу и пойти, и плѣнити горную всю, иже не покоришася ему.

И изыде Олофернъ со всею тажкою (!) силою, и обступиша горную и градъ Иерусалимъ, и запроша исходы водния // (л. 198 об.). И бысть во градѣ том велие безводие, и людие мѣрю даяху воду, и абие ощутиша нужу водную. И собрашася вси мужие, и жены, и

^в Написано на поле, в строке – будет.

младенцы, ссущими млеко от персѣй матернихъ. И пришедше ко храму Господню, и падше, и посыпаша перстию главы своя, и возопиша ко Господу вси единомушно, еже не дати в расхищение младенецъ и жен в поругание, и святая в осквернение. И услыша // (л. 199) Господь гласъ ихъ, и посла имъ помощь свою сице.

Бѣ жена вдовица во градѣ томъ, именемъ Июдифъ, и мужъ ея бѣ Манасия именем, умре прежде трею лѣтъ. Июдифъ же оста млада сущи и красна, остави бо мужъ ей богатство много – злата и сребра, рабы и рабыня, скоты и села, и от всѣхъ славима и почитаема. Сия же услыша злая, постигшая людей во градѣ, и хотяще // (л. 199 об.) предати врагомъ, и се положивше на пять дней, и аще не будет от Бога.

И помолися Июдифъ ко Господу, и вземъ едину от рабынь, и умы лице своя, и облечеса в ризы красныя, и перстни, и усерязи, и главу свою украси златом и бисером, и возложи на рабыню хлѣбы и вино, и всяку ядь, и поидоша в путь, яже ко вратомъ града. И видѣ ту стояще первии градоначальницы, // (л. 200) иже бяху первие благословиша ю, егда Июдифъ сказа имъ свое соизволение ити к иноплеменникомъ, яко видѣша ю украсившуся, абие отверзоша врата и проводиша ю. Она же иде, и рабыня ея с нею, в полк Олоферновъ. И узрѣша ю первая стража и вопросиша, откуда грядет и камо идетъ. И рече Июдифъ: «От еврей есмь и бѣжа от лица ихъ в полкъ вашъ, яко да не // (л. 200 об.) погибну. И азъ иду пред лице Олоферново и возвѣщу ему всю истину». И услышаша мужие глаголы ея, и зряще красоту ея, дивящеся и рѣша ей: «Спасла еси себѣ и нынѣ иди, да проводим тя ко Олоферну. И егда приидеши пред лице его, да не убоишися взора его».

И прииде к шатру Олонфернову, и возвѣстиша о ней Олоферну. И повелѣ внити ей. И бѣ Олофернъ почивая на // (л. 201) одрѣ под завѣсою от порфиры, и злата, и камня драгаго. И изыде пред сѣнию, и лампы сребрены предидяху ему. Июдифъ же прииде пред лице его и слугъ, и дивишася вси о красотѣ ея. И падши, поклонися ему, и воздвигоша раби его.

И рече ей Олофернь: «Дерзай, жено, да не убоишися, яко азъ не озлоблю человека, хотяща служити царю моему. И нынѣ глаголи, чесо ради приде сѣмо». И рече Июдифь: // (л. 201 об.) «Приими глаголы моя, да реку ти всю истину, и аще имаши послушати и послѣдовати словесемъ рабы твоея, и совершить с тобою Богъ дѣло твое. Живеть же вовѣки царь Новхоносоръ (!), и да послужать ему не токмо человекы, но и звѣри земнии и птицы небеснии, слыхом бо твоим азъ льщусь, яко благъ еси ты един и силенъ во всем царствии, и чуденъ во ополчениих. И нынѣ слово, еже изрече Ахиоръ, у тебе слышах // (л. 202) и мужие града Вителуи сохраниша глаголы его. И нынѣ, господине, и ты сохрани глаголы его, понеже не возмогает народъ нашъ мечъ сопостать, аще не согрѣшать пред Богомъ, а нынѣ, егда оскудѣша имъ воды и брашна, восташа на скоты своя, еже ясти закономъ отреченое и начатки пшеницы, вина и елея, иже освященное и хранимо иереи, послаша во Иерусалимъ, и аще не подобаше не токмо людем, // (л. 202 об.) но иереомъ. И азъ, раба твоя, увѣдѣх се и отбѣгохъ от нихъ. И посла мя Богъ творити дѣла, зане азъ чту законы Бога моего, да повелиши мнѣ исходити нощию в дѣбрь и молитися Богу моему, и возвѣстит ми, егда согрѣшать пред ним, и возвѣщу ти. И тогда изыдеши со всею силою своею, и поведу тя сквозѣ Июдею прямо Иерусалима, и поженеши я, яко овцы, не имуще пастыря, // (л. 203) и никтоже воспротивится тебе».

И угодна бысть словеса ея пред Оленферном и пред всѣми слуги его. И дивишася премудрости ея, и рѣша: «Нѣсть таковыя жены во всемъ мирѣ в красотѣ и в разумѣ словесъ». И рече Олофернь: «Красна еси и разумна, о жено, и благо сотворила еси, еже к намъ прииде. И аще тако сотвориши, якоже рече, да будетъ Богъ твой – Богъ мой // (л. 203 об.). И ты в дому царя Новоходоносора царя будеши именита по всей земли». И введоша ю, идѣже положени сосуди сребрени, и повелѣ давати ей ясти от своя трапезы и от вина, егоже самъ пияше. Она же отрече: «Ни, но от своя яди да ямъ». Онъ же рече: «Аще сия изыдутъ, откуда возмем паки?» Она же рече: «Не изживеть от брашень, дондеже Господь сотворит рукою моею чудо» // (л. 204). И бѣ в шатрѣ Олоферновѣ спа до полунощи.

И вопроси Олоферна чрезъ слугъ его, да повелит ей исходити на молитву. И повелѣ Олофернъ тѣлохранителю не возбранити ей. И пребыть в полку три дни. И исхождаше в нощи в дебрь, и умывашеся во источницѣ, и моляшеся Богу, да управитъ путь ея. И входящи чиста, пребываше в шатрѣ и ядыше пищу свою к вечеру // (л. 204 об.).

И бысть в день четвертый сотвори пиръ рабом своимъ и не призва сущихъ при службахъ. И рече евнуху своему, глагола: «Увѣщай жену сию, еже приити к намъ и ясти и пити с нами». И изыде евнухъ к Июдифѣ, и глагола ей: «Да не облѣнишися приити к намъ, добрая отроковице, прославитися^Г предъ лицомъ господина нашего и пити с нами в веселии вино». И рече Июдифъ: «Готова есмь волю его и// (л. 205)сполнити, и будетъ ми се в радость сердца моего». И оставши, украсися женскимъ одѣяниемъ мноцѣннымъ. И прииде раба ея, и послала ковры. И пришедши, и возлеже Июдифъ.

И видѣ Олонфернъ красоту ея, и узвися на ню сердце его, и желаше снитися с нею, и смотряше времени, еже обольстити ю. И рече ей Олофернъ: «Пий с нами в веселии». И рече Июдифъ: «Буду убо пити, // (л. 205 об.) господине мой, яко день сей бѣ паче всѣхъ дней». И взявши, яде и пи предъ лицомъ его, яже уготова раба ея.

И возвеселися Олонфернъ о ней, и пи вина много зѣло, яко николи же тако пия. Егда же поздѣ бысть, отидоша вси раби его, и евнухъ заключи шатеръ отвнѣ и отпусти предстоящихъ от лица господина своего, бяху бо утружени виномъ и почиша. Остажеся Июдифъ едина // (л. 206) в шатрѣ и Олофернъ, поверженъ на ложи своемъ, бяхе бо пьянь.

И рече Июдифъ рабѣ своей, да стоитъ внѣ ложницы ея и блюдетъ исхода ея, якоже по вся дни исходя^Д на молитву. И рече Июдифъ евнуху, да помолится по обычаю. И повелѣ ей. И отидоша вси от лица ея, и ни единъ остася в ложницѣ. И ставши Июдифъ при одрѣ его, и рече: «Господи Боже всея твари, призри // (л. 206 об.) в часъ сий на дѣла рукъ моихъ, яко время наста помощь сотворити людемъ моимъ!»

^Г Написано на поле.

^Д Буква я переделана из другой буквы.

И приступи ко одру, и снят мечъ, висящъ над главою Олоферна, и взя в горсть власы главы его, и рече: «Укрѣпи мя, Боже, в день сей!» И удари в выю его дважды, и отя главу его от него, и отвали тѣло его от постели, и отя завѣсу от столпов, и изыде. И предаде главу Олофернову в мѣщцѣ яди // (л. 207) своей, и изыдоша обѣ вкупѣ по обычаю своему на молитву.

И прошедше полкъ, обыдоша дебрь оную и взыдоша на гору Ветилуй, и приидоша ко вратомъ. И рече Июдифъ издалече стрегущимъ на вратѣхъ: «Отверзите нынѣ врата, с нами Богъ сотвори крѣпость во Израили». И бысть, яко услышаша мужие града того гласъ ея, и приидоша со старцы от мала до велика, и отверзоша // (л. 207 об.) врата, и прияша ихъ, и возжегше огонь, и окружиша я.

Она же рече к нимъ гласом великим: «Хвалите Бога, хвалите, яко не остави милости своя от дому Израилева, но сокруши враги наша рукою моею в ночь сию». И иземши главу из мѣщца, показа и рече имъ: «Се глава Олоферна, вождоначальника силы асирския; и се завѣса, за неюже лежаше в пиянствѣ. И порази его Господь // (л. 208) рукою женскою. Живъ Господь, яко сохрани мя в пути моемъ, яко прельсти его^е лице мое в пагубу его и не сотвори грѣха со мною в скверну и срамъ».

И ужасошася вси людие зѣло, и падше, поклонишася Богу, и рѣша: «Благословенъ еси, Боже нашъ, и блажена ты еси в женахъ, яко не пощадѣла еси себѣ людей ради своихъ!» И рече к нимъ Июдифъ: «Возмите главу сию и повѣсите ю на забралѣ // (л. 208 об.). И егда возсияетъ солнце, примите каждое оружия своя и изыдитѣ всякъ сильный внѣ града. И егда узрять вы вооружены, и поидуть к шатру Олофернову, и возбуждать, и не обратятъ его, и нападетъ на нихъ страхъ, и побѣгнутъ, никимъ же гоними. Тогда Ахиоръ вѣрова Богу израилеву, посланный на смерть ко иудеомъ, ибо видѣ главу страшнаго воеводы в руках одного // (л. 209) мужа израилева, отемлему рукою женскою, абие поклонися лицу Июдифи.

^е *Написано над строкой.*

Егда же восия день, свѣсиша главу Олофернову со стѣны и восприятъ всякъ мужъ оружия своя, и изыдоша полками на горы. Асирияне же, яко увѣдѣша исходящихъ со оружиемъ израильтянь, повѣдаша в полцѣхъ своихъ. И приидоша к шатру Олофернову, и рѣша ближайшему при нем, да возбудит, понеже раби его дерзнуша // (л. 209 об.) исходити противу ихъ на брань: «Да истребимъ я вконецъ!». И вниде тѣлохранитель, и толкну во двери шатра, мняше бо спати его со Июдиофою. Егда же никто нѣ отверзаше, растворивъ, вниде в ложницу и обрѣте его при празѣ лежаща, повержена мертва, и главѣ отятѣ бысть. И возопи гласомъ велиимъ с плачемъ и стенаaniemъ, и раздра ризы своя, и вниде в шатеръ, идѣже // (л. 210) бѣ Июдифъ обитаючи, и не обрѣте ея. И искочи к людемъ, и возопи: сотвориша бо раби луковое, поругашася господину царю Новъходосору (!), зане Олофернъ обезглавленъ лежитъ, долу повержен.

Егда услышавше глаголы князи силы ассировы, раздраша ризы своя и убояшася зѣло, и бѣша вопиюще в полцѣ. Егда же услышавше в шатрѣхъ сущии, ужасошася. И нападе // (л. 210 об.) на нихъ страхъ и трепеть, и абие вси на бѣжание устремишася. И видѣвше сынове израилевы сие^ж, всякъ мужъ ратникъ абие на нихъ устремишася.

И повѣдаша старѣйшии во градѣ, да вси потекутъ вслѣдъ врагов. И тогда вси единодушно нападоша на нихъ, и сѣкуще ихъ, а друзии плѣниша ассириянь и обогатишася зѣло. И тако возвратишася со многою корыстию. Иоакимъ же, // (л. 211) иерей великий, и старѣйшины приидоша узрѣти Июдифъ и благославити. И рѣша к ней: «Ты – возвышение Израилево, ты – радование великое, сотворила бо еси благая со Израилемъ». И даша Июдифе шатеръ Олоферновъ и вся сосуди сребрени и одры, и умывальницы. И приидоша вся жены израилевы видѣти ю и благословити. И нача Июдифъ благословити Господа. И живши Июдифъ вдовою // (л. 211 об.) лѣтъ 110 и умре с миромъ. И погребена ту.

* *Написано над строкой.*

О Юдифѣ и Олофернѣ

По прешествии³ [нѣко]ликихъ^н лѣтъ, егда израильтяне по жестосердию своему не имяху ни вождей храбрых, ни царей мужественныхъ, ^кв то время^к прииде на Иерусалимъ перскаго царя Кира уполномоченный военачальникъ и страшный воевода // (л. 86 об.) Олоферна именем. Сей вся окрестныя страны устраш[и]^п и поплени прочее, на Июдею устремися, еже бы како и люди израильтеския озлобити и Иерусалим^м разорити до основания, и храмъ, созданный царемъ Соломоном, Господа Саваофа осквернити. Слышавше же таковое нашествие грознаго и сильнаго Олорферна (!), людие израильтястии быша в велицѣй печали вси от мала и до велика. И абие собращася в храмъ Божий, молящеся Богу Саваофу с плачем и рыданием // (л. 87). И совѣщася вси прिया^н постъ. И тако на многи дни пребывающе в^о домѣх своих с молитвою и сердечнымъ воздыханием, дондеже услыша Господь таковое сокрушение и вскорѣ даде и помощь имъ сиче.

Бѣ же во градѣ Иерусалимѣ вдова млада и красна собою, именемъ Июдифѣ, иже остася по муже своемъ со множествомъ богатства, рабы и рабынями, скоты и волы, селы и винограды. Сия в таковой младости и добротѣ телеснѣй не соизволи // (л. 87 об.) посягнути за мужа, аще и мнози стужающе ей, хотяще с нею брачитися. Но целомудренная Июдифѣ лучше соизволи Богови угодити, и сего ради день и ночь посвѣти себя на славословие Божие. Имѣние же свое каждодневно раздѣляше нищимъ. Тако же обидимыя и в напастехъ сущихъ избавляше и искупяя должниковъ и

³ В рукоп. конец слова стерт, восстановлен карандашом с ошибкой по прешествии.

^н Начало слова нѣко стерто, дописано карандашом.

^{к-к} Дописано на поле.

^п Последняя буква и закрыта чернильным пятном.

^м Дописано на поле.

^н В рукоп. повторено дважды в конце строки и начале следующей.

^о Буква в почти стерта.

вдовиць, и сирих и прочия добродѣтели выну творяше. Сие нашествие яко ощути доблественная и добродѣтельная // (л. 88) в женах цѣломудренная Июдифь, абие болюю посту^п и молитвѣ вдався. Богъ же святыи вложи ей благуу мысль, еже о из[ба]влении^р своего отечества.

Сего ради прииде в соньмище, идѣже собирающесе на совѣщание первии и нарочитии старѣйшины израилевы и вси знатнии граждани сѣ первымъ первосвященникомъ совѣщавающесе и молящесе Богу израилеву со многима слезами, просяще помощи от нашествия иноплеменикъ. Сия // (л. 88 об.) же яко прииде в соньмъ и яко Богомъ научена, рече велегласно всѣмъ во услышание: «Слышите, людие израилевы! Да будетъ вамъ разумно, яже азъ хочу вамъ рещи днесь». И абие вси обратишася на страну ту, идѣже бѣ Июдифь. «Се разумно вамъ днесь, яко врази хотяще насъ плѣнити и разорити мѣсто сие святое и храмъ Бога Саваофа осквернити. И нынѣ нѣсть ниоткуда помощи оскудѣвшимъ за грѣхи наши воеводамъ израиленнымъ и вождемъ нашимъ // (л. 89). Сего ради приидохъ к вамъ, да еже вложи ми Господь Саваофъ, хочю за избавление отечества жертвовати самую себя. Азъ бо аще и немощнѣйшая изъ женъ израилевыхъ, но с помощьюъ Бога Саваофа иду в полкъ Олорферны грознаго персянина и, еже что возмогу, се сотворю, то не точию избавлю свое отечество отъ враговъ, но и похвалы буду достойна. Точию повелите мнѣ ити со единѣй рабынею моею, а вы будѣте готови: егда азъ исполню мое предприятие // (л. 89 об.), тогда дамъ знамение, да изшедше, докончите мою побѣду».

Си слышавше отъ мужественныя жены и прославиша Бога и яко единѣми уста благословиша ю и рѣша: «Да благословитъ тя Господь Богъ израилевъ и да устройтъ ти благое и достохвальное твое предприятие, и да окончаеши е благополучно, доблественная изъ женъ израилевыхъ!» Июдифь же вземъ рабыню едину с единѣмъ малымъ влагалищемъ, в немже украшения ризная и златыя монисты и сребренныя, // (л. 90) яже на прелесть уготовленныя, и иде ѿв[нѣ]

^п В рукоп. повторено дважды.

^р Слог ба пропущен и дописан на поле карандашом.

[гр]ада^с, и прииде в полки Ол[офе]рновы^т. И ведоша ей пред лице воеводы. И [яко]^у видѣ ея доброту [и к]расоту^ф личную Олорферна, вопросы: «Откуда прииде к намъ, добродородная жено, и что хощещи, да сотворю?» Мужественная же Июдифь претворив себѣ зѣльною уззвену печалию рече^х со слезами ко Олоферну: «Азъ есмь от Иудейския земли и нарочитая и именитая в моем отечествѣ, но зане не согласившуся // (л. 90 об.) с мнѣнїями моих соотечественников, яже благое имъ совѣтовахъ, яко лучше покоритися без брани славным персом, нежели противитися имъ. Се же слышавше, изгнаша мене вон из сонма и наутрие совѣщаша мене убити^ц и имѣние разграбити^н. Азъ же нощию едва утекохъ в полки перскїя и^ч елико возмогох изнести из моих обыкновенных ризъ, дабы хотя жизнь мою проводить в чюжей земли и спастися от преслѣдования моих соотечественников, чего ради и прошю твою свѣтлость, // (л. 91) да не изгониши мя из твоего полка».

Си рекши Июдифи ко Оловерну (!) со многим воздыханием и плачем. Военачальникъ же перскаго полка, си слышавъ от премудрыя жены, и прельщенъ бысть. И абие повелѣ ей в стану своем пребывати, пици и пития от трапезы его причасщатися. Июдифъ же испроси от Олоферна дозволение, еже по обычаю отецъ своихъ исходити внѣ полковъ по вся нощи молитися, идѣже и пищу вкушаше. И тако творяше во вся нощи // (л. 91 об.).

Во единъ же от дний сотвори Олорфернъ пиръ велий и повелѣ Июдифи служити пред лицом его. Она же украсися ризами и многоцѣнною утварию, и благовонными мастями и араматы помазася, и взыде ко Олорферну, и ста пред нимъ служити. И абие вси обратиша взоры своя на Июдифъ. И сам Олорфенъ возлюбил ю зѣло, яко добра бѣ. И всѣм дивитися пленящимъ имъ разумъ. И сего

^{с-с} В квадратных скобках то, что в рукоп. дописано карандашом.

^т В рукоп. описка Олоферноновы.

^у В квадратных скобках то, что в рукоп. дописано карандашом.

^ф В квадратных скобках то, что в рукоп. дописано карандашом.

^х В рукоп. написано дважды, первый раз как описка взято в круглые скобки.

^{ц-ц} Написано на поле.

^ч Повторено дважды.

ради Олоферна много пивъ во здравие ея и упився // (л. 92). И повелѣ весьти себя со Июдифою в ложницу, и яко же оста Июдифъ со Олферном едина, призва Господа Саваофа, да сохранить ея цѣломудрие и исполнить в конецъ ея намѣрание. Онъ же, яко бысть зѣло тягостень от пития, взыде на одрѣ и заспа. Июдифъ же, яко видѣ Олоферна храплюща, и отступи мало и не видѣ никого же назирающа ихъ, и абие приступи ко одру Олорфернову и снем со стѣны его мечъ висящъ, и уда[ри]^{III} по шии Олоферна, и отсѣче главу его, // (л. 92 об.) и отвали трупъ его от одра, а главу его возьмъ в платъ и пови ю. И иде из чертога сквозѣ полки перския и стражи нощныя, и нечтоже ей не бысть, зане вси знаяху ея, яко по вся нощи исходити.

Прошедъ же Июдифъ вся полки Олоферновы и достиже ко вратом града, и даде знамение стражи градстѣй, иже и возвѣстиша во градѣ. Сама же вшедъ на стѣну града и возопи гласом велиимъ, рече: «О мужие перстии и старѣйшины воиновъ, // (л. 93) вѣдомо да будет вамъ: се глава военачальника вашего!» – И показа имъ главу Олофернову. – «Се мною отята бысть, прельщенаго^{III} моею красотою, но не косную мене, и азъ с помощью Бога Израилева паче его упремудрихся».

Полки же Олорферновы сия видяще и слышаще, мняще, яко глумится над ними Июдифъ, скоро потекоша возбудити Олоферна, да повелитъ изымати Июдифъ и мстити иудеом. Притекоша же к шатру Олорфернову, вопияху к нему, // (л. 93 об.) глаголюще: «О воеводу нашъ, се иудеи глумящися над нами! Повели, да мстим имъ». И не бысть гласа. И яко же не возмогаша возбудити его, абие отверзоша двѣри ложницы и видѣвше, ужасошася: точию трупъ обезглавлен лежаше. И оттолѣ прият ихъ всѣхъ страхъ и трепеть, и смятошася вси полки Олоферновы, ибо в то время невѣдомо нападоша воины иудейския, сѣчаху ихъ без пощадѣния. Персяне же, яко овца не имуще // (л. 94) пастыря, начаша [всп]ять³ утекати,

^{III} Слог ри дописан какрандашом.

^{III} В рукоп. написано прельщены, затем исправлено карандашом над строкой.

³ В квадратных скобках то, что в рукоп. дописано карандашом.

кто како можаше. И бѣ в той часъ странно видѣние: персы, яко снопие, валяхуся пред иудеи. И тако зѣло малии от сѣча избыша и пленения и во свою страну возвратишася. Прочии же ови от рукъ иудейскихъ падоша, овии же в плѣнъ отведени, богатство же перское и корысти иудеи разграбиша.

И тако доблественная жена с помощью Божиею избави свое отечество рукою женскою // (л. 94 об.) ¹⁰[и б]лагоразумием¹⁰. И тако иудеи со многою корыстию здравы в домы своя возвратишася. И вси яко единѣми усты благодаряще Господа Бога израилева и мужественную Иудифъ благословяху и похвалами¹¹ ублажаху.

РНБ, НСРК О.100, л. 147–154¹⁴

***О Юдифѣ и о избавлении Израиля от Олоферны,
военачальника перскаго, и о мудромъ ея распоряжении¹⁵***

Олоферна, военачальникъ страшный и грозный, уполномоченный перскимъ царемъ, прошедъ, плѣни всю землю окрестную и абие устремися на Иудею, еже есть на Иерусалимъ. И обшедь всю страну ту, хотя расхитити во едино мигновение весь Израиль и разорити до основания храмъ, // (л. 147 об.) посвѣщенный Богу вышнему святому израилеву Саваофу. Слышавше же сия иже во Иерусалимѣ живущии людие, быша в печали велицѣй вси от мала и до велика. И абие прияша постъ и молитву на многи дни, дондеже услышано бысть ихъ сердечное и из глубины воздыхание, и плачь, и повсядневный постъ, и стенание Богомъ Саваофомъ. И вскорѣ посла имъ помощь сицевымъ образомъ.

Бѣ во Иерусалимѣ вдова нѣкая // (л. 148) млада и красна взоромъ и добра тѣломъ, именемъ Иудифъ, иже осталася от мужа своего в весма младыхъ лѣтахъ и со множествомъ богатства, рабы и рабынями, скоты и волы, селы и винограды. Сия в толицѣй младости и добраты телеснѣй не изволи посягнути за мужа, аще и мнози

¹⁰⁻¹⁰ В квадратных скобках то, что в рукоп. дописано карандашом.

¹¹ В рукописи описка похвалами – повтор слога ла на границе строк.

стужаху ей, но паче посвѣти себя и все стяжание свое Богу, выну день и ночь постяся и моляся, и милостыню творя, такоже и обидимыхъ от напасти избавляя // (л. 148 об.). Таковое нашествие егда ощути доблественная Иудифь, и абие на сугубый постъ и молитву обратися. И нача совѣщеватися о избавлении своего отечества от враговъ. И прииде со единою рабынѣю в соньмъ, идѣже старѣйшины израилевы и нарочити граждане со архиереомъ совѣщающесея и молящесея со слезами Богу израилеву, яко Богом научена, рече всѣмъ велегласно: «Слышите, людие израилеви вси, да будет вамъ разумно» // (л. 149). И абие вси обратишася на страну, идѣже бѣ Иудифь, ожидающе продолжения. – «Се, якоже слышахом, врази наша хотяще насъ поглотити, и нѣсть избавляющаго ны, сего ради азъ, немощнѣйшая из женъ израилевыхъ, хошу с помощью Бога Саваофа ихъ тщетныя умышления низложити. Точию не возбраните мнѣ ити единой и со единою рабынѣю». Си слышавше от мужественнѣйше[й]^а из женъ и прославиша Бога. И вси яко // (л. 149 об.) единими усты рекоша: «Да благословить тя Господь Богъ израилевъ и да исправитъ благое и достохвальное намерение твое, доблемудрая жено, и да устроить по хотѣнию твоему за избавление отечества своего».

Се же рекши, отпустиша за градъ, и приемши словеса ея, яже к нимъ глагола, яко медь каплющий изо усть. И условный знакъ сказавъ гражданамъ, и повелѣ учреди особую стражу // (л. 150). И пу[с]тися, ять ничтоже, возьмъ точию един узоль со драгоценными вещми, утварию и ризами, и отроковицей, служащей ей. Егда точию из града изыде и прииде в полки неприятельския, абие введена бысть к Олофернѣ, военачалнику перскому. И ста предъ лицомъ его доблественная Иудифь. И вопроси ея Олофернѣ: «Откуда прииде к намъ, доброродная жено, и что хоцещи?» Она же претворивъ себѣ печалию // (л. 150 об.) уязвлену и многою скорбию, и плачемъ. «Азъ есмь нарочитая в гражданахъ и именитая в людехъ израилевыхъ, и изгнана есмь своима соотечественниками за мнѣние мое покоритися

^а Последняя буква не читается из-за пятна.

вамъ и не сопротивлятися толь славнѣйшимъ персомъ. Они же, сия слышавше, нѣ токмо не послушавше моего совѣта, но и повѣлѣша домъ и имѣние мое разграбити. Азъ же елико могла возмя и из драгоцѣнностѣй, нощию притекохъ къ вамъ, крѣпяся, // (л. 151) да же животь свой спасу. Но молютися, свѣтлѣйшему ти лицу, да не изгониши мене, бѣдную, отъ твоего полка, да не како узрѣть мои соотечественники, враги мнѣ, и убьють мя». Си Июдифи рекши со многимъ воздыханиемъ и плачемъ, и абие на милость подвиже Олоферна и всѣхъ его начальствующихъ. И повѣлѣ ей в его стану пребывати и пици и пития причащатися.

Июдифъ же испроси отъ Олоферна дозволение еже по обычаю // (л. 151 об.) отецъ своихъ исходити по вся нощи молитися внѣ полковъ, идѣже бо она и пищу вкушаше, а отъ Олоферна предлагаемое брашно многоценное и питие раздоваше воиномъ.

Во единъ же отъ дний сотвори Олофернъ пиръ велий и повелѣ Июдифи служити предъ лицомъ его. Она же украсися ризами и многоцѣнною утварию и благовонными мастями помазася, и абие взыде ко Олоферну, да послужитъ. И вси устре// (л. 152) миша очи свои на Июдифъ. И самъ Олофернъ вельми возлюбилъ ю, бѣ бо добра взоромъ, яко всѣмъ плѣнитися на ню. И сего ради много пивъ во здравие Июдифи Олофернъ и упився, и повелѣ себѣ весѣти в ложницу со Июдифою. И яко оста со Олоферномъ едины, онъ же, яко бысть весьма тягостень, и заспа. Июдифъ же, яко услыша его храплюща, абие призва Бога Господа Саваофа в помощь и отступи мало, и не видѣ никого ей назирающа, // (л. 152 об.) и приступи ко одру Олофернову, и снемъ со стѣны мечъ висящъ, и удари по шии Олоферна, и отсѣче главу его, и отвали трупъ отъ одра, а главу его вземъ в платъ и пови. И иде сквозѣ полки и стражники, и ничтоже ей не бысть, яко вси знаяху ея, чего ради и преже изхождаше по вся нощи.

Прошедъ же абие вся полки Олоферновы и яко достиже ко врагь града, возопи гласомъ велиимъ, рече: «Мужие перстии, внимайте!» // (л. 153) И со словомъ с высокаго мѣста показа имъ главу

Олофернову. И рече: «Се глава военачальника вашего^б. Се мною прельщенный, моею красотою, и не коснулся мене, но азъ помощию Бога израилева паче его упремудрилася и женскою моею рукою отяхъ его главу».

Полки же Олоферновы мняху, яко играеть над ними Июдифь, скоро потекоша к шатру Олофернову возбудити его, да отмститъ Июдеом. И не возмогоса его разбудити. И абие // (л. 153 об.) текоша в ложницу его и видѣвше Олоферна обезглавлена, и ужасошася. И оттолѣ приять ихъ страхъ и трепеть, и смятошася вси полки Олоферновы, занеже нѣвѣдомо нападоша иудеи, сѣчяху и гоняху персы. Они же, яко овцы не имуще пастыря, вспять обратися. И бысть страшно видѣние враговъ, валящихся, яко и снопие. И тако малии едва от сѣча иудейска избыша во свою страну здрави.

И тако доблественная Июдифь // (л. 154) в той день спасе свое отечество с помощию Бога Саваофа. Иудеи же прогониша враги, здрави со многою корыстию и плѣномъ возвратишася в дома своя, благодаряще Бога израилева и доблемудрую Июдифь похвалами ублажающе. И сия до здѣ.

^б Буква е переделана из а.

СКАЗАНИЕ ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ

ИРЛИ Усть-Цилемское собрание, № 267, л. 260–288¹⁶

О Александрѣ Макидонстѣмъ

Бѣ во еллинѣхъ царь именемъ Филиппъ и жена его Алимпияна, и бѣ неплодна. И сего ради царь печаловашеся о семъ не худѣ. Единою же спящу царю в полатѣ своей, видѣ во снѣ вшедша к нему мужа страшна и велика, главу имѣющу страшну, с рогами, лице и носъ зѣло неподобна вѣдѣнню // (л. 260 об.). И рече к царю Филиппу: «Аще хочещи, царю, родити сына, то принеси сугубу жертву Аммону, богу ливийскому». И абие невидимъ бысть.

Наутрие повѣда царь се царицѣ своей Алимпиядѣ. Она же повѣда царю и свое нѣкое явление. «Седяшу ми, – рече царицѣ, – в полатѣ моей, явися мнѣ богъ Аммонъ во образѣ мужа средовѣчна во одежди златѣй и рече ко мнѣ: “Лязи со // (л. 261) мною, да сотворю ти сына, которой обладает всѣмъ миромъ”. Азь же, не смѣя ослушатися, совокупихся с нимъ. И абие невидимъ бысть». Царь же дивяся такому видѣнню. И абие нача творити многи жертвы Аммону, богу ливийскому. И оттолѣ бѣ царица непрадна.

В то время бѣ во Египтѣ волхвъ нарочить, именемъ Навтаномъ. Сей бѣ славень и // (л. 261 об.) нарочить, упражняяся в волшебствѣ издѣтска, яко мнозѣмъ странам извѣстенъ бысть. И единою волхвующу ему, увѣсть, яко врази окрестнии хотяху нападати на страну его, приидоша по морю в кораблех. Онъ же налия воду в малую лоханю и сотвори ту малыя корабли, и погрузи я в водѣ. И в той часъ в мори вражия корабли вси потопишася. Сего ради // (л. 262) никто же смѣяше нападати на страну его. Увѣдевъ же и се, яко царица Алимпияда неплодна, и царь Филиппъ в печали бяше, во едину убо ночь преобразися въ страшна нѣкоего и прииде к царю в полату и повелѣ приносити сугубыя жертвы Аммону, богу ливийскому.

В то же время и царицѣ явися во образѣ Аммона, бога ливийскаго, и пребысть с нею. Оттолѣ царица // (л. 262 об.) бысть непрадна. И

егда разръшися царица и роди сына – сего великаго Александра, и воспитывая. И царь Филиппъ того ради пир сотвори и созва многи градоначальники и воеводы. И веселяхуся о рождшемся.

По времени же, егда возмужа Александръ, пристави ему царь Филиппъ учителя, именовемъ Автонома, волхва нарочита из Египта, да научить его всякой премудрости // (л. 263). Автономъ же учаше Александра, бѣ бо Александръ возрастомъ великъ и добръ взоромъ, и разумень, яко дивитися всѣмъ. Автономъ же хождаше со Александромъ вездѣ и повсюду. Александръ же вопрошаше Автонома, глаголя: «Учителю, ты вся вѣси, то вѣси ли свою смерть, како будетъ?». Автономъ же отвѣща: «Мнѣ смерть приключится от сына моего». Александръ же // (л. 263 об.) ослабися, рече: «Егда Новтономъ сына имать, иже ни жены имѣя?». Автономъ же отвѣща: «Ни, чадо, яко сие исполнится абие». Александръ же хотя искусити и внезапно пхну Автонома с горы, ибо сядяще вскрай горы. Автономъ же лѣтяше, возопи: «Се исполнишася мои слова, яко от сына смерть прииму. Ты еси сынъ мой, Александръ». И тако умре знаменитый волхвъ // (л. 264). Александръ же возьмъ, погребе его честно. Тогда позна мати его Алимпиада, яко не Аммонъ, богъ ливийский, бысть с нею, но Невтономъ, волхвъ.

Филиппъ-царь на брани с иноплеменники прият язву и не по мнозѣ умре. Тогда воцарися Александръ въ Македонии. Первые усмири враги, иже воеваша со отцемъ его Филиппомъ. Поиде бо во Фракию и повоева ея и грады ихъ покори // (л. 264 об.). И потомъ, слышавше, друзии страны покоришася Александру без боя.

Дарийъ же, царь перский, иже владыше многими странами, услыша, яко Александръ, сынъ Филипповъ, взыде на престоль, ибо Филиппъ бѣ данникъ Дарию, и посла ко Александру послание, и при томъ малую вертелку и сосудецъ маку, и златыхъ мошонцу. А въ послании пишеть сице: «Царь царемъ Дарийъ перский и всѣхъ // (л. 265) окрестныхъ странъ повелитель и богъ, пишу тебѣ, рабу моему Александру. Слышахъ^в бо, яко ты взыде на престоль отца своего

^в Буква ы написана на поле, в строке и.

Филиппа без моего вѣдома и не присла мнѣ обычныя дани, и дерзаеши воевати окрестныя народы, а не вѣси ли, яко мнѣ подвластенъ еси и долженъ таковыя творити по воли моей И сего ради повелѣваю ти, но и щажю младость // (л. 265 об.) твою и не иду на тя с тяжкою силою, еже озлобити мя, но велю тебѣ приити ко мнѣ. И посылаю тебѣ вертелку и макъ и златыхъ: златомъ бо симъ до Персии доидеши, а вертелкой да играеши, яко отроча, а макъ да сочтеша, колико моего войска и народа».

Александръ же приимъ послание и прочте, и посмѣявся, рече: «О, какво безумие в человецѣхъ семъ: нарицая себѣ // (л. 266) богомъ, а не вѣдая, яко азъ иду и помощию Вышняго побѣжду его». И написа к Дарию сичево послание: «Царь Александръ, сына Филиппа и Алимпияды, царю Дарию радоватися! Послание твое прочтохъ и посмѣяхся безумию твоему. Богомъ себя нарицаеши, а не вѣдаеши, яко и самъ смертенъ еси. А макъ и вѣртелку, и злато, послалъ еси прежде // (л. 266 об.) даже не повоевахъ тя, златомъ дань даеши мнѣ. Якоже макъ твой пред твоими посланники развѣю и попру ногама моима, такоже и твою великую силу азъ с помощию вышняго промысла попру и власть твою развѣю. Отнынѣ азъ иду в твое царство. Буди готовъ сразитися со мною».

Егда прочте Дарий Александрово послание, зѣло разярився и воскрыча: // (л. 267) «Тако бо пишеть ко мнѣ мальчикъ подданный! Азъ шедъ, разгромлю его царство, да инии не осмѣлятся тако подымать главы!». И абие повелѣ собрати перскую силу и вооружатися противу Александра.

Александръ же стояше недалече от Дариева царства с войскомъ своимъ, вооруженъ яздѣ на любимомъ жребцѣ, бѣ бо конь его на главѣ // (л. 267 об.) имый рога, якоже волу. Дарий же изыде противу Александра со многою силою. Храброе же воинство Александрово одержаша побѣду над Дариемъ, иссекоша и остриемъ меча. Дарий же едва утече с оставшими во градъ свой. И нача паки собирати многочисленную силу перскую и мидскую. И изыде противу Александра, зѣло яряся на Александра, хотя его // (л. 268) жива взяти.

Срѣтшимся же обоимъ войскамъ и сразившимся, и паки побѣгоша Дариево войско вспять. Александръ же гнаше ихъ, убивая по пути.

И абие узрѣ издалече нѣкоего в одежди царьстѣй и близъ быв, услыша стонуща зѣло. И позрѣ, слезѣ с коня, и прииде близъ его, вопроши: «Кто еси ты, человече?» Не вѣдяше бо, яко царь Дарий // (л. 268 об.). Онъ же возрѣ на Александра, рече: «Ты ли еси, чадо Аликсandre? Се нынѣ зри и увѣждь, яко непостоянно есть житие человеческое, ибо азъ от коликия высоты падохъ! Блюди и ты, чадо Александре, и не возносися, да не падеши. И се заповѣдаю ти: сопругу мою соблюди здраву, дщерь же мою Ропсану, аще возлюбиши, возми в жену, а тѣло мое погребѣ, понеже умираю» // (л. 269).

Александръ же вопроши^г: «Кто тя уби, царю?» Онъ же нарече^д имена убийцамъ, ибо два раба совѣщастася убити Дария, да большую честь восприимуть от Александра. И того ради стрѣли единъ царя стрѣлою, а другий уязви мечем. Тогда повелѣ Дария возложити на золотую колесницу и вести во градъ. Самъ же с войскомъ шествуя во градъ на своемъ кони // (л. 269 об.).

И яко вниде во градъ^е, срѣтоша его с подобающею честию. И вниде в царския полаты. Царя же Дария погребоша со многимъ плачемъ и рыданием. Устрабивжеса от плача жена Дариева, прииде со дщерию своею и поклонися Александру, и молиша его, да пощадитъ животь ихъ. Александръ же рече имъ: «Пребудите без боязни: азъ дарую вамъ животь». И возлюби дщерь Дариеву, // (л. 270) и поять ю себѣ женою. И празднова бракъ с веселиемъ.

Поръ же, царь индийский, услыша, яко Александръ царь побѣди Дария, посла к нему послание сицево: «Царь Индийский и всѣхъ восточныхъ странъ обладатель великий Поръ царю Александру радостися! Слышавъ бо, яко побѣди брата Дария и завладѣ всѣмъ Перским и Мидскимъ царствомъ и всѣмъ // (л. 270 об.) его достояниемъ. И нынѣ пишу тебѣ во извѣстие: будь готовъ со мною единъ на одинъ братися, а войско наше оставимъ в сторонѣ».

^г *Написано над строкой.*

^д *Слог на приписан над строкой.*

^е *В рукописи описка годъ.*

Прочте Александръ писание Порово, усумнѣвся, понеже царь Поръ бѣ^ж великъ тѣломъ – четырех лакоть, а Александръ – трех лакоть. В назначенное время сехашася обои цари – Поръ и Александр, и яко быша близъ, // (л. 271) тогда Александръ возопи к Пору царю: «Почто, Поре, не исполняешь своихъ условий! Виджь, яко ты не единъ прииде братися со мною, но войско свое приведе». Поръ же абие озрѣвся назадъ, хотя возбранити, и в той часъ Александръ подсака на конѣ и отсѣче главу Порову. И абие воструби в рогъ, и войско его скрывавшееся в дубравѣ, приидоша // (л. 271 об.). И видѣша тѣло Порово, дивишася³ и несоша е во градъ.

И видѣвше граждана несомо тѣло Порово, и убояшася. И срѣтоша Александра с честью многою, и начаша ему молитися, да пощадит ихъ. Также и жена Порова падъ Александру на нозѣ, да помилуетъ ея. Александръ же рече: «Не бойся! Азь ти никоея пакости^и не сотворю». И царица сие услыша, абие взя за руку // (л. 272) Александра, введе его в полаты и показа ему всѣ сокровища мноцѣнны (!) и сосуды^к, утворены златомъ и серебромъ, и камениемъ драгимъ. И даде ему в даръ мечъ, униженный драгимъ камениемъ и который таку силу имать – всякъ, прикасайся ему, умираеть, и копие, котораго бояться не токмо враги-человѣки, но и бѣси, и панцырь: кто надѣнет, того никакой врагъ одолѣти не можетъ // (л. 272 об.). И рече Александръ: «Како царь Поръ, имѣя такая оружия и броня, не могъ убѣжати смерти?» Рече же царица: «Вѣдомо ти буди, царю Александре, царь Поръ былъ великъ и силенъ, и ему нѣ было в поднебеснѣй ни одинаго противника. И аще бы не перехитрилъ^л ты, то бы тѣло твое внесли в сий градъ. К тому же и волхвы предсказали ему, что смерть ему будетъ от царя, которой имѣтъ // (л. 273) коня с рогами». Тогда Александръ рече царицѣ: «Воистинну тако есть».

^ж Написано над строкой.

³ Дописано на поле.

^и В рукописи описка покости.

^к Дописано на поле.

^л В рукописи описка перехиль.

И принесе ему царица сосудъ от злата чиста с драгимъ камени-емъ, в немъже хранилось рукописание под названием «Тайна небеснаго царя». Александръ же возьмъ, хотя позрѣти внутрь^М. Но сосудъ не открывался, ибо недостойному тайны небесныя не открываются. И пренесе к нему нѣкую вещь // (л. 273 об.) наподобие шара – кругло, златообразно, на немъже бяху писмени. Возрѣвъ же на сии Александръ, почюдися, обаче разумѣ, что означает, и такую вещь приять паче всякаго дражайша дара. И возьмъ, положи в хранилище.

Тогда Александръ возьмъ точию нѣкое количество войска, и ядъ, и пить ту, остави царицу на престолѣ и оттуду иде на Тиръ и Сидонъ, иже не покоришася // (л. 274) ему, и послы его с бесчестиемъ отпустиша.

Егда прииде с войскомъ и стояше под градом три дни, бѣ бо крѣпок зѣло. Александръ же возложи на ся одежду посланника и прииде во град, и вниде в полаты к царю. И по многомъ разглагольствию вопросы Александръ царя Тирска, аще есть у него запасное войско, естли нѣ устоятъ врата градная противу Александра // (л. 274 об). Рече же царь тирский: «Аще азъ и не имѣю запасное войско, но стѣны мои крѣпки и врата, и Александръ нѣ проникнет во градъ нашъ».

Се же има глаголющим, царица же царя тирска слышавши с царемъ бѣсѣдующа инаго, и позна по гласу не проста посланника, но нѣкоего велика. И посла слугу позвати Александра к себѣ в полату. И яко узрѣ его, позна того быти самого Александра. И привѣтствова // (л. 275) его, рече: «Добрѣ прииде, Александре!». Онъ же слышавъ се, рече: «Ни, но Антиохъ ми имя». Она же рече: «Ни, Александре, не бойся, не отглаголю о тебѣ никому, ниже царю, моему мужу». И показа ему на хартии образъ Александровъ, рече: «Аще бы увѣдалъ царь, мужъ мой, то предаль бы тебе смерти, чего ради и призвахъ тя, дабы не познанъ бы былъ и не погибнулъ напрасно // (л. 275 об.). Сего ради внемли о себѣ и поиди скоро к войску, да не познанъ буди».

^М Буква т переделана из д.

Александръ обლობыза царицу, рече: «Нѣсмь азъ видѣхъ нигдѣ таковыя жены!». И поиде от нея тайными проходы, и здравъ к воинству своему возвратися. Александръ же повоева Тиръ и данники я сотвори. Царя же в плѣнь возьмъ, еже умертвити и. Царицу же увѣща быти его женою, зане соблюде его от смерти // (л. 276).

И тако поиде во Египет, иже прияша его без боя, совершаху Новтонова волхва словеса – егда Новтономъ по повелению царя Филиппа поиде в Македонию учити Александра премудрости, то предсказа^н египтяномъ, рече: «Се отхожу от васъ старъ и паки к вамъ прииду младъ». Се бо глаголаше, яко самъ стар поиде из Египта, Александръ же младъ прииде. И Александръ от Новтонома // (л. 276 об.) зачать бысть, а не от Филиппа, якоже преди изявися.

Во Египтѣ же поднесоша к Александру вся драгоцѣнности бывшихъ царей. Между тѣмъ обрѣтесе писание, яко егда в горнѣи не будетъ вождя из своего народа, тогла приидеть самъ Вышний чрезъ чистую жену и во Египетъ прибудеть, и тогда обладает всемъ миром, и от своего народа безчестие // (л. 277) примет, и от безславия всѣхъ избавить, а безчестовавшихъ его навѣки во тму заключит, слушающимъ же его подаетъ бесконечную радость. Се же пророчество видя Александръ, удивися, и не могий разумѣти, что бяше, ибо не отвѣщаша на вопросы Александровы его идолы, ибо не дано дѣмонамъ разумѣти Божия^о тайны.

И оттуду поиде с тяжкою силою в Рим // (л. 277 об.). Слышавше же римляне Александра, идуща на нихъ, уготоваша многоцѣнные дары и послаша честныхъ мужей ко Александру, моляху помиловати ихъ и не воевати страны ихъ. Александръ же примъ дары, обѣщася не воевати ихъ, точию вниде во градъ посмотрѣти зданія, иже и срѣтоша его с подобающею почестию вси велиции и малии Рима // (л. 278). Александръ же пребыв малое время, точии два дни, возьмъ от римлян немного дани и поиде воевати иныя страны.

Улышавъ, яко нѣгдѣ за Дунаемъ – страна дикихъ людей скифы нарицаемии, но за дальностию не поиде к ним, точию написа к нимъ

^н Начало слова пред приписано над строкой.

^о Написано над строкой.

грамоту и посла за златою печатию. И образ свой ту положи, а на грамотѣ^п сичево бѣ написание златом писано: // (л. 278 об.) «Царь Александръ, обладатель вселенныя севернымъ жителямъ. Пишу вамъ во извѣстие, аще покоритесь мнѣ и пошлете дань, то оставлю васъ в покое, аще ли не покоритесь и дань не пошлете, иду на васъ с силою моею и побую васъ».

Сия грамота егда доиде до них, абие вси воскликнуша: «Покоряемся царю Александру, обладателю вселенныя!» И послаша дары // (л. 279) честны – разныхъ звѣрей мѣхи. Грамоту же прибиша на высокий столп и поклоняхуся образу Александрову яко богу.

Александръ же двинуся на востокъ, бѣ бо слыша о нѣкоемъ народѣ, живущемъ на островахъ, глаголемии рохмани, или блаженнии. И прииде к мѣсту, и повелѣ дѣлати малии лодии, и с малымъ числомъ воинъ приеха ко единому острову. И прииде на брегъ оный, // (л. 279 об.) идѣже людие тии жилище имѣяху. И показаша Александру ихъ старѣйшину, именованъ Дидамия, лежаща под дровомъ в листовии. И рече ему Александръ: «Радуйся, Дидамие, учителю рахманомъ!». Онъ же отвѣща: «Радуйся и ты, Александре царю, возмутителю народомъ!».

Александръ же се слышавъ, не оскорбися, рече ему: «Како пребываеши, и имате ли градъ?». Отвѣща: // (л. 280) «Се вмѣстилище наше, се градъ нашъ, здѣ почиваемъ и в землю погребающеся в сонѣ. Земля ны кормить, и земля ражаетъ, и под землею покрывающеся, лежимъ, ждуще воскресения от Вышняго». Паки вороси Александръ: «Имате ли имѣние?» Они же реша: «Имѣние наше – земля, древа плодоносныя, свѣтъ, солнце, луна и звѣзды. Имѣемъ же каждо нас жену и на новъ месяцъ // (л. 280 об.) ходимъ каждо ко своей женѣ, донелѣже родятъ двое дѣтей во отца и в матеръ мѣсто». И к тому прирекоша: «Александре, нѣсть мужество еже убивати челоука, но разбойническо дѣло есть. Мужество же есть, еже противитися страstem и слаstem, и похотемъ одолѣти. Мы же сия вся одѣлѣвше, нѣ имѣемъ внѣшнихъ ратникъ и живемъ в велицѣ покои, и

^п Буква а переделана из другой, скорее всего, ѣ.

почиваем на листвии // (л. 281), и слушаимъ гласа птиц сладких. Листвиемъ оболчени, на воздухѣ живемъ, плоды ядимъ, воду приемъ, и Богу славу поемъ, без печали живемъ. И будущия славы желаемъ, не много глаголемъ. Аще кто молчаливъ, той воистинну философъ есть, ибо свой языкъ могилъ удержати. Вы же не можете языка своего удержати, злато собираете, рабы требуете, // (л. 281 об.) и великия дома и саны строите, ясте и пиете многообразная брашна и пития, и во многоцѣнныя одежди одевааетеся. Сие бо души не оставляеть, и злато и серебро от смерти не избавляетъ».

Александръ же рече: «Просите у мене, еже хотите». Они же возопиша: «Дай намъ безсмертие!» И рече имъ: «Азъ симъ не владѣю, ибо и самъ смертенъ есмь» // (л. 282).

Хотѣ же Александръ почтити Дидамия дары многоцѣнными. Онъ же не воста и небреже о дарѣхъ, рече Александру: «Всѣ сѣя приносите – рахманы даровъ не требуютъ, яже нѣ на пользу челоуѣку». По сихъ вопроси ихъ великий Александръ: «Коего есте роду и како в пустыню вселишася, и в кое время?». Диндамей же рече: «Мы, рахманы, нарицаемии блаженнии, родомъ от земли Иудейския, // (л. 282 об.) от града Иерусалима, имуще отца и учителя, именемъ Харрама. В царство царя Седекия Иерусалиму хотящу плѣнену быти, тогда за три дни раховичи послушаша отца своего Рахава, отлучишася от женъ своих и пища, и пития, и совлекоша ризы своя, моляху Бога о градѣ. Богъ же послуша молитвы ихъ и не предаде ихъ в руцѣ халдѣйстии. Послѣди же воставшу иному царю, обажени быша тии // (л. 283) яко не суще, но яко инии челоуѣцы. Царь же повелѣ воврещи ихъ в темницу. Ангель же Божий, разрушивъ узы темничныя и изнесе вонъ, и несе ихъ на мѣсто, идѣже нынѣ суть живуще нази и беспечальни, но смертни, якоже и вси челоуѣцы». Александръ же сѣя слышавъ, цѣловавъ Дадамия, отиде, скорбя.

И прешедъ оттуду, поятъ воя своя и прешедъ рѣку райскую // (л. 283 об.), дивися плодоноснѣй земли и житию рахманскому, ибо видѣвъ недалече от мужей и жены ихъ, сѣдяще наги, покрывшеся листвиемъ, и дѣти ихъ.

И оттуду поиде во Иеросалимъ. И на пути услышавше нѣкий глас, яко звѣря велика. И повѣдаша Александру, яко в пещерѣ каменнѣ под землею пребываетъ страшна^р нѣкая дѣвица – на главѣ два рога // (л. 284), власы со змиями, глаза яко огонь, из рта исходитъ пламень, из глазъ искры пушая, уши дымъ изходя, тѣло обросло на мѣсто кожи ящерицы, руки и ноги – острыя когти. И рекоша: аще узритъ, абие умрет. И егда приидоша близ того мѣста, ощути дѣвица, Горгонѣя имя тому страшилищу, нача звати Александра на смѣшение к себѣ: // (л. 284 об.) «Аще ли не идеши, уморю тя! Александръ же умоли единаго от воинъ ити к ней с мѣчемъ и отсѣщи главу ея, и принести к нему. Воинъ же шедъ к ней близъ. Она же нача звати его к себѣ. Егда приближися, абие удари ея мечемъ и отсѣче главу ея, и положи в мѣхъ. И прииде ко Александру здравъ. И одари его дары мноцѣнными (!).

И егда идоша по пути, // (л. 285) многия народы покоришася Александру, ибо взираху на главу Горгониеву, мнози жизни лишишася. И егда прииде Александръ близъ града Иерусалима, и срѣтоша его граждане с первосвященникомъ великим и ведоша во град Иерусалим со многою честию. И принесоша ему воинския шлемы, мечи и доспѣхи, копия и шатры древнихъ царей, и показаша ему древнюю // (л. 285 об.) скинию, еже есть церковь Святая святыхъ, созданная премудрымъ Соломономъ, со златыми херувимы, каждому по шести лакоть крилѣ, и домъ царевъ, в коемъ престоль царя Соломона, златомъ и камениемъ драгимъ украшенный, по обою страну львы изваеннии от камени тесаннаго с разинутыми челюстями, с позлащенными чешуями и власы, и языком // (л. 286) высунутым, и когти острыми. Ту же бяху и копии, и мечи, и другия оружия во златыхъ ковчезѣхъ.

Сия драгоцѣнности зря, дивяся великий Александръ, прииде убо и припадъ, поклонися Богу израилеву. И рече: «О како осуетихся аз, почитая несущыя боги, иже не сотвориша ни небо, ни землю, точною нѣции за храбость, а друзии за искусство вещей, ови же из

^р Слово повторено дважды.

жень // (л. 286 об.) красныхъ и мужественныхъ обоготворивших я и прочихъ нѣлѣпныхъ даже и скверныхъ и блудолюбивыхъ». Сия вся разсуждая великий Александръ предъ святилищемъ Бога Израилева, не взя даже^с дары отъ израильтянь, и поиде путемъ своимъ, похваляя чинъ и урядъ сыновъ израилевыхъ.

Иде же с войскомъ своимъ близъ Середеземнаго, узрѣ мѣсто красно и созда ту градъ во свое // (л. 287) имя – Александрия. И украси его дворцы прекрасными и сады со многоразличными и красными древами, с плодами сладкими, и ягодицием. И постави ту капище в честь богомерскихъ боговъ, и украси и златомъ и серебром, и каменiemъ драгимъ, и бисеромъ.

И оттуду хотяше ити на западныя страны. Воинство же Александрово нача стужати, ибо затруднение // (л. 287 об.) бѣ велие в далнѣмъ и неизвѣстнѣмъ прехождении. Сего ради совѣщашася между собою первии друзи Александровы, даша въ питии нѣкое зелие и упоиша его. И тако болѣзновавъ, на пути умре, не могый дойти до своего царства и не узрѣвъ мать свою Алимпияду, ни жену Ропсану. Тѣло же его привезоша во Александрию и ту погребоша // (л. 288).

Друзи же его – Антиохъ, Плотомей, Елифанъ и Сартунъ – раздѣлиша царство Александрово на четыре части и обладаша землями ихъ.

^с *Написано на поле.*

**Сказание о царѣ Александрѣ Макидонскомъ
и о его славныхъ воинскихъ дѣлахъ**

По смерти царя Филиппа Макидонскаго остана сынъ его Александръ младъ зѣло, родивыйся от Алимпияды царицы в ту знаменитую ночь, в которую[†] сожженъ храмъ Аммона, бога Ливийскаго. По нѣкоторому преданию глаголють быти Александра Великаго рожденнаго не от Филиппа, но от Аммона, бога Ливийскаго // (л. 140 об.). Се же бысть сицевымъ образомъ.

Бѣ во Египтѣ зѣло хитр волхвъ именемъ Новтономъ. Сей по злохитрству своему единоу разгнѣвася на египтяны, сотвори в дому своемъ сосудъ с водою и на немъ корабли плавати сотвори и оныя потопа в водѣ той. И в то время бывшия на Средиземномъ мори корабли египетския всѣ потопишася. Тогда воставше египтяне на Навтонома и хотѣша убити. Онъ же, увѣда сие, бѣжа в Макидонию и посла нарѣчие // (л. 141) во Египеть, яко: «Азь днесъ отхожу старъ, буду по немногихъ лѣтѣхъ младъ к вамъ».

Егда же прииде в Макидонию и увѣда, яко Филиппа царя нѣсть во градѣ и прииде к прекрасной Алимпияды царицѣ, и поклонися ей. Она же почте его и довольно разглагольствова с Нектаномъ (!) волхвомъ. Послѣди же объяви ему царица и тайну свою, еже како бы имѣти ей сына от Филиппа. Слышавъ же волхвъ сие и видѣвъ прелестную царицу, зѣло уязвися на ню похотию // (л. 141 об.) и разумѣ, яко зѣло желаетъ царица имѣти сына. Сего ради нача глаголати к ней: «Молися, царице, Аммону, богу Ливийскому, и сей подасть ти сына такова, яко имя его славно будетъ по всей земли. Точию уготовися в сию ночь, ибо сей приити имать тебѣ во образѣ змя великаго. Ты же не убоися его: в той же часъ претворився в челоуѣка средовѣчна и будетъ с тобою». Она же зѣло в сладость послушаше его, и абие Новтономъ простиася с царицею и отиде в путь свой // (л. 142).

[†] *Первый слог ко в слове написан над строкой.*

Наставши же нощи, царица же^у Алимпияда уготовившись на прятие Аммона, бога Ливийскаго, украсився и устрои одръ и трапезу со многоцѣнными яствы и питиями. Тогда Новтаномъ волхвъ претвори себя во образъ Аммоновъ, ибо онъ имѣяше образъ змя страшна, и прилѣтъ к царицынымъ чертогамъ. Она же отверзе двери, и змий претворися в челоуѣка зѣло благолична. Несказанно возрадовася Алимпияда о явлении Аммоновъ и тако введѣ его^ф // (л. 142 об.) во свою ложницу, и по многovesеломъ пиршествѣ и бѣсѣдѣ дружеской, егда ощутиша себѣ от вина довольно пьяныхъ, тогда царица введе Новтонома во образѣ мужа и Аммона, бога Ливийскаго, на уготованную постель и опочиша до другого дня. И той нощи совокупистася и зачастую сего великаго Александра. По семь Новтономъ часто приходаше к царицѣ Алимпияды и довольно бѣсѣдовавъ, отхождаше во свое жилище // (л. 143). Царица же не вѣдая, яко Новтономъ бысть с нею.

Егда же родися Александръ, царь Филиппъ отецъ^х и мати его, Алимпияда царица, сотвориша пирь и созваша множество звѣздочетцовъ, ту же и Новтонома волхва. И вопросиша о рождышемся, каковъ будетъ. Волхвы же и звѣздочетцы повѣдаша много к похвалѣ новорожденнаго; токмо Платонъ и Аристотель сказаша: «Сей отроча^ц, хоша и много плѣнить земель, но жизнь его недолговѣчна». На то Новтономъ прервалъ: «Аще // (л. 143 об.) и мало его жизни будетъ на земли, но зѣло прославится в царѣхъ, яко всему свѣту будет имя его страшно, и мнози оружию его покорятся без брани».

Такое предсказание слышавъ царь Филиппъ и друзии философы, удивишася. Тогда царь избра сыну Аристотеля учителемъ, а Новтонома хранителем и дядькою. Александръ же добръ и зѣло скоро изучися всей премудрости, а с Новтономъ всегда хождаша, причашася царскому и воинскому дѣлу // (л. 144).

^у Буква е переделана из а.

^ф Слово повторено в начале следующего листа

^х Написано над строкой.

^ц Написано над строкой.

По времени же нѣкоемъ возмужа Александръ и бысть зѣло премудръ и величественъ ратоборец. Новтономъ же вездѣ с нимъ хождаше и ко Аристотелю учителю. Единою же вопроси Александръ Новтонома, рече: «О премудрый, ты все вѣси и все знаеши, то можеша ли увѣдѣти свою кончину, когда и от кого будет?» Новтономъ же, мало помолчавъ, отвѣща Александру: «Азъ в скором времени смерть прииму от сына своего». Тогда Александръ // (л. 144 об.) поемъ Новтонома волхва на нѣкую высокую гору, якобы проходится, и приведе его на край крутаго утесу и верже его долу. Новтономъ же воскрыча, рече: «Се нынѣ воистиннѣ азъ умираю от сына моего, якоже предрекохъ». И абие Александръ предвари его и пренесе на мѣсто и повелѣ сотворити погребение честно Новтоному.

В то же время Филипп, Мекидонский царь, воева с фракияны и иларияны, составившиися раз// (л. 145) нья партии. И они сговорились, и царь Филипп былъ убить. Ето извѣстие дотуль раздражило Александра, и онъ в ту же минуту находящихся во дворцѣ вельможъ, участвовавшихъ (*так!*) во убийствѣ отца его Филиппа, своею рукою уби, потому что ети надменные измѣнники неудовольством убиением Филиппа, готовили смерть и самому Александру нанесением такого внезапнаго нападения ^чна вельмож^ч, прочии приняли присягу // (л. 145 об.) ко Александру, такожде и все войско Макидонское.

Первымъ дѣломъ было у Александра отмстить за смерть отца его Филиппа. Но онъ не согласился сѣсть на коня, приведеннаго ему, с дорогима даспѣхами и весьма рысистаго. Сказаль, что «Я неужели буду^ш равень моему полководцу, которой таковаго же имѣеть коня».

Для того привели ему коня с бычьей головой ^ши с рогами^ш. И когда Александръ царь сѣлъ на него, сказаль: «Типерь мнѣ не нужно // (л. 146) предсказания волхвовъ. Я и без нихъ знаю, что мои враги будутъ усмирены». И абие приказаль войску собираться. В

^{ч-ч} Написано над строкой.

^ш Написано над строкой.

^{ш-ш} Написано на поле.

три часа все войско было уже на площади, а в четвертом уже шли в землю неприятелей.

Внезапно великий Александръ напалъ на фракиянь, иллириянь, которыхъ нещадно побилъ. Оттуль открылъ путь дальше в Грецию. В Афинахъ приняли Александра без бою и одарили его дорогима подарками. Другия города // (л. 146 об.) вооружились, но за то заплатили большимъ урономъ и запустошениемъ городовъ и селениемъ (так!), убиениемъ мужей и заведениемъ в плѣнь женъ и дѣвиць, прочия сдавались. Наконецъ в Коринфѣ члены сената по вшествии великаго Александра в городъ проздравили его с побѣдою и принесли драгоценныя подарки, прося быть ему покровителемъ всей Греции.

Послѣ таковаго происшествия великий Александръ двинулся во Египеть, // (л. 147) но Египетский военачальникъ хотѣлъ было сдѣлать выласку с войском и отразить Александра, но Аммоновъ болванъ сказалъ, когда пришли в его капище вопросити: «Вы всѣ подитѣ отворятѣ двери у города – младый Новтономъ пришедъ, хочеть васъ наказатъ за стараго Новтонома». Ето предсказание какъ только услышали египтяне, скоро отворили ворота и встретили царя Александра с подобающею честью и со многоцѣнными дары, // (л. 147 об.) называя его покровителемъ и младым Новтоном (так!).

Посем нача мыслити на Персию за оскорбление, еже писа к нему царь перский Дарий тако: «Царь царем Дарий с солнцем сияя и всея области обладатель и богъ Александрю, младому отроку, рабу моему, радоватися! Вѣдомо буди тебѣ, слышахъ бо ты без воли моя сѣдша на отчемъ престолѣ, еще же и начинаеши творити брани и крамолы в моей державѣ. И сего ради повелѣваю ти³ // (л. 148) яко младу сущю отроку, пришедъ, поклонишися и дани мнѣ принесеши подобны чести моей. Тогда азъ отпущу ти¹⁰ вину и пошлю ты в Мекидонию царствовати и дани по-прежнему давати державѣ моей. Аще ли ни, то зѣло разгнѣвается держава моя и пошлю на ты воины, и жива ты приведут ко мнѣ. И будеши у мене играти сими вещьми,

³ Повторено в начале следующего листа.

¹⁰ Написано над строкой.

кои нынѣ посылаю – вертелку и мешец маку, и златыхъ мошоночку. Макъ да ззоблешь, // (л. 148 об.) яко младенецъ, а вертелкой да играеши, а златыми до Мекедонии доидеши».

Прочте Александръ^а таковое послание, восмѣяхся, рече: «Нѣсть безумнѣе сего человекъа, иже ся нарицаеть богом и с солнцем сияя, а не вѣсть ничтоже, яко азъ и рабъ его, но с помощью Бога иду и побѣжду его». И со словом изсыпа макъ пред собою и истопта ногама. И рече: «Якоже попра азъ макъ сей, тако имамъ попрати неисчетную силу перскую, ниспровергнути Дариевъ престол // (л. 149), якоже вертелку сию, а златомъ – мнѣ дань, и прежде време не платя, посылая».

И абие написа к Дарию сицевое писание: «Царь Александръ, сынъ Филиппа и Алимпияды, Дарию, богу перскому, радоватися! Не подобаеть тебѣ нарицатися богомъ, человекъу брэнному и смертному, якоже и вси. Ты, царю, творишися с солнцем сияти, а не вѣси, что имать быти тебѣ, аще ты гордишися и высишися, яко азъ всѣде на престоль отца моего, не испросивъ твоего пове// (л. 149 об.) лѣннѣя, то ми даровано Богом вышнимъ, но страны азъ по правдѣ смирихъ воставшим на державу отца моего. Хотя посылаеши мнѣ вертелку, макъ и златых, ругаяся мнѣ, азъ же приемлю сие за истинное предсказание, ибо симъ сокрушу твое дмение и низложу высокоумие и гордость твоего безумия».

Послы же зѣло почтиша Александра и идоша к Дарию. И якоже вдаша грамоту, рекоша: «Александр, великий царь всей Греции, посылает сию епистолию // (л. 150) твоему царскому величеству». Царь же зѣло огорчися на послы и яко прочтѣ, весь ярости наполнися. И абие повелѣ собрати многочисленное воинство и вооружатися на Александра.

Слышавъ же таковое вооружение, великий Александръ вскорѣ собра от всего царства воины и воеводы и поиде спѣшно на Дария. Егда же снидошася, и бысть сѣча зла, яко долго нѣ бѣ побѣды ни на чию сторону. Однако Александровы воины одолѣша и гониша //

^а В рукописи *описка* Александрдръ.

(л. 150 об.) перское воинство. Нощь наста, и брань разрушися. Дарий же паки собра многочисленнѣе воинство. Александръ же вооружився на возвышенных мѣстѣхъ и по лѣсамъ. И яко снидошася и начаша крѣпко битися, яко гласъ воинов Александровыхъ бысть слышенъ в большомъ пространствѣ. Сего ради Дариево войско убо яшася, вспять побѣгоша, яко не може никако же Дарий ихъ возвратити и самъ побѣже. Единъ же от воинъ, хотя честь получитьи от Александра, уби // (л. 151) царя Дария и поверже его на пути. Александръ же внезапно узрѣ царя Дария лежаща, еле дышуща, став над нимъ, рече: «Ты ли еси, иногда с солнцемъ сияющий, а нынѣ яко единъ от нищихъ возлежиши? Ты ли, обладающий многими странами, нынѣ точию трилакотное мѣсто занимаеши?» Тогда рече ему Дарий царь: «Блюди, чадо Александре, да не и ты возгордишися и падеши, яко же и азъ се, якоже зриши: все мое величество остана и погибе». И паки вопросы Александръ // (л. 151 об.) Дария: «Кто тя уби?» Онъ же нарече имя убийцы и предаде в руцѣ Александру царския знаменія, и рече: «Блюди, чадо Александре, да не вознесися и, аще хоцещи, возми дщерь мою Ропсану в жену себѣ и сохрани моя домашнія от врагъ моихъ». И тако умре царь Дарий. И абие повелѣ Александръ взяти тѣло Дария и положити на златокованнѣй колесницѣ, и предати честному погребению. Самъ же Александръ пред колесницею шествие творяше с ближними // (л. 152) своими военачальники. Сопруга же Дариева и дщи Ропсана издалече срѣтоша Александра и поклонишася ему.

Егда же предаша тѣло Дариево погребению, тогда Александръ вниде в полаты царя Дария и зѣло почюдися красотѣ ихъ и великолѣпию, но и паче же привлече его к видѣнью дщи Дариева Ропсана, коей красота и разумъ превосходящи земныхъ. И абие поемлетъ сию великий Александръ в жену себѣ и сотвори веселый пиръ, // (л. 152 об.) на котромъ всѣ македоняне и персы смѣшались во едину массу, праздновали овы побѣду персѣ, овии же радостный бракъ, а инии сами по себѣ пили во здравие новаго царя.

Отпраздновавши Александръ брачный праздникъ, онъ отправился в Иеросалимъ со своимъ воинствомъ для обозрѣнія Обѣтован-

ной земли. И на пути ему явился пророкъ Исая во снѣ, рекъ^а: «Александре, ежели ты почишь киоть Господень и в Господа Саваофа вѣруеши, и Святую землю сию // (л. 153) пощадиши, то помощь получиши от вышняго промысла». Се же рекъ, невидимъ бысть.

Сие видѣние наутрие сказа царь четверем другом своимъ. Они же похвалиша Бога израилева. Слышавъ же иерей великий Иадда, вышелъ со многочисленными (!) иереи и левитовъ, и знатныхъ иудей за городъ, гдѣ и встретилъ его с великою честью и многоцѣнными дары, просилъ Александра не воевати Пелестины. Мекидонский же герой не токмо не воевалъ ихъ // (л. 153 об.), но и взялъ под свое покровительство. Какая была радость в Ерусалимѣ, когда побѣдитель персовъ был во храмѣ Господа Саваофа и благоговѣлъ пред нимъ.

Потомъ шель Александр на Тиръ и Сидонъ, кои не хотѣли Александра принять во свою землю. Такъ это огорчило Великаго, что онъ день и ночь осажалъ его. Наконецъ, видя Александръ напрасный трудъ, взялъ^б на себя^б санъ уполномоченаго посла и отправился в городъ. Доложили тирской царицѣ пришествие Александра // (л. 154) посла, и она попросила его к себѣ. Сестра царицы Моавия, имѣя у себя потретъ Макидонскаго героя, с перваго взгляда познала его царя Александра быти, но однако, желая его сохранить, не сказа тайны и сестры своей.

Александр же долго разговаривалъ с царицей, исполняя службу посла. Наконецъ, нѣкоторой из вельможъ началъ было признавати и только хотѣлъ сказать царицѣ, но сестра царицына упредила его. Она, подозвавъ к себѣ Александра в тайную камору^в // (л. 154 об.) показавъ потретъ его и рече: «Познаваеши ли, Александре, чий это образъ?» Какъ же былъ напуганъ завоеватель Персии, именем зовомъ, а равно и потрет свой узрѣ, ужасеся. Но Маавия скоро прекратила его ужась, рече ему: «Впредь остерегайся, Александре, ходити посломъ. Здѣсь я тебя сохраню от смерти. Можетъ быть, ты меня не

^а *Написано над строкой.*

^{б-б} *Написано над строкой.*

^в *Написано над строкой.*

забыдешъ». Тогда Александръ даде Маавии свой перстень знаком и изыде тайнымъ путемъ к войску своему.

Царица же Тирская // (л. 155) познала, что у нея послемъ былъ самъ Александръ, но по тщетному розыску. Когда Александръ былъ во своемъ полкъ, она приказала собрать воины на брань и здѣлать выласку. Того-то мекидонский герой и ждал. Егда же вышли из города вси, онъ приказалъ нѣкоторымъ воиномъ отступати, а прочимъ в подкопахъ стояти, дондеже отведоша ихъ далече. И тако нападоша на градъ, и взяша его, и начаша избивати всѣхъ от мала и до велика. Вышедшии же такоже падоша // (л. 155 об.) от Александрова войска. Царица же такоже бысть плѣнена с сестрою ея, точию ета послѣдняя была в милости у царя, которую и взя в жену единъ от совѣтникъ Александров. И тако Тиръ и Сидонъ былъ разоренъ до основания.

Послѣ етого великий Александръ двинулся в Римъ ^Ги на пути^Г по Нилу рѣку возлюбилъ мѣсто и создалъ градъ. И назвалъ его Александриєю – средоточие торговли. Зашедшу ему далѣе по горамъ, тамъ сказали Александру, что в горахъ // (л. 156) есть древнихъ философъ и боговъ еллинскихъ парамады и каменные памятники^Д, а потому Александръ повелѣ войску становитися на томъ мѣсто, самъ же иде съ малою дружиною в горы тѣ и обрѣтѣ пещеру велику темну. И вниде в ней единъ, зане прочии не восхотѣша поити^Е с нимъ в неизвѣстную пропасть. Когда вниде Александръ в первую преграду и видѣ огромную лампу, висящу на толстыхъ желѣзныхъ цепяхъ, от которой тухло // (л. 156 об.) горѣлъ огонь, хотя с трудомъ однако разсмотрелъ: при видѣ лампы стояла мраморная статуя, на которой изваянны греческия литеры: «Азь, Синогрифъ царь всему свѣту властелинъ, многия царства завоевалъ, многи народы избилъ и доселѣ пришед, и меня убиша дивии люди, коимъ высота пошти лакоть. Прельстихся, помышляхъ себя безсмертна суша, но обманухся. Сего ради всякъ, чтяи строки сии, да не возгор-

^{Г-Г} Написано над строкой.

^Д В рукописи описка памятники при переносе слова на другую строку.

^Е Слогъ по написан над строкой.

дятся, яко аще и весь миръ приобретаеть, // (л. 157) но в сие мѣсто, темное и смрада полное и слезь, приидеть на бесконечное мучение».

Сия Александръ прочте, воздохнувъ и рече: «О коль суетна сия жизнь!» И иде далѣе. И паки узрѣ двѣ статуи — мужеска и женска, роста велика и обоихъ нагихъ, и в руцѣ каменная ^жу мужа^ж скрыжаль, и на ней писана слова: «Царь Стоврасъ и царица Симириса владѣли многими странами, а нынѣ во адѣ преисподнѣмъ люто мучатся». И рече Александръ: «Колико славы слышно о вашихъ славныхъ дѣлахъ // (л. 157 об.), яко многимъ землямъ страшни бысте, нынѣ же точию статуи ваши стоятъ наги, а души во адѣ!». Сия рекъ, ³из пещеры³ изыде. И помышляя на долзѣ все видѣнное, и ужасашеся, хотя возвратитися в Макидонию. И о семъ повѣда вельможамъ и княземъ своимъ. Они же рекоша: «Великий царю, се есть прелесть бевсовская и мечты дѣмонския! Аще бы истинно было видѣнное тобою, то на высотѣ бы стояли сии памятники великимъ людемъ и слава была бы до конца вселенныя» // (л. 158). Си слышавъ царь Александръ, обвеселися и поиде путемъ к Риму славному. И яко приближися, абие римский сенатъ приказалъ встретити великаго Александра далече от града и велию воздати честь, и прославити его яко великаго завоевателя, и божескую славу приписать, и дары мноцѣнными (!) одарити. И съ таковыми почестыи встречень былъ Александръ римскими властелями и народомъ. Сего ради зѣло вознесеша умомъ и нача писати себя богомъ Аммономъ // (л. 158 об.). И повелѣ божескую честь приношати.

Потомъ поиде великий Александръ на восточныя страны, пововавъ весь западъ и Елладъ, хотя завоевати великую Индию и Китай. В Козары же пославъ свою грамоту за златою печатью, сиче написано: «Царь великий Александръ Макидонский, всему свѣту обладатель, вамъ, руси и словяны, пишу, да порабатаете мнѣ без брани и принесете от земли вашей дани от кунъ и звѣрей. Вѣсте бо, яко мнѣ вся // (л. 159) земля покоришася: персы, миды и вавило-

^{ж-ж} *Написано над строкой.*

³⁻³ *Приписано на поле.*

няне, Пелестина же и славная Еллада, и великий Римъ^и. Нынѣ же иду с вышнею помощію на многлюдную Индию и прочія народы» и прочее.

Сію грамоту егда прочтоша, абие внесоша во свою божницу и божескую честь воздаючи, а посла его многими дары одариша. Онѣ же вся ко Александру принесъ. Онѣ же прием, почюдися богатству даром.

Егда же доиде рѣки Ефрата, слышавъ, яко на островѣ Макариивском // (л. 159 об.) есть люди, глаголемии блаженни, и восхотѣ видѣти ихъ. И абие повелѣ перевозитися к нимъ с малыми други своими. Егда же приближися к ним Александръ, остави други своя. И приведоша его к наставнику своему, именем Адданию, иже лежаше под дровомъ, покрывся листвием смоковнымъ. И рече ему Александръ: «Радуйся, Аддание, учителю рахманский!» Онѣ же рече: «Радуйся и ты, Александре царю!» Тогда вопросы его Александръ Великий: // (л. 160) «Откуда вы вселилися на мѣсто сие и како пребываете здѣ?» Отвѣща Дадоний (так!): «Когда послѣ преступлення праотца нашего Адама изгнанъ бысть из рая и вселися прямо рая, и родися ему сынъ Сифъ^к по убиении Авеля, и от того начаша множитися человецы. И во время потопа мнози погибоша, точію Ной с сыны остася. И от сего сына единъ внукъ добродѣтельный здѣ вселися, и от сего умножишася наши родовичи, и по днесь пребываем божиим промыслом» // (л. 160 об.).

Паки вопросы Александръ: «Имѣете ли жены и откуда ражаетеся?» Отвѣща Адданий: «Имамъ жены, кои живутъ на друзѣмъ острову. Егда же родить жена отроча и воскормит до времени, мужеска полу пребываетъ с нами, а женска остаюся у нихъ. Сходимся с ними дважды в годъ и послѣ двухъ наслѣдниковъ – сына и дочери – не прикасаемся к женѣ, но живемъ прочее, внимающе Богу небесному».

Паки вопросы: «Чимъ питающесе или рукодѣлие имѣете?» // (л. 161) Отвѣща Адданий: «От земныхъ плодовъ, иже родятъ нам

^и Буква м переделана из д.

^к Написано над строкой.

овошие, и от дрьвь ягоды и гроздия, и прочия сладкия снѣди. А рудѣлие наше – копаемъ землю и от пота лица своего снѣдаемъ, и воду от рѣки приемъ, и Богу пѣсни поемъ, и никакой нѣ имѣемъ печали, ни мирскаго пристрастия. Вы же чюжия страны проходите, люди убивающе, грады разоряюще, чюжих женъ насилующе, богатство тлѣнное собирающе, аки звѣрие и скоти питающесея и упивающесея // (л. 161 об.) бессмысленно, а не вѣсте ли, яко сие житие мимоходящее, яко стѣнь солнычныя или роса утренная. И тебѣ, царю Александре, в малѣ насладитися жизни сея и славы, а тамо без конца скорбь восприимеши».

Сия слышавъ Александръ, не разгнѣвася, но воздохнувъ мало, паки вопросы Андания: «Молю ти ся, скажи ми, учителю рахманом, колико человѣкъ – живых или мертвыхъ – болѣе?» Онъ же отвѣща: «Или нѣ вѣси сего, царю, // (л. 162) всемъ свѣтом обладай, а едино се не вѣдаеши. Азь, мню, яко мертвых болѣе, ибо и самыя престарѣлыя и немощныя к тѣмъ же причитаются, яко близъ смерти суть».

Паки вопросы: «Десная ли или шуя страна болѣе?» Отвѣща онъ: «Десная, или правая, ибо и жена, егда доить отроча, то прежде деснымъ сосцом поить, таже лѣвымъ».

Таже вопросы Александръ Аддания: «Кто есть блаженнѣе на земли?» Отвѣща онъ: «Милостивии и те // (л. 162 об.) рпѣливи, любовь и братолюбие имущии. Пачеже не токмо не восхищающе чюжая, но и обидимыхъ избавляюще. Сего ради и тебѣ молю: останися, Александре, всуе трудитися и воевати народы. Аще и весь миръ приобрящеши, но отечество свое не узриши. А грабленное стяжание и многая царствия инѣмъ достанется, а наслѣдницы твои лишатся всего».

Си слышавъ Александръ, зѣло опечалися и, потупивъ главу, долѣ зря // (л. 163), потомъ восклонився, рек учителю рахманомъ: «Просите у мене, что хочете». Они же вси возопиша: «Даждь намъ безсмертие!» Онъ же рече: «Азь симъ не владѣю, ибо и самъ смертенъ есмь».

Тогда Адданий рече: «Аще вѣси, яко смертенъ еси, то почто губиши человекѣи и воуеши чюжия грады и грѣхъ имати на себя прияти?» Александръ же рече: «Отселѣ не имамъ воевати грады, учителю великий, но поиду в Макидонию // (л. 163 об.). Но молю тя: повели ми¹ показати, идѣже ваши жены обитають и возми у меня злата и сребра колико хоцещи». Адданий же ослабился, рече: «Злато твое и сребро – каль есть и персть, намъ на кую потребу, точию идолослужению подобно есть. Мы же надѣмся получитьи сокровище неистлѣемо от вышняго промысла во вѣки безконечныя. А еже хоцещи узрѣти жены наша, то идѣте с миром и посѣтите жилища и села наша» // (л. 164).

Тогда царь Александръ простився с Адданиемъ и поиде на островъ, идѣже бяху жены ихъ. Остров же той зѣло красенъ, посредѣ его источникъ течаше воды чисты и хладны, юже испиша Александра дружина, зѣло обвеселишася и укрѣпишася. Древета же на островѣ томъ вельми красна, имущи многоразличныя ягоды, сладкая и благоуханныя вони испущающая. Под древами сими обрѣтоша много женъ, закрывавших // (л. 164 об.) наготу свою листовиємъ, коихъ красота несравнена с земными, привлекающая всякаго смертнаго. Аще бы Александръ нѣ имѣлъ к Адданию почтение, то бы ни одна из женъ не освободилась бы быть ему женой. Насмотрѣвшись всѣхъ чудесъ природы и насытившись от возрѣния красоты женъ и яблукъ и сладких овощей, переправились ко своему войску, хваля мудраго Аддания и удивляясь душеполезнымъ поучениемъ // (л. 165).

По семъ иде чрезъ пустыя горы и вертепы. Тутъ напали на нихъ дивии люди величии, яко по пяти лакоть и болѣе, у коихъ в рукахъ были древа и камни. И начаша избивати Александрово воинство, которыя хотя и оборонялися мечи и копии своими, но не могоша ихъ вредити. Тогда Александръ повелѣ своему войску взяти огни и щиты. И тако сотвориша. Дивии же люди, егда узрѣша огонь, абие побѣгоша. Котории же // (л. 165 об.) прикасахуся огню, тии ожго-

¹ Ми приписано под строкой.

шася, а другихъ нѣкоторыхъ избиша, протчии же в горы побѣгоша и скрышася.

Оттуда шедше, обрѣтоша нѣкоторыхъ^М дивиихъ челоуѣкъ, мали зѣло, токмо локтя одинаго, которыхъ название пильмѣи. Ихъ вѣку осемь лѣтъ, а жены ихъ родят в пятой годѣ. Сии наскочиша на Александрово воинство с луки и стрѣлы. Они же зажгоша огонь, и тии видѣша, бѣжаша и скрышася.

Идущимъ же Александрову // (л. 166) воинству по непроходимымъ пустынямъ, услышаша издали гласъ громный, яко из тучи, и абие озрѣшася, видѣша по едину страну течаше рѣка или море – не водою, а пескомъ, по коей не мощно преити ни кораблем, ни конем. А за рѣкою узрѣша нѣкоторый яко град. Александръ же зѣло восхотѣ увѣдѣти, кий есть град и кто в немъ людие. И нача совѣтовати с ближними своими, како переправитися // (л. 166 об.) или послати воины провѣдати. Они же сказаша ему, рекоша: «Есть в полцѣ у насъ велия птица ученая, та подимаеть челоуѣка, и аще хоцещи, узриши градъ, всѣдъ на ней. Или посли вѣрна друга». Сия слышавъ, Александръ повелѣ принести ту великую птицу, иже глаголется рокъ и самъ всяде на ней, ибо намерѣваясь увѣдѣти не токмо той градъ, но и небесную высоту. Егда же прелѣтъ рокъ чрезъ песчаную рѣку, // (л. 167) абие напрасно градъ онъ взятъ на высоту и невидимъ бысть. Александръ ону^Н птицу направи выспръ. И летѣша три дни, яко и земли не видѣти, но внезапно начат быти велий мразъ, яко имъ обоимъ померзати. И тако начатъ спущатися на землю. Егда же снидоша на землю, и не вѣдяше, гдѣ сниде и в коей земли, но узрѣ издали людей, от коихъ увѣда, яко находится в земли Китайской, а воинство его стояло за сто поприщ // (л. 167 об.) от него. Потомъ скоро возвратися.

Китайский же царь, увѣда Александрово ополчение, совѣтъ сотвори со ближними своими, еже како воевати ли с нимъ или мирно прияти. Тогда нѣкто философъ повѣда царю, глаголя: «Приими мирно Александра, ибо онъ надолзѣ имать владѣти, а нынѣ испол-

^М В рукописи описка нѣкорыхъ.

^Н Написано над строкой.

ните предсказания, яко всѣмъ миромъ завладѣти ему, но нѣ надолзѣ^о. Абие встретоша Александра во вратѣхъ градскихъ и введоша в свѣтлицу и одариша многоцѣнными дарами // (л. 168).

Оттуду поиде во Индию, слышахъ бо яко многолюдна и вельми богата златомъ и серебромъ и камыки многоцѣнными, и плоды много-различными. И яко услыша Поръ индийский царь, абие собра во-иньство свое и поиде противу Александра. И егда сразишася на по-ли, и быша побѣждени Поровы воины. Тогда паки Поръ собра вои-ны болѣе перваго и слоны, яко до 10 000. Слоны же начаша убивати воины Александровы. Тогда Александръ повелѣ мѣдныя // (л. 168 об.) статуи разставити и нажещи зѣло. Егда же слоны точию прикасахуся, и сожигающеся, околѣваху, дондеже вси исчезаху. И яко видѣ Поръ, яко ничимъ же можетъ вредити Александру, посла к нему послы своя с нарѣчиемъ симъ, что яко «губимъ свои войска понапрасно. Лучше намъ снитися на брань другъ с другомъ без по-мощи воинов». Александръ же соизволи тако быти и утвердиша за-логъ: аще который одолѣетъ, тому вся // (л. 169) царства будутъ до-стояниемъ.

Егда же снидошася вкупѣ на едино поле, бѣ бо царь индийский Пор великанъ трехъ лакотъ, то есть шести аршинъ, Александръ же точию четырехъ аршинъ, сначала обои велиции цари разговарили и потомъ, по-ссорившись, и нападоша другъ на друга. Долго они обои искусно во-оружались мечами и копьями, никоторой не могли одолѣти, ибо бы-ли обои вооружены медными доспѣхами. Наконецъ, видя Александръ, что такого сильняго великана // (л. 169 об.) ни силою, ни храбростью одолѣть невозможно, помыслив хитростью испытать. Абие напрасно воскресъ к царю Пору, что есть неправда: «О царю Поре, почто из-вель еси воиньство свое против мене?» Егда же озрѣвша вспять царь Поръ, еже бы възбранити воиньству своему, абие Александръ наеха на царя Пору и отсече ему главу и вонзе на копие и веха вратами. За нимъ и все его воиньство.

^о Слог на приписан над строкой.

Се же видѣвше вельможи индийстии, // (л. 170) ужасошася, скоро изыдоша встрѣтение завоевателю всего свѣта, моляху его пощадѣти люди и зданія драгая и богатая. Александръ же, милосердуа о народѣ, согласился только с тѣм, дабы ему было невозбранно обозрѣти всѣ царскія дворцы и палаты многоцѣнныя свѣтлицы. Какъ же онъ былъ удивлень, такія видя зданія, егда вниде в царскія палаты, украшения коихъ были от злата чиста и серебра, усаженныя каменiem многоцѣнным и бисером, // (л. 170 об.) и благоуханными цвѣты со овощием. Ту позлащенный престоль, содѣланный из слоновой кости, при входѣ изваянии львы златии отверстыми челюстями аки живи стояще. На престолѣ порфира и венець златъ со мноцѣнными (так!) камении.

Тогда рече Александръ: «О царю Поре, коль много иждивения здѣ положишь еси, а нѣ вѣдаеши, яко сия здѣ не постоянна, сей день царствуемъ, а завтра инии трудъ твой наслѣдятъ». И тако поиде // (л. 171) и в прочии свѣтлицы и сады, ихъже доброта невольно плѣни не токмо царя, но и всѣх друзей его. В садахъ златии и сребрении водопады, изливающи фонтанъ кверху сажений на тридцать, воды чисты, аки серебро. Тутъ и инии малии водопады, извергающи воду ис каждого статуя из рта сажени по три и болѣе. Потом шествующу ему к полатам царицы. Тутъ невольно привлекла Александра одна знаменитая новость // (л. 171 об.): дщерь царя Пора Поликсена на надгробной церемонии, егда провожаху царя Пора, вмѣсто плача она играла на инструментахъ с зѣло сладкимъ и умильным отголоскомъ пѣсней, со всякимъ тѣлодвиженiemъ, отчего и самъ Александръ весьма возжелѣ имѣти такую прекрасную девицу себѣ в жену, потому что кромѣ зѣло прекраснаго тѣлосложения она имѣла весьма привлекательныя и умильныя взоры и нѣжныя члены бѣлизны неизгла// (л. 172) голанной. Кромѣ той присутствовали еще^н на церемонии с царицей 300 ея прекрасныхъ прислужницъ и 300 ключницъ и 400 младообразныхъ юношей. Всѣ они одѣяны в златотканья ризы и цѣпи.

^н *Написано над строкой.*

Долго Александръ Великий смотрѣлъ такую цѣромонию, ибо кромѣ той прекрасной дѣвушки и прочии были не без дѣла: ови играли на гусяхъ и тимпанах, а другия скачюще разными видами. Но Александра то болѣе приковало, что дѣвушка // (л. 172 об.) перестала играть, такъ умильно смотрѣла на Александра, думала, что не самъ царь, а единъ из друзей его. А когда узнала, что той и есть всей вселенной обладатель, то наипаче его возлюбила, потому что и самого Александра замѣтивъ с такою же жадностию на нѣй зрящу. А потому Александръ престати такой церемонии повелѣ и всѣмъ разытися. Самъ же по обычаю паки шествуя для осмотра красныхъ чертоговъ царицы // (л. 173) и дщери ея. Первымъ предметомъ, когда зашелъ Александръ, была прекрасная Поликсена, которая встрета обладателя вселенныя, яко любовнаго гостя, а потом и мати ея царица с прекрасными служанками, отдающе ему приличную почестъ, какая достоить великому завоевателю. Они ввели великаго гостя в златоукрашенныя свѣтлицы, посадивъ за драгоцѣнную трапезу со многосладковинными пищами и питиями, но Александру было всѣхъ // (л. 173 об.) любезнѣе смотрѣть, что с нимъ вмѣстѣ сидѣла за одной трапезой милая Поликсена. Потомъ царица, до туль не осмѣлившия говорить с обладателемъ всего свѣта, увидѣла свою дочь свободно разглагольствующую, начала и она: «Великий царю Александре, ежели я не ошибаюсь, что милая моя Поликсена тебѣ нравится, то прошу принять ей себѣ в жену, да будет тебѣ даръ приличный царскому величеству». И со словомъ взя дщерь за руку и вда Александру. // (л. 174) Онъ за весьма приятный подарокъ поцѣлова царицу трижды, сказавъ: «Нѣ в какомъ царствии азъ нѣ получалъ столь приятнаго подарка, какъ здѣсь». И со словомъ повелѣ готовити к брачному веселию. Самъ в честь невѣсты нача пити различныя напитки и бысть весел. Тако же и вси его друзи и прочии.

По брачнѣй же цѣромонии Александръ взя невѣсту, поцѣлова ея трижды, потомъ сопровождениемъ царицы и прочихъ вели ихъ в чертогъ свѣтлый, // (л. 174 об.) уготованными добровонными вонями, и гдѣ они приняли сладкий покой. Наутрие являлись всѣ военачальники и друзи велиции мужие с проздравлениями новобрачныхъ.

Отпраздновавъ брачный союзъ великий Александръ и нача готовитися паки к новым походам, несмотря на увѣщание царицы-тещи и на слезы своей милой сопруги. Набравъ вновь воиновъ и отправился в путь, оставя сопругу на индийскомъ престолѣ, обѣщаяся быть к ней // (л. 175) чрезъ полгода. Двинувся Александръ паки на полдень, нося мечъ и огонь непокаряющейся Ефиопии и Аравии. Онъ разбилъ ихъ и плѣнилъ ихъ города, потомъ возшедь в Вавилон, украшенный 12 стѣнами и осмидесятию высокими башнями, коего крѣпости никакий смертный не домыслился бы, како в него зайти. Но завоевателю всему свѣту отворили двенатцеть вратъ и с почестью всѣ встрѣчали, даже сама царица Самиразада со своими другинями // (л. 175 об.) младыми и прекрасными дѣвушками. Возшедь царь вселенная в твердыню неразрушимую, онъ расположився содѣлать Вавилонъ своей столицей, а потому и окружилъ себя тѣлохранителями из прекрасныхъ дѣвъ и младыхъ юношей и храбрыхъ. Царица же Сарамида каждый день дѣлала ему богатыя вечера и пиршества.

В такомъ раскошствѣ онъ началъ забывать опять, что онъ есть^р смертенъ и надо бы сдержать слово, данное^с Адданию, но^т Александръ далеко былъ // (л. 176) от той мысли, чтобы возвратиться в Макидонию и царствовать с любовью, кротостию и милосердиемъ. Онъ снова собрался в дальний походъ на морския острова, куда отправился с многочисленным воинством на морских лодияхъ. Приставши на одинъ из сихъ, они нѣ нашли ни одного человѣка, кромѣ того птицы пѣли такая прекрасная пѣсни, что егда кто слушает их пѣния, той дотолѣ вслѣд ея ходить, дондеже, падъ, умирает.

На другом островѣ нашли людей // (л. 176 об.), имущих главы песьи, которыя и вступили^у с ним в бой. Но Александръ побил их много. На другом островѣ^ф вышли к нимъ дивии люди, ноги кон-

^р Написано над строкой.

^с Написано над строкой.

^т Приписано на поле.

^у В рукописи описка вступили.

^ф Буква в переделана из р.

ския имущи. И тѣ много войска Александрова плѣниша. Но огонь зажженный всѣх прогна в пропасти.

На ином островѣ были люди по одной ногѣ имущих, иже сплетшася и бѣжаху, яко на кони достичь невозможно. Эти люди были ласковы^x, приняли Александровых воинѣ с ласкотою и предложив имѣ пищу от сладких овощей и рыбы // (л. 177).

Сошедши с острововѣ великий Александрѣ, онѣ намѣрѣвался ити в Индию, но воины уже утомленные долговременым походом здѣлали заговор на жизнь Александрову и подкупивъ одного из поваров царских, которой подалъ в купкѣ зелие. С того времени онѣ занемогъ и скончался в Вавилонѣ на рукахъ своей жены Ропсаны на 32 году своей жизни. Тѣло его заключено было во златой гробнице и везено во Египетѣ.

По смерти Александрове четыре его // (л. 177 об.) друзи завладѣли странами, а друзии сами начаша владѣти. Римѣ отгоржеся самѣ по себѣ, индийская царица, сопруга Александра, но допустив к себѣ силу макидоньскую, но Ропсана, аще и противъ стала мекидоняном, но ей скоро плѣнилъ онѣ воевода, а потому Александрова рода не осталось – чрезъ 13 лѣтъ ни одного наслѣдника. И тако завоеватель всего свѣта былъ какъ утренняя роса или яко цвѣтъ травный – скоро увядши, отпаде.

^x *Написано над строкой.*

ТРОЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ

ИРЛИ, УЦ 267, л. 288–323 об.¹⁸

О брани греческой и троянской

В Елнинской Пеластинѣ бѣ нѣкий воин именѣмъ Азонѣ. Сей храбростию своею прославился во всемъ греческомъ царствѣ, особенно потому более, ибо услышалъ онѣ // (л. 288 об.) в нѣкоей странѣ золотое руно или сокровище нѣкое пребогатое, охраняемо страшными драконами, рекше змиями.

Етот Азонѣ первие поплыл на корабляхъ с многочисленною силою, а потом пустился на верблудахъ чрезъ высокия и непроходимыя горы и пустыни. Наконецъ доехавъ до того страшнаго мѣста, гдѣ по преданию находится // (л. 289) золотое руно. Егда тѣ страшныя драконы ощутили пришествие Азоново, абие налѣтѣли на него, хотяще и растерзати, но от копия его и заповѣднаго меча разлѣтѣлись: кого поразилъ мечъ Азонов или копие, коснувшись во главы или в чрево. Хотя страшныя драконы и продолжали нападати на неустрашимаго воина, но однако были поражены // (л. 289 об.) и остались мертвыми, но однако хотя драконы и были мертвыя пред Азономъ, но еще было препятствие, ибо на него в тотъ часъ напали другия, страшнѣе тѣхъ. Но Азоновъ мечъ и копие и нѣустрашимость его взяли верхъ надъ всѣма препятствіями.

Когда страшныя драконы были умерщвлены, тогда вскорѣ открылось подъ землю входъ и лѣстница, и абие предсталъ предъ него // (л. 290) духъ с сицѣвыми словами: «О, храбрѣйший изъ смертныхъ, иди по сей лѣстнице и получиши желаемо». И со словомъ вда ему перстень: «Возми сей талисманъ. Онѣ тебѣ пригодится, только имъ прикоснуться, тогда увидишь самъ, что случится». Вземши отъ духа перстень, Азонѣ началъ спускаться по лѣстницѣ. Внезапу ощутился в полатѣ, гдѣ хранилось золотое руно. И абие // (л. 290 об.) увидя преогромный сусудъ желѣзный с висящими трема зѣло крѣпкими замками, которые безъ ключей никакъ отпереть сусудъ невозможно,

но ключей взять нѣоткуда. Потому Озон и попробоваль прикоснуться к замкам перснем¹¹, каковыя в тотъ же часъ сосудъ отворился и сокровище оказалось какъ на ладонѣ, которое онъ взялъ и перевезъ на свои корабли и отправилъ во свое царство // (л. 291).

Самъ же всѣде на коня, поеха сухимъ путемъ. И на пути обрѣте дѣвицу, стоящу при велицемъ езерѣ, плачущуюся¹². Близъ же того мѣста лежаху полно поле костѣй человеческих. Вопросы же ю Азонъ: «Что есть се и почто едина стоиши при езерѣ?» Она же рече: «Не медли, юноше, здѣ, да не како и ты со мною смерть нужную примеши, ибо из езера исходитъ змий, лють зѣло, и уморяет // (л. 291 об.) вся, кто здѣ обрящется». Тогда Азонъ вопросы ю, глаголя: «А ты что здѣ стоиши и не отидеши?» Она же отвѣща: «Дивно есть повѣданіе, да не како змий, пришедь, уморить насъ». Онъ же рече: «Повѣдай, не бойся, азъ тя не дам в снѣдъ».

Тогда нача повѣдати дѣвица: «Се видиши градъ нашъ, красен зѣло и многолюденъ, но боги послали намъ на казнь сего змия, и много людей погуби звизданием // (л. 292). Сего ради людие вси согласишася с царемъ, отцем моимъ, давати в жертву на всякъ по одному чаду. И тако даяху по вся дни овъ сына, овъ же дщерь. И тако доиде рядъ до царя, отца моего. И привезоша мя с плачемъ велиим и оставиша мя здѣ».

Се же рече, возопи дѣвица: «Бѣжи, человекѣ, се змий, звиздая, исходитъ к намъ!» Азонъ же срѣте змия рьюща и абие скоро вонзе в гортань его копие // (л. 292 об.) и мечемъ главу ему отсѣче. Видѣвши же дѣвица, возрадовася зѣло, Азон же вонзе на копие главу страшнаго змия и несе во градъ.

Царь же и вси людие срѣтоша храбраго юношу и велию честь воздаша ему. И созвавшѣ в полаты, и угостиша честно, и обѣщаша ту царскую дщерь вдати ему в жену, бѣ бо зѣло лѣпа. И отложиша брак до нѣкоего времени урочна. Тогда Азона // (л. 293) одариша многоцѣнными дары.

¹¹ *Дописано на поле.*

¹² *Дописано на поле.*

И тако Азонъ поеде путемъ своимъ, веселяся, яко таковую прекрасну дѣвицу обѣщаютъ в жену. И тако достиже своего града. В лодияхъ же людие тоже приидоша со златом. Не по мнозѣхъ же днехъ^ш нача собиратися ехати по дѣвицу, нѣ вѣдая, что замышляютъ получившии избавление от змия.

Царь же, отецъ Поликсены, – тако бо дѣвицы имя, стоявше у езера, созва ю // (л. 293 об.) к себѣ в полату, рече ей: «Послушай, Поликсено, глаголь мой. Азь бо не хочу вдати тя сему юноши. А ты что речеши ми? Повѣдай истинно». Она же отвѣща: «Азь, отче, ис повиновения твоего не хочу выхидити, якоже ты хоцещи, точию азь страшуся того, что онъ есть воинъ храбрый, можетъ насъ плѣнити и тебя, отче, смерти предати». Царь же рече: «Имамъ воины и оружие, не пустим // (л. 294) во градъ, и онъ уидеть назадъ». Тогда Поликсена изыде от отца своего печальна.

Азонъ же с нѣмалою дружиною^ш еха путемъ своимъ, чая принятия прекрасной дѣвицы, нѣ вѣдая будущее. Егда же приеха ко вратом града, мысля себѣ честной встрѣчи, и видѣ врата затворены. И из града по повелѣнью цареви слуги отвѣщаша Азону: «Не повелѣно ти отворяти врата граду» // (л. 294 об.).

Азонъ же, видя сие, не худѣ оскорбися и возвратися вспять. И увѣща своихъ друзей^з итти на Троянское царство войною, еже и бысть. И абие вси гречестии властели собращася в тяжцѣй силѣ, и приидоша ко граду Трои, и взяша градъ, и царя убиша, а Поликсену плѣниша.

Во время брани с греками царь Трои заранѣ посла сына своего Прияма к другу своему, да сохранить его и воспитаеть, // (л. 295) яко же лѣпо царьскому величеству.

Греки же опустошиша градъ, люди вся изсѣкоша, дѣвицы же и жены плѣниша. И тако со многою корыстию отидоша восвоися.

По времени же, егда возмужа сынъ царевъ Приямъ, и другъ отца его вда за него в жену дочь свою. И тако иде во свой разоренный

^ш Буква х переделана из м.

^ш Далее в рукоп. чая, взятое в квадратную рамку как описка.

^з Буква в переделана из м.

градъ, возобнови е и украси его, якоже подобаетъ, и воцарися, и царствова на славу. Ибо // (л. 295 об.) *Приямъ бѣ зѣло храбръ и ему родишася сынове 7, прекрасны и храбры зѣ[ло]*¹⁰. И той покори себѣ многи страны, а друзии же мнози искаша дружбы его, добровольно вдашася под его державу.

Во единъ от дней собрашася по отцову приглашению всѣ сынове Приямовы в полату его, и царь простре слово, глаголя: «О, сынове мои любимии, како мнѣ присовѣтуетъ, еже // (л. 296) бы отмстити убиение отца моего и разорение града нашего, и похищение сестрой моей Поликсены?»

Гекторъ же, первыя сынъ, отвѣща: «Отче, аще и велие зло ученили странѣ нашей греки и смерть, отца нынѣ нѣ воротить уже, и аще противу ихъ ополчимся, греки убо имуть болѣ пред нами войска и храбрыхъ воинов, то я нѣ совѣтую с ними братися».

Тогда отвѣща // (л. 296 об.) второй сынъ Парисъ: «Азъ, отче, во снѣ видѣлъ Аполона, который мнѣ сказа, что обѣщаетъ мнѣ из грекъ прекрасную жену, и того ради должно отправиться к Аполону и воспросити его о семь».

Третий же сынъ – Троиль – тако отвѣща: «Хотя мы и имѣемъ храбрыхъ воиновъ и друзей, но однако намъ с греками братися опасно».

Четвертый сынъ – Деифебъ – отрече, // (л. 297) глаголя: «Ни, отче, не помышляй сего, лучше есть в мирѣ жити, нежели братися». Также и прочии рекоша, еже бы не братися со греки.

В той часъ спѣшно вниде в палату дщи Приямова простовласа и рече ко отцу своему: «Ни, отче, нѣ посылай брата Париса^я во греки, много бо постраждемъ от нихъ, и царство наше паки разорится, и братия наша избиени будут, // (л. 297 об.) и мы вси п[л]ѣнени^а будемъ». Но Парисъ, вознегодова на сестру, рече: «Ни, отче, не слушай женьскихъ словъ! Како могутъ греки за то плѣнити насъ, что мы

¹⁰ В рукоп. слово не дописано – зѣ.

^я В слове вместо с написана буква, более всего похожая на к.

^а В рукоп. описка пѣнени.

возмем от них заемнообразну жену или дѣвицу. Обь етомъ и разговоръ чинить не стоить».

И тако послушаша вси совѣта Парисова, изготовиша корабли, и поплыша Парись со многим войскомъ. И приставше // (л. 298) к нѣкоему острову, на немъже бѣ капище знаменитаго бога Аполлона, егоже грецы почитаху, зане имъ предвѣщая будущая и настоящая.

Егда же сниде Парись с кораблей на землю во мнозѣй славѣ и слугъ в драгоцѣнныхъ одѣждахъ, самъ же Парись всѣдъ на бѣль конь, зѣло прекрасна и златыми^б приборы и сребренными украшена, блестящися // (л. 298 об.), самъ же Парись облечен в порфиру и виссонъ с драгоцѣнными камнями, на главѣ имѣя златую корону, а по бокамъ его оруженосцы предваряють, таковое шествие неволью обратило зрѣние всѣх жителей острова того и окрестныхъ, прибывшихъ для принесения жертвы Аполону. Промчеша такая слава о прибытии троянскаго царевича по всѣмъ греческим градомъ и весем. Того ради мнози из вельможъ // (л. 299) и сановитых прибыли на той островъ зрѣти прекраснаго царьскаго сына.

Услышавъ таковое царица Елена, супруга царя Менелая, младая и прекрасна лицом, упросися от мужа своего сездити на островъ той якобы обѣтъ исполнить к Аполону. И приплы в корабли со слугами и с вельможами на островъ той, и узрѣ Париса во множествѣ служащих в капище Аполоновомъ, // (л. 299 об.) и лицом прекрасна суца, удивися. Узрѣвъ же и Парись царицу Елену, суцу младу и прекрасну зѣло, возлюбил ю и мысляше в себѣ, како бы ю восхитити.

И сказа мысль своему присному другу и прося его совѣта. Онъ же рече ему: «Азъ в семь нѣ имѣю никакого препятствия: лиш токмо приступить к дѣлу, то окончится задуманное с успѣхом». И Парись рече: «Како?» // (л. 300) Онъ же рече: «У царицы Елены зѣло мало тѣлохранителей. Только бы дождать нощи, и с твоими^в удальцами плѣнимъ царицу и с ея слугами».

Сия слыша Парись, зѣло обвеселися и с нетерпѣнием дожда нощи, егда царица возлеже в шатрѣ своем с малою дружиною. Тогда

^б Буква а переделана из и.

^в Первое и переделано из р.

Парисъ нападе на шатерь царицынъ и повелѣ связати вся люди и саму царицу вести на корабль. И увѣща ю // (л. 300 об.) ласковыми словесы, ибо узрѣ ю плачущуюся.

И тако Парисъ возвратися во свое отечество с веселиемъ многимъ о приобрѣтении себѣ в жену прекрасную царицу. Увѣдѣвше же братия его и сам царь, зѣло опечалишася, ибо яко от мужа царя увѣзена Елена тайно, то ожидати надлежитъ великое востание грек на страну ихъ.

Слышав же царь Менелай, яко жену его похити Парис, // (л. 301) зѣло возяряся, и объяви о семъ и брату своему Агамнону царю, и прочим царемъ и княземъ яко до девяти-десяти, и прося ихъ ополчитися с нимъ на градъ Троию. Егда же сие услышавше, абие вси устремишася со своими воины и оружии в кораблѣхъ. И избраша военачальником ополчения брата Менелаева царя Агемнона. И поплыша в кораблѣхъ. На пути же присташа ко острову, // (л. 301 об.) на немъже бѣ Аполонново капище, еже бы принести жертвы и вопрошити, что с ними случитися имать. Аполонъ же дасть имъ отвѣтъ, яко: «Побѣдити имате враги, но во свои царства малии возвратитися имате».

По отшествии же греков и от града Трои приидоша с вопросом, ибо увѣдѣша, яко ополчишася на нихъ вси грѣцы со множеством воиновъ // (л. 302). Того ради и они собраша много воиновъ и окрестныхъ царей и князей упросиша для защищения града. И послаша мужей спросити Аполона. Онъ же сказа имъ, яко: «В конечное разорение имате приити».

Егда же приидоша греки ко граду Трои, и нѣ смѣша близ стѣнъ изыти, но издалече зряще, дабы нѣ были избиени напрасно, яко не увѣдѣша ничтоже. Тогда начаша // (л. 302 об.) помало приходити близ стѣнъ градскихъ. Трояне же, яко узрѣша грековъ, изшедших на брегъ, осѣдлаша коней своихъ и выехаша изъ града, и начаша побивати ихъ немилостивно. Греки же не могоша противитися имъ, абие вскорѣ бѣжаша на корабли своя и тако избыша побияния. Трояне же с побѣдою возвратишася во градъ и врата заключиша.

Тогда грецы посовѣтоваша // (л. 303) избрати мѣсто безъопасно, гдѣ бы можно удержати нападение. И егда все ополчение греческое изобраща мѣсто удобно и высадишася ис кораблей на сушу на мѣстѣ, отстоящи от града яко пять попришь имый, и устроиша шатры и крѣпостцы, ограждены камениемъ и дресесы крѣпкими. И егда все устроиша, и начаша ополчатися, и двинуша войско, часть // (л. 303 об.) нѣкую, к стѣнѣ града, абие из града излѣзоша на конѣхъ воужена дѣти царя Прияма – Гекторъ и Троиль, нападоша на грековъ, сѣкуще, уязвляюще и в плѣнъ отводяще. От грековъ же храбрии воины бяхуса с трояны, кои едва утекоша. Многое множество падоша от обоихъ стран, дондеже день преиде и ночь наста.

В другия же дни с разсвѣтомъ паки начинашеся брань, // (л. 304) и тако бяхуса на многи дни, дондеже ночь прииде и тако разлучаша обои страны. И тогда троянстии витязи Гекторъ, Деифебъ и Троиль паче прославишася на брани, понеже кромѣ простаго войска греческаго убиша много царей и князей, ис коихъ одинъ Гекторъ болѣи дватцати царей уби.

Во единъ убо от дней послѣ перемѣрия трояне // (л. 304 об.) паки начаша вооружатися, еже бы братися с греки, ибо вышеозначеннии витязи многихъ из грекъ избиша, и от царей и князей смерть вкусиша от троянъ. Сего ради предводители гречестии совѣщашася, еже бы тайно обступити Гектора нарочитымъ грекомъ храбрымъ сущимъ, яко до 3000. И таковое поручиша Аххилесу, знамениту во гречестѣм ополчении, еже убити Гектора // (л. 305).

Егда же Гекторъ хотя всѣсти на конь, абие жена его Андромила простовласа притече к мужу своему, крича нелѣпо. «Не ходи, – глагола, – в полки греческия: в сий день умрети имаши, ибо азъ видѣхъ во снѣ страшна звѣря, нападша на тя и умертвивша». Гекторъ же посмѣяся безумию жены, нивозчтоже вмѣни плачь ея, скоро всѣдъ на конь, не внимая плачу ея // (л. 305 об.).

Егда же приеха за градъ пред полки греческия, абие обступиша его грецы со всѣхъ странъ. Гектор же мужески убивая мечемъ и копиемъ нападающая на него грековъ, дондеже не приспѣ Аххилесъ, яростно нападе на Гектора и уби его. Се же видѣвше трояне, сму-

тишася и побѣгоша во градъ, едва тѣло Гекторово взяша и внесоша во градъ. Ощутиша же мертва царева сына, абие // (л. 306) вси на плачь обратишася, не токмо вси от царския крове, но и вси граждане, сановити и прости. Сопруга же его больма рыдаше.

Наутрия же, егда погребоша тѣло Гекторово, паки на брань изыдоша Парись, Троиль и Деифеб со многочисленными (так!) силами. Грецы же узрѣша изшедшихъ троянъ во множествѣ. Менелай же, егда узрѣ Париса, похитителя сопруги его, абие нападь на него яростно // (л. 306 об.), и естли не подоспѣли его братия, то убиень бы был. И едва спасеся Парись. На Троила же нападе царь Мемнонь и уби его. Того ради возмятошася трояне и побѣгоша. Тогда Парись уби нѣкоего царя из грек и утече во градъ, и тѣло Троилово едва возмогоша взяти. Потерпѣша бо поражение: яко до 200 воиновъ умроша от меча греческаго.

Тогда трояне упросиша перемѣрие на 10 дней, и в томъ // (л. 307) перемѣрии невозбранно входяще во градъ. Вшед же Аххилесь по обычаю во градъ, еже позрѣти красоту его, и бѣ узрѣти ему дочь Прияма царя, и бѣ бо лѣпа зѣло. И у[я]звися^г на ню любовию, и нача мыслити, како бы уллучити, еже бы взяти в сопружество. И чрез приближенныхъ царя Прияма доиде своего желания. Парись, сынъ царевь, пригласи Аххилеса к себѣ вмѣстѣ с сестрою // (л. 307 об.) и взя с него обѣщание, еже не воевати Трою и отступити. Аххилесь же обѣщася уговорити всѣх греческихъ царей и князей, еже поити во свои земли, тогда взяти Поликсену в жену.

Егда же возвратися Аххилесь в войско греческое и созва к себѣ вся цари гречестии, и рече к нимъ: «Много трудихомся, еже градъ Трою взяти, но и по сие время ничтоже успѣхомъ, ибо трояне ащѣ и лишишася // (л. 308) Гектора и Троила, но у них еще много храбрыхъ витязей и воинство многочисленное, и мы от них много убо лишашася царей и князей. И аще продолжати имамы брань с трояны, то и сами здѣ умремъ от троянска меча. Но молю вы и

^г В рукоп. описка узвися.

совѣщаю: отселѣ не лучше ли намъ возвратитися в свою страну без брани».

Сие слышавше гречестии цари и князи, овии прияша совѣтъ Аххилесовъ, инии же // (л. 308 об.) зѣло вознегодоваша, глаголюще: «Еда храбрии грецы возвратятся, не побѣдив враговъ, воистинну в посмѣхъ будемъ всему свѣту». Менелай же и Агамнонь то и слышати не восхотѣша, рекоша: «Аще и вси вы возвратитесь вспять, мы же точною со своими полки будемъ ратовати Трою». И тако паки вси согласишася^д продолжати брань с трояны, кромѣ Аххилеса, той бо отречеса от брани // (л. 309) и свое^е воинство не даст, бѣ бо храбри зѣло.

И тако грецы наутрие уготовишася на брань с трояны. Видѣвше же яко паки грецы уготовишася, тогда Парисъ и Деифеб ополчишася и изыдоша из града противу грекъ^ж. И соступишася, и бѣша сѣча зла, и много убиша трояне грекъ, и гониша ихъ до становъ их. И ночь постиже, и брань преста.

Наутрие же молиша грецы Аххилеса, // (л. 309 об.) да ополчится противу троянь. Аххилесъ же не послуша ихъ, точною вда свое храброе воинство. И яко паки изыдоша из града трояне и совокупишася, и бысть сѣча зла, ибо к трояномъ прииде в помощь амазонская царица со своими дѣвицами, зѣло храбрыми, ибо тѣ дѣвицы своя сосцы правыя сушатъ, дабы нѣ мѣшали мечемъ воевати, а лѣвыя сосцы оставляють на кормлю // (л. 310) отрочать. Тѣ дѣвицы нападоша на грекъ и многия избиша, и даже до шатровъ гониша, убивающе и язвяще, дондеже ночь постиже и брань преста. Аххилесу же едва спасшуся от троянь, ибо до шатра его достигоша.

Во утрие же Аххилесъ уготовися на брань, с яростию потече и видѣ трояне нападша на греки. И бѣ ту предводительствуя Деифебу, и повелѣ своимъ // (л. 310 об.) воиномъ Аххилесъ окружити его. И абие нападе на Деифеба и уби его. Сие видѣ Парисъ, яко Аххилесъ

^д Буква л переделана из р.

^е Буква в переделана из п: пририсована верхняя часть буквы.

^ж В слове к переделано из д.

не здержа слово, еже не воевати Трою, зѣло огнѣвася на Аххилеса и положи во умѣ еже убити Аххилеса.

И тако с нощию брань преста, многое множество³ падоша от троянѣ, того ради перемѣрие просиша на два месяца, да погребуть кииждо своя. И в томѣ перемѣрии // (л. 311) Парисъ с совѣтом отца и другихъ ближнихъ своихъ пригласиша Аххилеса якобы вступити в брак с Поликсеною, с малою дружиною, и бо вскорѣ сотворити тайно бракъ. И повелѣша ему приити в капище Аполоново и ту дождати. Нѣ вѣдая же Аххилесъ козни Парисовы и прочихъ троян, прииде с малою дружиною и не вооруженъ, в брачномъ одѣянии. Парисъ же бѣ сокровен // (л. 311 об.) в томѣ капищи с воины вооруженъ. И яко ощути Аххилеса, пришедша с малою дружиною, и абие изыдоша ис тайнаго мѣста и нападше на дружину Аххилесову, и избиша ихъ мечи. И рече Парис ко Аххилесу: «Тако ли испо[л]няеши^н залогъ свой? И днесъ приими достойное возмѣздие!» И тако Парис уби Аххилеса, храбраго грозу трояномъ.

Услышавше же се грецы, яко коварствомъ убиень // (л. 312) есть Аххилесъ, зѣло огорчишася, но в перемѣрии воевати не дерзнуша. И послаша сыну Аххилесову послание, именемъ Пирру, да приидеть во отмщение отца своего, погубленный коварствомъ. Приимъ же Пирръ послание, скоро прииде греческия. И егда скончася перемѣрие, тогда вси изыдоша грецы и трояне на брань: Агамнонь, Менелай^к, Пирръ и прочии цари и князи с воеводами и воины // (л. 312 об.). Трояне же такоже изыдоша – Парисъ и младший братъ его и амазонская царица со своими дѣвицами.

И начася брань свирѣпая. Пирръ же и Менелай совѣщася убити Париса. И тако уллучиша время, егда Парисъ единъ погнася за царемъ греческимъ и уби его, абие Пирръ вскорѣ достиже Париса, уже сражающася с Менелаемъ, соперникомъ его. И Пирръ ускори удар мечемъ нанести Парису, // (л. 313) яко надвое разсѣче его. Сие

³ В рукоп. описка множество.

^н В рукоп. описка исполняеши.

^к Далее в рукоп. зачеркнутая буква м.

видѣвше трояне¹, зѣло возмятошася и едва тѣло Парисово похитиша, зане ношь постиже и брань преста. Видѣвши же тѣло Парисово сродницы его, на плачь обратишася, паче же Елена зѣло рыдаше. И тако погребоша его.

Наутрие царь Приямь самъ вооружися, и амазонская царица, и прочии помощницы ихъ. От грекъ же вси тии, иже быша вчера вооружени // (л. 313 об.). И тако паки снидошася. Пирръ же скоро нападе на амазонскую царицу и порази ея – разсѣче ю наполю. Видѣвше же дѣвицы ея, ярости исполнишася, многия греки убивающе. В той день и самъ царь Приямь многи греки мечемъ уби, гоняше до шатровъ ихъ. И тако день преиде.

Наутрия же паки царь хотяше пойти противу грекъ, но не даша ему, ибо царица его Еккуба // (л. 314) со слезами умоли его еже не ити в греческое ополчение. И тако трояне унылы быша, яко несть имъ никого предводити воины. И тако послаша ко грекомъ мужи честныя мира просити. Грецы же, егда услышаша о мирѣ, совѣтъ собраща из многихъ царей и князей и на совѣтѣ положиша: заплатити грекомъ за всѣ убытки и нѣкоторыхъ казнити, болѣе // (л. 314 об.) приверженныхъ к царю. Привержени бо точию царева дщи Поликсена, юже Аххилесь хотя взяти в жену и ради ея убиенъ бысть.

Царь же Приямь не согласися на таковъ миръ, и сего ради наутрие паки изыдоша трояне и греки братися. Царь же Приямь всѣдъ на конь и поеде противу грекъ, и за ним – многое множество воинъ и окрестныхъ царей и князей. В той бо // (л. 315) день царь Приямь зѣло яростно грековъ сѣчаше и уби двухъ царей греческихъ. Сие видѣв Пирръ, абие вскорѣ пришедъ на помощь ко грекомъ на своемъ ворономъ жребцѣ. И соступися с Приямомъ царем, и по многомъ нападении Пирръ уби царя Прияма. И оттолѣ брань преста. И взяша тѣло царево, и привезоша во градъ, и бысть плачь и рыдание много. Царица же Еккуба, // (л. 315 об.) рыдая и власы своя рвущи и одежды раздравши; такоже и дщи ея зѣло неутѣшно плачущи и прочии такоже зѣло рыдаху. И тако погребен бысть царь

¹ *Надписано над строкой.*

и вельможи градстии. Абие послаша паки честныхъ мужей молити о мирѣ, общашася по первому ихъ требованию тако учинити. На сие согласишася вси цари и князи гречестии.

Наутрие же трояне собраша // (л. 316) многое множество злата и серебра и камней честныхъ, но казнити дщерь цареву точию хотѣша привести, но она во градѣ нѣ обрѣтесе. И сего ради бысть взыскание во окрестныхъ мѣстѣхъ, и не обрѣтоша. Сего ради послаша послы к царемъ греческим, да поишуть в станѣхъ греческихъ испытно. Тогда начаша испытovati в станѣхъ и шатрѣхъ и по многом испытании // (л. 316 об.) послѣди ю у троянских^м полководцевъ – у Енея и Антенора найдоша^н. И сию предаваше Пирру. Онъ же изведъ ю внѣ полков, отсѣче главу ея. Сия же видѣвше трояне, зѣло огорчишася, обаче не смѣюще вопреки что глаголати, ибо нѣ ста у нихъ никоея же помощи, точию града не предающе и во градѣ внити не дающе, окрестнии бо я храняху.

Грецы же // (л. 317) умыслывше в знакъ благодарности трояном сотворити конь из мѣди и в него вмѣстити 40 воиномъ. И даша вѣсть трояном, да возмуть коня, сотворенный у вратъ, дабы его вовлекли во градъ и врата бы заключили.

В то время хотяху избавитися от нарѣканія грекъ иже храниша дщерь цареву Антеноръ и Енея обявиша царем греческим // (л. 317 об.), яко градъ сей никоими ухищренми никто взяти не можетъ, аще не изнесетсѣ из града сего Паладда. Царие же вопросиша ихъ, да гдѣ она хранитсѣ и что есть. Отвѣщаша же Антенор и Енея: «Паллада бо наподобие статуи позлащенной, в нейже хранитсѣ магическое вещество. Егда бо созидаху град сей, то нѣкий знаменитый волшебникъ положи ю в капищи // (л. 318) Аполоновом под трапезой в кровнѣ мѣстѣ. И аще хочете, изнесемъ тайно сей нощи». На сие согласишася вси цари гречестии.

И тако вовлекоша коня меднаго во градъ. И размѣнявше людей, и тако учиниша миръ, и греки отидоша от града в кораблѣхъ своихъ. Се же видѣвше трояне, зѣло весели быша. Егда же бысть глубоко-

^м В рукоп. описка тоянских.

^н Написано на поле.

нощие, вси людие успоша, даже // (л. 318 об.) и стрегущии врата града вси успоша. Тогда отшедшии греки приближишася к Трои, понеже сокровеннии 3000^о воиновъ изшедше из мѣднаго коня и даша знакъ, и отверзоша врата. Абие вси грекове ринушася во градъ, ибо в то время Антеноръ и Енея изнесоша Паладду в станъ греческий. Греки же с мечи и копии начаша опустошати градъ и огнемъ зажигающе дома и // (л. 319) полаты, и людей всѣхъ сѣкуще и закалающе, дѣвицы и жены насилующе и отводяще в своя станы. Что не содѣяше грецы над трояны!

И бѣ в ту страшную ночь плачь и рыдание мужей и женъ и малыхъ дѣтей, бѣгаючи бо вси, кто куда можаше. Жены же с грудными младенцы простовласы и откровенномъ персемъ. Царица же Еккуба бѣжаша яко изумлена, откровена имуща // (л. 319 об.) перси и сосца видяща, дондеже убиена бысть от воинъ. Царицу же Елену изведе Менелай, мужъ ея, ис полаты и посла в стан свой. Агамнону же, брату его, в знакъ подарка вдаша среднюю дочь цареву. Пирръ же поем Андромену, жену Гекторову. Антенора же и Енея присудиша на заточении в дальний островъ, зане крыеше цареву дочь.

И тако паде славная Троя, и не оста камень // (л. 320) на камени. Грецы же корыстию и плѣномъ обогатишася и тако отоидоша от разоренной Трои во свои царства. Менелай же царь аще и зѣло противяся протчимъ царемъ и князем, еже имѣти жену Елену, помогаше же к тому и братъ Агамнонъ, но Пирръ воста наконецъ^п противъ имъ. Рекоша же и прочии цари, яко Еленѣ не жити, яко ея ради мнози погибоша // (л. 320 об.). Того ради осудиша ю звѣремъ вдати на снѣдь, еже и бысть.

У Агамнона же остася в его царствѣ жена; яко услыша Агамнона, мужа своего, имѣюще дочь Прияма царя, возревнова на мужа и прият к себѣ нѣкоего от князей, и умысли не прияти мужа своего во град, еже и бысть. Агамнону же пришедшу ко граду своему и не приять бысть, того ради отиде // (л. 321) в другой градъ. Сынъ же его, яко позна отца грядуща, изыде против его, и Агамнонъ побѣже

^о *Дописано над строкой; в строке далее 40 зачеркнутое.*

^п *В слове первое н переделано из ц.*

от него и бѣ гонимъ, дондеже все свое войско остави и дщерь цареву, юже плѣниша гонящии.

Менелай же, егда не получи жену Елену, избра от троянских дѣвиць себѣ в жену и поспѣши во свое отечество, и желая отмстить царем греческим. И пловящу ему, видѣ мѣсто // (л. 321 об.), камня подводнаго полно, и остави противу того мѣста своихъ людей, и нощию возгнѣстиша огни. Егда же пловуще грецы нощию узрѣша огни на горахъ, мнѣша доброе пристанище ту быти. Подплыша бо на оныя огни, и абие начаша корабли ихъ сокрушати о камни, и мнози ту грецы погибоша. Прочии же слышаша сокрушение кораблей и погибель людей, абие отступиша // (л. 322) во ину страну. И тако спасошася.

Пиррѣ точию прииде благополучно во свое царство, прочии же цари и князи мнози доидоша во свои царства, но обрѣтоша не тако, якоже надѣющеся, ибо чрезъ толикое время пребыша бо 10 лѣт и 8 месяцев. Овии убо женѣ лишишася, инии же сыновѣ и дщерей, а друзии и цѣлыхъ царствѣ.

И тако скончася греческая и троянская // (л. 322 об.) брань, и царство Троянское до конца разрушися, ибо не осталось никого из царска роду, но вси умроша острием меча. Хотя Агамнону и была вдано царьская меньшая дщи, но та не доиде Грецыи, но на пути умре. И тако вси изомроша, а потому царство возставити нѣкому. И нынѣ пусто мѣсто и нѣобитаемо даже до днесь. Аминь // (л. 323).

Глаголють бо нѣцыи предания, яко мѣсто, идѣже бѣ древняя Троя, основание византийскихъ градовъ и пресловущаго града Константинополя бѣше, в немъже гречестии цари царствоваша – от Константина, перваго христьянскаго царя, до днесь, но зане же не токмо за измѣнение истинныя вѣры, но и за неправду князей Господь многажды казнилъ ихъ: иногда трусомъ и мором, и огнем // (л. 323 об.), послѣди же предаде ихъ безбожнымъ туркамъ на расхищение и поругание, о чемъ послѣди иматъ сказание о взятии славнаго во всемъ мирѣ Константина града. Сия до здѣ.

***История греческая о древнихъ мужехъ, прославившихся
в бранѣхъ, о брани греческой и троянской***

Во времена царей израильскихъ бысть во еллинѣхъ нѣкий славень воинъ, именемъ Еркулесь. Сей нѣкогда услыша, яко в странѣ Колхидѣ обьявися золотое руно, охраняемое двумя лютыми драконами, которое многия из сильнѣйшихъ // (л. 116 об.) воиновъ покушались похитить. И за ету дерзость платили жизнию, ибо страшныя драконы ихъ умерщвляли внезапно, такъ что имъ не было времени увидѣть, гдѣ оное сокровище и хранится.

Несмотря на эти страшныя извѣстия Еркулесь избралъ удобное время и отправился в Колхиду на корабляхъ со своими воинами, взял с собою и потребное количество запаса для истребления чудовищъ // (л. 117). Онъ былъ щасливѣе другихъ воиновъ, потому что какъ только присталъ к берегу и сѣлъ на коня, и мимоездомъ с одного взмаху одного^р из страшныхъ драконовъ пересѣкъ на полы. В ту же минуту и другой принялъ такую же участь от его остраго меча. Само собою разумѣется, что златое руно было похищено и перенесено в карабли, которыя и отправилъ во свое отечество.

Самъ же Еркулесь поехалъ на своемъ // (л. 117 об.) конѣ искать новыя славы, новыя опасности^с, такъ какъ поехалъ еще впредь и увидѣлъ вскрай одного большого озера стоящу зѣло прекрасную дѣвушку в одежди, обшитой золотомъ, и плачем своим оглашающъ воздухъ. Такъ храбрый Еркулесь^т былъ тронуть жалостию к дѣвушки; особенно его привлекло любопытство узнать, чего ради такая добродородная дѣвушка и прекрасная одна стоитъ в пустомъ мѣстѣ // (л. 118) и нѣ бѣжить к роднымъ. Приблизившись к дѣвушки, онъ замѣтилъ много человѣческихъ головъ и костѣй вскрай етаго озера. И вдаль видѣнъ густой дымъ. При видѣ нѣзнакомца дѣвушка сначала

^р Буква н переделана из р.

^с Далее в рукоп. взятыя в квадратныя скобки как описка слова: и на возврати.

^т В рукоп. описка Ерлулесь.

ла испугавшись, потом ободрилась и плачь оставила. Тогда Еркulesь спросилъ дѣвушку, откуда она и какого роду, и для чего стоитъ при етомъ езерѣ и плачетъ.

Дѣвушка же, видя, что етотъ воинъ желаетъ узнать, начала сначала такъ: // (л. 118 об.) «Отець мой есть царь великия Трои, многолюденъ зѣло. И за грѣхи наши разгнѣвались наши боги за то, что однажды (так!) отецъ мой хотѣлъ принести одного дѣтища имъ в жертву и нѣ исполнилъ обѣщание, послали на нашъ градъ страшнаго чудовища, триглавнаго змя, которой ежедневно выходилъ из етого озера и пожиралъ людей и скота. А потому отецъ мой положилъ намѣрение вдати меня в жертву змию, дабы боги умилились // (л. 119) и не погубили бы нашъ городъ напрасно».

Сия и ина многа сказа, и абие вскрыча девица: «Отиди скорѣе, человекѣ! Змий идѣтъ и погубить насъ обоихъ». Еркulesь же отступилъ мало и срѣте чудовищнаго змя, и порази ему мечем во главы, и за одинъ взмахъ отсѣкъ всѣ три главы. Хоботь же взвился и едва не ударивъ на коня его. Сие видѣвши дѣвушка, зѣло возрадовалась и нача звати новаго храбреца во градъ Трою, ко отцу своему, // (л. 119 об.) глаголя: «Храбрый юноше! Удостой нашъ градъ своимъ приходом, ибо отецъ мой за щастие почтетъ видѣтъ тебя во своей полатѣ и за твою услугу не пожалѣет и то, чего будетъ тебѣ приятно». Сии послѣднии слова такъ впечатлѣлись в сердце юнаго Еркulesа, что онъ не могъ отказаться от такихъ приятныхъ словъ молодой прекрасной дѣвушки.

Тогда, егда^у во градъ Трои всѣ от мала и до велика находились в большомъ сѣтовании и слезахъ, // (л. 120) даже и самъ царь Трои былъ немало печаленъ о единственной дочери своей, и внезапно ихъ печаль и слезы обратились в радость, когда увидѣли царевну, идущу веселу, и нѣкогого воина, едуща на кони. Все бросились встрѣчу имъ и по распросамъ узнали все происшествие. Несказанно обрадовался весь народъ, даже и самъ^ф царь приказалъ воина позвать к себѣ в полаты. И по многомъ угощении и дары одарили юнаго Еркulesа.

^у Надписано над строкой.

^ф Надписано над строкой.

Только ему одно // (л. 120 об.) желание не выполнялось по словам дѣвушки, которую онъ такъ полюбил, что лучше бы лишился всѣхъ драгоценныхъ даров, а ей одну бы взять себѣ в супружество. Это желание было замѣчено и самимъ царем, даже и сама дѣвушка ощутила к храброму незнакомцу горячую^x любовь, а потому Еркулесъ начал подтверждать слова, говоренныя дѣвушкой. Царь же и дѣвушка были согласны, только отложили бракъ до обратнаго пути. Тутъ условие было заключено // (л. 121) на выгодныхъ со обеихъ сторонъ пунктахъ. И храбрый Еркулесъ простился с со своей нѣвестой и с названнымъ тестѣмъ и отправился в путь.

Долго странствовалъ герой Еркулесъ по странамъ мало извѣстнымъ. Наконецъ прибылъ и в то царство, гдѣ прежде были Озонъ и Мидия, которыхъ мачеха по ненависти выгнала и направила имъ путь чрезъ море по учиненному ея волшебствомъ клубу. Только заказала имъ назадъ не оглядываться, но^u Мидия заказъ не исполнила, // (л. 121 об.) а потому и потонула в морѣ. Братъ же ея дошел до берега Колхиды. Тут из волшебнаго клуба учинилось золотое руно, которое Еркулес похитилъ прежде. В царствѣ томъ онъ ничего замѣтнаго нѣ нашель, кромѣ развалин и парамадъ каменныхъ. Оттуда возвратился во свою землю и на пути онъ узналъ, что жители етого царства за невѣрие и зависть превращены в парамеды.

Достигнувъ Еркулесъ царства Троянскаго с надеждою взять // (л. 122) свое обѣщание. Но какъ же онъ удивился, когда вмѣсто честнаго приема ему были входы вѣздѣ заперты, и грозная вооруженная стража из многочисленных (!) воиновъ грозили Еркулеса убийствомъ. Тутъ нашъ храбрецъ долго не думалъ, какъ помочь етому дѣлу, вскорѣ отступилъ от города и отправился во свое отечество и тамъ вооружилъ многочисленныя и храбрыя еллыны для отмщения вѣроломнымъ троянцам. Нечаянно напали греки на Трою, // (л. 122 об.) такъ что имъ не было времени взяться за оружие. Тутъ Еркулесъ излилъ всю злобу свою, всѣхъ в городѣ предаль огню и мечю, не оставил в живыхъ и отца Поликсены — такъ называлась ета пре-

^x *Дописано на поле.*

^u *Надписано над строкой.*

красная дѣвушка. Только сынъ его Приямъ былъ ранѣ отправленъ в сосѣднѣ царство. Но Поликсена была плѣнена со многима дѣвушками и богатством. Тогда-то Еркулесъ отправился во свое отечество с корыстию мноюю и женился на Поликсенѣ // (л. 123).

Егда же Приямъ, сынъ троянскаго царя, возмужаль и женился на хорошенькой⁴ царевны Еккубы, и породилъ храбрыхъ сыновѣй, тогда возвратился на свой престол отца своего, паки обнови и востави на первую степень. И храбростию своею и семерыхъ сыновѣй его⁵ многима странами завоеваль, а друзии и сами охотно отдавались в подданничество.

Только царь Приямъ неоднократно помышляль о отмыщение грекамъ за нанесенныя имъ обиды и плѣнение сестры, и прочее // (л. 123 об.). Того ради в одинъ день собралъ всѣхъ своихъ сыновѣй и бояръ знаменитыхъ и прочихъ к себѣ в полату и по многом разглагольствию спросилъ ихъ и [о]тмщени⁶ обиды греком. На что умнии отвращаху и не хотяху начинати брани, малоумнии же и скодоумнии совѣтоваху лучше отмстити грекомъ. Особенно 3-й сынъ царевъ Парисъ сказа какое-то сонное мечтание, велящее итти в Грецыю и оттуда привести прекрасную жену, на что сестра его, именемъ Далида, // (л. 124) прибѣжа в собрание, рече: «Не отправляй, отче царю, Париса в Грецыю! Наживемъ бѣду велику, что неволею лишимся царства». На ети рѣчи умныя дѣвушки нимало не хотѣли послушать.

Скоро отправился Парисъ на корабляхъ в Грѣцыю с войскомъ и на пути приста к одному знаменитому греческому⁷ острову, на которомъ стоялъ Аполонов кумирь, даваль отвѣты о будущемъ, кто его спрашиваль с большимъ усердиемъ. Того ради и Парисъ хотя узнати, // (л. 124 об.) благополучно ли онъ совершитъ путь в

⁴ В рукоп. описка хошенькой.

⁵ Надписано над строкой.

⁶ В рукописи о пропущено.

⁷ В рукописи парическому; пари написано карандашомъ на месте стертыхъ букв; первоначально читалось, видимо, греческому.

Грецию, и Аполонову истукану принесть богатѣйшия дары. Самъ же показася собравшемуся народу первымъ красавцемъ, во мноценныхъ (!) одеждахъ, а потому греческой народъ не смотрѣли на своего истукана такъ, какъ на Париса. Сего ради слава об нем протекла во многия царства греческия.

Доиде в слух¹⁰ сие^я и до царицы Елены, супруги царя Менелая, которая во дни своя красотою сияла, аки нѣкая богиня. Та претворившись, // (л. 125) якобы исполнити обѣтъ на остров той, и скоро отправилась на корабли. И яко бысть на островѣ, узрѣ Парисъ царицу, абие возгорѣся на ню любовию. И сего ради положи во умѣ, еже бы како нощию похитити и отвести в Троию.

Наставши же нощи, повелѣ Парисъ позвати ю к себѣ на ужинъ в корабль. Царица же Елена, нѣ зная умышления его, иде в простотѣ сердца в Парисов корабль со своими служащими, коихъ и упоиша. И егда быша вси в безчювствии, // (л. 125 об.) тогда служащих отвели на берегъ, а кораблям Парис приказаль плыти обратно в царство Троянское. Егда же царица Елена, ощутивъ себя везомую в чюжое царство, начать плакати неутѣшно, чего ради Парисъ утѣшивъ ю, глаголя: «Не плачь, прекраснѣйшая Елено, ты едешь в царство такое, которое славнѣе и сильнѣе твоего. Будеши мнѣ любезная супруга, и тебя станут почитати не точию простой народъ, но и цари и князи». Сие услыша царица Елена, мало утѣшився // (л. 126). Егда же присташа ко граду Трои, бысть имъ великолѣпная встрѣча. Даже и самъ царь проздрави Елену, и прочии вси радости исполнишася. Но старший сынъ царевъ и сестра его предвидѣли ^аот сего^а великое нестроение, чего ради отказались и в праздновании брака Парисова с Еленою, и в прочем увеселении.

Вскорѣ послѣ отплытия кораблей Парисовыхъ дошло извѣстие и к царю Менелая о похищении супруги. Сие егда услыша, впаде в печаль неутѣшную // (л. 126 об.). Потомъ мало утѣшився от печали, посылаетъ грамоты ко всѣмъ царемъ и княземъ греческимъ и молит ихъ

¹⁰ В рукописи середина слова стерта и дописана карандашом.

^я Надписано над строкой.

^{а-а} Написано на поле.

отмстити за жену, особенно брата своего Агамнона и других родственников. Всѣ цари и князи гречестии совокупились во едино ополчение, яко быти всему воинству ихъ до пятисотъ тысяч и кораблей болѣе двухъ тысяч.

Однако на пути они спрашивали Нептуновъ кумирь, на что онъ жерцу своему такъ сказал: «Греки хотя и много своих // (л. 127) воиновъ потеряють, но с великимъ трудомъ побѣдятъ и разорять Трою». Сие слышавше царие и князи гречестии, идоша с великимъ тщанием со многочисленным воинствомъ, над коимъ избранъ воеводою царь Агемнонь.

Егда же ощутивше трояне нашествие греческое, абие ополчишася противъ неприятелей во множество сильных храбрецов, не точию нѣ даша греком приблизитися ко граду Трои, но едва снидоша на брегъ греки со оружии, // (л. 127 об.) царевъ больший сынъ Гекторъ, какъ крылатый орель, на своемъ бранном конѣ напалъ на греков, коих без милости сѣчаше и конем попираше, дондеже ночь наста и брань разруши. Греки же в той день много потерпѣша поражений. Аще бы не подоспѣли прочии корабли и войско, то велия бы учинилась утрата воином греческим^б.

В протчия же дни трояне паки вышли на брань, воевода же бѣ^в у них Гекторъ, кои и нападаша на греков такъ сильно, что греки, не могуще // (л. 128) и справитися, вспять обращахуся и падаху, инии же и своею волею предавахуся, пока не подоспѣ греческий воевода Агемнонь. Тогда брань пошла на другую сторону, и гониша троянь до врат градских. И ночь наступи. И тако трояне едва не предаша града.

Наутрие же всѣ сыновья царьстии выступиша из града: Гекторъ, Деифебъ, Парисъ и Троиль и прочии сотвориша со греки жесточайшую брань, ибо и греки кромѣ воеводы имуще // (л. 128 об.) храбрых царей и князей, то есть Мемнона, Менелая, Пира и Аххилеса и других. Но Гекторъ тогда уби многих греческих вождей, тако же и греки многихъ убивающе, дондеже ношь разлучаше ихъ от брани. И

^б Начало слова грече притисано на поле.

^в В рукоп. на слове пятно, но буквы различимы.

аще не бы положено между ими перемѣрие, то много бы греки и трояне лишились воинов.

В етомъ перемѣрии греческий витязь Аххилесь во время бытности во градѣ Трои^г увидѣл одну из царскихъ дочерей, зѣло прекрасную, пожелал // (л. 129) взять ей в замужество, чего ради обѣщался все греческое войско отвести от брани, аще ему будетъ ему^д жена. Аххилесь же для получения царевны хотя пред греческими царями и многи ходатайствоваль, но ничего не успѣль, ибо нѣ всѣ были согласны. А потому онъ отказался и от брани.

По перемѣрии же паки греки и трояне сотвориша жестокою брань. И на етой брани много было убито со обоих сторонъ царей и князей. И аще бы // (л. 129 об.) нѣ подоспѣла ночь, то бы все греческое воинство потерпѣло поражение. Наутрие же много молиша Аххилеса, да изыдетъ на брань. Онъ же отречеся, точию даде своих воинов. На етой кровопролитной брани убиень бысть царевъ сынъ Деифебъ и царь Мемнонь греческий. И трояне гониша греков да шатра Аххилѣсова, и ночь разлучи брань.

На другой день самъ Гекторъ выехалъ на греков и тако ихъ убивая, яко ни единъ не може гонзути его меча // (л. 130). Се же видѣвъ Аххилесь, яко много гибнетъ греческое войско, самъ вооружается и выеждаетъ противу Гектора, но Гекторъ его поражаетъ с коня, самъ же устремился на греки. Аххилесь же повелѣ своимъ воиномъ, да обступятъ Гектора, дабы ему было возможно, да от руки его убьется Гектор. И абие узрѣ Аххилес Гектора, обстоима воинами, и направи копие и пронзе. И тако умре храбрый Гекторъ, убивый более двадцати греческихъ царей // (л. 130 об.) и князей. Се же яко услышавше во градѣ Трои, велий плачь сотвориша не точию сродницы, но и страннии, зане храбръ бѣ зѣло, такожде жена его и дѣти, царь и царица и вси вельможи. На другой день предаша тѣло Гекторово земли с рыданиемъ многимъ.

И абие предводителемъ выеха Парисъ и сразився с Менелаем. И узрѣша друг друга, начаша ругатися за Елену. Но Парисъ поразил

^г Далее в рукоп. в квадратных скобках как описка не за.

^д Повтор в рукоп.

Менелая мечем, но не вреди его, точию рани его мало. Менелай же хотѣ // (л. 131) ударити мечем, и промахнувся, и паде с коня. Парись же остави Менелая и нападе на греки, сѣча и топча ногами конскими. И в той день многое грек побито. И ночь наста.

В другой же день Троиль, сынъ царевъ, яко крылат орель, зѣло скоро нападе на греки. Се же видѣв Аххилесь, абие сразився с Троилом, но Троиль сверже его с коня, самъ же устремися на грековъ, сѣчаше немилостивно. Тогда Аххилесь, видѣ много побиваемых грековъ, // (л. 131 об.) повелѣ своимъ воином обступити Троила, и нападе на него, и уби его мечем, а тѣло Троилово привяза коню за хвостъ и влаче. Се же видѣвше трояне, зѣло смутишася и пришедше, отняша тѣло его. Сего ради Парись совѣщася со своими призвати Аххилеса во градъ, якобы сотворити брак с сестрою его. Аххилесь же вѣрова словесем ихъ и поиде во градъ ^еи вниде^е в капище Аполонново, еже бы како вскорѣ совокупитися браку с прелѣстною царевною // (л. 132). И абие нападе на него Парись с воины своими с мечем и уби Аххилеса. И тако умре храбрый Аххилесь. И тѣло его повергше^ж на площадь градскую на поругание.

Се же слышавше цари гречестии, зѣло опечалишася и послаша к царю Пряму с молениемъ, еже бы даровати тѣло Аххилесово. Царь же Трои повелѣ взяти в полки гречестии. И тако взяша греки и погребоша с рыданиемъ многимъ. И послаша в царство, идѣже живяше сынъ его // (л. 132 об.) Пиоръ, сего призвавше в полки греческия, да отмститъ за смерть отца своего. И, яко левъ, устремися на троянъ, вышедшихъ на брань послѣ двухъмесечнаго перемѣрия. И абие нападе на Париса, побивающаго грековъ, и порази его мечемъ. И тако умре. И абие восхитиша трояне и несоша во град. Се же видѣвше троянстии жены и Елена, зѣло восплакашася и сотвориша рыдание три дни.

В четвертый же день // (л. 133) паки изшедше из града. ³Греки же³ и нападше на троянъ, во множествѣ же ихъ убивающе и конски-

^{е-е} *Надписано над строкой.*

^ж *В рукоп. описка повегше.*

³⁻³ *Надписано над строкой.*

ми ногами уязвляху, зане же воеводы и вожди храбрии оскудѣша: нѣсть бо храбраго Гектора, чюднаго Троила и сильнаго Деифеба, и Париса, всѣх бо сокруши мечь греческий.

Се слышавши амазонская царица Петанзалия, яко царство Троянское лишися прежняго величества и силы и побиени быша царстии храбрии сынове греками, // (л. 133 об.) паче же зѣло любяше Гектора за храбрость его, и яко услыша убиена его^и от Аххилеса, абие устремися со своими дѣвицами от своєю страны во градъ Трою на помощь к царю Прияму на отмщение за сыны его. И бѣ у нея дѣвиць до 3000, зѣло храбры на бранѣхъ, вооружены бяху стройно, изучени бо бяху ратному дѣлу мали зѣло, ибо^к одѣвающе ^лна ся^л броня и шлемъ, украшающъ главы, и груди ихъ доспѣхи меди аравитския блестящеса, // (л. 134) яко злато. Егда же со враги биющеса и, дабы нѣ мѣшало имъ держати копие и мечь, подвизываху правыя сосца своя, а левыя оставляху, и особенно тѣ, у которых сосца великия.

Такое ополчение егда ощути Приямъ царь, зѣло возрадовася и благодаря царицу за ея мужество. И егда уготовишася на брань, царь Приямъ самъ изыде противу грековъ. И сразишася, и бысть сѣча зѣло велика. Царица же Петанлазия нападе на // (л. 134 об.) греки, зѣло храбро сѣчаше ихъ, такожде и дѣвицы ея сѣчаху греков. В той день и Приямъ царь много храбровавъ за сыны своя на греки. Того ради в той день много побито греческаго войска. Видивъ же Пирръ, яко жены, охрабрившеса, сѣчаху греки зѣло, абие устремися на нихъ и нача ихъ раздѣляти мечем своимъ на полы. Егда же ощути Петензалия царица Пирра, зѣло убивающа дѣвицы, кои от меча его падаху яко снопия, // (л. 135) прискочи к нему и внезапно сверже его с коня, но не рани. Пирръ же абие взыде на коня и удари царицу мечем, и раздѣли ю на полы тако, яко мертву ю сотвори. Тогда вси трояне в бѣгство обратишася и запершися во градъ, ибо греки

^и *Написано на поле.*

^к *Надписано над строкой.*

^{л-л} *Надписано над строкой.*

устремишася на троянь, зѣло сѣчаху ихъ. Царь же Прямъ едва утече. И абие ночь наступи, и брань преста.

На другий день изыдоша трояне на брань, но не тако, яко же прежде с храбрыми военачальники, // (л. 135 об.) унылы и несмѣлы, ибо со греки уже послѣднюю брань сотвориша. И абие скоро разыдошася. Наутрие же созва царь совѣтники своя, Антенора и Енею, и нача совѣтовати, дабы миръ сотворити со греки. Антеноръ же и Енея присовѣтоваша, еже бы заплатити грекомъ за все, и вдати и Елену и прочихъ. Сие слышавъ младший сынъ царевъ, воспротиви-ся тому. И тако разыдошася со гнѣвомъ.

Тогда Антеноръ и Енея тай нощию совѣщавшеся со греки, // (л. 136) еже бы нощию пустити во градъ и ничтоже за утрати не взыскивати, точною 40000 гривенъ злата и от грекъ в знакъ дара – меднаго тощаго коня, в котораго всадити 40 воиновъ. И тако сотвориша греки, и трояне принесоша злато и вовлекоша коня во градъ. Греки же всѣдше в корабли и отидоша от береговъ Трои. Трояне же зѣло возвеселишася о отшествии греков и концу брани. И тако вси окрестнии цари и князи отидоша от Трои с малыми весьма воины // (л. 136 об.).

Егда вси трояне возлегоша и заспавше в нощи, и тогда отверзше двери и давше знамение грекомъ затворении. Тогда греки, увидѣвше сие, абие приидоша Трои и вышедше на брегъ. Затворении же избивше^м стражу и отверзоша врата граду, и все греческое воинство внидоша во градъ. И абие устремишася на троян, огнемъ и мечем сотвориша велие убийство. Страшно бо в ту ночь содѣся, ибо в темнотѣ ночнѣй жители нѣ зная, // (л. 137) что творити: мужие бо бѣжаху из домовъ своих, жены с грудными младенцы течаху невѣсть куда и впадаху в руки неприятелей, дѣвушки прелѣстныя не можаху утещи от блудныхъ юношей, кои на всякомъ мѣстѣ насиловаху имъ. И бѣ градъ Троя великая велиимъ страхом и зѣльным плачем объята бысть. Царь же Прямъ скрыся в храмъ Апполоновом. Се же увѣсть Пирръ, вниде с воины и уби его.

^м Буква б переделана из в.

Царица же Еккуба со дщерию Поликсеною бѣжа и всретѣ // (л. 137 об.) Енея и Антенора. И рече имъ с рыданиемъ: «О злии предатели града нашего! Что сотвористе нынѣ, яко царя погубисте и люди вся! Мы же не вѣмы, гдѣ скрытися от рукъ неприятелей. То хотя се едино сотвористе нынѣ добро: укрыйте насъ от грекъ, да не поругаются дщери моей». Антеноръ и Енея сжалишася к царицыну воплю и сведоша в мѣсто, идѣже никто же вѣсть.

Егда же грецы довольно насытиша месть свою над плѣнными трояны и обогатѣша // (л. 138) имѣниемъ ихъ и златомъ, и драгими одѣянными, и всякъ себѣ присвоиша из прекрасныхъ троянокъ в жены. А Меналай царь Елену приведе в свой станъ, Адромину, жену Гекторову, Пиръ, Аххилесовъ сынъ, взя себѣ^н, а едину от дщерей царевыхъ, зѣло прекрасную и младу собою, вдаша в даръ Агамнону царю за вѣрную его службу. Сего ради Паламонъ царь зѣло вознегодова, и мнози пристаха к тому цари и князи, прочии же на сторонѣ Агамновѣ. Ту же бысть и царь // (л. 138 об.) Уликсъ, который своимъ краснорѣчиемъ паки утоли несогласие.

Точию Пиръ сказалъ к царямъ: «Мнѣ сие не зѣло велико, что царю Агамнону дариша царевною, но се меня интересуетъ, яко Поликсена, прелстившая и погубившая отца моего, скрывшись доселѣ и не приемлетъ праведнаго наказания». Тогда вси цари гречестии приступиша к Антенору и Енею, да откроютъ Поликсену царевну. И яко не могоша отпретися, абие приведоша к нимъ. Тогда вземъ Пиръ // (л. 139) царевну Поликсену и веде ю на гробъ отца своего Аххилеса. И ту отсече ей главу. Мати же ея, царица Еккуба, слыша^о сие, и яко ощути умершу дщерь, нача бѣгати и скакати на всѣхъ, и тако ей скачюшу простовласу и открытою грудью и сосцема висящими в безпорядкѣ, ею же всякъ со смѣхомъ провождаше от себя с сильными побоями, дондеже падъ и умре. Цари же гречестии Антенора и Енея осудиша на вѣчное заточение в иныя страны, за что скрывалъ // (л. 139 об.) Поликсену.

^н *Написано на поле.*

^о *Написано на поле.*

Прочее же цари и князи гречестии в свои царства отправишася, и на пути мнози погибоша, друзии же, пришедше во свои царства и видѣвше, яко жены ихъ с другими совокупишася, абие брань воздвигоша. А других отгнавше от своих царствъ по клеветы недругов. Мали зѣло благополучно возвратишася, тѣ, кои правдою и любовию украсиша себѣ и чистою совѣстию. И тако скончася брань греческая и троянская.

К ГЛАВЕ II

АПОКРИФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ: В ПОИСКАХ РАЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОНЦЕ СВЕТА

ХОЖДЕНИЕ АГАПИЯ В РАЙ

НБ СГУ, УЦ р. 46, электронная копия, л. 335–341²⁰

Повѣсть о святѣмъ отцѣ Агапѣ, како его Господь ввѣде в рай во плоти

Сей преподобный отецъ нашъ Агапей змлада Бога возлюбѣ и с младыхъ лѣтъ пострижесе во иноческий чинъ, 15 лѣтъ. И пожив в монастыри много лѣтъ, иже с[ам] возвиже, и церковь устрои Всеми-лост[и]вому Спасу, и потомъ бысть игумен в томъ монастыри. И много постяся и моляся Господу Богу, и дондеже Господь услыша мольбу раба своего и пос[ла] к нему ангела своего во образѣ свет[лѣ], иже и пришедъ к нему в кѣлию в 3 часу нощи. И глагола ему: «Востани, [А]гапие, от одра своего». И абие возбудися старецъ от сна своего. И рече ему ангелъ Господень: «Услышана // (л. 335 об.) бысть молитва твоя пред Богомъ, и посланъ азъ к тебѣ, да поставиши вмѣсто себя игуменом. И наутрие свитающю дню остави монастырь свой. И по утренномъ пѣнии изыди из монастыря внѣ вратъ и узриши на воздухѣ орла летяща, и гряди вслѣдъ его». И се рекъ ангелъ Господень, невидимъ бысть.

Преподобный же, воставъ от одра своего, зѣло дивися такому видѣнью. По утренномъ пѣнии призвавъ братию и возвѣсти имъ явление ангела Господня. И едва умоли остатися единому от братии игуменом. И благослови всѣх, и изыде внѣ вратъ.

И возрѣ очима горѣ, и абие видѣ орла велика, летяща по воздуху пред нимъ к востоку. Агапий же иде вслѣдъ орла. И иде путемъ 3 дни и 3 нощи // (л. 336) и прииде на край моря. Орель же п[о]летѣ за море. Преподобный же остана на брегу, зря сѣмо и овамо, и видѣ

одесную страну змии многи стр[аш]ны и львы рыкающия. Также и ошую тѣ же страшилища свитающия, якоже ужаснутися преподобному. И начат молитися Господу Богу со слезами, дабы явилъ ему Господь пещеру, гдѣ бы ему скрытися от лютыхъ сихъ звѣрей. И абие явися ему пещера, и вниде в ню, и пребысть в ней 3 часа, моляся Богу со слезами. И узрѣ на морѣ, и видѣ малъ кораблець плавающъ и приста ко берегу, идѣже бѣ Агапий. И в немъ сѣдяща два юноши свѣтлы: одинъ на кормѣ, а другаго гребуща, посреде же ихъ сѣдѣше младъ отрокъ, благообразенъ зѣло. Отрокъ же узрѣ старца на берегу // (л. 336 об.), глагола ему: «Что, старче Агапие, здѣ твориши и почто прииде сѣмо, и кто тя приведе?» Агапий же чудяся зѣло, что младый отрокъ именемъ его нарицаея. Агапий же вся поряду повѣда, яже от ангельскаго явленія и до корабля. Отрокъ же повелѣ ему сѣсти в кораблець близъ себѣ и мало опочинути от путнаго шествія. Преподобный же вшеде в кораблець и почи мало.

И абие воспрянувъ от сна, и узрѣ себѣ на друзѣй странѣ моря вскрай брега лежаща. И ту дресеса многа различна со многими плодами цвѣтуща, и ягодичія, и гроздія. Агапий же вземъ единъ гроздь, и яде, и насытися. И поидѣ в путь свой посреде дивныхъ тѣхъ дресесь, и узрѣ малу стезицу, и иде по ней. И видѣ дресеса краснѣйша, // (л. 337) паче первыхъ, со многими различными плодами, и от нихъ благоуханіе исходяща, и многими араматы цвѣтуща. И свѣтъ неизреченный осіяющъ во всю вселенную. И тамо никогда не бысть ноци, но всегда день немерцающій и свѣтъ неизреченный.

И прииде на мѣсто непроходимое, идѣже нѣцыи сѣдѣше на колесницахъ, и возрѣ к востоку, и видѣ грядущихъ к нему 12 мужей и посреде ихъ единого мужа, страшна зѣло и велика, и власы долзѣ имуща. Агапий же ницъ поклонися ему со страхомъ многимъ и рече ему: «Владыко Господи, не могу зрѣти на тебѣ, яко мнозѣмъ страхомъ одержим есмь». Страшный же онъ мужъ возва его, глаголя: «Востани, старче Агапие, от земли, не бойся. Прииди сѣмо и возвѣсти ми о семь, како прииде здѣ и кто // (л. 337 об.) ты приведе». Отвѣщавъ же Агапий и рече: «Господи, не могу азъ, окаянный, вѣщати, како приидохъ, ниже зрѣти на свѣтлость лица твоего и кра-

соты сихъ мѣсть красныхъ». Страшный же онъ мужь рече ему: «Агапие, человекъ во плоти сѣмо не можетъ внити, здѣ бо два мѣста: едино, одесную^а, – свѣтъ неизреченный и рай Божий, мзда праведнымъ; а другое, ошую^б, – адъ и мука вѣчная и гроза неисповѣдимая, уготованая дияволу и грѣшником, подобнымъ ему; тамо бо студъ и огонь срашный немилостивым и сквернителем. Но ты, старче, поиди одесную страну пополудни стезицею малою, и егда доидеши, узриши тамо градъ, от драгаго камени сотворенъ, и многоцѣннаго бисеру свѣтящъ от него, яко лучи солнечныя. И подлѣ стѣны тоя поиди // (л. 338) и узриши тамо оконце мало, и сотвори молитву, и отверзеть ти мужь святай^в страшень, именемъ Илия. И моли его, дабы ты пустиль во градъ». И се рекъ страшный оный мужь ко Агапию и отиде в путь свой со 12-ю мужи.

Преподобный же Агапий воставъ от земли и поиде в путь свой, идѣже сказа Господь. И иде многое время и узрѣ оный прекрасный градъ, от драгихъ камней сотвореный и свѣтящеся, яко солнце. Высота тому неизреченная, яко не мощно человекъку высоты дозрѣти. Егда же доиде до оконца и сотвори молитву, и отверзе ему оконце мужь старъ, иже Илия нарицается, и рече ко Агапию страшнымъ глазомъ: «Почто сѣмо прииде, и кто ты приведе здѣ? Ибо человекъ во плоти здѣ не можетъ внити». Отвѣща Агапий ко Илии, рече: // (л. 338 об.) «О великий пророче Божий Илие, призри на мя, грѣшнаго старца, ибо и сам ты с плотию взять еси вихремъ [н]а^г небо. Но введи мя во градъ сий». И повѣда ему Агапий все по ряду, како Господь посла его до здѣ и прочее. Тогда Илия приемъ Агапия за руку, и введе и во градъ, и показа ему прежде реченныя прекрасныя мѣста и различныя красоты, дровъ и садовия, полаты дивныя, и птицы райския. Посредѣ же дровъ тѣхъ уготованы быша 12 престоловъ, украшенныхъ златом и каменiemъ драгимъ, и посредѣ ихъ единъ престольъ превыше всѣхъ, преодѣянь багряницею червленною.

^а Приписано на поле.

^б Приписано на поле.

^в Приписано на поле.

^г На букве н в рукописи пятно.

Окрестъ же его стояху херувими и серафими и множество ангель и архангель, непрестанно славяще Бога в трех лицѣхъ. С восточную же страну узрѣ образъ Господа нашего Иисуса Христа, велий и страшен // (л. 339) зѣло, лучи испущая паче солнца сияюща, яко не мощно человеку зрѣти на него. И рече Илия: «Не ужасайся, Агапие, сей будетъ судити живых и мертвыхъ и комуждо воздасть по дѣлом его». И посем показа Илия кладезь великъ, украшен златом, а в немъ вода бѣла, яко млеко. И даде Илия тому старцу воды испити, Агапий же, испивъ тоя воды, возвеселися и забывъ всю свою печаль. И рече Илия ко Агапию: «От сего кладезя напоить Господь праведныя души».

И повѣде Илия Агапия внутрь града, и показа ему райския мѣста и прекрасныя древа со многоразличными плодами, и цвѣты, и овощиями. Посредѣ же древесъ тѣх уготованъ столъ великъ, на столѣ уготована трапеза с предложенными хлѣбы. Илия же возьмъ единъ от хлѣба и даде Агапию, и ядше, насытитися // (л. 339 об.). И рече Агапий ко Илию: «Человѣче Божий, даждь ми здѣ мало мѣста, хотя во единомъ углѣ да живу». Отвѣща Илия: «Бе[з] воли Божии здѣ человекъ во плоти не можетъ жити». И отрѣза Илия полъ хлѣба и даде Агапию, и положи в мантию, и рече ему: «Поиди, старче Агапие, во вселенную и неси пол хлѣба, и повѣждь^д християномъ славу Божию и тамо уготованная благая праведнымъ, такожде и грѣшнымъ страшныя и грозныя муки, да разумѣвше, остануть зло творити». И вопроши Агапий Илию показати ему путь во вселенную. Агапий же падъ, поклонися Илию до земли, и возьмъ благословение, и поиде в путь свой, радуяся и дивяся, яко такова видѣния сподобилъ его Господь.

И прииде вскрай моря, и ста близъ моря, и нача помышляти, како бы ему // (л. 340) возможно преити море. И по часѣ нѣкоемъ узрѣ корабль плавающъ великъ, и приплы ко берегу, идѣже Агапий стояше. Онъ же возрадовася зѣло и вниде в корабль. И видѣ множество человекъ мертвых, яко до 200, и два живы точию. Агапий же вопро-

^д Буква ѣ в слове заляпана.

си оных дву человекъ живых: «Откуда есте и камо грядѣте?» Они же отвѣщаша: «Из Ерусалима града купцы, куплю творяще. И се уже пять на десять лѣтъ плаваемъ по сему морю и не можемъ себѣ истиннаго пути обрѣсти, еже бы возвратитися во сво[ю] землю. Се уже и дружина наша вся изомроша от гладу». Преподобный же дивися сему и возьмъ от хлѣба райскаго и отрѣза малъ кусъ, и даде живымъ, и они уздравишася, и помаза тѣмъ же хлѣбомъ мертвымъ, и тии вси воскреснуша. И бысть в том корабли // (л. 340 об.) радость велика, и тако прославиша Бога, прославляющаго своя угодники. Преподобный же Агапий, воздѣвъ очи на небо, и помолися Богу о плавании благополучнѣмъ, и абие поплы корабль по морю тѣмъ вѣтромъ ис того немерцающаго свѣта в другой свѣтъ, гдѣ узрѣша солнце, луну и звѣзды.

И приплыша ко граду Иерусалиму. Людие сея страны вси изыдоша в срѣтение старца. Во градѣ же томъ многообразными скорбми преподобный Агапий исцѣли тѣмъ же хлѣбом. И потом изыде из града того, не хотя славим быти от человекъ. И прииде на край моря, и дошедъ нѣкоторыя каменные горы. И видѣ в ней уготована пещера повелѣнием Божиимъ, и вселися в ню. И тако трудися в ней 15 лѣтъ постом и молитвами день и ночь. И потом впаде в недугъ // (л. 341) тѣлесный и мало поболѣвъ и пред[а]де в руцѣ душу Господеви. И исполнися п[е]щера та благоухания.

По преставлении же святаго Агапия приидоша до пещеры тоя два юноши нѣкыя, ловъ творяху звѣрей, и узрѣша: мощи святаго на одрѣ лежаху и хартию в руцѣ держаш[а], и от тѣла лучи испущая. И ужасошася, и скоро шедше, повѣдаша во градѣ вся, яже видѣша. Также и патриарху. Иерусалимский же патриархъ слышавъ и абие поиде до пещеры со всѣмъ соборомъ. И видѣ тѣло святаго, святящеся и хартию в руцѣ держаше. И приникъ облобызаша мощи его, и тако прием хартию и прочетше, како Агапий быв во плоти в раю и какия творяше чудеса. И тако отпѣвъше надгробная, погребоша мощи святаго, славяща Отца и Сына и Свята Духа // (л. 341 об.).

ПОВЕСТЬ О Б АПОСТОЛЕ ФОМЕ, КАК ОН СТРОИЛ ПАЛАТУ ИНДИЙСКОМУ ЦАРЮ

НБ СыктГУ. УЦ р. 46, л. 341 об.–350²¹

Повѣсть и дѣяние святаго апостола Фомы, како онъ строилъ палату индѣйскому царю.

Октября 6 дня^е. Во времена проповѣди святыхъ апостолъ, егда святии апостоли во Иерусалимѣ меташа жребий, кому куда ити проповѣдати слово Божие, случися Фомѣ жребий в страну Индийскую учити заблуждшия люди. Фома же не хотяше итти тамо, зане люди идолопоклонницы, жестоцы нравомъ и образомъ. И абие явися ему Господь во снѣ нощию, глаголя: «Не бойся, Фома, благодать моя с тобою есть. Поиди! Азь ты наставлю тамо без труда». Онъ же еще не послушаше.

И абие прииде от Индѣи купецъ, именемъ Авванъ, посланъ от царя Гулгафора^ж купити древодѣля или зиждника. Господь же рече // (л. 342) купцу Аввану: «Хощеши ли купити древодѣлю?» Онъ же рече ему: «Ей, Господи». И Господь глагола ему: «Имамъ древодѣля хитра, да ти продамъ и». И показа ему изъдалеча апостола Фому и совѣща с нимъ. И взя Господь от купца Аввана 10 щягъ сребра и написа куплю его сице: «Азь, Исусъ, сынъ Иосифовъ, от Вифлиемския веси Июдеи, продаю ти жидовина именемъ Фому, купче Авване, человекъ моего раба».

По окончании купчей приведе Господь Фому ко Аввану купцу и вда ему. И вопроси Авванъ: «Знаеши ли своего Господа?» И рече Фома: «Сей есть Господь мой», показа на Иуса. И рече Авванъ: «Азь купихъ ты у него». Фома же молчаше. Наутрии же, помолився Господеви, рече: «Воля твоя буди». И иде ко Аввану купцу, ничтоже с собою нося, токмо цѣну свою, вдасть бо ему Господь // (л. 342 об.), рекъ ему: «Благодать бо моя буди с тобою».

^е Написано на поле.

^ж В рукописи буква л написана нечетко, возможно это м.

Влѣзшима же има в корабль, [в]опроси апостола Авванъ, глаголя: «Кое [д]ѣло умѣеши?» И рече апостоль: «Древом убо – рала, хототы, колеса, корабли, весла, кормила; каменiemъ же – столбы, церкви, дома царския». Тогда Авванъ с радостию рече: «Азъ такова зиждица давно ишу».

Бывшу же вѣтру добру, доплыша же града единого, веселящеся, индийския земли именовъ Мадрохъ. Влѣзшима же има во градъ и слышаху гласъ мусикийскъ и арханъ, и свирѣлей. Фома же вопрошаше, глаголя: «Что убо вопль веселия сего, сущий во градъ семь?» Глаголаша же ему, яко царь хоцетъ дщерь свою вдати браку, да того ради веселие се бысть. Царь же посла проповѣдники, глаголя // (л. 343), да вси соберутся во градъ и во окрестныхъ мѣстѣхъ на бракъ, богатии и нищии, раби и страннии. Аще ли кто слышавъ и не приидеть на бракъ, повинень есть царьскому суду.

Глагола же Авванъ Фомѣ: «Поидевъ к царю на сий бракъ, да не разгнѣвается царь, паче же и странна суца». Обитаста же в гостинницѣ, и мало почивше, приидоста на бракъ. Апостоль же единъ сый от обою на 10, посреди же всѣхъ возлеже, и вси на нь взираху, яко на странна и чюжеземца, бяше бо и зраком красень. Вечерявшимъ же всѣмъ и веселящимся, Фома же никакоже вкуси с ними. Возлежашии же глаголаху ему: «Ты почто прииде сѣмо не ядый, ни пия?» Апостоль же отвѣща к нимъ, глаголя: «Азъ, братие, не ядения ради ни пития приидохъ сѣмо, но царскую // (л. 343 об.) волю исполняю, якоже и проповѣдницы возвѣщаютъ: аще кто не приидеть, повинень³ есть суду царьскому».

Вечерявшимъ же всеѣмъ овии главу помазываютъ, а друзии браду, инии же иная мѣста^и. Апостоль ся по темени помаза, и по сердцу, и по нозрѣма, и вѣнецъ мурсиновъ на главу си возложивъ, и трость сурову в руцѣ си держаше. Ту же хождаше и свирѣльникъ нѣкий. Прииде же близъ апостола, свиряя над главою его. Оному же зрящу на землю, и един от чванчий пришедъ, зауши апостола, рекъ: «Прииде на веселие, нѣ подобаеть сѣтовати и зрѣти долу, но с пи-

³ Первая буква н в слове переделана из д.

^и Буква м в слове замазана.

рующими веселитися». Возрѣвъ же апостоль на нь и глагола ему: «Господь мой да оставитъ ти в будущий вѣкъ, а в сий да покажет ти чудо, рука твоя, зашившая мя, да узрю псы влачиму». И нача пѣти^к // (л. 344) елико часъ единъ. Егда же преста, на нь вси зриаху, не разумѣюще глаголемыхъ имъ, но видяху зракъ его измененъ. Свирѣльникъ же все сие разумѣ и отступль от него, инѣмъ свиряше. Егда преста, всѣмъ свиряя, противу ему сѣде, зриаше на нь, когда отидеть от пира: возлюби бо его, яко своего си землянина. Чванчий же, зашивый апостола, изыде на студенец почерпсти воды, и улучися ту быти льву, иже излѣзъ, порази и, и растерза его на уды, отиде. Тогда пришедши пси и взявше уды его. Единъ же песь похвативъ десную его руку и внесе посредѣ пирующихъ. Они же видѣша, убояшася и глаголаху: «Кто погибе от насъ?» Потомъ разумѣша, яко чванчий, бивший апостола, того бо есть рука. Абие же свирѣльникъ оный сломль // (л. 344 об.) вся свирѣли и пред ногама апостола поверже, глаголя всѣмъ: «Братия моя, сей человекъ или Богъ есть, или апостоль Божий. Азъ бо слышахъ его жидовскимъ языкомъ рекша чванчию: «Узримъ руку, зашившую мя, псомъ влекому». И еже р[е]че^л, збытсѣя нынѣ, яко же нынѣ видимъ». Овии же яша вѣру свирѣльнику, о[в]ии^м же не яша.

Слышавъ же царь таковая, пришедъ, глагола апостолу: «Прииди со мною, да помолишися за дщерь мою, яко единочада ми есть, днесь бо отдаю мужеву». И поемъ, введе в чертог. Апостоль же помолися и, утвердив и, изыде, рекъ има: «Миръ Господень и благодать да будетъ с вами!» И иде в путь свой. Всѣмъ излѣзшимъ, и женихъ запону чертожную извлече да и нѣвесту введеть к себѣ//. И видѣ подобна Фомѣ стояща и бесѣдующа с нѣвѣстою // (л. 345), и глагола к нему: «Не первие ли всѣхъ изыде, то како обрѣтетея здѣ?» И рече Господь к нему: «Азъ нѣсть Фома, но братъ его есмь азъ». И сѣдъ, начать учити и глаголати: «Помяните, чада моя, еже брат мой бѣсѣдова с вами, разумѣйте глаголы его и соблюдайте, и избавлени

^к Буква ѣ наполовину замазана.

^л На букве е пятно.

^м На букве в пятно.

будета от всякаго тлѣния», и прочее. И тако поучивъ я Господь и изыде.

Слышавъ же юноша и отроковица, вѣроста в Господа Иисуса Христа и быста всю ночь никако же уснувше. Воутрии же вниде царь в чертогъ и видѣ невѣсту непокровеннымъ лицемъ сѣдша. И рече царь: «Почто тако сѣдиши, яко бо много лѣтъ поживъ с мужемъ своим?» И рече царю дщи: «Воистинну, отче, во мнозѣй любви есвѣ. И Господу нашему моливъся, яко покровъ студа отят Господь от мене, зане иному браку сочетаны бысть» // (л. 345 об.). Тако же и юноша рече: «Хвалю тя, Господи Иисусе Христе, явивыйся намъ, страннымъ рабомъ твоимъ, свободей мя от временныхъ». Си словеса слышавъ, царь растерза ризы своя, вопия и рече: «Шедше, приведите ми лестца онаго, азъ бо [с]воима^н руками погублю и. Аще кто приведетъ ми и, спасетъ дщерь мою, [ч]то^о же просить, дамъ ему». Шедше же посланнии, обходиста всю землю ту и не обрѣтоша и. Юноша же оныя по времени слышавше, яко апостол во Индии учить, и шедше, прияша от него баню крещения во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и благодію Божіею просвещени бывше.

Егда же апостоль прииде во Индію со Авваном купцемъ, и возвѣстиша о зиждницѣ. Слышавъ же царь, возрадовася и повелѣ внити Фомѣ. И вопроси его ца[р]ь^н: «Кое (л. 346) дѣло умѣши в зижде-вѣ?» Отвѣшавъ Фома: «Древомъ убо – рала, и колеса, весла, и корабли кормила; каменіемъ же – столпы, церкви, дворы царския». Царь же радости исполнися, рекъ: «Азъ такова хитреца требую, ибо азъ хочу полату во Ефесѣ сотворити краснѣйшу. Можеш ли ю управити?» И апостоль обѣщася. Царь же поемъ и и много бесѣдова о зданиі полаты. Фома же начерта царю всё строение полаты хитро, яко дивитися царю. И приидоша на мѣсто, идѣже хотяше полату здати, и глагола царь: «На семъ мѣстѣ хоцун!» Рече же апостоль: «И мѣсто подобно есть на создание и зѣло полезно, ибо воду имѣя изобильну». И рече царь: «Начни и нынѣ». Онъ же рече: «Нынѣ не могу, царю, ибо строити полату от новаго месяца и до того же».

^н На букве с пятно.

^о На букве ч пятно.

^н На букве р пятно.

Отвѣща царь: «Всякое // (л. 346 об) здание в лѣтѣ зиждется, а ты в зимѣ хочещи начати». Рече же апостоль: «Тако подобаетъ, царю, дабы здание прочнѣе сотворити, а ты можещи нынѣ поити во свой градъ». Тогда царь моли апостола начертание сотворити по земли – основание полаты. Взем же апостоль трость, нача творити начертание и мѣру полаты: оконца бо на востокъ, свѣта ради, а двери на западъ, а хлѣбницу на югъ, а водовождю на сѣверь. Видѣвъ же царь образъ, похвали и рече: «Поистиннѣ, отче, хитрь еси, и подобаетъ ти нынѣ цареви служити». И оставль ему злата много и отиде. И на всяко время посылаше ему^р злато, и сребро, и брашно обильно. Апостоль же обхождаше вся грады, раздавая требующимъ цареву злато и сребро. Царь же увѣдѣти // (л. 347) хотя, аще создана бысть полата. И посла ему нарѣчие апостоль: «Полата создана уже бысть, точию недостало злата на покровъ ея». И абие царь мамѣри и злата много и сребра посла ко апостолу, рече, дабы краснѣйши кровь полаты соверши и писаниемъ подтверди. Приимъ же апостоль злато цареву, руцѣ воздѣвъ на небо и рече: «Хвалю тя, Господи Иисусе Христе, яко имиже вѣси судбами, приводиши чловѣки ко спасению!»

По времени же мнозѣ прииде во градъ царь, вопрошая о полатѣ други своя: аще создалъ есть и каковы красоты. Отвѣщаша к нему и глаголаху: «Не точию не создалъ, но и злато твое и сребро раздая все нищимъ. Еще же и иного Бога проповѣдуетъ и чудеса нѣкая творить во имя Бога своего: мертвеца воставляет, хромья и слѣпья цѣлить, бѣсы отгонит. Ходить же // (л. 347 об.) во единой ризѣ, ядь же его – хлѣбъ и вода. Еда волхъ, ели апостоль Божий, яко знаменія елика творить со властїю многою, тако же и постится часто».

Слышавъ же сїя царь, руками бїя и исполнися ярости, и повелѣ привести апостола. И яко прииде, рече ему царь: «Создахъ ли еси ми полату?» И отвѣща Фома: «Создалъ, царю». И рече царь: «Поидема, да видимъ ея доброту». И рече Фома: «Мнѣ мнитмїся, яко в сем житїи видѣти тоя полаты не можещи, а когда от житїя сего изыдеши, тогда в ню вселишися». Царь же разгнѣвася на обою и повелѣ купца Аввана и апостола в темницу воврещи, дондеже

^р *Написано над строкой.*

увѣсть, куда дано царево злато, и тогда обою лютѣйшей смерти предасть. Апостоль же радъ бывъ и купца тѣшаше, глаголя: «Не буди // (л. 348) печалень, брате. Вѣруй ми, яко не токмо скоро свободимся от темница, но и чести велицѣй сподобимся от царя». Купецъ же укаряя апостола яко обольстителю, и его ради смерть прииме. Фома же увѣряя не скорбѣти, но радоватися.

В ту же ночь царевь братъ от печали, приключьшиися цареви, в болѣзнь впаде и призва брата своего, царя, и глагола ему: «Азь, твоея ради печали стуживьси, умираю. И упокой ми тѣло». Царь же обѣщаяся брату, драгоцѣнною порфирою обвивъ, положити. И абие из тѣла душа его отлучися. В той часъ поемшу душу царева брата ангели и несоса ю в райская мѣста, показываху ей праведных жилища. И яко достигоша той полаты, которую Фома созда царю, и вопросиша ю ангели Божии, в коемъ мѣстѣ хочеть жити // (л. 348 об.). И отвѣща душа, рече к нимъ, показав едину из полатъ: «Молютися, господие мои, в сей полатѣ, аще волита ми, во едином углу жити хошу». Рекоша же ей святии ангели: «Ту не можеша жити, та бо брата твоего есть, юже созда странный онъ Фома». Отвѣщавъ же душа тако ангелом Божиимъ: «То не дѣята ми, но возвратита ми, молюся вамъ, господия моя, в миръ, и азь искуплю от него, не вѣсть бо онъ доброты тоя полаты». И абие испустиша душу ангели Божии, и прииде в тѣло, и оживе.

И воставъ, глагола ко своимъ: «Шедше, призовите ми брата моего, царя, да испрошу у него нѣкое прошение». И яко возвѣстиша царю о братѣ ожившемъ, скоро иде с радостию. И пришедъ, облобыза его. И рече братъ ко царю: «Вѣдѣ, яко аще быхъ просиль у тебѣ, брате // (л. 349) мой любезный, аще бы просиль быхъ до полударствия, не^с ослушался бы своего брата?» Царь же рече с радостию: «Поистиннѣ, брате мой! Брату моему возлюбленному дарствую, яже хочещи». Тогда рече к нему братъ: «Да аще толико любиши мене, своего брата, то прошу у тебя единого дара, да мя не отщетиши». И рече царь: «Под рукою моею дарствую». И с клят-

^с В рукоп. описка неоу.

вою слово подтвердивъ. Тогда царевь братъ явѣ объяви прошение свое, к тому же прирече: «Все мое богатство возми, точию даждь твою полату, на небесѣхъ созданную страннымъ Фомою на твое золото». Слышавъ же царь, бысть надолзѣ безгласенъ. Таже царь^т глагола к брату: «Откуда мнѣ сия полата?» Онъ же нача повѣдати, яже видѣ, и красоту ея, яко бо иже нѣсть ни по всей земли // (л. 349 об.). Тогда царь разумѣвъ, яко от сна воспрянувъ, рече: «Брате мой, вся тебѣ дарьствую на земли, яже хощеша, а еже на небесѣхъ полату, самъ разсуди о сем: и есть таковой зиждець у нас, в темницѣ^у поими его и созидай таковую же полату. А клятву намъ подобает разрушити твердую».

И тако оба брата скоро потекоста в темницу и внидеша, припадше к ногамъ его, просяще прощения. И изведше обою ис темницы. И купцу давша дары многия и с честию отпустивше восвояса, апостола же поемше в полату и начаша вопрошати его о вѣрѣ, и о законѣ оба брата. Фома же отверзъ уста своя и нача глаголати о рождествѣ и учении, и о страдании Господни, и о воскресении его из мертвыхъ, и о второмъ пришествии Господни, и ина таковая, и яко приемлють, // (л. 349 об.) сотворшии здѣ милость к бѣднымъ, в царствии небеснѣмъ вся благая, яже око не видѣ и на сердце чловекъ не възде. Сия и ина многа научи и утверди обою брату, огласи и крести я во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И тако обои брата, добрѣ поживше, въздоша в оныя прекрасныя палаты, радующеса. Апостоль же Христовъ устремися во иныя страны проповѣдати слово Божие. И во островѣ нѣкоемъ, от царя Егеда копии сбоденъ, скончася и приять неувѣдаемый вѣнецъ от Христа Бога.

Его же молитвами и насъ сподоби царствию твоему, Христе Боже, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

^т *Написано над строкой.*

^у *В рукоп. описка: вместо ѣ написан ъ.*

СКАЗАНИЕ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ЦАРЯ ШАХАИШИ

По списку ИРЛИ, УЦ 195, л. 1 об.–6 об.²²

Видѣние сновѣ двоюнадесяти, видѣнныхъ царемъ Мамеромъ и о толковании ихъ философомъ Шаховичемъ

Бѣ в нѣкоихъ странахъ древнихъ градъ именемъ Ириней, а царь именемъ Мамеръ, видѣ единой ноци 12 сновѣ страшныхъ зѣло. И печалень бысть царь, что нѣкому ихъ разсудити. И прииде к нему философъ именемъ Шаховичъ, и нача царь свои сны повѣдати.

1 сонъ. Видѣ царь столпъ златъ зѣло высокъ, на немъ сѣдять голубъ // (л. 1 об.) и возлетѣ на небеса, и прилѣтѣ воронъ и нача злато клевати, и приидоша звѣрие и начаша около рыкати, и приползъ змий и нача свистати. **Толко[вание]**^ф. Отвѣща философъ ко царю и рече: «То будетъ не в твоёмъ царствии, но в послѣднѣе время то все збудетъся, в началѣ осмыа тысячи. Тогда будутъ времена лютая по всей земли, и во всѣхъ челоуецѣхъ правды и милости, и мысли добрыя не будетъ, ни страха Божия, и заповѣди Христовы хранити не стануть, и возненавидятъ другъ друга, и братъ брата, и всѣхъ, // (л. 2) и между собою крамолу сотворять, и будетъ страхъ и мятежъ много, и пролиетъся кровь челоуеческая. И тогда вси людие восплачутъся плачемъ великимъ, востанетъ господинъ на раба, а рабъ на господина, старецъ на старца, сосѣдъ на сосѣда, и правды межъ себя не имуть, языкомъ добро глаголютъ, а сердцемъ зло мыслятъ. Учители учать заповѣдемъ божиимъ, а сами того не творять, бремена тяжкая на людей накладываютъ, а сами и перстомъ двигнути не хотятъ. Вси учителя тогда будутъ, а слушающихъ не будетъ // (л. 2 об.). Тогда и младенцы мудрѣйши старыхъ будутъ, тогда во всѣхъ странахъ и градѣхъ туга велика. Стихия отъ обычая своего премѣняется, лѣто преступать в зиму, а зима – в лѣто, среди лѣта мразъ и зимою дождь, и сѣюще сѣмень много, а пожнутъ мало, лихоимства ради и непокорства дѣти отцевъ своихъ и матерей не стануть почитати, будутъ яко чужие, а

^ф Киноварный подзаголовок, следующий далее простой инициал тоже киноварный.

стануть почитати женъ своихъ. И в то же время всякъ законъ престанет, и вельможи будутъ крамольницы и впадутъ // (л. 3) в гордыню, судъ судити начнутъ мзды ради не по правды, богатого кого бояться, того оправдать, а убогаго и нищаго и смиреннаго обвинять. Тогда с праваго пути совратятся, путь неправды восприимуть, вси християне погани будутъ, Бога не знающе. Солнце премѣнится от обычая своего, и месяцъ учнетъ премякати, и звезды будутъ безчислени. Тогда хвостатая звѣзда явится, громи и молния безчислени будут, и земля трястися станет, грады многия падут, птицъ и рыбъ, // (л. 3 об.) скоту и овощу всякаго умалится, солнце и месяцъ угаснут, а потомъ миръ изгинеть».

2 сон^х. Видѣ царь с небеси сыро брюхо висящо. **Толко[вание]^х.** Отвѣща философ ко царю: «Егда то злое время приидет, людие от родителей своихъ отстануть и от Божия службы уклонятся, ничтоже добра творити не станут, скудостей ради своихъ другъ друга в нищетѣ видѣ, тѣхъ они не возлюбят, аще кого увидят в богатствѣ или в славѣ, и они учнутъ тѣмъ дары приносить гортаней своихъ ради, // (л. 4) и любовь дѣють, аки своимъ сродникамъ».

3 сон^н. Видѣ царь на единой верви три котлы висять. В одномъ воскъ, а в другомъ масло, а в третьемъ вода, а вси кипятъ равно, ни из одинаго котла не уканет. **Толко[вание]^н.** Отвѣща философ ко царю: «То будетъ в послѣднѣе время, годы будутъ нелѣпые, учнутъ жити нищии промѣжи богатыхъ, богатый призываетъ к себѣ богатаго, а нищій убогаго, и вси будутъ человецы лицемѣрни и лихоимцы, начнутъ жити скаредно и блудно, Божия заповѣди забудутъ // (л. 4 об.), примуть женъ себѣ от блудницъ, а первыхъ своихъ оставят, отцей и матерей не учнутъ слушати, а учнутъ слушати женъ своихъ и вслѣдъ ихъ ходити, И в тѣ времена ис тысящи жена, а ис пятисотъ мужъ обрящется».

^х Киноварный подзаголовок.

^н Киноварный подзаголовок.

^ч Киноварный подзаголовок.

4 сонь^{III}. Видѣ царь кобылу, на ней орють и боронят, а она ртомъ траву хватает, и жеребята ея лижутъ. **Толков[ание]^{III}.** Отвѣща философ ко царю: «То будет в послѣднѣе время: матери дочерей своихъ учнутъ на блудъ давати лютымъ мужемъ мзды ради // (л. 5) и гортаней своихъ; сестра сестру, сноха сноху стануть нудить на злое блудное дѣло и сами себѣ предадутъ на блудъ. Тогда не обрящется девица седми лѣтъ чиста – тѣмъ Богу зло согрубятъ».

5 сонь³. Видѣ царь в рѣки щуку, во гноищи у берегу лежит, во чревѣ ея жива рыба трепещется. **Толко[вание]¹⁰.** Отвѣща философ ко царю: «То будет в послѣднѣе время, отцы учнутъ учить чадъ своихъ доброму разуму, а они не станутъ слушати и корятъ своею глупостию: вы глупы // (л. 5 об.) и несмыслени, мы васъ не слушаемъ; вы долго живитѣ, а мы станемъ жить своимъ разумомъ. И слыша то отцы ихъ, горько плачуще о неразумнѣхъ чадѣхъ своихъ.

6 сонь⁴. Видѣ царь: в нѣкоей странѣ страхъ великъ, и оужасохся, яко множество лютыхъ и страшныхъ звѣрей двуглавыхъ и треногихъ, и вѣнцы на главахъ ихъ, а сами скачуще и храмлюще, зубы своими скрежещуще, и главами киваху, и хвостами своими вертяще, и языки высокоивають, и дрѣвеса подкопывають, // (л. 6) ногти своими землю роюще и на человеки мечуще, хотяще всѣхъ пожрети. И прииде на нихъ с небеси огонь и пожже ихъ всѣхъ, и вѣнцы ихъ всѣ почернѣша, и сами вси исчезоша. **Толко[вание]⁴.** Отвѣща философ ко царю: «То будет в началѣ осмыа тысящи. Человѣцы стануть взирати звѣринымъ образомъ другъ на друга, тии естъ неправедни лихоимцы. А двуглавыя звѣри – то естъ лживыя человѣцы и клеветницы, а треногия звѣри храмлюще – то естъ беззаконнии человѣцы, а сами себѣ губители. Злыми // (л. 6 об.) своими дѣлы прогнѣвающе бога, а благочестивии за нихъ бога моляще о обращении, и потомъ укрѣпится земля не на многое время.

^{III} Киноварный подзаголовок.

^{III} Киноварный подзаголовок.

³ Киноварный подзаголовок.

¹⁰ Киноварный подзаголовок.

⁴ Киноварный подзаголовок.

⁴ Киноварный подзаголовок.

7 сон^б. Видѣ царь попа в калѣ впадша по горлу и кричит, и нѣкому вынять его. **Толко[вание]**^в. Отвѣща философ ко царю: то будетъ в послѣднѣе время, попы учнутъ жить скаредно и блудно, закона Божия не знующе, учнутъ дѣтей своихъ духовныхъ учить безъ твердости мзды ради, и гортаней своихъ и страха ради челоуечѣ скаго прощаютъ грѣхи, а не по...^г // (л. 7)

^б Киноварный подзаголовок.

^в Киноварный подзаголовок.

^г На этомъ текстъ в рукописи обрывается.

К ГЛАВЕ III

АГИОГРАФИЧЕСКИЕ ГЕРОИ И ЧУДЕСА

ПОВЕСТЬ ОБ УЧАСТИИ СВ. НИКОЛАЯ В ПЕРВОМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

ИРЛИ УЦ 66, л. 420–423 об.²³

Повѣсть о Святѣмъ Николѣ, како онъ не успѣ на соборъ святой.

Во время царя Константина воста нѣкий зѣло ученый попь во Александрии, именовъ Арий. Сей дерзну хулнимъ языкомъ своимъ износити глаголы весьма противныя соборной церкви, ибо онъ не ужаснуса глаголати, яко Господь Исусъ Христосъ нѣсть Сынъ Божий, но тварь, яко же и вси чловѣцы, и пречистую Деву Марию // (л. 420 об.) Богордицу не именоваше Богородицею, но Христородицею. И тако уча, многия приведе к своей богомерской ереси. Ся слышавъ, царь Константинъ, соборъ велий повелѣ собрати в Никию градъ богоносныхъ отецъ и учителей церковныхъ.

Собраннымъ же от всѣхъ градовъ Божиихъ архиереевъ в соборную церковь всѣм, точию не бѣ в той часъ епископъ Мирский Никола. И яко начаша разглагольствовати святии отцы // (л. 421) о Сынѣ Божии и прочее, Арий же не приемля тѣхъ учения и зѣло пряся и хуля на божество и чловѣчество. В той часъ приспѣ святой Никола. Егда многими доводами Ария соборъ^a святыхъ отецъ не могуще препрети, абие ревности божественныя исполнився, ударивъ его святой по лицу и окровавивъ. Се же видѣвше святии отцы и по правиломъ осудивше архиерея Николу, снемше одежды архиерейския и сана // (л. 421 об.) лишиша.

^a В рукоп. описка: собораъ.

Егда се точною се сотворивше, абие явистася над главою Божия архиерея святого Николы Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Богородица. Единъ подавая святому Николѣ златое Евангелие, а другой – священныя одежды и анфоръ. Тогда святии отцы, яко узрѣвше сие чудное явление, убоявшеся и разумѣвше от сего явления, яко епископъ Мирский Никола воистинну великъ есть // (л. 422) пред Богомъ. Аще по правиламъ и зазорно мнится святителю дерзати рукою, паче же и окровавити, но ревности ради божественныя на еретики и блазнители ^бне токмо^б безгрѣшно, но и похвально есть. Сего ради паки на святого Николу возлагают отцы святии архиерейския одежды и санъ архиепископский даруютъ.

Се же видѣвъ злокозненный Арий, абие побѣже из церкви в домъ свой и ту разсѣдся. Егда услышавше се // (л. 422 об.) на соборѣ бывшии святии отцы, возрадовашася и прославиша Бога, яко тако пресече жизнь проклятаго еретика Ария.

И начаша вопрошати отцы святии святого Николу о медленнии его, рекоша: «Гдѣ бѣ в то время, егда начася прѣние с еретики?» Тогда отвѣща святой Никола с великимъ смирениемъ, рече: «Простите мя, отцы святии. Азъ егда начахъ творити шествие на соборъ сий, тогда гласъ небесный // (л. 423) повѣда ми человекъ, утопающа в мори, и сего ради обѣщася дати малу свѣщу Господу Богу, и призывающу мя. Сего идохъ избавити и умедлихъ».

Се слышавъ преподобный Касиянъ римлянинъ, стоявший близъ столпа церковнаго, рече: «Како ми итти малы ради свѣщи в морѣ, азъ бы и за сий столпъ, аще свѣщею былъ, не пошелъ бы в море». Тогда рекоша святии отцы: «Воистинну архиепископъ святой Никола Божий человекъ есть // (л. 423 об.) и достоинъ по успѣнии его память творити трижды в лѣто. А тебе, Касияне, точною на четвертое лѣто, ибо за послушание и милосердие от Господа Бога приобретает великий сей угодникъ велий даръ, яко по всей земли славно будетъ имя его и вездѣ онъ будет скоръ помощникъ и заступникъ в бѣдахъ».

^{б-б} *Написано на поле.*

Се же слышавше братие, потщимся уподобитися сему святому Николѣ милосердием и послушаниемъ, да от Бога милость получимъ. Аминь.

ПОВЕСТЬ АВГУСТИНА ЕПИСКОПА ОБ ОБРЕТЕННОМ СТАРЦЕ

НБ СГУ, УЦ р. 46. л. 74 об.–76²⁴

Повѣсть чудна зѣло о пустыннице нѣкоемъ

Августину святому епископу шествующу в корабли с дружиною своею, посѣщающу грады и веси, иже бяху под его паствою. И воста вѣтръ силенъ зѣло, и сего ради присташа к нѣкому острову пусту и никим же обитаему, и ввергоша якори, и абие вси изыдоша на той остовъ для собрания былии. И се узрѣша мужа нага и черна, обросша власы и брадою. Сего видѣвъ святой Августинъ епископъ, повелѣ привести его пред ся. И яко прииде оный мужъ и паде на носѣ епископу, прося благословения. Блаженный же епископъ видѣ мужа священнолѣпна и сѣдинами украшена, вопросы его глаголя: «Отче святой, повеждь ми, како здѣ пребываеши // (л. 75) и откуда прииде?».

Онъ же отвѣща, рече ко епископу: «Азъ, отче честный, от Константина града есть, от окрестныхъ веси. Хотяща же мя родители мои браку сочетати, азъ же не изволихъ жену пояти и тѣло осквернити, но тай нощию утаився, изыдохъ из дому отца моего. И наявъ кораблець малъ и преплывъ на сий островъ. И се имамъ лѣтъ 35, питахся от овощей и ягодичий острова сего, сопротивляясь кознемъ бѣсовскимъ, Божию помощь имѣя.

Епископъ же вопросы его: «Отче, како имя твое есть?». Онъ же, отвѣща, рече: «Имя мое есть Иоаннъ, нареченъ во святомъ крещении». Тогда епископъ паки вопросы, глаголя: «Учихъ ли ты во младости грамоте?». Онъ же, отвѣщавъ, рече: «Ни, отче, во мнозѣ суетѣ бысть и нѣ бысть // (л. 75 об.) ми времени учитися книгамъ, но точию едину затвердихъ молитву «Отче нашъ». И рече епископъ: «Ка-

ко, отче, глаголеши сию молитву?». Пустынникъ же начать глаголати но бяше глаголя первии назадъ превращая, а послѣднии прежде глаголя. Епископъ же, яко бы зазирая и поучая и, како глаголати прямо. Старецъ же учашеся от епископа. И яко вытвердив молитву и вземъ благословение старецъ у святого Августина и хотяше пойти. Епископъ же вда ему ризу, повелѣ облещися в ню. Сам же иде в корабль со дружиною.

И яко преста вѣтр, и поплыша по морю. Сѣдящимъ же имъ, абие узрѣша издалуче яко черное пятно и недоумѣвахуся. Потомъ же в зрительную трубу узреша человека, сѣдяща на полы ризы, а другую держаще вмѣсто паруса и яко бы // (л. 76) быстрѣе птицы летяще. И яко приближися к кораблю и гласомъ вели им возгласи: «Вождите мене, грѣшнаго». Тогда епископъ и корабленицы узреша и познаша того пустынника (!), кто же оставиша на островѣ. И тако приста к кораблю, и взыде и прииде ко епископу, глаголя: «Отче, забыхъ молитву, юже мя учихъ». Епископъ же видѣ такое чудо, ужасеся и рече: «Како азъ ты имамъ учити такова свята мужа, по вода шествующа!». Онъ же рече: «Прости мя, отче, и научи молитву». Тогда епископъ нача учити со многим смирением.

И яко же вытвердивъ молитву, съиде с корабля и сѣде верху ризы, и возвратися паки на островъ. Блаженный же епископъ прииде на свой столъ, сказа сию повѣсть. И вси прославиша Бога. Аминь // (л. 76 об.)

ИРЛИ УЦ н. 368 (Цветник), л. 57–64²⁵

*Повесть Августина епископа о обретенном старце*²⁶

Бывшу иногда святому Августину на соборе // (л. 57 об.) и по совершении собора о правоверии возвращающася ему к своей епископии, плавающе ему морем, принесен бысть по Божию строению корабль к некоему острову пусту и необитаему. И егда близ быв, утвердивши корабль якорми нужды ради волн. Сущии же от корабля изыдоша на остров прохладения ради, видевшя на нем овощи

различное. И егда разыдошася // (л. 58) во внутреняя острова и обретоша на нем человека некоего пустытника, нага суца и многолетна. И приведоша его к Августину. Августин же вопроси его, аки хотя ведати о нем известно, кто и каков родом, и откуда, и како прииде на пустое сие место, и о пребывании его, и о нуждах телесных от горения солнечнаго и от мраза в зимнее время, и о пищи. Он же // (л. 58 об.) извести ему, яко рожен быв во Африкийской земли от христиан родителей, от чреды же убогих и земледелец, языка италийска, и к страданию прилежа на селе с родителями моими, и во время господних празник приходях к церкви и слышах во учении Христове глаголя: «Аще кто не отречется всех своих, и не возмет креста своего и вслед мене не грядет – несть мне достоин». Аз же // (л. 59) се слышах и сего ради оставих родителя и землю свою, и обретох мал кораблец, и преплых на остров сей, и пребываю в пустом сем месте многа уже лета любви ради Христа моего, покрываем и помогаем благодатие (!) его о всех приключихшихся скорбех и нужд телесных. И не видех zde лица человека во вся лета, отнележе пришед, разве вас, а питаюся // (л. 59 об.) овощием острова сего».

Августин же паки вопроси его, глаголя: «Егда во отечествии прибывах, учил ли еси книжное учение или кия молитвы zde к Богу глагоleshги?». Он же рече: «Учению книжному ни мало причастен есмь, зане от родитель нудим есмь к сродному ми земледелию и во младости моей краткия молитвы навыкох всем христианом обычныя и сими молю всемилостиваго // (л. 60) Бога.

Августин же повеле их изрещи вся порядку. Он же нача глаголати молитву господним учеником преданную, еже есть «Отче наш» и иныя краткия молитвы отнюдь не искусно и несогласно, горняя долу превращая и иная опако глаголаше.

Августин же подивися любве его к Богу и терпению мужа, а не искусству (так!) его зазрев и учае его молитвы оны из уст со благочинием, // (л. 60 об.), якоже лепо. Он же с радостию и усердием многим приемля учимая ему от епископа.

И егда бысть ветр благополучен, епископ, поучив старца и ризою своею наготу его одев и плавая восвоися. Кораблю же шествие пла-

вание погодно zelo творяшеса, и по сем во второй день корабленицы на верху сидяще корабля, узревше идалеча аки подобие челоука паче меры // (л. 61) быстрейшим шествием, аки птица скоропарящая или стрела стреленная от лука пресильных мышцей, прямо стремлением к кораблю идушу. Они же зряще сия и дивляхуса и мневша первые, яко зверя морскаго челоукообразна или привидение. Егда же близ корабля быв, видимое постизая корабль, и нача вопити велегласно: «Ждите, рече, Господа ради, ждите мене, // (61 об.) грешнаго!» Корабленицы же слышавше глас челоуечь и ужасшеса о преславнем сем видении и текше внутрь корабля, и возвестиша сие епископу. Епископ же скорейши изыде и со всеми сущими с ними в вышняя корабля видети преславное. И узрев старца онаго, к кораблю текуща, егоже на острове молитвам учаше, на дарованной его ризе плавание оно дивное творяше: пол ея на море // (л. 62) послав и сидяше на ней и пол ея держаше вместо паруса простерту.

И егда к кораблю приплыв и взыде на корабль, епископ же Августин видеу сие преславное видение, радости и ужаса исполнився и возрев на небо, рече: «Благодарю тя, Господи мой царю, прежде бо ты слышах по волнам морским хотяща (!) пеша, ныне же вижу угодника твоего преестественным плаванием на великом // (л. 62 об.) сем море плавающа вместо ветра и наклира (!) тебе, Христе, и Духа Святаго наставника с собою имуща!» И по сем паде пред ногама старца со всеми сущими его. Старец же воздвизая, от простоты и незлобия нрава глаголаше ему: «Востани, о епископе, молютися, забых молитвы оны, тобою изученныя, и ныне паки изучи мя их, якоже лепо».

Епископ же Августин со страхом и рыданием // (л. 63) слезным рече ему: «Прости мя преподобный и честный авво, яко много согреших к тебе, зазрех твоему неискуству, в пустыни сокровенному, от вселенныя безценному сокровищу, емуже не бе достоин весь мир. Несмь бо достоин на святое лице твое зрети, нежели ты, ангела божия, учити». Старец ко епископу глаголаше: «Никако же престану моляся ти, ниже к себе возвращуся, дондеже // (л. 63 об.) молитвы благочинне ми изучиши».

Августин же устыдеса святости старца послушанием ему преклонися, паки уча его обычным молитвам. Старец, вытвердив молитвы, изыде ис корабля и сяде паки на ризу свою, возвратися в пустыню, плавая морем со скорейшим стремлением по первому обычаю.

Епископ же отплыв ко своей епископии во Апонъ-град, аки обогащен // (л. 64) и одарен от Бога мздою – зрением преестественного чудодейства и видением плотнаго ангела и поведая всем на пользу.

ПОВЕСТЬ О КУПЦЕ, ОБОГАТИВШЕМСЯ ОТ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ

РНБ, НСРК, О. 100, л. 1–74²⁷

Повѣсть о нѣкомъ милостивѣм купцѣ, како обнища и помощию пресвятыя Богородицы тако обогатѣ

Бѣ нѣкий купѣць в нѣкомъ градѣ, христоролюбивѣ и многомилостивѣ к нищимъ. Куплю разѣляше на три части: едину нищим, вторую на пищу себѣ, а третью на куплю. Послѣди же обнища вельми, яко не имый у себѣ ни до пенязя. И входя в церковь пресвятыя Богородицы по вся дни, и моляшеса со слезами о своихъ грѣсѣхъ, и о нищетѣ // (л. 71 об.) своей помышляше в сердцы своемъ день и ночь.

Бѣ же ту икона пресвятыя Богородица украшена всякою утварию: золотом и серебром, и каменiem драгим, и жемчюгом, и множеством другихъ благолѣпнѣйшихъ украшений. Онѣ же всегда зряше на икону пречистыя Богородицы и моляшеса со многими слезами.

Единою же пришедъ человекъ той в церковь и падъ пре[д]^В иконою пресвятыя Богородицы и рече со многими слезами: «О, госпоже всемилостивая пречистая владычице, помощнице и заступница всѣмъ // (л. 72) христяном, убогимъ обогатительница, и нищимъ питательница, и мнѣ, грѣшному рабу твоему, помози, о госпоже, и дай

^В В рукописи буква д не дописана.

же ми, владычице, утварь свою, иже на иконѣ твоей на потребу мою, да сотворю куплю и, егда возвращуся, воздам ти сугубо». Сице и во второй день моляшеся, и в прочий по обычаю. Всемиловитая же небесная царица и госпожа пречистая Богородица услыша теплыя молитвы человекѣ онаго сицевым образом.

Во единѣ убо от дний пришедшу ему в церковь // (л. 72 об.) по обычаю и поклонися пред иконою пресвятыя Богородица. О, чудо! И абие зрѣть утварь оную богатую, лежащу пред иконою просту.

Человекѣ же онѣ возрадовался радостию паче же и недежду велию объемся, возьмѣ утварь оную и отиде. И пришедѣ в гостьбу, и нача оноу утварию куплю дѣяти, благодаря и славя пречистую Богородицу. И сотвори лѣто все гостя и торгую. И обрѣте богатства много зѣло. И по лѣтѣ возвратися в домѣ свой со многим // (л. 73) богатством, славляше пресвятую Богородицу.

В то время внидоша по обычаю церковницы в церковь службу совершати, и не обрѣтоша утвари на иконѣ пресвятыя Богородицы. И начаша заповѣдывати по всему граду, кто есть украде оутварь оную. Сие слышавѣ купецъ оный, и прииде в церковь, и поклонися иконѣ пресвятыя владычицы нашия Богородице. И вопросы о иконѣ и о оутвари оной. Церковницы же сказаха, яко три дни погибе утварь, // (л. 73 об.) и не вѣмы, кто оную взя. Купецъ же повѣда имѣ, глаголя, яко: «Азь прежде сего лѣта присно моляся пред иконою пресвятыя Богородицы, егда бѣхъ в убожествѣ и послѣднѣй нищетѣ, и прося, еже дати ми утварь сию на куплю, и по возвращении вдати обѣщахся сугубо. Пречистая же Богородица не отрину мое убогое моление, ибо во единѣ день пришедшу в церковь по обычаю и абие узрѣ утварь оную пред иконою лежащу просту. И взя, и отиде в гостбу, и пребысть // (л. 74) лѣто все торгую^г, и нынѣ приидохъ со множеством богатства. И се, яко же обѣщахъ, даю сугубо». И абие украси икону пречистыя Богородицы благолѣпнѣе и чистнѣе прежняго. И прочіе вдасть церкви и клиросу, и нищимъ. Самъ же оттолѣ обогатѣ молитвами пресвятыя Богородицы.

^г Буква я пределана из ю.

Се же слышавше вси, дивишася, како чрез годишное время не яви никому о погибшей утвари, но по возвращении из гозбы. Еиже молитвами вси избавимся от мукъ и царство примем.

НБ СыктГУ УЦ р. 46 (Торжественник), л. 331–333²⁸

***Чюдо пресвятыя Богородицы о купцѣ, како обнищавишу ему,
обогатися утварию пресвятыя Богородицы***

Бѣ нкѣий купецъ христоролюбивъ и милостивъ к нищимъ. Куплю свою раздѣляше на три части. Едину нищимъ и страннымъ, другую же на пищу дому своему, третию на куплю.

Послѣди же обнища вельми, яко не имѣй у себѣ ни до пенязя, и входя в церковь пресвятыя Богородицы по вся дни, и о своих грѣсѣхъ, и о нищетѣ помышляя в сердцы своем. Бяше бо икона пресвятыя Богородицы украшена всякою утварию: златомъ и серебромъ, и каменiemъ драгимъ, и бисеромъ. Той же человекъ плачася вельми пред иконою и со многимъ сокрушением сердца рече: «О владычце моя пресвятая госпоже Богородице помощница всѣмъ христяном, // (л. 331 об.) убогимъ обогатительница, и мнѣ грѣшному, госпоже владычце, помози – даждь ми утварь свою, иже на иконѣ твоей имаши, да сотворю ея куплю и воздамъ ми сугубо, егда возвращуся». Сиче ему молющуся часто ко святей Богородицѣ со слезами.

Пречистая же Богородица услыша его плачь сердечный. Нѣкогда пришедшу ему по обычаю своему пред иконою поклонившуся с плачемъ и рыданиемъ. О, чюдо! внезапно узрѣ драгая та утварь лежаше пред иконою сама о себѣ, и абие поятъ ю с радостию и иде в домъ свой, славя святую Богородицу, помощницу печальнымъ.

И отголѣ начать куплю дѣяти, и отиде в гозбу, и той утварию сотвори все лѣто куплю дѣя, вкупѣ торгуя. И обрѣте богатства зѣло много // (л. 332). И по лѣтѣ возвратися в домъ свой со многимъ богатствомъ, славя святую Богородицу.

И по времени многомъ внидоша церковницы в церковь и не обрѣтоша утвари на иконы Богородицы. И начаша заповѣдывати по

граду, кто есть взя утварь от иконы пресвятѣй Богородицы. Слышавъ же купецъ той, яко утварь ту испытуютъ по всему граду, и прииде в церковь, поклонися пред иконоу пресвятыя Богородицы. И начаша церковницы повѣдати ему, яко уже три дни погиге от иконы Богородицыны драгая утварь. Купецъ же слышавъ таковыя глаголы и дивися в себѣ, како чрезъ годишное время не бѣ онъ, а утварь та явися тогда, когда онъ уже возвратися в домъ свой. И тогда купецъ нача благодарити Бога и пречистую Богородицу // (л. 332 об.) и сказа сице: «Егда азъ обнишавъ, тогда много моляхся с плачемъ по вся дни святѣй Богородицѣ, еже бы вдати мнѣ утварь с честныя ея иконы. И во единъ день внидахъ по обычаю и начахъ молитися святѣй Богородицы, и обрѣтохъ утварь, лежащу саму о себѣ пред иконоу ея. И пояхъ ю в домъ и творихъ чрезъ все годишное время куплю дѣяхъ утварию святыя Богородицы, и обогатихся. И се точию три дни возвратихся во свой градъ. И нынѣ вмѣсто одной той утвари вдаю вдвое. Се же слышавше церковницы, дивися, яко чрезъ все годишное время невидима бысть икона без утвари и стоя, яко же и прежде. Тогда купецъ оный украси утварию святыя Богородицы икону еще драгоцѣннѣе. И прочее дасть церковникомъ и нищимъ. А самъ оттолѣ // (л. 333) обогатѣ молитвами пресвятыя владычицы нашея Богородицы и бысть зѣло милостивъ к нищимъ.

ЖИТИЕ КОРНИЛИЯ ВЫГОВСКОГО

ИРЛИ УЦ 66, л. 254–270 об.²⁹

Повѣсть душеполезна о житии преподобнаго Корнилия Выгорѣцкаго

Сей отецъ нашъ Корнилий родися в Тотъмѣ рѣце, сынъ земледѣльца нѣкоего. В 15 лѣто возраста осиротѣ от родителю своею един. Изучижесе грамотѣ и хоужаше в церковь Божию почасту и

послушая Божественаго Писания и о подвижѣхъ святыхъ внимаше с прилѣжанием. И тако от младости любляше иноческое житие и желаше миръ // (л. 254 об.) оставити и иноческое житие достигнути. На се и двоюроднаго брата Михаила увѣщаваше. Но Михаилъ к доброму совѣту Конона не преклоняшеся, но мирское житие любляше^д. Еще же Конона^е к тому же соблазняше^е. Кононъ же ^жне преклоняшеся^ж.

И по времени нѣкоем исторжеся, [яко]^з серна от тенета, и [отиде] путем, идѣже Богъ [нас]тавит. И обрѣте ста[рцев], бѣсѣдующих о пользѣ душевнѣй. И сказаша ему о отцѣ Капитонѣ, [яко] велик подвижникъ. И абие Кононъ устремися // (л. 255) тамо и обрѣте отца Капитона, и благословися, и поживе у него болѣе двою месяца.

И поиде в Корнилиев монастырь, отцу Капитону повелѣвшу, и п[риятъ] бывъ игуменом. П[о нѣко]ем же времени [постри]жень бысть в[о иночес]кий^и. И вмѣсто Коно[на] Корнилий наречень б[ысть]. И поживе двадесят [4 лѣта] во всяком послуша[нии], отсѣкая свою волю, [та]же пономарскую должность вручиша. По сем п[риятъ] у игумена благословение по монастырем ходити и испытывати от иных добродетелей // (л. 255 об.).

Таже и в царствующий град Москву прииде в лѣто 7120 [1612] при царѣ Михаилѣ Феодоровиче. «В то время бывый на Москвѣ из восточныхъ странъ ис Пелестины патриархъ Феофанъ Иерусалимский, иже и рукоположивый на Москвѣ патриарха Филарета сего. И азъ, окаянный, своима очима видѣхъ и благословения от руки его прияхъ, и како онъ по древнему преданию благословяше люди и знаменася двѣма персты, понеже в кѣлии // (л. 256) у него быхъ и прилѣжно смотряхъ. Нѣкогда же и на соборѣ быхъ, егда о нужнѣйшихъ вещехъ церковныхъ бывшимъ собранымъ митрополитомъ и епископомъ. И по мнозѣй бесѣдѣ глагола патриархъ Феофанъ во слухъ

^д Второе л переделано из р.

^{е-е} Слово затерто, почти не читается.

^{ж-ж} Написано на поле.

^з Здесь и далее в квадратных скобках затертый или замазанный в рукописи текст.

^и Так в рукоп.

всѣм, и мнѣ слышавшу: “Тако воистину глаголю, отцы и братие, нынѣ по всей поднебесной едино солнце сияеть. Тако и в Московском государствѣ единъ благочестивый царь вѣроу просвѣщается. И когда в России у васъ будетъ царь с первыя // (л. 256 об.) литеры, тогда перемѣнятся законы церковныя и обычаи христьянскія. И будетъ гонение велие и мучительство на церковь Христову”. Слышаше же сие от патрїарха, вси во ужасѣ быша, глаголюще: “Воля Господня да будет!”».

Жиль же тогда отецъ Корнилий в Москвѣ в Чюдовѣ и в Сергїевѣ монастырѣх; потом же у святѣйшаго патрїарха Иосифа хлѣбы печаше два года. Послѣди же поиде в предѣлы Нова града и на митрополита Аффонїя хлѣбы // (л. 257) печаше. И по преставлении его псалтырь над ним читал с прочими 14 недель, ибо ожидали других для погребения, а Никону нѣ приказал себя хоронить.

Оттуду отецъ Корнилий прииде^к в Новѣ град^л к бывшему тогда митрополиту Никону, знаемъ бо бѣ и прежде. Тогда же бѣ в Новѣ граде соловецкїй черной дїяконъ Пиминь. Глагола к Корнилию Пиминь: «Что ты вѣдаешъ, Корнилий, Никонъ митрополит – антихристь?» Корнилий же отвѣща: «Бѣснуешися тако глаголеши! Идемъ // (л. 257 об.) и посмотрим, како людей благословляет». «И видѣхом, яко по-новому, а не яко же прежнии святители. За сие азъ благодарил Пимина, и оттолѣ нача уклонятися от Никона. Потом познася и з Досифеем игуменом и сказа ему о Никоновом благословении. И дивихомся, что убо хочет быти».

Поиде же отецъ Корнилий к Москвѣ и быв^м у святейшаго патрїарха Иосифа, и поживе до того времени, когда Никонъ приихал с Нова града к Москвѣ. В то // (л. 258) время нѣкоему святу мужу Чюдова монастыря, Симиону именем, яви Богъ в ношном видѣнии сїце: змїй великїй пестрый и страшень зѣло обогнувся около царскихъ полат. Главу же и хобот имѣющ в палатѣ и шепчущъ в уши цареви. Сие же сказа соборной братии. И увѣдаша извѣстно: в ту бо

^к Буква е переделана из «у».

^л Надписано над строкой.

^м Надписано над строкой.

нощь Никонъ с царем бѣсѣдова, и тако о сем недоумѣвахуся вси. Нѣцыи же помянувшѣ слова святѣйшаго патрiарха Феофана Иерусалимскаго, яко перемянутся законы // (л. 258 об.) церковныя, испразнятся, и новое послѣдование и новый Богъ будетъ, и гонение велие на церковь Христову будет. Сего ради мнози отцы ученнии собирахуся: мудрый книжный справщикъ Иоанн Насѣтка и многоученный дияконъ Феодоръ и прочии, иже послѣди пострадаша за древнѣе благочестие. И исчислиша лѣта от развязания сатаны 1666^н, по Богослову Иоанну, хотяще сбытися послѣднему знаменiю, еже есть быти самому антихристу. На сие другъ друга крѣ// (л. 259)пко утвержаху. Не по мнозѣ же и патрiархъ Иосифъ преставися в лѣто 7160-е [1652].

Того же году избран царским и всѣм собором окаянный^о Никонъ митрополит Новгородский на Осифово мѣсто. И мало поживъ благочестно, потомъ взя к себѣ к Москвѣ из заточения ссыльнаго старца Арсения, извѣстнаго еретика, сосланнаго восточными пастырьми и Иосифом Московским на вѣчное заточение в Соловецкий монастырь. Сего окаяннаго подобна себѣ врага Божия из заточения свободы и на печатный // (л. 259 об.) дворъ книгосправщиком устрои. И нача казити церковь Божию, еже есть древнѣе апостольское и святоотеческое благочестие отметати и предавати новое и неизвѣстное еретическое – трема персты креститися, а пятию литерословно малаксовою проклятою раскорякою благословляти и крестъ латынский четверочастный, егоже и постави, яко мерзость запусътнiя, на престолѣ, и всякая таинства совершати по новому чину и клятвами подтвердить // (л. 260). Видѣвшѣ же сие возмятение, во святой вѣрѣ бывшее, отцы боголюбивии ревность Божию восприяша, начаша врага Божия противника и еретика Ни[кона] обличати.

По нѣкоем времени моляся Богу Корнилий в нощи со слезами и от великия печали в сонѣ тонокъ сведесе, видѣ во снѣ двух прящих-

^н Дата написана цифирью.

^о Написано на поле.

ся о крестѣ – благообразный с темным. И одолѣ оный, иже крыжъ показующий. И возбудися от сна. Потом поиде в церковь Успѣнія и слыша спорующихся о пѣнии, иже веляху // (л. 260 об.) пѣти по-новому. И одолѣша новолюбцы. И того дни раздаша просфиры с четверочастным крестом. И показующу другъ другу, ужасахуся. Аще нѣщыи и приимаху, но не потребляху. Мнози и в церковь на молитву не хождаху, но в кѣлиях своих особѣ молящеся, а с новопослѣдующими не совокупляхуся, тужаще душею, яко збыться по Богослову число 666-е. Тогда видѣвше сие отцы священнии, отвсюду собирахуся. Ревностнѣйши Аввакумъ протопопъ, и Даниил протопопъ же, и Павелъ, коломенский епископъ, // (л. 261) и священницы Лазарь и Никита, и священноинокъ Капитонъ, и Феодоръ дьяконъ, и друзии многоучении и ревностнии начаша обличати еретика и антихриста Никона, за что послѣди от него мученическую смерть прияша. Также и Соловецкая обитель, в ней же до 500 отецъ пострадала за древнѣе благочестие.

Тогда Корнилие с Досифеем игуменом поиде на Донъ, и пребыша 3 лѣта, и возвратишася к Москвѣ. Досифей ту и остася, а Корнилий нача жити то в Кириловѣ, то в Ниловой пустыни. И прииде ему скорбь, // (л. 261 об.) и помолися преподобному Нилу, и явлением сонным здрав бысть. И с ним жили друзии старцы. Увѣдѣвше же новолюбцы, послаша нарочных в Ниловъ скит. И видѣша в церкви службу по-старому, глаголаша попу: «Служи по-новому». Но попь отказался служить, и новой попь служить началъ. Отцы же не позволяли служить по-новому, а Корнилий тогда пономарскую службу имяше, по много разглагольствию удари попа кадиллом с разжженным углем по головѣ. И абие отступницы поимаша // (л. 262) Корнилия за волосы и биша его о помость церковный и до крове. Старцы же скитстии бишася с ними до пролития крове, и одолѣша нечестивии. Корнилий же убѣже, Богу помогающе.

И доиде Олонецкаго уезда в Пудогу, ища пустыннаго мѣста. Христолюбцы же обѣщашася хлѣбъ приносить и Бога за них молити. Сотворивъ же кѣлию близъ Кодлы рѣки и поживе два года. И хотѣ ити в Соловецкую обитель. И в то время прииде к нему соло-

вещкой старец Епифаний, и поставиша кѣлию на Кятгозерѣ, // (л. 262 об.) и жил с ним 2 года. И слыша о соловецких отцев, како мужески пострадаша за благочестие.

По сем Епифаний поиде к Москвѣ и подаде челобитную на обличение никоньяновъ, и сего ради царь повелѣ Епифанию языкъ отрѣзати, и потом ясно глаголеше. И второе от корене отрѣзаша, и паки глагола, яко ничтоже пострада. И более царь^п не приложи мучити его, но сосла в Пузтозерскъ^р. И потом со Аввакумомъ и Лазарем и Феодором сожжены быша в срубѣ // (л. 263).

Корнилий же увѣда от Феодора дияка, во иноцѣх Филиппа, о сих страдалцев, и како они претерпѣша языком отятие^с и прочие муки^с за обличение антихристъ, и о сем прослави Бога.

Поживе^т Филиппъ с Корнилием с полтора года и нача звати Корнилия на муки. Корнилию же от Бога не извѣстися. Филиппъ же дерзновенно обличи царя и антихристом нарече. Сего ради по многим мукамъ сожжен бысть, и о сем Корнилий Бога благодарив и вельми сѣтуя, яко не сподобися и онъ достигнути тѣх отцей // (л. 263 об.) подвигу. И постави кѣлию на Нигозерѣ и часовню малу устрои святому Николѣ во имя. С Нигозера же хождаше ко отцу Досифею в Куржинскую пустыню. И постриже Дионисия, родом полякъ бѣ, и преставися тогда^у на Чюлозере^у.

По сем Корнилий прииде на Водлозеро на Бѣлой островъ. И тут жили другия старцы, и была у них часовня. И Корнилий тут постави кѣлию малу. В то время гонение бяше. Увѣдѣвше же новолубцы и хотѣша поимати Корнилия, но онъ, // (л. 264) узнавъ [от] христоролюбцев, и разбѣгошася. И Корнилий единъ преселися на Немозеро и постави кѣлию. И узнавъ попъ Вытежской и послалъ ходаков, и они, что было, обрали, а самого оставили.

^п Написано на поле.

^р В рукоп. отиска Пузторскъ.

^{с-с} Написано на поле.

^т Буква о переделана из р.

^{у-у} Дописано над строкой.

Потом посланы были с Москвы от гонителей, и с ними Корнилий прѣние чинилъ. И не могли преперѣть, только сказали: «Молчи! Хоша вѣра наша и нѣ права, да быть времени». Оскорбить же не смѣли, потому что обороняли другия, которыя послѣди по многих мукахъ скончашася // (л. 264 об.).

Корнилий же с Немозера преселися на Мангозеро и ту поживе нѣколикое время. И поставилъ кѣлию у Гавушезера. И ту с ним жили другия старцы, бѣжали от гонения. Онъ же крѣпляше ихъ терпѣти всяку скорбь и не предаватися в Никоново богомерское учение, поминая подвиги и терпѣние прежнихъ страдалцевъ. По сем прииде к отцу Корнилию старецъ Сергей, моля его, дабы шель с нимъ на Выгъ рѣку жити. Онъ же послушавъ Сергия и иде // (л. 265) на устье рѣки Лѣксы и постави кѣлию. И мало поживъ у Сергия, и потом постави кѣлию выше устья Лѣксы по Выгу рѣки у порога. И недолго поживъ: ради вешняы воды преселися противу тоя же рѣки и кѣлии на другую страну, идѣже и покой приять. Егда же прииде отецъ Корнилий на мѣсто сие, и глагола братии: «Се покой мой в вѣкъ вѣка. Здѣ вселюся». И прирече: «Послѣднюю келию Корнилий строить».

И жилъ Корнилий 8 лѣт. И по пяти лѣтѣхъ прииде к нему старецъ // (л. 265 об.) Витасий ^Ф... боярин московский^Ф. Корнилий же благослови его у себя жити. Виталий птичье житие имѣя и любя странничество, переходя от кѣлии до кѣлии, и аще кто ему брашно представляше, то вкушаше со благодарением, аще ли два или 3 дни не позываху, то не прошаше ясти и молчание велие имѣя, яко мнѣти нѣкимъ его быти нѣма суца. И всегда наединѣ в молитвѣ упражняшеся и многократъ бѣгаше прежде от гонителей, яко и персты отморозити // (л. 266). По двухъ же лѣтѣхъ преставися о Господѣ.

Имяше же отецъ Корнилий прорицания дар, хотящая збытися за 3 года и более. Нѣкогда взбитие всем глаголаше: «Запасайте хлѣбы, хошет бо Богъ наказати люди голодом за грѣхи». Еже и збысться вскорѣ. Во единъ год бысть глад великъ во всем мирѣ.

^{Ф-Ф} В рукоп. взято в квадратные скобки; первое слово написано неразборчиво.

Егда бѣше отецъ Корнилий в Москвѣ у нѣкоего потаеннаго христіянина, и с ним были отцы соборныя – Аввакум, Даниилъ протопы и друзии извѣстнии. И по многом совѣщании изло// (л. 266 об.) жиша по правиломъ святыхъ отецъ, яко не подобаетъ никоньянское еретическое крещение за крещение не полагати и за нѣимѣниемъ православнаго истиннаго священника по правилу святого Никифора патрiарха и простолоудину крестить положиша.

Нѣкогда отцу Корнилию бывшу в Замосковьи на лѣсу у огня един и поющу навечеріе, приидоша разбойницы 35 человекъ и осмотрѣша в кошальъ точно книги, и повелѣ атаманъ чести ему книги. Корнилию же чтящу, прослезися атаманъ // (л. 267) и рече: «Отселѣ более не стану разбой творити. Ты же, отче, иди и не бойся». Еще же и милостыню даде ему^x, глагола: «Блажени вы есте».

Нѣкогда прилучися обнощевати у нѣкоя вдовы, младосредовѣчна, красна лицемъ. Глагола к нему жена: «Естьли со мной спать станешъ, то и начевать пушу». Но хотя Корнилий у оной жены и начевалъ, но не для ради плотскія похоти^н, а непогоды ради: вѣтръ со снѣгомъ в ту ночь бѣша. Возлег и уснух. Жена же прииде и ляже к Корнилию // (л. 267 об.) и нудяше его на блудное дѣло. Той же отсылая ю и едва увѣщавъ ю, глаголаше о спасеніи души и якобы на сие дѣло онъ не может. И тако сохраненъ бысть помощію Божіею. Тогда бо онъ еще средовѣчїе имѣя и яко во огни в страсти сей палаше.

Егда же живяше Корнилий на Выгу, прихождаху к нему пользы ради отвсюду. Онъ же всѣхъ принимаше и отечески поучая и наказываше о спасеніи души и о будущемъ судѣ, заповѣдая от новыхъ отступниковъ, никоньян, опасатися // (л. 268) в моленіи, яденіи и питіи. И во всѣхъ дѣлѣхъ поучаше яко добрый пастырьъ всякими приводы от божественнаго Писанія. Глаголаше бо, егда блудная брань прихождаше, тогда постомъ и молитвами безвести творяше сию^ч, па-

^x *Написано на поле.*

^н *Далее в рукоп. ибо в квадратных скобках как описка.*

^ч *Надписано над строкой. Далее в рукоп. повторено творяше и взято в квадратные скобки как описка.*

че же неспанием и земными поклонами томяше себѣ, кромѣ правила ношью^ш по 1000 земных поклон полагая. К тому же много лѣтъ на ребрах не спя, но сѣдя или стоя мало сна приемля. И скверны женския не позна до глубокия старости, // (л. 268 об.) от дѣтства бо сосудъ бысть чистъ Святаго Духа, самъ же тружаяся, лѣсъ сѣчаше на всякую потребу, глаголаше бо: «Праздный да не ясть^ш». Простаго же времени не имяше – или псалтырь глаголаше или поклоны полагаше, или молитву Исусову, в разрѣшенныя дни масло кравие, мало полагая, ядыше, рыбу же в указанныя дни ядыше и прочее.

Живущу же отцу Корнилию на рѣцѣхъ Лексѣ и Выгу, прииде к нему на лыжах крестьянинъ Захарий именем, ибо крисяся от никоньян, и с ним двѣ племянницы, // (л. 269) ихъже Корнилий и крести по времени. И потом к Захарию мнози начаша приходити, отецъ же Корнилий уча и наказуя ихъ на правыя пути. Егда же умножившимся братьям, поставиша часовню во имя Богоявления Господня, идѣже и до нынѣ стоитъ благодатию Божию и пречистыя его Матери и благословением отца Корнилия.

По нѣкоем же времени той же отецъ Корнилий поучая братию, глаголаше: «Аще поживете добрѣ по заповѣдем Божиим и отеческим, буди с вами милость // (л. 269 об.) Божия во вся дни. И распространится и умножится жительство и славно будет в концех и прочее. Еще же и гладъ будеть, и то подобает терпѣти. И будутъ от царя опись и дани немалы, и от духовных напатки и притеснения, но от слабости жития разорение воспрियाи имуть, и мнози спасутся творящии волю Божию. По умножению же поселятся с мамушками, и з дѣточками, и с коровушками, и с люлочками».

Поживе же отецъ Корнилий, // (л. 270) научая ихъ на путь спасения, достиже до глубокой старости, еже есть 125 лѣтъ, нача изнемогати. И призва братию, глагола Даниилу: «Буди отецъ и наставникъ ко спасению»; Андрею: «А ты – судия и правитель общежителству, учися книжнаго писания и собирай свѣдѣнныя и книжныя

^ш *Написано на поле.*

^ш *На поле рядом с этим словом помета зри.*

свидѣтельства. Будуть вопросы от царя, потщитесь за благочестие отвѣщати, за святоотеческия предания и законы, и за то от Господа мзду восприимите. Буди с вами // (л. 270 об.) миръ Божий во вся вѣки. Аминь».

Поживе же отецъ Корнилий во иночествѣ 107 лѣт, пострижеся 18 лѣт. Егда же прииде время преставления, и разболѣвся к смерти, и возвѣщено бысть Даниилу и Андрею и прочим, и приидоша, просяще благословения и прощения, и наказуя с никоньяны не сообщат[с]я и прочее. По десяти днех преставися ко Господу в лѣто 7200 [1692], 30 марта в великий четверг. Богу нашему слава.

К ГЛАВЕ IV

ТЕМЫ ЗАВИСТИ, КЛЕВЕТЫ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА В ПЕРЕРАБОТКАХ И. С. МЯНДИНА

ПОВЕСТЬ О ЦАРИЦЕ И ЛЬВИЦЕ

РНБ: НСРК О 100, л. 26–53 об.³⁰

Сказание повѣсти о чудеси, како невинная добродѣтель чудесно спасеся от оболганя и зависти

Бысть в Пеластинских странах в нѣкоемъ градѣ велицѣмъ царь благочестивъ и славен зѣло, имѣя у себѣ матеръ и поимъ себѣ жену благочестиву и добронравну, и бяше бо образомъ лѣпа зѣло, и вельми любляше ю царь. Живущи оба вкупѣ в страсъ Божию по закону.

Злокозненный же диявол // (л. 26 об.) вложи в сердце матери цареvy злую зависть на царицу, невѣску свою, зане зѣло любляше ея царь за добродѣтель и красоту ея. И бяше почитаема от царя и от прочих вельможъ и боярь. Мати же царева зѣло ненавидяще ея и мысляше в умѣ, како бы ю погубити, и немало о томъ печашеся вельми.

По времени же благочестивая та царица разрѣшися от бремени и роди два сына близнеца. Царь же о семъ бысть зѣло радостень, рождения ради чадъ своих // (л. 27). И воставъ, иде в церковь Божию с вельможи своими. И нача молебная совершати Господеви о благочестии и здравии своемъ и о здравии чадъ своихъ и благочестивѣй царицѣ.

Мати же царева по научению вражию обрѣте время подобно злѣбъ своей, да наведеть на царицу пагубу. И призва от палаты цареvy мужа нѣкоего добродородна тѣломъ и красна, рече ему с ласканиемъ: «Сотвори нынѣ повелѣнное мною, и азъ воздамъ ти честь велию и сподоблю тя // (л. 27 об.) великому сану, токмо сохрани тайну и заповѣдь крѣпце». Онъ же рече ей: «Что есть, госпоже царице, хотѣние твое?» Она же рече ему: «Иди нынѣ ты в палату к ца-

рицы, идѣже нынѣ почиваетъ, и возлежи с нею на одрѣ». Онъ же рече ей: «Не могу сего не токмо сотворити, но и помыслити на такое злое дѣло, и аще царь увѣсть, всяко убити мя имать». Она же рече: «Не бойся, токмо послушай мене, и азъ избавлю тя от руки царева и не сотворить ти никоего зла». Онъ же // (л. 28) весьма отрицашеся и не хотя сотворити таковаго зла дѣла. Она же, лукавая ехидна^а, вельми нудящи его и прещаше смертию. «Аще не сотвориши, – рече, – тако, то многи муки наложу, и жития гонзеши». Онъ же по многомъ отрицании убояся мукъ и прещения, абие склонися похотѣнию ея. Она же отведе его в полату к царицѣ, предстоящимъ же дѣвамъ повелѣ отступити и заповѣда не глаголати о семь, прещаше муками. И абие откры занавѣсь в опочивалнѣ, гдѣ царица послѣ // (л. 28 об.) утомления при рождении младенецъ спаше крѣпко, нѣ вѣдый ничто же. Мати же царева повелѣ ему возлещи к царицы на одрѣ без гашѣ.

И абие лукавая та змия скоро потече из полаты и иде в церковь, и возгласи необычно к царю, сыну своему, рече: «Что ты, сыну мой, благочестивый царю, радуешися и веселишися вотще о рождении чадъ своихъ и молебная совершаеши? Не вѣси ли, что лукавая и льстивая прелюбодѣица царица творить: возлежитъ бо с рабомъ // (л. 29) на одрѣ и прелюбодѣиствуетъ, якоже обычай творити преже, а оныя младенцы не твоего зачатия, но от инаго любодѣица ея, иже на одрѣ почиваетъ с нею, тебѣ ругаются. Ты же, яко простоумень сый, не вѣдый лукавства ея, иже по вся дни тебѣ льститъ, мня ей вѣрну сушу, мать же, мене, свою презираеши. И аще хоцещи вправду глаголы моя увѣдати, иди скоро в ложницу и виждь лукавья твоя жены дѣло, како ругается державѣ твоей».

Царь же, слышав // (л. 29 об.) сия словеса от матере своя, в недоумѣнии бывъ и не дождався конца^б молебнаго пѣннѣя, и скоро поиде из церкви и з ближними своими. И прииде внезапно к своей царицы в палату, и видѣ у нея раба своего ближняго, лежаща без гашѣ. И наполнився ярости, и удари его мечем в сердце, и пронзе;

^а Написано на поле.

^б Написано на поле.

рабъ же вельми возревѣ и умре. Царица же ничто же вѣдяше, спаше, и абие вскочи во ужасѣ велицѣ. И аще возможно бы было в землю скрытися от страха того! И повелѣ царь ей // (л. 30) воврещи в темницу и с чади ея. И многое время пребывши ей в темницы, блюдома твердо и питаема нужною пищею.

Царь же от полатъ изыде, во мнозѣй печали и стразѣ бывъ, и размышляше в себѣ, чесо ради сотвори таковое зло дѣло и изменение царица к нему. И по мнозѣ размышлении повелѣ призвати нѣкоторыя от боляръ своих и рече к нимъ: «Что подобаеть сотворити мнѣ с царицею, яко такову срамоту наведе державѣ моей?». Они же ничтоже // (л. 30 об.) смѣяху рещи какова-либо зла, вѣдуще ея добронравие, но точию рѣша ко царю: «Сердце бо твое в руцѣ Божии есть, яко же бо той изволить, тако и будеть».

По прехождении же нѣкоего времени повелѣ царь изыти внѣ града на нѣкое пространное мѣсто и тамо повѣлѣ поставити престолъ царю же и властемъ сѣдалища. И повелѣ созвати вся вельможи и жители града того, а самъ изыде воуружень. И царь сѣде на уготованнѣмъ престолѣ. Тако же и властем повелѣ // (л. 31) сѣсти, и бывшу молчанию.

И возгласи царь всему собранию народному, и рече: «Се нынѣ судите мене с царицею моею, ибо велие зло сотвори, и рците, что подобаеть сотворити». Власти же и вельможи и вси предстоящи единогласно рекоша: «Божия воля да будеть и твоя, о царю, яко же вѣси и хочещи. Мы же како можемъ, раби, судити господий своихъ». Тогда царь повелѣ ту уготовати огонь велий. И приведоша и царицу ис темницы и с чады ея.

Царица же, идущи, моляшеся к // (л. 31 об.) Богу и глаголаше: «Создателю мой Господи, ты вѣси, яже суть о мнѣ, яко ничто же согрѣшила, о немъже есмь осуждена. Помилуй мя, владыко, по милости щедротъ твоихъ и ради незлобивихъ сихъ младенецъ, вѣси бо, яко царстии сынове суть, а не любодѣйчии, и нѣ вѣм, откуда напасть сия на мя и на любимаго мною государя, клеветы ради и зависти злыя». И паки глаголаше: «О всемилостивая владычице госпоже Дѣво, мати Бога всѣхъ! Ты вѣси, госпоже моя, яко николи же

оскверних дѣвства, ни бра// (л. 32) ка царьскаго обезчестих; нынѣ же, что приключися, не вѣмъ, точию се вѣм, яко неповинна есмь. Сего ради молю тя, госпоже, помилуй мя в часъ сий, ибо не вѣмъ, к кому иному прибѣгнути развѣ тебѣ».

И егда приведоша царицу близь царя вельми плачущую, она же, яко узрѣ царя сѣдяща, и абие поимши оба младенца своя на обою руку и поверже пред ногама царя младенца, и рече со многими слезами и с горкимъ рыданиемъ, сице глаголя: «Владыко мой царю, помилуй мя, много прогнѣ// (л. 32 об.) вавшую^в тебѣ, ради пречистыя ти матере пресвятыя Богородицы и сихъ незлобивыхъ младенецъ и мене, ничто же таковое согрѣшившую, яко же мниши, но оклеветана есть от злыхъ людей. Богъ в томъ свидѣтель, яко не вѣмъ, откуда напасть сия на мя прииде и се погибаю».

Сия и иная многая изрече со слезами. И царь начать умягчатися, но обаче еще гнѣваяся на ню, и абие отложи на царицу огненный приговоръ, но повелѣ царицу в темной карѣтѣ отвести в дальний лѣсъ // (л. 33) и с чады ея, да яко заблудивше, от глада и жажды скорою смертию умереть. Отвезенѣ же бывши царицѣ в пустыню, без пищи и воды и всякаго покрова оставленѣ.

И абие ощути себѣ едину в пустѣ мѣстѣ без всякой помощи. И падъ на землю и начат плакаться горко и молитися, сице глаголя: «О всемилостивая царица небесная, госпоже пречистая дѣво Богородице мати, христіянская надежда и заступница, безпомощнымъ помощь, и безнадежнымъ надежда, и скорбящимъ радость! // (л. 33 об.) Помилуй мя, владычице, и от напрасныя смерти избави, от устъ звѣрей ядовитых и от глада и жажды и от напрасныя смерти свободи мя ради милости твоя и сих незлобивихъ младенецъ». Сия и ина многа изрече с великою горестію и плачемъ. И от многого труда и плача усну и видѣ во снѣ всѣх царицу и владычицу, пришедшую к ней.

И тихимъ гласомъ рече ей: «Утѣшися, рабо моя царице, и не сѣтуй. Азь есмь с тобою, понеже малое время потрудися нынѣ и

^в В рукоп. прогнѣгнѣвавшую – повтор слога на границе листов.

паки в первую честь возвратишия, завистницы же // (л. 34) твои скоро погибнут. Но вѣдомо буди ти, царице, яко еще напасть приключится тебѣ. Ты же уповай на Бога жива – той не имать тя оставити».

Царица же возбнувъ от сна и никого же видѣ, обаче же благодаря Бога и владычицу госпожу и Богородицу за посѣщение и многое милосердие ея. И помышляше в себѣ: «Кая напасть более сей будетъ, но обаче воля Божия да будетъ». И абие нача собирати былии пустынное на пищу себѣ и водворися при источницѣ, и сотвори от ветвей для младенецъ малъ покровъ // (л. 34 об.). И тако пребысть немалое время, терпя пустынную нужду и недостатокъ.

По времени же нѣкоемъ мало утѣшився от печали, питашеся былии и ягодиции пустынными и воду от источника пияше. Нѣкогда убо ходящу ей по пустыни, несущу оба отрочата на руцѣ своею. И видѣ вдалѣ мѣсто ягодично, и восхотѣ преитти, и не возможе с обоими отрочаты. И тако посади едино дѣтище на мѣстѣ, другое же взем и иде на то мѣсто, идѣже видѣ ягодиchie оно // (л. 35). И егда возвратися к первому отрочаты, и не обрѣт его. И мало озираяся сѣмо и онамо ^гс жалостию^г, и абие узрѣ лва страшна, несуща на плещу отроча свое. И от страха паде на землю, плачяся вельми, яко не мощи болѣе плакати. И от печали и плача великаго ничтоже вкуси многия дни. И потомъ воспомяну явление оно пречистыя Богоматери и утѣшився мало, точию о дѣтищи весма скорбяше.

И тако царицѣ пребывающу, якоже и первие, и собирающу былие. И абие узрѣ на // (л. 35 об.) нѣкоемъ мѣстѣ вертеп и на усты вертепа львицу ону лежащу и своима сосцами питающу отроча. И яко узрѣ се царица чудое видѣние и не мняше, яко не ея отроча есть, но той самый. И потече скоро с радостию в ту страну, идѣже львица. И яко прииде близъ ея, отложи боязнь и начать глаголати: «О звѣрю, отдаждь ми отроча мое, ибо тебѣ в чужемъ дитище^д нѣсть никоея же пользы. Отдай же ми е, яко да поне мало утѣшуся от слезъ».

^{г-г} Написано на поле.

^д Написано на поле.

Львица же, яко вѣдѣше царицу весьма // (л. 36) утрудившуся и со единѣм отрочатемъ и яко хотя ей мало соболѣзновати в пропитании отрочати, и абие скоро воста и отиде оттуду, взем же и отроча оно на плечу. Царица же яко узрѣ сие, весьма удивися и оттолѣ не боаяшеса за отроча, яко снѣсти звѣрю дѣтище ея, но примѣ во умѣ, яко львица сия Богомъ послана естъ на прекормление отрочате. И тако возвратися на первое мѣсто к другому отрочати. И поживе еще немалое время в пустыни, // (л. 36 об.) дондеже сущий с нею отроча возрасте.

Единою же ходящи царицѣ со отрочатемъ по пустыни и обрѣте стезю малу, мняше на ину страну, идѣже обыче собирати былия. Идущу же ей по стези оной и абие узрѣ градъ нѣкий многолюденъ и великъ. И прослави Бога и пречистую Богородицу, обаче же имѣяше велико сумнѣние, еже бы како да не познана будетъ и возвѣстятъ о нихъ цареви, и впадетъ в бѣду. Обаче возложи упование на Бога и тако вниде во град // (л. 37) нощию. И прииде к нѣкоей вдовѣ убогой, и испроси себѣ мало нѣкое покоище, и водворися ту. И начать питатися рукодѣлиемъ, бѣ бо хитро умѣяше творити драгия ковры и утвари на украшение женамъ.

Вдовица же вопрошаше царицу: «Откуда ты, любезная незнакомка, ко мнѣ прииде и коего городу или страны, и коих родителей дщи?» Она же «странну нѣкоему граду и нѣзнаему, – рече, – моему отечеству, и вdana бысть за одинаго от великих, и ходящу ми по воли его // (л. 37 об.). Но врагъ смути жизнь нашу по зависти и мене остави в пустыни заблудитися, но Богъ милостивый не изволи безвременно умрети». Сия и ина многая изрече, но имя супруга и отечество не сказа, но точию вопросы вдовицу ону: «А здѣ кий царь во градѣ семь?» Вдовица же рече: «Онъ сица царь есмь и онъ сица бысть, ему супруга царица честна и благочестива, но по зависти матери цареви погублена бысть с двумя отрочаты. Царь же и до нынѣ плачется ея ради и отрочать // (л. 38) своихъ». Царица же се слышавши, удивися, яко предсказания пресвятѣй Богородицы збываются, ибо позна, яко сей царь супругъ естъ, но обаче ничтоже до времени не глагола, уповая, яко Господь, имиже вѣсть судбами, сово-

купить паки. И тако царицѣ живуши у вдовицѣ оной во всякомъ цѣломудрии и чистотѣ, дондеже возмужа сынъ ея и бысть воинъ храбръ зѣло, яко мужество и храбрость его явлена бысть всему граду и вси дивляхуся, глаголаху^е, яко сей будетъ // (л. 38 об.) на враговъ ратоборець, еже и бысть.

В то же время воеваху иноплеменницы на градъ той, идѣже царица пребываше. И царь бусормановъ проша ратоборца, еже бы кто возмогъ единъ братися с нимъ. Бѣ бо царь той великъ тѣломъ и храбръ вельми. И войска с нимъ многое множество. Егда же услыша царь благочестивый се, зѣло оскорбися и созва на совѣтъ к себѣ в палату князей и боляръ и вся властели града.

И вопросы ихъ, глаголя: «О, властели // (л. 39) мои, князи же и боляре и вси военачальницы! Се наидоша на ны бусормане, просяще поединщика, претяще множеством войскъ своихъ, гордящися восхитити градъ сей. Мы же маломощни суще, не имамы, како братися с ними, ибо единоборца не имамы, ни войска многа. Да что хоцемъ сотворити, повѣдите ми». Вельможи же и властели рѣша: «Прежде подобаетъ ти, о царю, испросити помощи и совѣту от вышняго престола, аще Богъ и пречистая Богородица ти // (л. 39 об.) поможетъ, всяко укажетъ и помощь свою».

Тогда царь прииде в чюство и воспомяну, еже содѣя на царицѣ своей сопрузѣ неправду, и «аще бы, – рече, – чрезъ 20 лѣтъ были обои чада воспитаны при моемъ царствии, азъ не имѣлъ бы опасения от враговъ». И абие поиде в церковь и начать молитися со слезами пред образомъ пречистыя Богородицы, сице глаголя: «О госпоже пречистая мати Бога нашего, пресвятая Марие, владычице и заступнице, умилосердися о градѣ семъ и прости ми, яже содѣяхъ злая» // (л. 40). И ина многая изрече царь со многимъ умилением. Богъ же точию услыша раскаяние царево, абие скоро посла ему свою помощь. Царю же молящюся в церкви и сномъ одержимъ бысть, и абие зреть жену нѣкую пришедшу, ризами свѣтлыми блещашюся.

^е Написано над строкой.

И рече к царю: «Скоро пошли избранныхъ своихъ витязѣй во ону^ж часть града и обрящещи у вдовы оной живуци странну нѣкую жену с сыномъ ея. И взявши сына с материю, учени наслѣдникомъ своему³ царствию, онъ бо свободить // (л. 40 об.) не точию градъ сей от нашествия враговъ, но и тебѣ от долговременной скорби избавить».

Царь же воспряну от сна, зѣло бысть радостень и абие посла избранныхъ витязей на колесницахъ прекрасныхъ в ту часть города, и обрѣтоша юношу прекрасна и возрастом велика и мужествена с материю. И воприша имени и звания или коего града. Онъ же странна себѣ именована и незнаема. Они же сказаша ему волю цареви, яко царь усыновити хоцеть. Юноша же и мати его, сия слышаша, к посланнымъ // (л. 41) рѣша: «Воля Господня да будетъ». И абие приидоша к царю.

Царь же далече учени срѣтение имъ с боляры своими. И сотвори имъ честь велию, и яко свою сопружницу и сына почти ихъ и учени наслѣдника царствию своему. Юноша же онъ не вѣдый, яко царь оный отецъ есть, но царица истинно позна, яко бывый доселѣ сопругъ есть, но не явился до времени. Царь же не позна. Како бо можно познати увядши мало лица от скорби и долговременнаго странствия, но точию почитая ю по ука// (л. 41 об.) занию и откровению Божию, хотящихъ избавити градъ от супостатъ, а о царицѣ своей и в мысли не держаше, яко жива есть.

По учинении же почести и усыновления нача царь юношу онаго молити, еже бы ему облещися в воинскую одежду и вооружитися оружиемъ и с помощью Бога изыти противо враговъ, дая ему и войска в отмщенье, елико требуетъ. Юноша же онъ и наслѣдникъ цареви, яко услыша моленье цареви, абие скоро повелѣ собрати войска 3000, а 300 избранныхъ витязѣй // (л. 42) и от тѣхъ избра точию 15 мужей. Прочимъ же повелѣ стрещи градъ. Самъ же с 5-ю мужи иде пѣшъ, а 10-ю повелѣ привести избранныхъ конѣй во всей воинской збруе и доспѣхахъ. И пока еще не сѣде на конь, иде в церковь и довольно помолися и приятъ благословение от епископа. И тако

^ж Буква у переделано из ъ.

³ Буква у переделано из ъ.

всѣдъ на коня и, яко стрѣла от очию пятию мужей скрыся. И срѣте бусорманъ недалече от града.

Царь же и вельможи и вси военачальницы не успѣша разсмотрѣти выезда его // (л. 42 об.). И к большому удивлению узрѣша внезапно вмѣсто одного выехавшаго юноши и храбро сѣкуща враги еще другаго, подобна ему и такъ же с яростию нападша на бусормановъ, и с нимъ неотлучно лвица нѣкая, иже и та многих уязвляя, убивише^и.

Юноша же первый, иже и наслѣдникъ именованный царю, в то время сразився с бусорманским царем и уби его, не ^кчая и не ^к замѣтя себѣ помощь ни откуду, нападе на войско бусормановъ и абие узрѣ подобна себѣ витязя, с яростию // (л. 43) побивающа бусорманы, и лвицу за нимъ, уязвляющую враги, удивися и нѣ зная, откуду таковая дивная помощь ему бысть. И сего ради больма нача ратовати враги и яко в малое время не оста ни единъ. И тако чуднии оны юноши избиша храбростию своею несчетное число бусормановъ. Плѣнники же и корысти вручиша войску царьскому.

И тако по дивнѣй онѣй побѣдѣ совокупишася оба храбреца и лвица с ними неотлучно. И егда другъ друга проздравиша с побѣдою, // (л. 43 об.) тогда начаша вопрошати другъ друга, кто и коея страны, и коихъ родителей, и како обрѣтесе здѣ. Юноша же онъ вторый нача первие повѣдати сице: «Азь, друже мой и брате, не вѣмъ, коея страны или родителей коих есмь, но се точию вѣмъ, яко мы с матерію живше в пустомъ мѣстѣ и з другимъ братомъ. И не вѣмъ, како мати наша мене остави на мѣстѣ, сама же поиде до нѣкоего мѣста, и во время хождения ея сия лвица мене похити и унесе, и воскорми своими // (л. 44) сосцами, хотя мати моя послѣ и найде мене [у л]вицы^л сей, но она паки унесла далѣе в пустыню. И оттолѣ болѣе аз не видѣхъ никого от челоуѣк. Точию нѣсколько послѣ ловцы увидя у спящей лвицы меня сѣдяща и восхитиша, хотѣша же и

^и Так в рукописи.

^{к-к} Дописано над строкой.

^л Предлог у и начало слова лвицы сейчас не читаются в рукописи из-за механического повреждения листа в этом месте.

львицу ону убити, но азъ едва умоли ихъ оставити ю живу. Ловцы же точию отнесоша мене от нея и приведоша в свою весь, абие львица она, спохватившись, скоро прибѣже в ту весь и обтече вся домове // (л. 44 об.) и прочая здания. Людие же, сие видѣвше, зѣло ужасошася. И абие по совѣту дружины ловцы оныя выведше мене к львицѣ сей, боящеся, да не в бѣду впадутъ. И яко узрѣ, абие прибѣже ко мнѣ с радостию, лизаше и ласкаяся. И оттолѣ неразлучнѣ со мною пребысть: гдѣ бы мнѣ нѣ быти, львица же вездѣ меня сохраняше, аки чадолюбивая мати. И тако и до возраста азъ в той веси питаемъ быхъ ловцы оными, и львица со мною всегда.

И егда // (л. 45) прииде царь бусорманский с поганую своей сволочью, тогда услышалъ я клик на поединокъ и на посланныя грамоты царя благочестиваго собрати избранныхъ витязѣй в помощь наслѣднику цареви, такъ разгорѣлся сердцемъ, быть хотя бы в числѣ витязѣй и за нѣвыборкою коня мнѣ в скором времени я отправился тогда уже, егда вси витязи были избраны и сражение началось. Тогда-то я и поспѣлъ какъ разъ к вамъ в помощь. И ежели вамъ, милый другъ и брат, // (л. 45 об.) – прибавилъ онъ, – не противно, прошу принять мои услуги и вѣстно ученить царю».

Юноша же и наслѣдникъ царьский с радостию обѣщася предложить царю, наипаче же из повѣсти его позна его роднаго брата, обаче не являя до времени. Самъ же внутренно радовался о обрѣтении его, точию не знаяше, чии они сынове. Также и оному сказа свою историю другимъ образом. В таковѣй ихъ сладцѣй бесѣдѣ не замѣтиша, како путь ихъ скоро мину, дондеже // (л. 46) нечаянно узрѣша царя и вси вельможи с нимъ, едущихъ всрѣтение имъ.

Царь же проздрави обою витязю с побѣдою и одаривъ имъ по званию и чести многими дары. И тако въехала вси во градъ и внидоша в царстии палаты. Тутъ учили пиръ зѣло велий и веселяшуся о побѣдѣ. Посемъ, егда довольно царю обвеселившуся с своими боляры и вновь именованными наслѣдниками – оными храбрыми витязями и матерью ихъ, тогда царь нача часто взирати // (л. 46 об.) на оныя юноша и матеръ ихъ и мнѣти, яко подобны вси трие другъ

другу. И вспомяная же своя чада и сопругу, начать мыслию больма простиратися и сердечно горѣти, да испытаетъ их в присудствии властелей и народа.

И тако повелѣ народу собратися на уреченнѣмъ мѣстѣ, идѣже первие царицу хотя сожеши с чады ея. Тогда царь изыде со всѣми вельможи и^м юноши оными с материю ихъ. И сѣдшу царю на уготованнѣмъ престолѣ, таже единому юноши повелѣ // (л. 47) сѣсти подлѣ себя яко наслѣднику цареви и другому такожде яко меньшему сыну цареви, и царицѣ подалѣе яко матери наслѣдника царева. Таже и прочимъ по чину.

По сем рече царь ко всѣмъ велегласно: «О, добропобѣднии юноши ^ни честнѣйшии в женахъ^н, и вы вси христоролюбивии народи, помните ли егда впреди 20 лѣтѣхъ здѣ бысть неправедный судъ по злобѣ и зависти, нынѣ же вмѣсто толикаго зла сотворимъ воздаяние». И абие обратися царь к юношамъ и рече: «Егда милостивый Богъ благоизволи создание свое // (л. 47 об.) воедино совокупити неизреченными своими судьбами, и того ради подобаетъ вамъ повѣдати без боязни, о драгия чада, свои происшествия, кто вы еста и кто ваши родители, и коего града».

Егда же се царь изрече во услышание всѣмъ, и бывшу безмолвию, начать первый повѣдати сице: «Азь, о вседержавный царю, града или страны коея, не вѣмъ, точию се едино вѣмъ, яко мы с младшимъ мнѣ братомъ с материю имѣли жительство в пустомъ мѣстѣ, // (л. 48) питающесе былиемъ и травою. Во единъ от дний мати наша восхотѣ собрати ягодичия на друзѣй странѣ потока, мене же возьмъ, а брата другаго остави на мѣстѣ. Егда же возвратися и не обрѣтъ его, вельми оскорбися, послѣди же узрѣ носима львицею. И бысть в печали велицѣ и потомъ паки узрѣ у львицѣ питающесе сосцами, и хотѣхъ взяти у ней. Львица же разумѣ сие, отиде и к тому более не явися нам. По нѣкоемъ же времени, // (л. 48 об.) егда же восхотѣ Господь трудъ матери нашей облегчити, изведе из пустыни

^м В рукописи и повторено дважды.

^{н-н} Написано на поле.

сей сичевым образом: вниде мати моя одньжды^о в пустыню далѣ и обрѣте нѣкую стезю. И егда проидоша стезею мало пути, и абие показася сий градъ, и мы прославихом Бога и пречистую Богородицу, которая матери моей неоднократно являшеся^п и укрѣпляющи не скорбѣти. Вниде азъ в первый градъ и видѣ строения и люди, ^рв первый разъ^р мнѣ показася весьма странными, дотуль, пока я // (л. 49) не привыкъ чрезъ многое. И в то время вдова убогая сжалилась над нами, и мы дотолѣ проживали у ней, дондеже его царьской милости угодно было над нами учинить свою милость».

Таже нача и другой свою историю – от львицы и до конца сражения с неприятелемъ. По сем царь с нетерпѣниемъ повелѣ и царицѣ разсказати повѣсть. Царица же уразумѣ из повѣсти другаго юноши, яко и той сынъ ея есть, помяну явление Богородицы, яко воистину збышася предсказания, тогда // (л. 49 об.) абие воста от своего сѣдалища и небоязнено нача повѣдати: «Азъ рождение и воспитание имѣх от онъ сица града, совокупихся браку за он сицу царя добронравна и благочестива, иже и пребысть у него во всякой любви и почитаема бѣхъ всѣм народом. Позавидѣ же моему благополучию врагъ дияволъ, вложи злую ненависть матери царице на мене, и много времени искаше подобна времени, да исполнить свою ненависть, еже и сотвори. Егда же ощути мене // (л. 50) разрѣшившуся от бремени и почивающу от трудовъ, подкупи одного из рабов, пачеже понуди согласитися лечь ко мнѣ в постель, сама же иде скорѣе и возвѣсти царю, сыну своему, бывшу в церкви. И егда доиде и видѣ сие неслыханное дѣло, абие царь мечем своим тутъже бѣднаго слугу и жизни лиши. Царицу же в темницу заключи и с чады ея. Посем уготови огонь, хотя сожеши и со младенцы, но Богъ вложи жалость нѣкую, и повелѣ отвести в пустыню и с чады ея, да гладом // (л. 50 об.) умереть. Ощутивши же я себя одну с малыми отрочатами в темномъ лѣсу, такъ начала печалию сокрушатися, едва

^о Так в рукописи.

^п Первые две буквы переделаны из букв мо.

^{р-р} Написано на поле.

ни лишилась жизни. И лучше бы мнѣ принять смерть^с с чады моими, огнемъ сожжenu быти, нежели в такомъ неизвѣстномъ мѣстѣ пребывати, или скоро от глада умрети или звѣрьми снeдeну. И в такоѣй печали, аще не бы милостивый Господь извѣсти мене и пречистая Богородица, никакоже ми получити крѣпость и жизнь. Послѣ такового постѣ// (л. 51) щения Божия я жительствовала без печали, потому что на каждомъ шагу по прехождении моемъ я находила себѣ пищу и воду дотуль, пока львица похитила одного изъ моихъ отрочищъ, чего из истории обоихъ юношей извѣстно. Но при видѣ сего града – приговорила царица, – я такъ испугалась, что едва согласилась внити в него, боясь, да не познана буду и я злою смертию умру, и отрокъ мой со мною. Но обаче уповая на обѣщания пречистой Богородицы, шла без // (л. 51 об.) боязни. И в первую попавшую худую хижу^т я постучалась, насъ отказали, такъ же и к другой подошли и очюнь прилѣжно просили себѣ ночнаго покоя, но и тутъ не имѣли входа. Уже вечеру глубоку сушу, и мы расположились ночь препроводить под открытымъ небомъ к весьма ветхому дому. И точию приютились, абие прииде к намъ убогая жена и вопросы: «Что ради здѣ хотите опочити? Или мало живущихъ и могущихъ покоити странная паче же васъ?» // (л. 52) Тогда с радостию воставши и поклонились женѣ оной и рассказавъ о приключении при входѣ. Сие слышавъ оная жена, введе насъ в свой домъ и предложи трапезу, и упокои насъ, у которой и дотуль проживали, пока Господь соблаговоли с нами сотворити милость свою, паче же помиловати свое создание».

Царь же, видя из всего расказа царицына и обоихъ юношей, позна быти ей сопружницѣ и царицѣ, скоро воста от престола своего и абие с радостию облобыза царицу // (л. 52 об.) и оба юноша, сыны своя, и прошаше у царицѣ прощение.

Такое содѣваемое чудодѣйствие видѣвше присудствующи, славяще Бога и пречистую Богородицу. Тогда царь паки взыде на

^с Написано на поле.

^т Написано на поле.

престоль, повелѣ же царицѣ състи одѣсную себѣ. Также и обоим царевичамъ и прочим по чину. И абие возгласи всѣмъ во услышание: «Что подобаетъ за сие злое дѣло сотворити и кий судъ нанести матери моей?» Они же рекоша: «Самъ вѣси, о царю, что творити». Тогда царь повелѣ мать свою отвести в пустое мѣсто, // (л. 53) да таковою же муку приметъ.

Отвезенѣ же бывши царицѣ матери, и еще не отидоша и пяти лакоть везущи^у, львица, воспитавшая сына царева, ниоткуда устремившия на мать цареву скорымъ бѣжаниемъ и абие растерза ю на части. Таже и другой звѣрь с зѣльнымъ рыканиемъ похвати трупъ ея, и друзии мнози, также нѣоткуда пририщуще, вся протчая части похватиша и^ф текоша в пустыню.

Сия вся видѣша посланнии, дивишася и с боязнию велиею во градъ возврати //(л. 53 об.)шася, повѣдаша вся, яже видѣша. Царь же и вси людие слышавше сие, удившася, рекуще: «Воистинну праведенъ Богъ, како безвинныя оправди, а виновную скоро казни». И прославиша Бога и пречистую Богородицу, творящаго дивная чюдеса. И отголѣ нача царствовати благополучно с царицею и с чады своими, благодаряще Бога и пречистую Богородицу, ея же молитвами и нас сподоби царствию небесному.

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕВНЕ ПЕРСИКЕ

НБ СГУ, УЦ р. 46, л. 303–318 об.³¹

Чудо пресвятая Богородицы зѣло дивно, еже содѣ яся на царевнѣ Персикѣ

В Болгарскомъ царствии бысть царь именемъ Михаилъ, владѣя над многими странами, и бѣ царь той зѣло славенъ и всѣми добротами украшенъ, точию к совершению едино не достояше, еже не

^у Дописано на поле.

^ф Буква и переделана из у.

имѣти законную сопружницу. Сего ради ближнии его министры начаша совѣтовати, да по обычаю христіянскому приобщиться браку. Царь же не отречеся совѣта ихъ. И абие повелѣ имъ, да со всякимъ тщаниемъ обрящутъ ему девицу равну в добродѣтеляхъ и в красотѣ лица и благолѣпотну. Министры же, сия слышавше от царя своего, радостни быша и начаша // (л. 303 об.) с великимъ тщаниемъ повелѣнное творити, и искаша по всему царству девицу достойну царьскому браку.

И в нѣкоемъ градѣ обрѣтоша у князя нѣкоего дочь его именемъ Александру предивныя красоты. Яко узрѣша ю, зѣло удивившася и вскорѣ персоню лица ея преписаша и к царю послаша. Царь же, егда узрѣ персоню, зѣло почюдися красотѣ ея и вскорѣ повелѣ привести ю к себѣ со всякою честию. Потомъ же и бракъ сотвориша с веселиемъ и радостию неизглаголанною. По нѣкоемъ же времени роди царица дочь, и нарекоша имя ей Персика. Царь радостень бысть и сотвори пиръ велий. По семь, егда царевна начать приходити в возраст, мати же ея нача сама поучати дочь свою грамотѣ и всякой премудрости. Девица же остроумна сущи, // (л. 304) вскорѣ изучися всей премудрости. А наипаче же мати ея поучаше во умѣ своемъ имѣти, аки неборимую стѣну, пречистую владычицу нашу Богородицу. И в немногихъ лѣтахъ бысть девица мудра зѣло, яко в мѣру пришедши философъ.

Бывши же ей 13 лѣтъ, мати же ея царица Александра в болѣзнь впаде зѣло тяжку, яко и к смерти приближившия, призва к себѣ едиnorodную дочь свою Персику, юже храняще яко зѣницу ока, поистинѣ бо яко зѣница красна, ей подобну ни во всемъ крузѣ земномъ не обрѣсти. Пришедши же ей, нача мати ея Александра поучати со многими слезами добронравию и кротости, и чистотѣ, паче же заступницу нашу владычицу госпожу Богородицу в помощь призывать.

Призва же и мужа своего царя Михаила и изрече // (л. 304 об.) ему достойная чистотѣ сопружьской жизни, прирече же, да дочь свою блюдетъ со всякимъ должнымъ попечениемъ. Видѣвъ же царь царевну Персику плачущуюся, рече к ней: «Всеблагий Богъ не имать

тя оставити, тако же и азъ, елико могу, еже имѣла возлюбленная мати твоя о воспитании твоємъ, потщуся соблюсти тя». Сия рекши, отиде со многими слезами.

Царица же, оставши (*так!*) со дщерию своею, на смертномъ одрѣ нача молитися ко образу пресвятыя Богородицы со многими слезами о дщери своей Персикѣ: «Поручаю, рече, тебѣ, о владычице, осиротѣвшимъ мати, свою дщерь сию, да соблюдеши ю от всѣхъ злыхъ». И со словомъ вда дщери своей образъ пресвятыя Богородицы, прирече: «Сию имѣй помощницу себѣ. И абие умре премудрая царица Александра, оставльши всѣмъ // (л. 305) плачь неутѣшимый.

По смерти же царицы Александры царь Михайль вельми печаловашеся. Видѣвше же министры царя своего печалию одержима о смерти союзицы своей, начаша совѣтовати ему, да второму браку приобщитися. Царь же, аще и не хотя, повинуся молению ихъ и повелѣ въискати подобну первой союзицы в красотѣ и в добродѣтелехъ. Министры же скоро въискавши нѣкую княжню зѣло прекрасну, именемъ Люцию, но в добродѣтелехъ не такову, но горду зѣло, и царю о ней возвѣстиша и персоню преписавше. И царь вскорѣ привести ея повелѣ в царство свое со многою честию и браку сочестася.

Бывши же на брацѣ томъ и царевна Персика. Егда же узрѣ ю мачеха ея Люция, абие подивися красотѣ ея и от того часа нача ю ненавидѣти // (л. 305 об.) и, завистию объята бысть, умысли тайно погубити ю, ибо зря ю краснѣйши себѣ, но до времени скрываше лестью, аки бы любляше ея, но збости ю хотяше. Царевна же, аки незлобивая агница, повиновашеся ей во всемъ, ^ха наипаче^х приснуеть матеръ свою, пречистую Богородицу, непрестанно призывая в помощь свою.

Царь же Михайль, егда отиде на брань с королемъ Педлагонскимъ Киросомъ и прочими подданными противу сопостать, ратующихъ^ц ему, тогда вручи дщерь свою Персикѣ царицѣ своей Люции,

^{х-х} В рукоп. сначала было написано агница с выносным г, затем переделано в а наипаче, при этом выносное г сохранилось.

^ц В слове буква т переделана из д.

да со всякимъ тщаниемъ блюдетъ ю. По отшествии же его на брань абие безстудная ехидна, иже и ложе мужа своего осквернивши, обрѣте бо нѣкоего от рабѣ и живяше с нимъ блудно, и на незлобивую⁴ агницу нача помышляти, еже бы явно ядѣ свой излити // (л. 306). И написа к царю Михаилу лживыя грамоты на царевну Персику, яко бы ей живуци неподобно. Царь же прочте писания, удивися, но обаче отписа, да вразумляетъ ю.

Проклятая же Люция, приемши писания, паче на ню разжегся и хотяше совершенно погубити. И совѣщася со своимъ любодѣемъ отвѣсти в пустая мѣста и руцѣ ея отсѣщи. Того ради с лестию к царевнѣ прииде и созва ю, аки от долговременнаго затвора прогулятися внѣ царьскихъ чертоговъ. По многому же ласкании незлобивая царевна согласившися. И яко изыде внѣ своихъ полатъ, абие наложникъ лукавыя Люции восхити царевну Персику и нача гнати напрасно.

Царевна же, озрѣвшись и видѣ себѣ в пустая мѣста везому едину, и нача плакаться горько и призывати на помощь пречистую Богородицу // (л. 306 об.), яко да не безвременно погибнетъ. Слуга же привезе ю в пустое мѣсто к границамъ царства того и отрѣза ей обѣ руцѣ по локти, и остави ю ту на земли аки мертву, а руцѣ взял с собою на уверение.

Царевна же послѣ такового мучения бысть аки изумлена, нача бѣгати по лѣсу и лице свое, красотою сияюще, о дерева одравше. Таже изнемогши, паде на землю и бысть яко мертва, точию устнами пречистую Богородицу на помощь призывая. Мачеха же ея, проклятая Люция, отписа, яко дщи его безвѣсти подѣся (*так!*).

В то время, егда краль Кирь бяше на брани с царемъ Михайломъ, сынъ же его Евгений, прибывъ из римскихъ училищъ, зѣло премудростию одаренъ бысть, паче же красотою вельми сияше. Сего ради народи царства // (л. 307) Пефлагонскаго срѣтоша его со многою честью, и мати зѣло любляше его. Во единъ же от дний кралевичъ испроси от матери своя Гликерии дозволение изыти на

⁴ В рукоп. описка – назлобивую, а исправлено на е карандашом.

ловъ со слугами. И егда точию изыдоша, и абие Божиим изволениемъ отлучися кралевиць от слугъ своихъ со единѣмъ дворецкимъ слугою и со псы. И блудиша по пустыни 3 дни и 3 нощи, в четвертый же день улучиша пси на лежащую царевну Персику, близъ смерти сушу, в той бо день привезена бысть на мѣсто оно и отятие рукъ пострада. И начаша пси лаяти прилѣжно, яко на нѣкий ловъ. И абие посла Евгений дворецкаго своего, мня звѣря суша.

Дворецкий же скоро шедъ и обрѣте лежащую царевну Персику и кровию обагрившуюся, ужасеся, мняше мечтание бѣсовско // (л. 307 об.). И пришедъ ко кралевицю, рече: «Чюдо видѣх, господине мой, днесъ: девица лежитъ без рукъ красоты неизреченной и близъ смерти есть». И абие кралевиць самъ поиде на мѣсто оно, узрѣвъ ю прекрасну сушу и в златомъ одѣянии. Аще и кровию истощися, но обаче красота ея не увяде. И помысли ю не от простыхъ быти.

Слуги же оставшии, пришедше во градъ, возвѣстиша, яко заблудилъ есть кралевиць в пустыни. Сия слышавъ, мати его нача рыдати о немъ. Кралевиць же со дворецкимъ обою коню совокупльши и одежды своя снемше, и положиша царевну между обою коню. И мало пошедше, скоро путь обрѣтоша и познаша, яко во градъ вѣдетъ. И повелѣ кралевиць дворецкому вскорѣ во градъ возвѣстити, самъ же остася с царевною и обрѣтъ // (л. 308) чистую воду, и прохлади ю. И абие Персика возведъ очи свои на Евгения. Егда же кралевиць узрѣ ю, абие уязвися на ню сердечною любовию и часто взирая на красоту лица ея, удивляшеся и размышляше в себѣ, како прииде сия в такое пустынное мѣсто. Дворецкий же возвѣсти во градъ о всемъ приключѣшемся, како заблудиша в пустыни и како найдоша девицу без рукъ красоты неизреченной.

Кралева же слышавши, радости многия исполнися и вскорѣ посла драгоценныя карѣты, и постели, и рабы многи, и яко приидоша ко кралевицю, и абие самъ подемъ царевну и положи на драгоценный одръ, и язвы на рукахъ обяза чистыми платы, и сѣде при ней. Егда же приидоша ко граду, кралева же и людие вси радостни быша // (л. 308 об.) о пришествии кралевица. Егда же воззрѣ кралева

на Персику, позна ю от великихъ родителей быти и увѣде от сына своего, како и гдѣ обрѣте ю. Таже призвани быша искуснии врачеве и уврачевавше ю, и бысть здрава и весела.

По исцѣлении же начаша ю кралевиць и кралева вопрошати, коего рода еси и како прииде на мѣсто то, и како руцѣ ея отяты бысть. Персика же рече: «Лютыя мя болѣзни постигоша и отступи от мене память, и не вемъ, коего рода и како пострадахъ». Они же паче вопрошаху ю, но ничто же успѣша, точию имя свое сказа: «Елисаветь». Кралева же возлюби ю яко истую дочь свою красоты ради пречюдныя и премудрости. Тако же и кралевиць зѣло ю любляше и желаше ю имѣти себѣ женою, ибо кралевиць, // (л. 309) егда начинаше что от учения глаголати или толковати ей, еже в Римѣ изучи, она же яснѣйше разумѣваше и премудрѣе глаголаше.

Возвратившужесе кралю Киру от брани и прииде во свое королевство, и срѣтенъ бысть всѣми от сановникъ и до простыхъ, и, яко узрѣ отецъ сына своего Евгения, радости многи исполнися. И яко приидоша в палату и сѣдоша, тогда Евгений повѣда отцу своему, како учися в Римѣ и како заблудися, егда еха со слугами на ловъ, и обрѣте девицу прекрасну без рукъ. Сия слыша Киръ от сына своего, восхотѣ абие видѣти ю. И яко вниде в палату краль Киръ с сыномъ своим, царевна же Персика срѣте его и проздрави премудрыми словесы. И яко дивитися кралю о премудрыхъ ея словесѣхъ, паче же, зря на ея красоту, // (л. 309 об.) зѣло удивися и возлюби ю, яко дочь свою. И вопрошаше ю, како руцѣ отятѣ быша. Она же и тому такожде отвѣща, яко же и прежде. И бѣ любима всѣми красоты ради и премудрости.

Краль же Киръ и кралева Гликерия зряще сына своего Евгения, зѣло радовахуся о красотѣ и премудрости его. Евгений же многое желание имѣ, еже бы како пояти себѣ в жену прекрасную Персику и не смѣяше рещи. Отецъ же и мати его начаша глаголати, да поиметь себѣ жену – яковаго-либо князя дочь. Онъ же всѣхъ презирая, но едину Персику желая. И сего ради в болѣзнь впаде. Отецъ же и мати, егда ощутиша его в болѣзни суша, призвавше искусныхъ врачей, да исцѣлятъ его. Они же смотрѣвше, ничтоже обрѣтоша на телеси, //

(л. 310) но точию сердечныя печали. И абие начаша вопрошати его, что имать и кия печали суть. Евгений же рече: «Аще хотите мя видѣти здрава, то сочетайте мя с прекрасною Елисаветию или узрите мя скоро мертва».

Отець же и мати совѣщастася сами с собою и глаголаста: «Лучше есть по воли его сотворити, зане зѣло премудра и прекрасна есть, и рода велика есть. Аще и рукъ не имать, но любви достойна суть». И абие шедше, рекоста ему: «Буди готовъ, сыне любезный, к браку пояти любимую нами Елисаветъ». Онъ же слышавъ се, абие скоро воста от болѣзни своя. И сотвориша бракъ свѣтель Евгению, сыну своему. И возрадовашася зѣло. И на томъ брацѣ и веселии быша вси людие градстии, малии и велицыи, богатии и убозии // (л. 310 об.). По веселии же томъ начаша жити со всякою любовию и благочестиемъ.

И потомъ царевна Персика зачатъ во утробѣ. И егда приходящее время родити, тогда прииде повелѣние от царя Михаила Болгарскаго, да вси подданныи короли и князи приведуть сыновъ своихъ. Сие повелѣние прииде и в Пафлагонское королевство кралоу Киру, да сына своего Евгения приведетъ на испытание. Сие повелѣние почеть, абие начаша творити шествие к царю. Со мноюю жалостию Евгений разлучися с возлюбленною супругою.

Егда же придоша к царю, и царь едва яко узрѣ Евгения толь красна суща, паче же премудрости его зѣло удивися. Сего ради зѣло возлюби и с собою посади Евгения обѣдати в полатѣ своей. И рече царь ко кралоу Киру: «Аще бы азъ имѣлъ дщерь, то далъ бы за Евгения, и царствовал // (л. 311) бы со мною». Тогда отецъ его глагола к царю: «Державный царю, есть у него уже законная супруга». И царь рече к Киру: «К тому уже нѣ нарицай его своимъ сыномъ, но мнѣ отнынѣ будетъ сынъ и наслѣдникъ нашему царствию». И возвѣсти при всѣхъ короляхъ и министрахъ, яко Евгений отнынѣ наслѣдникъ Болгарскаго царствия. И абие начаша вси проздравляти Евгения царевичемъ, и тако вси подданныи возвеселишася о новомъ наслѣдницѣ. В то время прииде ко Евгению вѣстникъ, сказуя о разрѣшении и рождении супругою его двухъ сыновъ, и возвѣстиша о

семь царю. Царь же наипаче радостень бысть и сего ради сугубо веселишася. Царица же Люция, видѣвши Евгения, распалився зѣло на нь похотию, и желаше его видѣти наединѣ и привлеци к себѣ на смѣшение // (л. 311 об.).

Евгений же отписа к матери своей, да со всякимъ рачениемъ^{III} хранить жену и чада его. Также и король Кирь отписа. И запечатата перснемъ своимъ и вдаде вѣстнику, да несетъ в Пефлогонию. Сия увѣда, лукавая лиса царица Люция, первие, призва тай наединѣ Евгения, нача льстити его, призывая к смѣшению блудному, яко же древле египтянина. Евгений же рече ей: «Не подобаетъ намъ сие творити, яко мати ми еси, к тому же азъ имамъ жену краснѣйши тебѣ».

Люция же се слышавши, помысли Персику быти его жену. И дияволомъ пострекаема, упоивши зѣло Евгения сладкими напитками, дондеже восхотѣ спати. И ляже, усну крѣпко. Лукавая же та ехидна Люция, тихо сня перстень с руки Евгениевы и абие призвавши вѣстника // (л. 312) Евгениева с писмами, и такожде упоивши. И вземъ письма, и переписа другия, дабы по получении оныхъ Персику смерти предати. И запечатата перснемъ, и вложи вѣстнику, а перстень вложи Евгению. Евгений же и вѣстникъ отидоша от Люции, ничтоже вѣдуше. А Люция, сие сотворши, веселяшася, яко по воли своей содѣла, еже вконецъ погубити царевну Персику.

И яко же вниде вѣстникъ в градъ и в полату королеву в Пафлагонии, первие, проздрави королеву и Персику с чады ея и вда има письма. И яко прочтоша, в томъ часѣ быша яко изумлени и начаша плакаться и рыдати неутѣшно, нарицая краля Кира и Евгения безчеловечныхъ и немилостивныхъ, такожде и вси людие порицаху ихъ. Персика же рече ко свекрови своей: «Любезная мати, твори повелѣнное в //(л. 312 об.) скорѣ». Королева же рече: «Лучше ми есть сама саму (*так!*) смерти предати, нежели тебя, любезнѣйшую дочь и с чады твоими убиену слышити».

^{III} В рукописи описка речениемъ, первое е исправлено над словом на а.

Слышано же се бысть по всему граду, и вси такожде горько рыдающе и краля и Евгения укоряху, яко неправедно судъ произнесоша на невинную агньцу. Дворецкий же онъ, иже первие обрѣтъ Персику, приступи ко королевѣ, рече: «Всемиловитая госпоже, не возложи рукъ на^ш неповинную сию и беззлюбивая чада ея, но лучше да отвезу ея с чады в пустыню ту, идѣже и обрѣтохомъ: еда како минеть гнѣвъ на ню». Кралева же с болѣзнию рече: «Твори, яко же хошеши, и ответи, аможе вѣси». Онъ же всади в худую карету и взя мало хлѣба и воды³, и привезъ в пустыню ту, и остави тамо и с чады ея. Самъ же с плачемъ возвратися во град // (л. 313) и обрѣтши всѣхъ не токмо в королевскихъ палатахъ, но в простыхъ домѣхъ горько рыдающихъ о разлучении столь прекрасною и премудрою и чадъ ея.

Она же, егда ощути себѣ едину паки в пустыни, нача горко плакати и неутѣшно рыдати, призывая в помощь пречистую владычицу Богородицу, еже бы не погибнути напрасно и не снѣдену быти от лютыхъ звѣрей. Тако же и о чадѣхъ своихъ помолися многъ часъ. И абие сведесе в сонъ тонокъ и ляже на земли. Скорая же в заступлениихъ пречистая Богородица абие предста ей свѣтлымъ лицомъ, держа отсѣченнии руцѣ ея и рече ей: «Держай, возлюбленная дщи моя, не бойся! Что скорбиши на мя или мниши, яко оставихъ тя? Но азъ с тобою есмь всегда, и се имаши руцѣ твои». И абие со словом приложи руцѣ ко отсѣченнымъ удомъ, // (л. 313 об.) и быша здравы, яко ни оста в нихъ ни слѣду болѣзни. И рече ей: «Дщи моя! Не унывай! Скоро имаши от печали всеконечнѣ свободитися». И се рекши, невидима бысть.

Персика же, возбнувши от сна, зрять себѣ руцѣ имущи и, аки бы николи же быти без рукъ, удивляшесе, мня мечтанию быти нѣкако, но обаче нача прекрещати лице свое, и узрѣ истину быти, и благодаривши пречистую Богородицу со слезами многими. И оставши, нача своима руками кормити своя отроча сосцами. И потомъ иде собирати зелие пустынное и тѣмъ питашесе, чада же

^ш В рукоп. описка не.

³ Дописано на поле.

своя сосцами своима питаше. И тако живя, благодаря Бога и пречистую Богородицу, терпяше пустынное пребывание.

Царь же Михаилъ по многомъ веселии отпусти краля Кира и Евгения в Пафлагонию, повелѣ, да вскорѣ возвратится с // (л. 314) женою и с чады. Лукавая же Люция не тако мысляше, да вскорѣ смерть Персики слышати хотяше.

Приехавши же в Пафлагонию краль и Евгений и яко внидоша во градъ, узрѣша вся люди, черная носящихъ и никоей же чести имъ не воздающе и, чюдящеся, рекоша: «Что есть новое сие?» И яко внидоша во дворець свой, и узрѣша всѣхъ плачущихъ. Вшедше же в палаты и узрѣша кралеву близъ смерти лежащу. Вопросыша же: «Что есть сие?» Тогда показаша имъ листы, писанныя от нихъ, и, яко прочтоша, быша яко изумлени на многоъ часъ. И кииждо, вземъ мечъ, хотяше себѣ пробости. И аще бы не удержани были от предстоящихъ, то смерть бы была неизбѣжна.

Тогда разумѣ дворецкий оный, яко в той вине не они причастницы, но нѣкая злоба от других, // (л. 314 об.) тогда приступи ко Евгению и рече ему: «Всемилоствивѣйший владыко, не печалуй о семь. Аще и повелѣно бысть госпожю нашу, а вашу любезную соопругу, и с чады вашими смерти предати, но азъ соблюдохъ ю живу, но точию отвезохъ ю тамо, идѣже обрѣтохомъ». Сия же слышавъ, Евгений абие повелѣ конѣй готовити и вборзѣ гнати в пустыню, глаголеше бо: «Аще и мертву обрящу возлюбленную мою соопругу тамо, и азъ умру скорою смертию».

Бѣжащимъ же имъ, абие пси уллучиша на Персику и начаша лаяти зѣло, и вскорѣ посла Евгений дворецкаго, аще рече: «Улучиша пси на мертвую возлюбленную». И прииде оный дворецкий скоро к мѣсту тому, и узрѣ Персику, сѣдящу со отрочаты своими, здраву и руцѣ имущи, и почюдися, // (л. 315) таже прииде близъ и проздрави ю. И абие скоро прибѣже ко Евгению и рече: «Всемилоствивѣйший владыко, поистиннѣ днесъ чюдо паче перваго видѣхъ, обрѣтохомъ возлюбленную соопругу вашу и с чады живу и здраву, еще же и руцѣ имущи, ибо видѣ, своима руками дающи сосца свои обоимъ младенцемъ».

Евгений же, сия слышавъ, зѣло возрадовася и вскорѣ побѣже к тому мѣсту и видѣ ю здраву и руцѣ имущи, и красотою сияюще, и веселящуся. Яко егда узрѣ ю, и бысть яко изумленъ от неизглаголаннныя радости. И припадъ к ногама ея, прощения прося, еже тако ю опечали. Она же, воста, подемши Евгения руками своими, рече ему: «Вѣмъ, яко не ты сие сотворилъ еси, возлюбленный мой господине, но зависти ради ближнихъ моихъ, но азъ паче^ю // (л. 315 об.) прославлюся, тии же вскорѣ погибнуть. Воставъ, господине мой, и сяди со мною, да ти повѣмъ о себѣ. Азь бо есмь дщи болгарскаго царя Михаила^я именованъ Персика, и по зависти мачехи моея Люции оболгана, таже привезена на сие мѣсто и рукъ лишена бысть. А руцѣ сии, ихъ же нынѣ видиши, се дарова ми пречистая владычица моя Богородица. Да воставши, грядемъ во градъ, возлюбленный мой господине».

Абие же воставши, изыдоша из лѣса, приидоша на нѣкое мѣсто прекрасно и стаха. Дворецкаго же посла во градъ, да приведетъ драгоцѣнныя кони и златоконныя корѣты и повѣдаетъ о семъ. Дворецкий же, пришед во градъ, вся возвѣсти подробну. И радости вся наполнишася, и поемши кони и корѣты, и вкорѣ приидоша ко Евгению со многими слугами на мѣсто. // (л. 316) Евгений же поимъ Персику и с чады своими и приидоша ко граду в радости велицѣй. И яко узрѣша из града, вси граждани изыдоша в стрѣтение имъ, и бысть радость велия о пришествии Персики и чадъ ея.

Краль же Киръ и кралева со многою радостію прияша ея и сотвориша велие торжество, и праздноваша вси малии и велицѣи много дний. Потомъ же начаша исполняти повелѣние царя Михаила краль Киръ, Евгений же и сопруга его царевна Персика и с чады своими, со многими служащими, кони и колесницами. Егда же приидоша в царство Болгарское, и царь Михаилъ повелѣ сотворити триумфальный входъ нареченному сыну своему Евгению и женѣ его, и срѣтоша множество сановникъ и простыхъ. И егда же при-

^ю Слово паче повторено в начале следующего листа.

^я Дописано на поле.

идоша в царски палаты, и срѣте ихъ самъ царь со // (л. 316 об.) множествомъ вельможъ и князей.

Царь же Михаилъ уже старъ бѣ, и егда узрѣ Персику, зѣло почюдися красотѣ ея и рече: «Воистинну азъ никогда же таковую красоту видѣхъ». Персика же проздрави отца своего премудрыми словесы и рече ему: «Знаеши ли мя, царю, кто есмь азъ?» Отвѣща царь и рече: «Нѣ вѣмъ, кто еси ты». Она же рече: «Азъ есмь единопородная дщи твоя Персика, завистию же мачехи моя Люция изгнана и тебѣ лжею оклеветана аки блудницѣ и безъ вѣсти погибшей, повелѣ бо слугѣ своему завѣсти в пусто мѣсто и тамо руцѣ мои отяти по локти. И в такомъ страшномъ мучении дондеже наиде мене сий кралевичъ Евгений и уврачева мя, и возьмъ женою. А потомъ паки переписахъ грамоты она же, дабы мене лишили // (л. 317) жизни, но сий дворецкий отвезе мя в ту же пустыню. И азъ тамо с горкими слезами молихся пречистѣй Богородицы, дондеже уснухъ. И абие явися мнѣ владычица наша Богородица и принесе мнѣ отъятти руцѣ, и приложи к составомъ, и исцѣлеста». И показа ему знаменія. «Ты же, отче, повели слугѣ тому, иже мя рукъ лиши имя рекъ, да принесетъ тыя мои руцѣ, ихъ же онъ отрѣза».

Царь же, сия вся слышавъ, абие повелѣ привести слугу того. Приведенъ же бысть, нача отрицатися такового дѣла. Тогда царь повелѣ его мучити немилостивно, дондеже исповѣда всю истинну. Принужденъ же и руцѣ ея принести, иже зѣло изсохли, и вси почюдишася чюду тому. Потомъ же призвана бысть и скверная царица Люция. Пришедши же ей в палату, // (л. 317 об.) рече к ней Персика: «Возлюбленная мати моя, знаеши ли мя, кто есмь азъ?» Она же рече и аки не зная ю: «Нѣ вѣмъ, развѣ по Евгению дщи мнѣ сотворилася еси нынѣ»». Рече же Персика: «Поистиннѣ дщи твоя есмь Персика, юже ты, завистию змииною поощряема, повѣлѣла слугѣ твоему отвести в пустыя мѣста и рукъ лишити, но Богъ милостивый и пречистая владычица Богородица милостию своею спасе мя от твоея зависти и злобы и паки вознесе мя на первое блаженство».

Слышавши же се, проклятая Люция измѣнися лицом и бысть яко мертва. Тогда царь Михаил зѣло возярися и повелѣ Люцию и со слугою ея любодѣмъ привязати ко ошибу конскому и по стогнамъ града влачити ихъ на показание другим. И тако лукавая и скверная царица Люция // (л. 318) смертью безобразною (*так!*) погибе, еуже хотѣла инѣхъ безвинно погубити.

По казни оныхъ преступниковъ царь Михаилъ сотвори пиръ радостенъ не точию о прибытии нареченнаго сына Евгения, но и приобрѣтении и избавлении от завистливой царицы дщери своея Персики. И о семъ Богу и пречистѣй Богородицы велие благодарение воздаде со всѣми вельможами и простымъ народомъ, яко сохранивъ ю и паки приведе во свое отечество.

И на томъ пиру объяви царь Михаилъ при всѣхъ, что онъ при старости своей нѣ можетъ болѣе управляти Болгарскимъ царствомъ, и сего ради вѣнча на царство свое в той же день нереченнаго сына своего Евгения и возлюбленную дщерь свою Персику царскимъ вѣнцемъ и тако утвердв писаниемъ, предаде царство и скипетръ. // (л. 318 об.)

Сего ради бысть радость велия всѣмъ гражданамъ о новомъ царѣ и прекрасной царицѣ с новорожденными младенцы и наслѣдники царскими. Славяще иже в Троицѣ Бога и пречистую Богородицу, избавльшую тако прекрасную царевну Персику молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, нынѣ ^яи присно^я и во вѣки вѣком. Аминь.

^я в рукоп. повторено дважды.

ПОВЕСТЬ ОБ АКИРЕ ПРЕМУДРОМЬ³²

ИРЛИ УЦ н. 368, л. 139–160 об.³³

Повесть о Акире Премудром

В царствии Ливийстем бе некий мужь у царя Синографа, разумен зело и премудр, именован Акир, имея у себя злата, и сребра, и камней многоценных, и коней борзых, и витязей храбрых многое множество, а детей не имея ни женска пола, ни мужеска, ибо жена его бесплодна // (л. 139 об.) бысть, именован Феодулия. И начаста Богу молитися о даровании детища, им наследника, яко да научит его всякой премудрости и душевней, и телесней добродетели, «и да будет великому нашему царю Синогрифу в послужение, а мне, отцу своему, – радость и веселие, а по смерти – наследник моему имению».

Господь же Бог услыша молитвы их и слезы, посла им ангела // (л. 140) своего возвестити, да не все слезы проливают, зане бесплодни суть, но «аще, – рече, – хотите, да будет вам утеха в старости, то возми сестрина сына Анадана и воспитай яко же и рожденаго, и научи всякой премудрости и разуму философскому».

Тогда Акир по глаголу ангелову взя сына сестры своея, воспита и научи всякой премудрости и добродетели, и како чтити отца и мать, // (л. 140 об.) и любовь имети ко всем, никого же не оклеветати, ни судити, ни дерзу быти, ни гневливу, но паче милостиву и тиху быти и проч[ая].

Егда же прииде Анадан в совершенный [возрасть]^a и изучися всей премудрости философской и разуму, и вда его Акир, отец его, царю Синографу в дар честен, егоже царь приял от Акира. И виде и зело разумна отрока и добродородна, одарил Акира богатыми // (л. 141) дары. И почти его выше всех князей и бояр, к тому же постави Акира над всем войском, ибо в то время воеваху иноплеменницы окрестных стран и вельми нападающе на Ливийское царство.

^a В рукописи отсутствует, приводится по другому списку.

Акир же премудрыми своими распоряжении всех неприятелей отрази и повоева, яко многия и данники я сотвори царю Синографу, сего ради сопостати и противнии зело убояшася // (л. 141 об.) и не токмо воевати страны царя Синографа покушающася, но и помыслити не смеюще.

Царь Синограф, велие благодарение Богу возсылая, и премудрому военачальнику Акиру честь велию приносяше. И оттоле паче всех почиташе премудраго Акира и дары многоценными удовляше его. Злокозненный же враг диявол, не могий терпети в добродетели мужа сияюща и любима, и почитаема // (л. 142) от царя же и от вельможь, сего ради вложи зависть Анадану, нареченному сыну Акирову, на отца своего Акира, и нача помышляти, еже бы како его погубити. Но пронырливый, вложивый се, той и время изобрет к погублению Акирову.

Анадан же у царя Синографа в то ремя бысть в велицей почести за многую премудрость, наипаче за верную службу отца его Акира // (л. 142 об.) И сего ради бе поручено ему великия государственныя должности. Помысли убо в себе ученити некое зло коварством сицевым.

Во един от дний наставши нощи, егда вси людие града того от царя и до меньших упокоишася сном, яко же обычай есть в глу[боконо]щие^б всем спати, и абие написа Анадан от имени царя Синографа ко Акиру сицевую епистолию: // (л. 143) «Акиру, премудрому военачальнику и советнику моему первому, радоватися! Вем аз твою ревностную службу и попечение о нашем царствии, яко не щадиши живота своего. Сего ради хочу в сий час вскоре собрати все воинство и стати против моих царьских чертогов во всем вооружении, якоже и на брань. Да сего ради паче от мене большия // (л. 143 об.) почести сподобишися и от окрестных всех похвален будеши».

Сея написа лукавый Анадан лестную и коварную епистолию, абие умоли некоего от царских служителей за богатыя дары, да со

^б В экспедиционной копии Н. С. Демковой прочитаны только буквы глу...щие, восстановлено по другому списку.

всякою тайною власт ю премудрому Акиру. Егда же премудрый Акир получа сию лжи наполненную грамоту, прочте ю, зело удивися и надолзе бысть в размышлении, // (л. 144) глаголаше к себе: «Чесо ради^в тако изволися царю моему Синографу искусити раба своего в верности к нему?». Но обаче не сме ослушатися таковаго повеления, абие повеле собрати все воинство нощию против царских чертогов со оружием и копьями, и сам Акир бе пред полками вооружен на бранном коне своем. Сего-то Анадан и дожидался! Егда узре // (л. 144 об.) оконцем таковое великое ополчение и перед ним Акира на коне вооружена, абие вскоре возбуди спяща царя Синографа и рече ему: «О великодержавный царю, что ныне спиши? Поиди и виждь: егоже возвысил еси паче всех великородных князей и вельможь, и почте дары многоценные, се что творит, вооружаяся противу державы твоя. Любимец // (л. 145) твой Акир ныне стоит с вооруженным воинством, пленити тя хочет». Се же слышав, царь Синограф скоро вскочи от одра своего в велице страсе и узре абие Акира, стояща вооружена, и все великое ополчение, яко на брань уготовишася, зело убоися. И абие вскоре посла 300 избранных своих витязей на поимание Акира и потом отсеци главу его, а тело его // (л. 145 об.) воврещи в быстрину речную и главу Акирову пред царя принести на уверение.

Егда таковое повеление возвестиша со многими слезами и рыданием премудрому Акиру, он же надолзе бысть изумлен, последи же в себе пришед, рече к посланным на отсечение главы его: «О добродороднии и великодушнии воины! Аз о смерти своей нимало не пекуся, // (л. 146) но царя моего Синографа сожалею, и сецевая ко мне немилосердие учинися не от самого царя, а от зависти некия, ибо аз вижу многи враги не только внешнии, но и домашнии, а по смерти моей царь Синограф лишится имать своего царствия поневоле, но аз хочу соблюсти жизнь царя и всего царствия державу. И аще хотите прияти мой здравый совет, то можете // (л. 146 об.) пожити в благополучии во своем граде, и царь Синограф поживет до

^в В рукописи над строкой.

смерти благополучно». Слуги же и воины всласть послушаша совет его, точию ожидаху от него, кий будет полезный его совет. Тогда рече им Акир: «Есть у меня в темнице один злодей по уголовным делам, достоин лютой казни и котораго возьмите и отсеците ему главу вместо мене, // (л. 147) а на его месте я буду сидеть в темнице до времени, когда минет гнев царев и правда объявится». Егда же услышаша сие воины, посланнии отсеци главу Акирову, зело радостни быша. И абие тако учениша, якоже рече им премудрый Акир, и главу онаго злодея царю Синографу показаша, еще гневающася на Акира.

Егда же се услышавше во граде Акирово убиение, // (л. 147 об.) и вси в царствии Левитст[ем], печалию и скорбию уяз[ви]шася, не токмо прости, но и сановитии. Доиде же сие в слух и до иноплеменных врагов. Яко слышаша Акирово убиение, абие вси на Ливийское царство, аки хищнии волцы, устремишася, но обаче не смеюще еще войною вооружитися, но посылают некия послы с целию неких хитросплетеных загадок, во мнении // (л. 148) аще несть Акира жива, то предложенныя загадки разрешити не могут. Посему уже и царства лишитися царю Синографу, и царице ити в пленение.

Такоев нечаянное врагов нашествие яко ощути царь Синограф и сицевое предложение уведа, к тому же и царицыно лишение, зело рыдая и неутешно плакаше. И единою сетующу царю и плачущую во своей // (л. 148 об.) ему ложнице, иже и слышав некто из придверник, близких ему, сицевая плачевная словеса, глаголюща сице: «Кто не удивится моему неразумию или кто не восплачет моему внезапному пременению моему^г, како аз прельстихся и веровах лживым словесем и завистливым недостойнаго Анадана и погубих столь премудраго и добродетельнаго военачальника великаго Акира!» И прирече // (л. 149), глаголя со многим въздыханием: «Есть ли бы был жив мой любимый дядюшка Акир, врази мои не бы смели тако смеяться, но и близ моего царствия приблизитися. Ныне же, о люте мне, неволею лишаюся царствия моего, но и сопружницы,

^г В рукописи моему повторено дважды.

мною любимья!» Сия и ина многая царь глаголаше в ложницы своей с плачем и рыданием многим.

Тогда слуга оный уразуме, яко царь зело раскаяся // (л. 149 об.) о убиении Акирове, возрадовася зело. И абие единою скважнею тихо проглагола царю: «Акир жив!». Царь же нача прислушиватися в ту страну, идеже слуга стояше. Тогда паки слуга оный вторицею то же слово рек: «Акир жив!». Царь же больма устреми слуха своя в ту страну. Егда же услыша то же слово рекша, абие призва слугу онаго придверника и с тихостию нача вопрошати, // (л. 150) глаголя: «О доблий и верный слуго, повеждь ми, чесо днесь глагола еси, пред дверми стоя? Неужели премудрый Акир жив есть? Неужели таковое безценное сокровище еще существует в живых?». Слуга же, видя прилежное цареве вопрошение, рече ему: «О державный царю Синографу, повели ми слово рещи, рабу твоему». Царь рече: «Рци ми, юноше, безбоязненно». Тогда слуга отвеща: // (л. 150 об.) «О державный царю, воистинну глаголю ти, яко премудрый Акир жив есть». И поведи ему вся глаголы Акировы, яже глагола, яко: «Аз смерти не боюся, но царя моего Синографа сожалею». И прочая вся подробно исповеда. Сия слыша царь Синограф, радости многи исполнися, рече слуге тому: «О вседоблий юноше! Веди мя скоро, где есть пребывает премудрый военачальник Акир // (л. 151), где хранится таковое драгоценное сокровище, да вскоре узрю и испрошу прощения о моем к нему согрешении, еда како не воспомянет моего зла к нему».

Слуга же скоро поидоша с царем ко Акиру в темницу. И яко узре царь Акира, сидяща в темнице, зело возрадовася и от радости многи слезы излия. И припаде к ногама его царь, рече: «О дражайший мой и любимый советниче, // (л. 151 об.) премудрейший Акире! Не помяни моего зла, молю тя, но прости мя. Вем бо, яко се прилучися коварством нек[им]^д и завистию, но прошу тя избавити град наш от враг, ненавидящих и нападающих, и расхитити хотящих». Сия и ина изрече царь со многими слезами. Тогда рече ему Акир:

^д *Конец слова стерт.*

«Веси ли, о царю, како аз остах сый жив, предвидех бо по умертвии // (л. 152) моему будут нападати на державу твою врази, и сего ради вместо себе предах смерти одного разбойника».

Сие слыша царь от Акира, велие благодарение воздаде всем, соблюдшим жизнь его и даровавшего паки мудраго военачальника. По сем паки нача молити царь Акира, да восприимет свое звание и облечется во отмщение врагом. Акир же моления царева // (л. 152 об.) не ослушался. Скоро повеле приготовить потребное число войск и всякия орудия и запасы. Сам же Акир не повеле себя извещати, но тайно иде в землю иноплеменник на место некоего вельможи, еде пред полками воинов в той град, где^с назначено отгадывать предложенныя загадки. Царь же Синограф со своею царицею остася во мнозе покои и надежде на Акира // (л. 153). Но простии народи, не ведуще сего, зело печаловахуся.

Врази же царя Синографа, егда ощутиша пришествие послов, радостни быша, мняще их пришедших с преданием царства и молением о пощаде. Но Акир, аки бы другой вельможа, рече царю тоя страны: «Аз не о пощаде приидох молити, но от вас хочу исторгнути моление сицево, ибо на предложенныя // (л. 153 об.) вами загадки мы будем ответ давати. Аще ли мы не можем разрешити ваши гадания, то предаемъ в вашу волю со всем царством нашим. И еже ли отгадаем и разрешим вся ваши загадки, то непременно вы должны нам покоритися и дани давати».

Таковое смелое разглагольствие посла царя Синографа зело удивиша царя поганьска. Рече царь послу // (л. 154) тому: «Како ты смело поступаеши и хочещи разрешити мои загадки, кои, по мнению моему, едва ли бы и сам ваш премудрый Акир, естли бы был жив, то и несть кому разрешити».

Тогда Акир отвеща царю и рече: «Аз, царю, потому надеюсь отгадать твоя гадания, ибо аз сам, когда главу отъят ^жот Акира^ж, и разсмотрех во главе все его умныя замыслы и мозги, // (л. 154 об.) и

^с *Написано над строкой.*

^{ж-ж} *Написано над строкой.*

сего ради надеяся, яко Господь мне поможет се исполнити, точию должно условие надобно хранити нерушимо».

Царь же поганский, надеяся на своя хитросплетенныя загатки, утверди сие при многих владетельных государях. Прирече же и се: «Аще несть Акира в живых, то мои гадания разрешити некому, и царство Ливийское будет моим достоянием, и царь Синограф // (л. 155) и его прелестная царица будут мне преданныи слуги и рабы».

Слышав же Акир хвалящаяся царя поганска, оскорбися и рече: «Несть се еще в твоей власти, понеже условие не кончено. Может быть и тебе случится поработати царю Синографу. Но скорее объяви твоя годания, и мы будем отгадывати. И прежде времени не хвалися и не утребляй (*так!*) излишних словес» // (л. 155 об.).

Тогда царь поганск нача сказывати своя гадания, рече ко Акиру: «Слыши, посланниче царя Синографа, мое годание сицевое: да созиждеша в три дни град на воздухе». Сие слышав Акир, осклабяся и рече: «Аз твое предложение исполню в точности, ибо на сие имею^с мастеров особенных, точию мне заготови лесу и кирпичей в три часа, чтобы было достаточно и вам бы // (л. 156) самим лес и кирпичи подавать на место строения, сверх того тебе самому указать место и измерить пространство города и дворцов». Таковое премудрое отвещание слышав царь, изумися, но обаче, стыда ради, обещася лес и кирпичи приготовить в три часа, такожде и подавать метериялы на место строения не отречеся, но место определить и измерити // (л. 156 об.) недоумевашеся, како.

Тогда Акир паки рече: «Ведомо ти буди, о царю, никий же зодчий в чужей стране не на отведенном месте никакую храмину строити не может». Тогда поганский царь, не зная, что отвещати или что творити, рече: «Аз ныне в половине сего гадания уступаю и место в воздухе определить или размерити самим³ отдаю на вашу волю // (л. 157), а потому и половину задачи вы можете уступить, а лес и кирпичи мы будем подавать, точию начните постройку ныне же».

^с Повторено два раза.

³ Далее в рукоп. взятое в квадратные скобки определить.

Тогда Акир приказа к величайшей птицы ученой привязати небольшой деревянной ячичек (!) или сосуд, в котором поместил малаго детища и велел ему поколачивать и громко крыча: «Подавайте лес! Подавайте кирпичи!» Птица же подняся // (л. 157 об.) на воздух с мальчиком, которой поколачивая молоточком, крыча: «Подавайте лесу! Подавайте кирпичей!». Сие услыша царь и вси людие, зело удивишася. Акир же нача понуждати царя о подавании лесу и кирпичей.

Такове хитрое Акирово действие видя царь поганский, и не возможе ничим более отговоритися, тако же и лес и кирпичи подавати // (л. 158) недоумея како, абие припаде к ногам Акировым царь поганский, рече: «О премудрый советниче Акиров. Ныне буди ты мой господин, а мы раби твои, яко хитрости твоя прехитриша наша. Днесь вся наша держава в руку твоею, яко хочещи, и твориши. Точию едино прошу, да будещи милостив, еже оставити мя еще во своем царствии».

Тогда Акир взем от царя // (л. 158 об.) повинную грамоту и данию облажи, и царь одари премудраго Акира многоценными дары, зане он остави его царствовати. И тогда Акир возвратися с миром во свое царствие с дары и с царскою грамотою за златою печатью. Царь же Синограф встрече Акира вне града и проздрави с победою. Акир же такожде воздаде честь и вда ему повиную грамоту, имущи // (л. 159) сице: «Царю царем Синограф[у] радоватися. Посла ваше[го] аз искусих в моих загадках, тщание имея во еже брани избыти, но обманухся, помыслих Акира умерша, того ради и понудихся на тя, но аще и умре телом, но душею жив есть и мню, яко Акир никогда не умирал. Сего ради прехитриша ваша хитрости, и аз повинуюсь вашему повелению и обещаюсь давати // (л. 159 об.) вам дани. Благодарю и вашего посланника, яко остави мене во своем царствии и при сем посылаю^н и вашему величеству приличныя дары. Здрав буди, царю Синогрифе! (*мак!*) Ваш подданный царь таковой-то».

^н В рукоп. описка посылаю.

Приидоша же в полаты, где сrete его племянник Анадан. Егда же узре дядю своего Акира, изменися лицом по проздравлении его с победою. Акир же // (л. 160) рече ему: «Такожде и аз тя проздравляю, Анадане, с двумя столпами с перекладиной!». Се же слышав, зело ужасеся.

Тогда царь повеле любимца своего Анадана смерти предати, то есть повесити на двух столбах с перекладиной. И Акир повеле всякому проходящему мимо висящего в петли Анадана с приговорками ^кбити палицею^к: «1-е: не рожден – не сын, 2-е: не окуплен – не холп // (л. 160 об.), 3-е: без кормля – и ворога не видать».

Сими словами даде знать премудрый Акир, чтобы не токмо родныя дети, но и сыновленныя (так!) бы почитали своих родителей и не клеватали бы напрасно, за что хотя на сем свете и убежим должнаго наказания, но в будущем не бежати вечнаго мучения. Аминь

ПОВЕСТЬ О ТИМОФЕЕ ВЛАДИМИРСКОМ

ИРЛИ, УЦ 70, л. 55 об.–69 об.³⁴

Повѣсть зѣло полезна о нѣкоємъ презвитерѣ, впадшем в любодѣяние

Во градѣ Владимѣрѣ бѣ нѣкий презвитеръ именемъ Тимофей зѣло добродѣтельнъ. Случижесе ему быти, по Божию попущению, искушение сичево на пагубу души его.

В первую убо неделю святаго и великаго поста обычай имут православнии християне, боголюбивии людие, // (л. 56) мужие же и жены, и младии отроцы поститися во всю неделю. Постившежесе, в пятокъ вечеръ ко отцемъ духовнымъ на покаяние приходити и о грѣсѣхъ своихъ очиститися и в субботу на литоргии приимати святое тѣло и кровь Христа, Бога нашего. Тако же и к сему попу Тимофею

^{к-к} *Написано на поле.*

прииде на исповѣдание грѣховъ своихъ дѣвица нѣкая, красна зѣло, от славных града того. Бысть же // (л. 56 об.) има наединѣ в церкви и начать дияволь презвитера сего разжигати на похоть на сию дѣвицу. Презвитеръ же не возможе противитися разгорѣния, похотию опалемъ, и падеся с дѣвицею в церкви, не убоися Божия суда и вѣчнаго мучения лютаго иереомъ.

Сотворивъ грѣхъ с дѣвицею и абие убоися страхомъ велиимъ челоуѣкъ изымания и казни, побѣже из церкви вонъ // (л. 57) и прибѣже в домъ свой, и утаився всѣх людей, да не явленъ будетъ властелемъ града того, и за то бы злою смертию не умрети. Но осѣдла коня своего и премѣнив образъ свой иерейский, и облечеса в воинскую одежду, и не явися, и не сказася женѣ своей, ни дѣтемъ своимъ, и всѣдъ на конь, скоро погна из дому своего и из града, и бѣжа на чюжую // (л. 57 об.) страну, в поганую тотарскую землю, в Казань.

И тако приеха во Орду, и вдадеса казаньскому царю в услужение, и сего ради и христианския вѣры отвержеся, и священнический чинъ попра, и бусорманскую злую магометову вѣру приять, и поять себѣ двѣ женѣ, и начать жити блудно.

Охъ, увы, увы, и лютѣ помрачения нашего! Первые бѣ чиститель // (л. 58) и говѣинъ священникъ, и предстатель престола Божию, и поручникъ грѣшныхъ душъ, потом же – лютѣ и золь гонитель бысть и кровопийца христианъ, таже и воевода в Казани бысть и храбръ воинъ. Того ради татарский царь часто посылаше его с вой татарскими воевати отечество его – Русскую землю, православныхъ христианъ. Живъ же в Казани онъ, преждереченный попъ // (л. 58 об.) Тимофей, тридесять лѣтъ и служилъ царю казанскому, и зѣло разбогатѣ. Богъ же, не хотяи смерти грѣшнику, но еже обратитися ему и живу быти, восхотѣ же и сего преступника в первое его благочестие привести сицевымъ образомъ.

По времени же нѣкоемъ посла его царь на то же обычное и беззаконное дѣло, якоже и прежде, еже пролияти крови неповинныхъ русскихъ // (л. 59) христианъ. Онъ же иде по словеси царя и возвратися в Казань с русскимъ полономъ. Идущу же ему чистымъ и вели-

ким полемъ к Казани, и пусти полкъ свой впреди себя, самъ же един остася назади нѣкогого ради орудия. Едущу же ему на конѣ своемъ в полудни позади полка своего, далече остася, и абие воспомянувъ согрѣшения своя, и пояше умильно красный стихъ любимый пресвятѣй Богородицѣ, // (л. 59 об.) еже есть: «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь».

В то время по случаю бѣжа плѣнникъ ис Казани, нѣкий отрокъ русинъ, и западе, лежаше, утаяся в дубравѣ по страну пути того, ждуши, докуду минеть весь полкъ татарский, чтобы востати от мѣста того и паки бы побѣжати, не блюдеяся, к Руси. Егда же отрокъ слыша поюща стихъ той бусормана того и востав // (л. 60) от лѣжания своего, ибо мнѣвъ его поюща стих руссина суца, не боязннено, радостень изыде оттуду и потече из дубравы на путь свой, и явися тому окаянному варвару, прежде бывшему попу.

Онъ же, видѣ отрока ярыма очима, яко звѣрь лют, спохвативъ мечь нагъ и хотя отроку главу отсѣщи. Плѣнникъ же паде на земли с горкими слезами, милости прося у него, дабы не убиен былъ // (л. 60 об.) от него. И сказа о себѣ, яко плѣнникъ есть, русинъ, бѣжа ис Казани на Русь. «И слышахъ тебя, по-русски поюща любимый стихъ Богоматери, пречистыя Богородицы. Той бо стихъ ^ллюбезнейши есть^л всѣхъ стиховъ Богородичныхъ, и у насъ на Руси честно поють, славяще пречистую Богородицу, молебницу и заступницу нашу. И чаяхъ тя руссина бытии, и явихся лицу твоему, господине мой, не боязнено^м».

Преступникъ же // (л. 61) то слыша, и жестокое и каменное свое сердце во умиление положи и нача великимъ гласомъ жалостно плакати и рыдати. И сшедь с коня, о землю убивашеся, яко устратитися отроку тому и недоумѣвашеся, дивяся в себѣ, что се сотворилося ему таково? Бѣ бо отрокъ той разумен бѣ. Бусорманъ же той плакася, на земли лежа, от полудне даже до вечера, донелѣже // (л. 61 об.) гортань его премолче и слезы исчезоша от очию его. В

^{л-л} В рукоп. отсутствует, восстановлено по списку РНБ, Q XVII. 199 (см. ПЛДР. конец XV – первая половина XVI в. С. 60).

^м В рукоп. описка боязннено.

нощъ же ту спа со отрокомъ на землѣ до утра, давь отроку мало нѣчто снѣсти, самъ же ничто же вкусивъ.

Плѣнникъ же нача прилѣжно вопрошати его, глаголя: «Что се, господине, есть плачь твой, и почто тако горько рыдаеши? Повѣждь ми, рабу своему». Онъ же преста от плача и мало пришедъ в себѣ, вся отроку // (л. 62) вышписанная повѣда, како на Руси попь былъ и како падеся, и како бѣжа в Казань, и отступи православныя христіяньския вѣры, и воева на Русь и прочее.

Отрокъ же увѣщавая его на покаяние, яко Господь Богъ нашъ милостивъ есть и кающихся от грѣхъ очищаетъ. Онъ же рече отроку: «Молю тя, отроче, и заклинаю Богомъ нашимъ Исусъ Христомъ, пришедши в миръ грѣшники // (л. 62 об.) спасти, да сотвориши любовь духовную: иди отселѣ нынѣ от мене без боязни на Русь къ Москвѣ и, пришедъ, возвѣсти о мнѣ великому князю и митрополиту московскому и всея Руссии, и вопросы со тщаниемъ, аще есть тако-вому грѣшнику покаяние, и они бы меня в томъ простили и дали бы мнѣ за двѣма печатями грамоту и попечаловались бы обо // (л. 63) мнѣ, по заповѣди Господа нашего Исуса Христа, дабы великий князь московский меня и в томъ простилъ, еже азъ, окаянный, много лѣтъ воевахъ землю Русскую и крови христіяньския проливахъ. И тогда бы азъ ехалъ на Русь без боязни. И послали^н бы ту грамоту с тобою на сие же мѣсто, и азъ бы с радостию возвратился к Москвѣ и вдался бы в монастырь плакаться грѣхов своих // (л. 63 об.). Ты же, брате, потрудися Бога ради о мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ без лѣности, Господь же труда ради твоего мзду воздасть ти во царствии небеснѣмъ». И се рекъ, одари отрока и прирече сотворити истинно и неложно. И воставши заутра, и много плакався бусорманъ той, и цѣловастъся оба, и разехавшеся. И отпусти отрока к Руси, а самъ к Казани за по// (л. 64) лкомъ своимъ прииде. Условистася чрезъ два месяца паки сехатися.

Отрокъ же прииде к Москвѣ и повѣда вещь сию святѣйшему митрополиту Филиппу. Истинный же пастырь церкви Христовы в

^н Вторая л в слове переделана из т.

той же часъ скоро шедъ в палату и возвѣсти сыну своему, великому князю Иоанну Васильевичю, все по ряду, еже сказа отрокъ подробну. Великий же князь и // (л. 64 об.) митрополить умилившесе зѣло, и в размышлении бывше оба надолзѣ. И призвавше отрока пред ся, вопрошающе его, истинно ли тако бысть та вещь. Отрокъ же паки тако же сказа и прирече истинну быти сей вещи. И помянувше слово евангельское, реченное: «Аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста моя будеши», и посовѣтовавшись // (л. 65) между собою князь же и митрополить, и написавше грамоту, и запечатавше, и послаша со отрокомъ к бусорману тому покаяние и прощение ему, возвратившемуся от тмы на свѣтъ, сказаша, и во всемъ его простиша, и чтобы онъ ехал к Москвѣ без боязни, и да будетъ честнень великому князю в службѣ, куда ему будет сручно.

Наставшу же третьему месяцу, отрок же // (л. 65 об.) той тцашесе безо лжи любовь Божию сотворити и тамо итти. То бо есть любовь истинная, кто положить душу свою за друга своего. Иде отрокъ полемъ многи дни до уреченнаго мѣста того. И успѣ на срокъ свой, и ту пришедъ, ждаше бусормана того два дни, и мнѣвъ, яко не быти ему.

В третий же день зряше к Казани, стоя прямо на горѣ висоцѣ, // (л. 66) и се гнаше оный бусорманъ на дву прекрасных конѣхъ в драгихъ уборѣхъ. И приеха на то мѣсто, и озрѣся сѣмо и овамо, и не видѣ никого же. Отрокъ же утаився мало. И яко не видѣ никого, мня, яко солгаль есть отрокъ. И абие вержесе на землю со многими слезами, яко и мѣсту омочитися. Отрокъ же скоро прииде к тому мѣсту, идѣже лежа бусорман. И узрѣ отрока, скоро // (л. 66 об.) оставъ и объемъ его, цѣлова любезно, нарицая истиннымъ другом и сотрудиномъ. Таже нача вопрошати его, глаголя: «Брате мой любезный и истинный друже, повѣждь ми, како ходилъ еси на Русь и что глаголють обо мнѣ великий князь и митрополить». Отрок же показа ему грамоты за двума печатьми. Бусорманъ же прочте грамоты и благодаря Бога и онаго отрока со слезами, и нача вопити // (л. 67) непрестанно гласомъ мытаревымъ: «Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному, незаконному преступнику! Боже, очисти грѣхи моя

и помилуй мя!» И простеръ руцѣ свои на небо и рече: «Боже щедрый и милостивый создателю, источниче благодати! Благодарю тя, яко не презрѣлъ еси мене, беззаконнаго и сквернаго отступника, и послалъ еси сего отрока на мое спасение, который потрудихся // (л. 67 об.) испросити от пастыря моего прощение». И абие внезапно падъ на землю тихо, нозѣ свои простре и обрѣтесе мертвъ.

Отрокъ же той во ужасѣ бывъ надолзѣ и разумѣ истинно, яко умре. И абие сня с него драгоценныя одежды и облече во своя простыя портища. И ископа могилу, елико довольно на вмѣщение тѣла, и пѣвъ над ним псалмы Давидовы. И обрѣтѣ при конѣхъ его много злата и сребра, и ка// (л. 68)меня многоцѣннаго, и от пищи босманы, и драгое вино, и сладкия ягоды. И съдѣ, яде. И спа ту до утрия.

В нощи же той явися отроку тому Тимофей и рече ему: «Любезный друже мой, благодарю тя, яко любви ради Божия исходатайствоваль еси мнѣ прощение во грѣсѣхъ моихъ, и сподобиль мя царства небеснаго. И нынѣ возми оба кони мои и драгоценныя одежды, и все, что при нихъ найдешь, // (л. 68 об.) возми себе. И поеди на Русь, и поминай мене до живота своего молением и молитвою, и милостынею к нищимъ».

Отрокъ же воставъ на утрие, простився у гроба его и взя оба коня драгия, и збруя, и все, что бѣше при нихъ, и поеде на конехъ на Русь, радуясь.

Егда же приехавъ к Москвѣ, и возвѣсти вся сия великому князю и митрополиту. Они же слышавше и видѣша драгоценныя кони и одежды, и дорогия // (л. 69) сбруи, и злато, и сребро, и камени многоцѣнныя, и прославиша Бога, яко приведе Господь к покаянию такова преступника, и даша отроку за его трудъ и любовь к ближнему обоихъ конѣй Тимофеевыхъ и все, что бысть при немъ. Дастъ же великий князь и землю часть, и вда за него изъ добродѣтельныхъ дѣвицъ, и сотвори бракъ, и созда домъ близъ Москвы. И тако отрок нача жити в щастии // (л. 69 об.) и богатствѣ мирно и благополучно, поминая преждереченнаго Тимофея, и милостыню творяше по монастырямъ, славяше святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

К ГЛАВЕ V

«ДУШЕПОЛЕЗНОЕ» И НАЗИДАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

ПОВЕСТЬ О ДМИТРИИ БАСАРГЕ

РНБ, НСРК О. 100, л. 62–70 об.³⁵

Повѣсть о Димитрии купцѣ и о сынѣ его, како младый дѣтищъ прехитри нечестиваго царя и смерти преда

Бысть убо нѣкто купецъ в Русѣй земли, родомъ киевлянинъ, ^аименем Димитрий^а. Плавающую ему по морьямъ, торгующую, и нѣкогда же прилучися ему отплыти от града Киева, и бысть с нимъ рабомъ немало. И взя с собою и единочадаго сына своего именем Иоанна седми лѣтъ суши, возрастомъ же немаль.

Плавающу же ему по морю, внезапно воста буря велия // (л. 62 об.) и вѣтръ многъ. И ношаше корабль по морю на волнахъ тридесять дней. И абие узрѣша издалече градъ великъ, и возрадовашася радостию великою зѣло. И направиша корабль ко граду тому, и присташа ту. И узрѣша у пристанища моря того триста и тритцеть кораблей стояща, и удивишася. И рече купецъ Димитрий к протчим корабленикомъ: «Что суть корабли сии^б многочислени стояще, яко земля богата есть, и купцы в ней торгуют?».

И сниде купецъ Димитрий с корабля, и вниде // (л. 63) во градъ. И абие срѣтоша его граждене и рѣша ему: «Откуда ты еси, купче, и коея страны, и какое вѣры еси?». Отвѣща купецъ Димитрий: «Азь есть земли Русския, вѣрую во святую Троицу — Отца и Сына и Святаго Духа». И рѣша ему граждане: «Брате купче, единой есмы вѣры с нами русския. Точию за наше согрѣшение послалъ Богъ царя законпреступнаго, еллинския вѣры. И той насъ всяческими томлении томит, веля намъ принять свою вѣру, а приходящим купцам торго-

^{а-а} Написано на поле.

^б Написано над строкой.

вать в его // (л. 63 об.) земли, приказываетъ имъ три загадки отгадать. И аще не могутъ отгадать, то велитъ имъ принять свою вѣру, а неповинующихся в темницу воврещи. И ты, купче, видѣлъ еси в пристанищи моря триста^в короблей. Здѣ купцы приехали также со всѣхъ сторонъ свѣта торговать^г и приняли ту же горькую участь, что царь повелѣлъ ихъ в темницы посадить и не велѣлъ имъ ни хлѣба, ни воды давать, дабы от глада умерли».

Купецъ же, сия слышавъ от гражданъ тѣхъ, // (л. 64) вельми опечалися, но однако упование возложи на Бога и того помощника призывая, и абие иде ко царю в полаты с дары своими, и ста пред нимъ, и поклонися. Царь же вопросы купца, откуда прииде и коея вѣры. Димитрий же безбоязненно християнина себѣ рече и Руския земли купца. Тогда рече царь: «Вѣдомо ти буди, купче: в здѣшнѣмъ царствии обычай таковъ, чтобы приеждающему гостю первие подобаетъ отгадати три предложенныя мною загадки. И аще не отгадаеши // (л. 64 об.) загадокъ моихъ и к вѣрѣ моей не приступиши, вѣдый буди, яко главу твою имамъ отсѣщи, а товаръ твой велю в казну взяти». Слышавъ же купецъ Димитрий сицевыя глаголы от царя, ставъ на долгъ часъ ^дяко изумленъ^д, не смѣя что отвѣщати. Потомъ мало в себѣ пришедъ, рече к царю: «Готовъ есмь загадки твои отгадывать, точно даждь, царю, сроку на три дни, и в четвертый азъ самъ прииду и отгадаю твои загадки». Тогда царь даде ему срокъ просимый, и купецъ Димитрий отиде на корабль, // (л. 65) плача и рыдая горько, чая по триехъ днехъ умрети от царя.

И узрѣ сына своего Иоанна играюща дѣтски: яздышу на малѣ древцѣ вмѣсто коня и плеткою биюща, и больма на плачь преложи-ся. Сынъ же его абие преста от обычныхъ своя игра, и скоро притече ко отцу своему, и рече ему: «Что ти есть, отче, зло приключися во градѣ сем, яко вижу тя плачуща зѣло и рыдающа?». Отецъ же его скоро отвѣща: «Чадо мое полоненое, се ты играеши по-дѣтски, а бѣды нашей не вѣдаеши // (л. 65 об.). Се нынѣ мы вси имамы по

^в В рукоп. повторено дважды.

^г Написано на поле.

^{д-д} Написано на поле.

триехъ днехъ погибнути». Тогда младый дѣтищъ, яко от Бога наставляемъ, начать с прилѣжаньемъ отца своего вопрошати о прилучившейся напасти во градѣ. Отець же рече ему: «О чадо мое милое, лучше ми есть с тобою в пучинѣ морстей поглощеннымъ быти, нежели внити во градъ сей». И возвѣсти все подробну о царевѣ повелѣнии и како чрезъ три дни^с общался разгадати его загодки (*так!*) и прочие.

Сынъ же его, слышавъ от отца своего сия, // (л. 66) и рече: «Не плачи и не сѣтуй, отче, зла ради сего, но возверзи печаль сию на Господа. Аще бы Господь восхотѣлъ погубити нынѣ, то в мори бы погубилъ, но искушение на ны посылаетъ Господь и с милостию, ибо никогда же оставляетъ боящихся его. По триехъ бо днехъ идемъ к царю и что есть вопросы, да глаголет к намъ, и Господь дастъ намъ разумъ и мудрость, еже не токмо дати отвѣтъ, но и больши сего. Надѣю бо ся на Господа нашего Исуса Христа и на пречистую его Матерь, и на русскихъ чюд[отворцев], яко вся мудрования ихъ до конца погибнуть» // (л. 66 об.). Сия же слова^ж слышавъ отецъ от сына своего, вельми удивися и возрадовася, яко тако умудряетъ Господь боящихся его и уповающихъ на безчисленное челоуколюбие его.

По триехъ же днехъ приидоша к царю в палату отецъ, ведый сына своего не яко на смерть, но яко на пирь нѣкий и гозбу богатую. И бѣ царь сѣдѣше на престолѣ высоцѣ в порфирѣ и вѣнцѣ, и окрестъ его собращася от всего царствия князи и бояре, и военачальницы. И яко царя сѣдѣща узрѣ младый дѣтищъ, и яко сотвори ему покло// (л. 67)нение по обычаю, и абие возгласи дѣтищъ Иоаннъ и рече царю: «Вѣдомо ти буди, о царю, ты бо призва насъ, да отгадаемъ твоя гадания, азъ же хошу скончати твое повѣление нынѣ же, но зане пред множествомъ народа намъ не мощно есть тако сотворити, ибо азъ малъ есмь и стою весьма ниско, ты же великъ сый тѣломъ и сѣдя на высоцѣ престолѣ. Но обаче, царю, аще хочещи послушати

^с Вписано над строкой.

^ж Написано на поле.

моего совѣту, благая совѣтующу ти, ибо вопросы и отвѣты творити надобно имѣти великую тайну // (л. 67 об.), якоже писано: “Тайну цареву добро есть таити”» и прочее, то подобаетъ намъ бѣсѣды творити близъ и во одинаковой одежды. Первые, царю, подобаетъ тебѣ объявити твоя вопросы, сѣдящу на престолѣ, и мнѣ быти близъ тебя. А егда объявиши гадания, тогда мене облечи во свою порфиру и вѣнецъ и даждь и престолѣ, и ошую мене стани, и азъ ти повѣмъ отвѣтъ и гадания».

И яко слыша царь таковая хитрая и мудрая глаголы младаго дѣтища, и абие уловленъ бысть силою словес // (л. 68) его, и яко обезумѣвъ царь, и нача тако творити. Первые призва отрока близ себѣ и нача глаголати свои гадания. «1-е гадание – колико расстояния от востока до запада? 2-е – сколько воды в мори убыдетъ (*так!*) или прибьетъ (*так!*)? 3-е – кто друг и кто недруг?» Сие царь сказа и абие сниде с престола и снемъ порфиру и венець, и облече дѣтища того, посади на престолѣ своемъ, вдеде ему скипетръ и мечъ свой.

Премудрый же отрокъ яко всѣде на висоцѣ царствѣ престолѣ и прия скипетръ // (л. 68 об.) и мечъ царьский, и абие возопи гласом велиимъ, и рече: «Слышите вси князи и бояре и простии людие, кто у васъ нынѣ царь?». Предстоящий же народъ яко единѣми усты рече: «У насъ нынѣ той царь, иже на престолѣ сѣдитъ!». Тогда отрокъ отверзъ уста своя и рече: «Слыши, царю, и внимай, ³аще азъ есмь царь, то ³ царю не подобаетъ творити отвѣты подданнымъ, ибо первыя два гадания могутъ разрѣшить и простии даже. Извѣтно всѣм^и, что от востока и до запада солнце преходитъ точию во едины сутки // (л. 69). Также и в мори вода убываетъ и прибываетъ поровну. И о том испытывати, царю, дѣло не^к наше, но Божие. Но что 3-е гадание твое – то азъ вскорѣ имамъ разрѣшити, чему и народъ весь желаетъ: другъ и недругъ есть иже суть цари, которыя хотять другъ

³⁻³ Написано на поле.

^и Вписано над строкой.

^к В рукоп. описка: на.

другу одолѣти, якоже и мы с тобою». И абие отрок Иоаннъ вскорѣ вскочи с престола^л и мечем отсѣче главу^м еллинскаго царя.

Се же видѣвше предстоящий народъ, удивишася и возрадовашася радостію неизглаголенною, и прославиша Бога: // (л. 69 об.) бяше бо вси християне. А иже бяху невѣрнии и первии совѣтницы бѣша у ельнинскаго царя, хотѣша сопротивитися християном, но благоразумный отрок повелѣ ихъ всѣхъ имати и в темницы воврещи. А иже християне и купцы посаждени из^н темниц освободити повелѣ^о. Оттолѣ весь народъ, желая присягнути к отроку тому^п и царем именовати^п, но онъ повелѣ избрати из среды християнъ благоразумнаго царя. и тако сотворше, а отрока довольнѣ наградиша дары мноѣнными (*так!*) и отца его, такоже и всѣхъ гостей, бывших в темницах, // (л. 70) с честию отпустиша и корабли с имѣнием ихъ возвратиша.

И тако при избрании новаго царя и при такомъ торжествѣ, паче же за учиненое отрокомъ внезапное избавление вси возвеселишася радостію неизглаголанною, хвалу Богу воздавающе и благодаряще отрока за таковое его премудрое распоряжение. И тако новый царь не возможе того благоразумнаго отрока у себѣ оставити ни в какомъ чину великомъ. И отпусти с честию во свою землю. Тако же и прочии возвратишася благополучно.

^л Буква а переделана из другой буквы.

^м В рукоп. описки: глагу.

^н В рукоп. далее ошибочно написан предлог в, исправлен над строкой на из, но в не зачеркнуто.

^о Написано на поле.

^{п-п} Написано на поле.

ПОВЕСТЬ О НОВГОРОДСКОМ ПОСАДНИКЕ ШИЛЕ

ИРЛИ, УЦ 66, л. 280–285³⁶

Повѣсть ужасная, сотворшаяся в Новѣ градѣ

Бысть в Великомъ Новѣ градѣ чудо страшно и удивлению достойно. Бѣ нѣкто посадникъ именемъ Шиль, имѣя у себѣ сына едиnorodнаго. И бѣ богатъ зѣло, и вимаше на годъ на рубль деньгу прицѣнту, и от того собра имѣннѣя много. И помысли на то сребро церковь поставити и монастырь // (л. 280 об.) возградити. И обрѣте мѣсто от Нова града 2 поприща, и прииде ко Иоанну архиепископу, прося благословения на создание церкви пресвятыя Богородицы честнаго ея Покрова. Архиепископ же даде ему благословение на таковое великое дѣло. Шил же приемъ благословение от архиепископа и посла сына своего наняти дѣлателей и уготовати вся потребная на совершение церкви. Сынъ же его сотвори все, // (л. 281) повелѣнное отцемъ своимъ, и возвѣсти ему. Шиль же моля архиепископа, дабы ехаль и начало основанию положилъ. Архиепископъ же моления его не презрѣ, иде на основание церкви со освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа и положи основание церкви. Шиль же по совершении церковнаго основания постави трапезу велию и добрѣ учредивъ, архиепископа же великими дары одаривъ, и отпусти с великою честью во град // (л. 281 об.).

Архиепископъ же по основании нача помышляти в себѣ и вземъ правила святыхъ отецъ, и чтяще, разсуждаше, яко не вопросихъ ^РШила, от коего имѣннѣя таковое великое дѣло замыслилъ, и дахъ ему благословение, а вѣдый Шила богата суца и мздоимца. И о томъ вельми скорбяше.

Шиль же по совершении церкви прииде ко архиепископу и моли его ити на освящение церкви. Архиепископъ же повелѣ ему с собою в тайную // (л. 282) храмину внити. Шиль же вшедъ в тайную храмину со архиепископомъ. И рече ему святой Иоаннъ архиепи-

^Р В рукоп. описка вовопросихъ.

скопъ: «Повѣждь ми, чадо, и не скрый Господа ради, от коего имѣния сицевое великое дѣло сотворилъ еси?». Шиль же от страха и ужаса паде на ногу святаго, глаголя: «Согрѣшихъ, отче, прости мя. Мнози бо людие приходяще ко мнѣ, и взимаху сребро, даяху ми лихву на четыренатцеть гривенъ и на четыре деньги на годъ // (л. 282 об.) по денги. И на то сребро создахъ церковь и монастырь. И нынѣ, владыко, что ми повелѣваеши, да сотворю?». Архиепископъ же рече ему: «Нынѣ повелѣваю: устрой вся погребальная своя – страицу и саванъ, и вся яже суть на погребение мертвых, и исповѣждь отцу своему духовному вся согрѣшения своя, и в погребальныхъ ляги в созданнымъ своемъ гробѣ, и надгробная пѣния повели над собою пѣти. Всемогий же Богъ открыеть, елика // (л. 283) хощеть, и мы, чадо, готови будемъ, елико можемъ».

Шиль же слышавъ от святителя, плача и рыдая, и вскорѣ устрой въ погребальная и гробъ, и исповѣда отцу духовному вся согрѣшения, и скрыся во гробѣ, и соборнѣ пѣвше над ним надгробная пѣния. И внезапно Шиль во гробѣ успе, и треснувъ помост церковный, и не обрѣтесе гробъ пред ними, и бысть ту пропасть велия без дна.

Святитель же прииде на освящение церковное и видѣ страшное оно // (л. 283 об.) видѣние, и повелѣ иконописцемъ вапы на стѣнахъ церковныхъ писати над пропастию – в подобии образъ Шишоловъ. Самъ же от страха отиде и церковь неосвящену повелѣ запечатати, дондеже изволит Богъ и сотворить.

Сынъ же Шиловъ, плача и рыдая, прииде и припаде к ногам святителя, и рече: «Великий святителю, помози лишению отца моего, и что ми повелѣваеши, да сотворю». Архиепископъ же повелѣ ему в постѣ и в молитвѣ пребывати, и у 40-ти церквей священником // (л. 284) и причетникомъ доволну милостыню дати, такоже и нищимъ, и темничником и в 40^с дней по 40 понахидъ и по 40 литоргий пѣти, и на распутяхъ каждаго алчна, и жадна, и нага, и монастыри препитати и одѣти. Сия сотворити и возвѣстити святителю. Сынъ

^с В рукописи далее идет церковей, взятое в квадратные скобки как описка.

же Шилов[†] вся заповѣданная святителем сотвори и прииде к святителю. Архиепископъ же посла досмотрити Шиловы пропасти в церкви. И абие посланный архидияконъ возвратися и сказа, // (л. 284 об.) яко Шилова гроба видѣ немного. Архиепископъ же повелѣ такоже вторую 40-цу Шилову сыну творити по прежде писанному. Онъ же сотвори тако и паки прииде ко святителю. Архиепископъ же паки посла досмотрити Шиловы пропасти. И возвратися посланный архидияконъ, и возвѣсти, яко Шилова гроба половина видѣти наруже. Архиепископъ же третицею повелѣ Шилову сыну паки 40-цу вдвое того и больши творити // (л. 285) всѣмъ милостыню тако же вдвое. И сотворив, абие прииде ко архиепископу и возвѣстивъ вся. И посла архиепископ досмотрити Шилова гроба и того великаго чудеси. И абие обрѣтесе Шиловъ гробъ весь наруже. И возвѣсти архидияконъ. Тогда архиепископъ прииде к церкви со всѣмъ освященнымъ соборомъ и повелѣ пѣти надгробная пѣня, а церковь освѣти в славу Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Аминь.

ПОВЕСТЬ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА

НБ СГУ, Усть-Цилемское собрание рукописей,
№ 46, л. 383–391³⁷

Повѣсть о травѣ проклятой табакѣ, како и откуда зачаса и разнесеса по вселеннѣй

По вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса во время проповѣди святых апостолъ бысть во времена Анепсия царя еллинскаго жена нѣкая черноризица, пророчицею имѣнуема: от лукаваго сатаны сподобися таковаго дара и прельстився первие на пищу и питие, таже на блудъ. В блудѣ же заченьши чадо женска пола, роди беззаконную любодѣицу дщерь, всякой мерзости исполнену.

[†] В рукоп. Шишолов. слог шо взят в рамочку как описка.

Бысть убо промышлением Божиим сему царю Анепсию, сущу елину, прояви Господь о прелести сей тако.

Спящу бо ему в нощи в дому своемъ на одрѣ и видѣ сонъ – дѣву нѣкую в царской багряницѣ и вѣнецъ царский // (л. 383 об.) на главѣ ся. Дѣвица же лицемъ чермена и образомъ доброзрачна, и абие възиде на престоль, и сѣде, и нача сѣдящи радоватися и веселитися. И царь узрѣ пришедша множество народа, и вси взирающе на ню и дивящися – мужие старии и юнии. Потомъ начаша ужасатися и трепетати, изнемогати же, и падати, и умирати. И от множества труповъ нѣвозможно и самую дѣву видѣти царю Анепсию.

Се же видѣвъ царь, ужасеся сердцем, и в таком ужасѣ абие убудися царь от сна своего. И нападе на него ужас, и страхъ велий прииде на него. И никому же не смѣя повѣдати сна своего и царицѣ своей не сказа. И от сего страшнаго сна ниже пищи, ни питию причастися, но помысли от царства и власти отврещися и бежати // (л. 384) в пусто и незнаемо мѣсто. И абие всѣх утаився, нощию изыде из града, ничтоже имый с собою точию мало пищи на потребу тѣлу.

И иде по пустыни 3 дни и 3 нощи не ядый, ни пия, ни же сна приемля, изнуряя себѣ постомъ и труднымъ шествиемъ. Видѣ же Господь смирение его и трудъ, посла к нему ангела своего во образѣ каженника, иже и явился ему яко человекъ. Царь же видѣ его лицемъ прекрасна, поклонися ему и рече: «Миръ тебѣ, человекче». Онъ же такоже отрече: «Миръ». Рече же паки царь: «Откуда идеши и куда грядеши?» Отвеща ангель: «А ты гдѣ идеши и что ради в пустыни сей изнуряеши?» Царь же не хотя сказати соннаго явления, мня его человека суща, и сего ради не восхотѣ исповѣдати истинну, чесо ради бѣжа от царства // (л. 384 об.).

Тогда ангель господень глагола ему: «О человекче, что ради не речеши ми истину, азъ бо вѣмъ, ты кто еси и чесо ради бѣжиши по пустыни сей: во истинну ты еси царь Анепсий, оставль царство соннаго ради видѣния. Возвратися нынѣ, о царю, во свое царствие и царствуй с миромъ. Глаголетъ бо владыка нашъ и Богъ: сей сонъ нѣсть ти ко злу, но будетъ на послѣдняя дни. Слыши убо, да скажю

ти: хоцетъ бо сатана прельстити весь миръ питиемъ нѣкимъ. Разумѣй образъ девический, иже родится от черноризицы нѣкоей скверны, иже и воспита дщеръ на такую же скверну до 12 лѣтъ. В тѣ лѣта вниде в ню сатана и воспали на блудъ. Егда оная оскверни своя ложесна, тогда несытну творяше волю дияволу и оскверняше тѣло свое // (л. 385) сия окаянная, творяша таковое богомерское дѣло до 30 лѣтъ. Сие бо даде богъ время на покаяние и видѣ еи непокаявшуся от сего, абие посла Богъ ангела своего поразити еи огненнымъ жезломъ в землю. И раступися земля на 30 лакоть и пожре ея. И из чрева ея от скверны любодѣяния покропи сатана на землю над трупомъ блудницы, и от сего вкоренися былие травное, егоже еллина по времени по научению сатанину возмутъ на прелесть будущихъ родовъ и имуть садити при своихъ виноградѣхъ, и расплодятъ еи во множествѣ, и будетъ имя ей табака. И от вкушения будетъ имъ веселие, и начнутъ трястися пиянства ради, друзии же и смерть вкусятъ и поидуть во адъ. Ты же, царю Анепсие, узриши ихъ самъ // (385 об.) по 12 лѣтѣхъ пьяными предъ враты твоими. И умрутъ мнози от того зелия травнаго. Тогда поразумѣй, яко видѣнная тобою во снѣ в царскомъ одѣянии любодѣица начинаетъ в мирѣ, ибо дияволъ умысли сие блужения пиянство сотворити, даже симъ удобнѣе свѣсти в муки вѣчныя и всѣхъ поработити сатаниною похотию и безвременною смертию уморити. Ты же, царю, внемли сему и испытай извѣстно и взыщи путь истинны господни и спесешися». По сихъ глаголѣхъ ангель божий миръ давь и невидимъ бысть. Царь же Анепсий возвратися во свое царствие и благополучно царствова до тѣхъ лѣтъ, сие ангелово сказание имѣя всегда во умѣ своемъ, но не повѣда никомуже до 12 лѣтъ яко истинно, ожидая // (л. 386) исполнения предсказания ангелова, еже и бысть.

В та лѣта живяше нѣкий врачъ именемъ Тримикуръ родомъ еллинъ. Сей нѣкогда изыде на поле собирати врачевное былие и внезапу отбрѣте нѣкое зелие травное над нѣкоею глубокою пропастию, прекрасными цвѣты украшающися. И внутрь той пропасти видѣ жену обнажену и поругану лежащу, иже порази ю ангель Господень за незаконное и скверное любодѣйство ея. Сей же врачъ Ти-

микуръ (!) приниче внутрь пропасти на смрадный трупъ оныя блудницы и видѣ траву, вновь израсшшу из скверныхъ ея ложесий и цветы и листвиемъ украшающися. Онъ же зѣло возлюбилъ ю, и абие сатана вложи ему мысль взятии той травы и обоняти ея доброты. И абие бысть веселье и намнозѣ забывшя // (л. 386 об.). И оттолѣ начать рвати той травы на прелесть будущему роду. И принесе в домъ свой и посади в свой садъ, и расплодися у него во множествѣ. Онъ же по обычаю обоняше еи и хоуждаше веселье.

Людие же страны тоя зряще Тримикура всегда весела ходяша и недоумѣвахуся, глаголюще ему: «Откуда имаша, человеце, сиевое веселие и пьянство?» Онъ же показа имъ траву ону и рече: «Сия мя весела творит». Тогда людие испросиша у Тримикура травы тоя за сребро и такоже насадиша в садѣхъ своихъ и другъ по друзѣ даваху за сребро и обоняюще, и тако весели ходяще. Мнози же и на огонь полагающе ту траву и дымъ в себя вдыхающе, а инии сытости не имуща много употребляху, сего ради умомъ иступляху и умираху // (л. 387).

В нѣкое же время сѣдяху царю Анепсию в полатѣ и абие узрѣ многое множество народа, ходящихъ и вертящихся, и падающихъ, и умирающихъ, а другимъ лица пременена и блѣдна. И позна, яко исполнися предсказание ангелово. И призва единого от сихъ и вопроси о причинѣ пьянства необычнаго и откуда бысть. Онъ же ничтоже не сказа, такоже и друзии, ничтоже вѣдуще, отрицахуся. Тогда царь повелѣ мучити ихъ. Убоявшежеся мукъ, повѣдаша подробну и приведоша онаго врача Тримикура. И воп[ро]си^у его царь: «Откуда возьмѣ такое былое?» Онъ же подробну сказа царю и поведе на то мѣсто к пропасти, идѣже лежаша скверный трупъ, [зло]воние испущающъ, едины кости главныя и алфедронныя, и от нихъ цвѣты // (л. 387 об.) и листвие растяше.

Се же видѣвъ царь и сущии с нимъ, удивишася. И вопроси царь сущий народъ, вѣдятъ ли, чий есть трупъ или кто прежде малыхъ

^у Здесь и далее в квадратных скобках не читающийся в рукописи из-за разного рода механических повреждений текст.

лѣтъ во градѣ не обрѣтесе – мужъ или жена. И рече Тримикуръ: «Азь, царю, не вѣмъ, чий естъ трупъ сий, точию вѣмъ се, яко прежде 12 лѣтъ бяше во градѣ семь дѣва, блудно живяше, и мало от гражданданъ избы ловления ея». Таже и прочии рѣша: «Слышахомъ, царю, яко родомъ христианина, и мати ея^ф черноризица такоже от блуда заченьши и родивши сию блудницу. И в 12-е лѣто дѣвство свое осквернивши, тогда невоздержаниемъ своимъ многия тмы оскверни мужей и до 30 лѣтъ пребывши в той скверны. И потомъ во градѣ не явилася, и не вѣмы, гдѣ скрися // (л. 388). Вопросы царь: «Сколько лѣтъ оная блудница не обрѣтается во градѣ?» Рече Тримикуръ: «Рекохъ, яко 12 лѣтъ, от нелѣже нѣсть ей». Тогда паки вопросы царь яко: «Егда посла Богъ на сию блудницу казнь, мною, сие не тайно бысть, то не слышасте ли нѣчто, являющее гнѣвъ Божий над сею блудницѣй?» Отвѣща Тримикуръ к царю: «Воистинну бысть, царю, гроза страшна с громомъ и трусомъ, яко и земли поколебатися, и людие мнози убояшася и вострепеташа, даже и храми разрушишася».

Тогда разумѣша царь и людие, яко в той часъ порази Господь оную блудницу, и израсте былие травное. Сего ради царь помысли и сравнивь сия глаголы ангеловы, и восхотѣ креститися святымъ крещениемъ, но не знаяше, кто такому дару ето сподобить, но обаче вложи ему Богъ // (л. 388 об.) вопросити о семь Тримикура яко мудрѣйша прочихъ. И рече ему: «Вѣдаеш ли, Тримикуре, естъ ли кто в земли нашей християне и имуть ли знамение Бога небеснаго?» Отвѣща Тримикур: «Есть, царю, нѣкая дѣва християнина, иже вѣруеть в распятаго Христа и имѣеть и знамение его». Тогда царь повелѣ призвати ту дѣвицу Тримикуру.

Приведенъ же бывши дѣвицѣ пред царя, вопросы ю царь: «О дѣвице, коея вѣры еси?» Отвѣща дѣвица: «Азь, царю, християнина есмь». И рече царь: «Имаши^х у себя образъ Христа своего?» Сего ради царь искаше видѣти образа Христова, мня, яко самъ Господь

^ф Далее в рукоп. опика, обведенная квадратной рамкой хр. Черноризица.

^х В рукописи описка Имашиши.

явился ему на пути и возвѣсти о треклятом былии. Отвѣща дѣвица: «Имамъ образъ Христовъ и пречистыя его матери пресвятѣй Богородицѣ». И яко хотя показати царю Анепсию образ, // (л. 389) и абие бысть образъ Христовъ точною дска едина. Тогда дѣвица разумѣ, яко невѣрныхъ ради скрыся изображение Божие. И испроси у царя мало времени на молитву, и помолися в ту ночь до часа 9. И абие паки вообразися образъ владычній якоже и первие. Видѣвъ же царь сицевый образъ, вопросы: «Которыхъ боговъ сий образъ?». Она же отвѣща ко царю: «Сей образъ небеснаго царя и матери его по плотьскому рождению, иже сотвори небо и землю и всю тварь и нашего ради спасения сшедый с небесъ и вселися во утробу дѣвичю, и родися без сѣмени мужеска от Духа Свята, его же беззаконии жидове не разумѣша, за премногая его чудеса ко кресту пригвоздиша, но в третий день воскресе и вознесеса на небеса со славою и паки придетъ судити // (л. 389 об.) живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его – праведнымъ рай пресвѣтлый, а грѣшнымъ муки вѣчныя».

Слышавъ же царь таковыя глаголы от дѣвицы, удивися мудрости ея и рече: «О драгая раба Христова, откуда научися таковой душеспасительной мудрости христіанской и кто ти сказа сей путь истинный, и како имѣеши образъ владыки небеснаго царя в сей земли, скажи ми подробну, яко и азъ желаю рабъ его быти». Тогда дѣвица оная повѣда ему сице: «Есть, царю, во градѣ Елладѣ учитель христіанскій, епископскій санъ имѣющъ, той мнѣ сказа путь истинный и от него научихся мудрости христіанской и имамъ образъ его, егоже ми даде по святѣмъ крещении».

По такомъ разглагольствіи с дѣвицею абие царь в сонъ тяжекъ // (л. 390) сведенъ бысть. И видѣ во снѣ ангела Господня, пришедша к нему и рекша: «О добронравный царю, добръ сотвориль, вѣровалъ в истиннаго Бога сего. Избавитъ тя Господь от скверныхъ прелести сатанины и сущихъ с тобою. И нынѣ, царю, скоро пошли во градъ Елладъ по епископа, и научить тя ко спесеному пути, и просвѣтитъ святымъ крещениемъ и вся люди твоя области, и прокленетъ проклятое быліе оно». Тогда вопросы царь ангела гос-

подня: «Ты кто еси, доброродный юноше?» Онъ же рече: «Азь есмь иже прежде 12 лѣтъ явихся тебѣ в пустыни, егда бѣжа от царства своего». И се рекъ, невидимъ бысть.

Царь же возбиувъ от сна своего и скоро посла по епископа Иоиля. Епископъ же слышавъ о семъ, абие послави (*так!*) Бога. И оставъ, прииде пред царя Анепсия. Видѣвъ же царь // (л. 390 об.) мужа смирение, вельми возрадовася. И вопросы его¹¹ царь: «О честнѣйший учителю христьянскый, скажи ми, что есть христьянская вѣра и како ю чтити?» Епископъ же видѣ теплоту цареву к христьянстѣй вѣрѣ, отверзъ уста своя, яко медоточный источникъ, начать сказывати от начала бытия и до Христова воплощения, и все подробно с толкованиемъ повѣда всѣ заповѣди Господня, пророческия же и апостольския. И бѣ в бесѣдѣ у нихъ яко до 10 дней. И по 10 дней крестися царь святымъ крещениемъ и наречень бысть Алексий. С нимъ же и множество народа крестишася, князей же и боляръ. И бысть радость велия о множествѣ вѣровавшихъ.

По семъ вопросы епископъ царя, от чего позна истинный путь и посла по него. Царь же по тонку возвѣсти все происшествие // (л. 391) о проклятомъ былии и прося епископа прокляти траву ону. И нарекоша имя ей табака.

И царь Алексий повелѣ во области своей корень и со всѣми его растѣнїями искоренити и сожещи, да никто же прикоснется той сквернѣ, которую лукавый сатана на погибель роду христьянскому от смраднago трупa посѣя скверныя блудницы. И таковое повелѣние исполняху во всей его области.

Лукавии же людие сичево повелѣние ощутивше, разбѣгошася по разнымъ землямъ, имуще с собою и проклятое былие, иже и посѣяша яко плевелы. И оттолѣ разыдеся по всей земли та трава табака. Того ради не подобаетъ православнымъ христьяномъ забавлятися симъ богомерскимъ питиемъ проклятымъ, дабы не лишитися царствия небеснаго, и уго// (л. 391 об.)товати на ся огонь геенскый. Аще кто от православныхъ будетъ прельщенъ сею проклятою сквер-

¹¹ В рукоп. повторено дважды.

ною, сей отлучен будет вѣчныя радости и со дьяволом осужденъ будет мучитися. Аще кто и престанет от такового недуга и покается, но лица Божия не узритъ во вѣки.

В послѣднее время человецы будутъ заражены сею проклятою табакою и не положить в томъ грѣха, но имуть ей равняти с другим растѣнием и тѣмъ погибнуть во вѣки. Аще кто не слушаетъ сего поучения и не внимает сей повѣсти, таковой врагъ есть Божий и другъ дьяволъ. Насъ же да сохранить Господь от сего смраднаго былия и проклятой травы табаки во [в]ѣки! Аминь.

ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВИНА

ИРЛИ УЦ 66, л. 271–276³⁸

*Сказание о хмѣльном питии, како и от чего сотворено
горелое вино душепагубное. Из книги Стоглав.
При царѣ Иоаннѣ Васильевиче печатанной*

Братие, разумѣйте хмѣльное питие, от бѣса сотвореное на пагубу душамъ православнымъ хрестияномъ, и на вѣчную муку. По вознесении Господа нашего Исуса Христа, ходяще ученицы и учаще люди заповѣдем // (л. 271 об.) Господним, и вѣрѣ хрестиянстѣй, закону Божию. Сатана же завистию распеяся, позавидѣ, проклятый, добру дѣлу Божию, и нача с бѣсы бѣсѣдовати, како бы уловити и погубити родъ человеческий пьянствомъ, а наипаче вѣрныхъ хрестиянъ. И выступи единъ из собору пьяный бѣсъ и глагола сатанѣ: «Азь, господине, вѣдаю, от чего сотворити горѣлка, пьяное питие». Сатана же даде ему власть пьяную. И нача с ним бесѣдовати, и глагола ему // (л. 272) бѣсъ: «Еще азь вѣдаю, господине, яко осталось тое же травы, что есмь прельстилъ Ноеву жену до потопа на Аравитских горахъ. И азь пойду по ту траву и прельщу чловѣка нѣкоего, егоже обрящу».

И воста сатана с престола и с бѣсы, и поклонишася ему до земля, и воздаша хвалу ему и честь велию. И посадиша его на престолъ своемъ, и положиша на главу его вѣнецъ, и облече его в порфиру, и даде ему скипетръ // (л. 272 об.) царьский, и нарече ему имя пияный бѣсъ. И не по мнозѣ времени поиде оный бѣсъ путемъ своимъ, и обрѣте челоуѣка нѣкоего ниша^ч к Пелестинѣ идуща из града во инъ градъ глада ради. И рече бѣсъ челоуѣку тому: «Камо идеши, челоуѣче?». Глагола челоуѣкъ бѣсу: «Скитаюся от бѣдности». И рече бѣсъ челоуѣку тому: «Возвратися вспять и войди во градъ, из негоже изшелъ еси, и по времени прииди на уреченное мѣсто, иже приобрѣ// (л. 273) тоша себѣ при рѣце источникъ текущъ, и азъ ти сотворю предивную вещь, и дамъ ти ю, и будеши у царя в чести велицѣй, чего ты и не вѣдаеши». И поиде челоуѣкъ той в путь свой. А бѣсъ тогда скоро побѣже на Аравитския горы и взя траву, еже есть хмѣль, и возвратися на прежде реченное мѣсто при рѣцѣ источника, и приготоуи сосуды, кубы и трубы, и кади. И по времени прииде челоуѣкъ той на уреченное мѣсто // (л. 273 об.), идѣже бѣсъ пребываетъ. И нача учити бѣс челоуѣка того, како растити солодъ и варити брагу, дондеже выкиснетъ. И уготоваша горшки, и поставиша кубы, и налиаша браги, и покрыша сосуды, и замазаша тѣстомъ, и трубы сквозь кади придѣша и пропустиша. И налиаша в кади воды, и положиша под кубы огня, и начаша варити, и поиде сквозь кади трубами, яко нѣкая хитрая премудрость // (л. 274), и на умъ челоуѣку не възде – тако умудри бѣсъ на погибель челоуѣкомъ, а наипаче православнымъ християномъ. И наливъ скляницу, и дасть челоуѣку тому, иже испивъ, зѣло возвеселися. И посла его бѣсъ, глаголя: «Иди, челоуѣче, ко царю и даждь ему сие питие и боляромъ его, иже примуть с радостию яко честнѣйшая дары. И будеши у царя великъ». Челоуѣкъ же той иде по словеси бѣсовскому.

Царь же пріять его с радостию, и по времени призвати // (л. 274 об.) повелѣ царь вельможи своя, и налия чашу и испи. Таже вельможамъ подасть. И быша вѣсели, и начаша зѣло дивитися тому

^ч Написано на поле.

питию хмельному. И одариша человекѣка того, чего ему и на сердце не взыде. И вопроси его царь: «Кто тебѣ научи таковое питье сотворити? Приведи ми его, и азъ дамъ и до полуцарствия моего».

Тогда бѣсъ отиде во свое мѣсто и поклонися сатанѣ, и сказа ему подробну, како сотвори // (л. 275) пьяное питье, царю его отпусти яко дары честныя. И радъ бысть сатана вельми, и нача дивитися. И даде ему власть царьскую в пьянствѣ по обѣщанию своему. И еще сатана даде ему почестъ и в помощь триста бѣсов ко пьянству людей пригонять, а наипаче православныхъ християнъ. И бысть честень и великъ той бѣсъ у сатаны.

Человекѣкъ же той прииде от царя на преждереченное мѣсто и не обрѣте бѣса, и возвратися скоро к царю. И сказа царю: «Азъ // (л. 275 об.) человекѣка того не обрѣтохъ и не вѣмъ, откуда бяше и како отиде. Но обаче о семъ, царю, не скорби. Азъ ти умѣю зелие се сотворити». И оттолѣ человекѣкъ той первый у царя бысть в палатѣ с вельможи его и другъ царю.

И разнесеса таковое пьяное питье в Цесарию и в Литву, и по всѣмъ царствамъ и странамъ, и на кончины вѣка и к намъ прииде, в Рускую землю на погибель душамъ христианскимъ и на вѣчную муку.

И потомъ прииде в Рускую // (л. 276) страну злая брань матерья на осквернении земли и воздуха, и всей твари, и самъ себя, ибо аще кто избранится сею бранию, у того человекѣка кровию уста запекутся, земля восплачется и пречистая Богородица^{III} не можетъ усѣдѣти на престолѣ. С таковымъ не подобаеъ ни пити, ни ясти, ни дружбы имѣ[ти]. И затѣмъ еще прииде к нам в Русь худое питье, трава табака, зане та первая печать антихристова знаменія, а с нею и самъ не замедлил // (л. 276 об.).

^{III} *Написано над строкой.*

Повесть о хмелю

Бысть убо нѣкий от богоносныхъ отецъ – старецъ, живой в пустыни, во всемъ Богу угоден. И близъ кѣлия его растяше нѣкая трава добрѣ цвѣтяше, высока, аки древо, и на ней вѣтви висяще зѣло. И начаша являтися от той травы диви велии. В 1 день явися на верьсѣ травы стояше красная девица, украшена ризами. Во 2 день явися коза скакаше, брегюще. В 3 день явися песь, сѣдя лающе // (л. 277) всюду нелѣпо. Старецъ же той видѣвъ сие мечтание пиянства, удивися и не зная, что есть сие, и много времени блазняшеся о том. Послѣди же шедъ к нѣкому от благоразсудныхъ отецъ тоя же пустыни игумену и повнегда даша другъ другу поклоние, тогда нача старецъ пришедый повѣдати вся видѣнная имъ травѣ. Слышавъ же то игумень и рече ему: “Воистинну ли ты, брате, того не вѣдаеши, что тебя блазнятъ безмѣ// (л. 277 об.) рное злое пиянство, влекущее множество человекъ в муку вѣчную, грады бо и дома от сего злаго пиянства пусты будутъ, ибо яже видѣл еси знаменуютъ: в 1 день видѣ дѣвицу красну на травѣ – тогда человекъ мало пивъ вина весель бываетъ, и мысляше умомъ себѣ богата и красна мняше, паче же и премудра. Во 2 день видѣл козу – егда человекъ больше изопьетъ, тогда скачетъ, яко коза и со всѣми глаголетъ, хотя и никто // (л. 278) не слушаетъ его. В 3-й день видѣ пса лающа – се есть иже человекъ много упиетъ, тогда аки песь лаеъ на всякаго человека, и что онъ дѣлал, не помнитъ, хотя его в томъ и обесчестят. И мнози не доживаютъ нарекованныхъ лѣтъ, напрасно от пиянства погибаютъ и навѣки в муку отходятъ». Насъ же, брате, да избавитъ Христосъ Богъ наш от таковаго пиянства и погибели. Богу нашему слава нынѣ.

ПОВЕСТЬ О НЕКОЕМ ЦАРЕ ИЗ ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА

ИРЛИ УЦ 67, л. 221–232 об.⁴⁰

Повесть о нѣком царѣ, како научи брата своего и вельможъ бояться страха Божия

Бѣ нѣкий царь вельми славенъ. Имяше же той царь брата, иже зѣло любляше. Сей же благочестивый царь бѣ милостивъ и страннолюбивъ вельми // (л. 221 об.) и сего ради многожды от брата и вельможъ зазираем бяше, зане той царь в жизни своей никогда весель не бываше.

Единою же шествующу ему с братом своим и с вельможами на златоукрашенной колесницѣ, и узрѣ царь издалече два мужа странна и нища в // (л. 222) скверных ризахъ, шествующа по граду, и абие повелѣ остановить свою колесницу слугамъ. И яко приближишася тии прямо царя, востав самъ царь и поклонися страннымъ тѣм до земли, таже давъ имъ на потребу довольну милостыню и припадъ, бѣсѣдова // (л. 222 об.) много с ними с любовию^ш и радостию^ш. И яко разлучися с ними царь, начаша вельможи и царевь братъ помышляти о своем царѣ нѣкая помышления, зѣло зизирующе (*так!*) о таком его со странными обращении, но в лице глаголати не смѣюще. И единою бывшую брату цареву вкупѣ // (л. 223) с вельможами наединѣ, и начаша молити брата царева рещи, яже видѣша, и вопросити, что ради царь ихъ никогда весель не бываетъ.

Братъ же царевь во единѣ от дний вопросил царя о всем, яже от вельможъ слыша, и моля его возвѣстити подробну // (л. 223 об.), яже о себѣ. Царь же даде ему отвѣтъ, яже братъ не разумѣ, и иде в дом свой печаленъ. Обычай же бѣ царю тому повинных смерти с вечера послати слугъ вострубити в двери его дому трубу смертную. По отшествии брата абие царь повелѣ // (л. 224) слугам своимъ во двери дому брата своего вострубити смертною трубою. И яко услыша братъ трубу смертную, абие устрасися и ядения и всѣхъ утѣхъ ли-

^{ш-ш} *Написано на поле.*

шися, и всю ношь без сна пребысть. И наутрие облечеса в плачевныя ризы и иде с женою и чады // (л. 224 об.) к царю, брату своему, плача и рыдая. И ста пристрашенъ во единомъ углѣ полаты.

И повелѣ царь призвати брата своего к себѣ в полаты и видѣ его в сицевомъ страннѣм одѣянии и лицемъ измѣненным, рече к нему: «Безумне человекѣ³, почто устршился // (л. 225) еси подобна тебѣ человекѣ и брата, единоутробна тебѣ и любима¹⁰ и ничтоже согрѣшша мнѣ. Азь же толико согрѣшша на всякъ день и ношь, како могу жити в веселии и не боятися моего владыки и Бога?».

И абие повелѣ уготовати четыре // (л. 225 об.) ковчегы, два же позлатити извну и украсити камениемъ драгим и бисеромъ, а внутрь вложить кости мертвечия и ина злосмердящая вещи. А два извну посмолити и посыпати пекломъ, а внутрь вложить вѣнцы, царская поясы и благовонныя укра// (л. 226) шения и вся благая и добровонная вѣщи. И возьмъ вельможи и брата своего, и идоша ко онымъ ковчегом. И рече к нимъ царь: «Се четыре ковчезы, колицѣй ценѣ кой из нихъ выше и кой меньшей достойны суть?». Вельможи же, видяще позлащенная и укра// (л. 226 об.) шенная, мняще ту вложени вѣнцы и поясы царьстии и камение драгое, и оцениша высокою цѣною; посмоленая же самой малой цѣной оцѣниша. Тогда рече имъ царь: «И азь такоже мнях, вы судити, понеже человекѣцы навькоша по видимости, а не по // (л. 227) внутренности цѣнити видимыя вѣщи».

Посем повелѣ царь уготовати ровъ глубоку и в немъ насыпати угля горящаго до половины и поставити престоль над ровищем вельми трухлявѣ, и посади брата своего на той престоль и пред нимъ – столъ со многоцѣ// (л. 227 об.) нными брашны и питии, над главою же брата повѣси острейшый мечъ на тончайшей нити, со обою же¹¹ страну юноши с обнаженными мечи над нимъ стояще. И рече царь к брату: «Яждь, пей, веселися!» И рече братъ: «Како имамъ веселитися, яко отвсюду обстоим // (л. 228) лютыми: аще

³ Написано на поле.

¹⁰ Далее в рукописи в квадратных скобках как описка азь же како.

¹¹ Написано на поле.

воззрю выспрь, – ту висить мечь, хотящъ мя посьщи; аще воззрю на обою страны, – тако воины наголо мечи, хотяще мя пронзити; аще ли воззрю внизъ, – тамо огонь, а престолъ мой зѣло трухлявъ есть, еда како от мала колебания вринуся // (л. 228 об.) и впаду в лютый той огонь».

Тогда царь повелѣ брату ити с собою в полату и собра всѣхъ боярь^а и князей и рече имъ всѣмъ: «Слышите нынѣ, о друзи, мое наказание: вы сумнящесь и зазираете мене, тако творяща в жизни сей, паче к странным онѣм святымъ мужем // (л. 229). Азь бо провидѣхъ ихъ душевную доброту и чистоту, якоже злато чисто».

Тогда повелѣ отверсти позлащенная сосуды, и абие изыде смрадь золь, и не можаху терпѣти, заткоша ноздри своя от смрада онаго. Отверзоша же и посмоленая, и изыде велие благоухание, и всѣхъ обвесели // (л. 229 об.) предстоящихъ. И рече царь: «Се образъ странных онѣхъ святыхъ мужей, иже извну имуть сицевъ образъ, якоже осмоленни они сосуди, внутрь же вся благая являютъ. Сего ради и поклонихся имъ, яко честнѣе есть царствія моего и вѣнца, // (л. 230) яко посланника еста Божия, возвѣщающа путь к спасению. Сего ради и азъ не могу жити весель в скоро преходящей сей жизни и мимотекущей. Азь, аще возрю на небо, тамо чаю судию живим и мертвымъ, хотяща мя осудити за беззаконія моя; аще позрю на землю, // (л. 230 об.) и тамо помышляю огонь вѣчный, хотящи мя томити во вѣки безконечны; аще ли позрю на десную страну, вижу ангела-хранителя, претяща и хотяща ми живот скончати за моя беззаконія; аще ли возрю на шую страну, вижу диявола, яко льва рыкающа и хо// (л. 231)тяща мя поглотити за моя беззаконія и низвезти во адъ. Сия помышляю во умѣ, сего ради не могу веселитися в семь суетномъ мирѣ и скоропреходящемъ. Сии ковчези позлащени – образъ есть богатымъ и питающемся, и во злѣ пребывающим, коихъ мы // (л. 231 об.) по внѣшнему образу почитаемъ, паче же и не разсуждая ни звания, ни чина, в худѣ образѣ видимъ и гнушаемся, кои от поста и смирения изнуриша себѣ здѣ, да тамо получать радость неизре-

^а В рукописи отиска брляръ.

ченную. Мы же здѣ питающеся и веселящеся, гордящеся и не милующе^б нищихъ // (л. 232) и убогихъ, а тамо ждетъ насъ геена огненная во вѣки мучити».

Си слышавше от царя вси бояре и брат, поклонишася до земли и оттолѣ обѣщася пожити по Бозѣ и остатися всѣхъ прежнихъ заблуждений.

Такоже и мы, братие, поревнуемъ симъ, останемся всѣхъ своихъ // (л. 232 об.) злыхъ дѣлъ, якоже и доблии вельможи Царя Небеснаго, послушаемъ его спасенныя поучения, да не лишимся царствия небеснаго своимъ невоздержаниемъ и бестрашиемъ и во вѣки мучитися, но да достигнемъ святыхъ блаженства о Христѣ Иисусе Господе нашемъ. Аминь.

ИРЛИ УЦ 70, л. 70–77 об.⁴¹

***Повѣсть о нѣкоемъ благочестивомъ царѣ, како научи брата
и вельможъ боятися страха Божия***

Бѣ нѣкий царь вельми славенъ. Имяше же у себѣ брата, иже зѣло любляше. Сей же благочестивый царь бѣ зѣло милостивъ и страннолюбивъ, и Бога боящися, и сего ради от брата и вельможъ зазираемъ бяше, зане в жизни // (л. 70 об.) своей никогда весель не бываше.

Единою же нѣкогда шествующу царю с братомъ своимъ и с вельможами на златоукрашеннѣй колесницѣ, и узрѣ царь издаlega два мужа странна и нища, в скверныхъ ризахъ шествующа, и абие повелѣ стати колесницѣ. И яко приближишася страннии прямо колесницѣ, воста самъ царь с колесницѣ своей и поклонися страннымъ тѣмъ до земля // (л. 71), таже припадъ, бѣсѣдова с ними доволенъ часъ с радостію. И повелѣ дати имъ милостыню довольну на потребу ихъ. И егда разлучися с ними царь, начаша вельможи и царевъ братъ помышляти о царѣ помышления нѣкая, зазираху его о такомъ со странными обращении, но в лице ему глаголати не смѣюще.

^б В слове ми написано над строкой.

Но брату цареви бывшу наединѣ с вельможами, и начаша молити брата // (л. 71 об.) царева рещи царю, яже видѣша, и вопросити, чесо ради царь ихъ никогда весель не бывает.

Братъ же царевь во единѣ от дний вопросы царя, брата своего, о всем, яже слыша от вельможъ^в, и моля его возвѣстити^г подробну яже о себѣ. Царь же даде ему отвѣтъ таковой, яже братъ не разумѣ. И иде в той день в домъ свой печаленъ. Обычай же бѣ царю тому повинных смерти с вечера посыла^лти слугъ своихъ вострубити в двери дому его трубу смертную. По отшествии же брата своего абие царь повелѣ слугамъ вострубити трубою смертною во двери дому брата своего. И яко ощути братъ царевь трубу смертную у дверей дому своего, абие утрашися и лицемъ испаде, и пищи и всѣх утѣхъ лишися, и пребысть всю ночь без сна. И наутрие облечеса // (л. 72 об.) в плачевныя ризы и иде с женою своею и с чады к царю, брату своему, с плачемъ и рыданиемъ. Прииде и ста пристрашенъ во единомъ углѣ палаты цареви. Видѣвъ же царь брата своего в сицевомъ страннѣмъ одѣянии и лицемъ измѣнена, и рече ему: «Безумне человекче, почто утрашися подобна тебе человекча и брата единогоутробна тебѣ и любима, и ничто же мнѣ согрѣшьша, и достойна смерти // (л. 73) содѣлавша?».

И повелѣ уготовати четыре ковчеги, два же позлатити извну и украсити каменiemъ драгимъ и бисеромъ, а внутрь вложити мертвечия кости и ина злосмердящая вещи, а два извну посмолити и посыпати пекломъ, а внутрь вложити вѣнцы царския, поясы и ина благовонная украшения. И иде с братомъ и с вельможами на мѣсто, идѣже бяху устроени ковчези тии различнии // (л. 73 об.). И рече к нимъ царь: «Се четыре ковчези: кои из нихъ колицѣй цѣнѣ достойни суть, кои высоцѣй и кои меньшей?» Вельможи, видяще позлащенная и украшенная многоцѣннымъ каменiemъ, мняще ту вложени венцы и поясы царьстии и драгое камение, и оцениша высокою ценою. Посмоленая же и посыпанная пекломъ малою цѣною оцѣниша. Тогда рече царь: «И азъ такоже мняхъ, вы судити // (л. 74), ибо навывы-

^в В слове м переделано из д. Буквы в середине слова смазаны.

^г Буквы в середине слова смазаны.

коша челоуѣцы по внѣшнѣму зрѣнью внѣшня судити, а не зрѣти на внутренность сердца». И повелѣ царь отверсти позлащенная сосуди, и абие изыде смрадъ зол и зловоние, яко не можаху терпѣти смрада, заткоша ноздри и уста своя. Отверзоша же и посмоления, и изыде велие благоухание и благовоние неизреченно. И забышася вси и обвесилишася предстояшии. И рече царь: «Се образъ // (л. 74 об.) странныхъ оныхъ мужей, иже извну сицевъ имуть образъ, яко же осмоленнии сосуди, внутрь же ихъ благая являються, иже путь спасения намъ сказують, яко посланника есть Божия и честнѣе есть царския багряницы моя и вѣнца. Сего ради и поклонихся има. Позлащеннии же они сосуди суть подобие богатыхъ пищниковъ и лихоимцевъ, и славныхъ // (л. 75) мира сего, коихъ мы почитаемъ по ризамъ позлащеннымъ».

Тогда царь повелѣ сотворити ровъ глубока и в него насыпати до половины угля горячаго и над нимъ поставити престоль, трухлявъ зѣло. И посади ту брата своего и пред нимъ поставити повелѣ столъ со многоцѣнными брашны и сладкими напитками. Над главою же его повелѣ повѣсити на тончайшей // (л. 75 об.) нити острѣйший мечъ, со обою же страну юноши со обнаженными мечи над нимъ стояще. И рече царь к брату своему: «Любимый брате, яждь, пей, веселися!». И рече братъ: «Како имамъ веселитися, яко отвсюду претягъ мнѣ смертию: аще позрю на небо выпрѣ, ту виситъ над главою моею мечъ, хотящъ мя посѣщи; аще позрю на обою страну, тамо // (л. 76) воины нагло стояща, хотяще мя пробости; аще ли позрю в землю, тамо огонь хотя мя опалити, а престоль мой трухлявъ есть до зѣла, еда како от мала колебания вринуся и впаду в лютый той огонь!».

Тогда повелѣ брату и вельможамъ ити с собою в полату и рече имъ: «Слышите нынѣ, о друзи, мое наказание: вы бо зазираете мене, что я в жизни сей никогда весель // (л. 76 об.) не бываю. Како имамъ азъ веселитися в сей скоропреходящей жизни: аще возрю на небо, тамо чаю Судию живымъ и мертвымъ, хотяща мя осудити за моя беззакония; аще возрю на землю, тамо помышляю огонь вѣчный, хотяща мя жещи во вѣки безконечныя; аще ли возрю на десную страну, вижу ангела хранителя, претяща мя и хотяща животъ мой

скончати; аще воззрю на шуюю // (л. 77) страну, вижу диявола, яко льва рыкающа и хотяща мя поглотити за моя беззакония и низвести во адъ. Сия вся помышляя, сего ради пристрашенъ бываю и не могу веселитися».

Сия слышавше от царя братья царевъ и вельможи, поклонившеся ему до земли и велие благодарение воздаша. И оттолѣ общашася добрѣ пожити по Бозѣ и остатися прежних заблуждений суетных // (л. 77 об.).

Такоже и мы, братие, поревнуемъ симъ доблимъ вельможамъ и останемся прежних нашихъ заблуждений, да не лишимся царствия небеснаго своимъ невоздержаниемъ и отидем в безконечныя муки, ихъже потщимся избѣжати творениемъ добрыхъ дѣлъ, милостынею, любовию и прочими добрыми дѣлы о Христѣ Иусе, Господѣ нашем, емуже слава. Аминь.

ПОУЧЕНИЯ ПРОТИВ ЛЕНИ

ИРЛИ Усть-Цилемское собрание, № 70, л. 35 об.–36 об.⁴²

О лѣнивыхъ

Друзи и братия, не уподобляйтесь лѣнивымъ, недолго спите, а ставайте рано, ложитесь поздно, молитесь Богу, да не внидите в напасть. Лѣнивому добра не видати, а горя не избыти, спасения не получитьи и Бога не умолити, грѣховъ не очиститися, чести // (л. 36) и славы не получитьи, красныхъ ризъ не носити, сладкаго брашна не ядати.

У лѣниваго хозяина в домѣ безпорядки: крыша худа, снѣгъ и дождь у него в гостяхъ, а изба стоитъ на боку, а голодная скотина стоитъ без сѣна, а робятишка полунаги без хлѣба.

У лѣнивой хозяйки в доми полъ не мытъ, печь и трубы едва стоятъ, а у самой платишко едва закрываетъ стыд // (л. 36 об.). У

лѣнливой хозяйки в избѣ сорь и шаль во всякомъ углу, а из^д червѣй и торакановъ хошь уху вари.

Лѣнливья хозяева лѣтом росу просыпають, а зимой ни хлѣба, ни сѣна нѣ видають. Да того ради, братие и сестры, не подобает никому же лѣнитися, да здѣ не будем гладни и жадни и в будущем не получим вѣчныхъ мукъ. Аминь и Богу слава.

ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание, № 322,
л. 37 об.–39⁴³

О лѣнливыхъ слово

Друзи и братия, не уподобляйтесь лѣнливимъ, недолго спите, а вставайте рано, ложитесь поздно, молитесь Богу, да не внидете в напасть. Лѣнливому добра не видати и горя не избыти, спасения не по// (л. 38) лучити и Бога не умолити, грѣховъ не очиститися, чести // (л. 38 об.) и славы не получитьи, красныхъ ризь не носити, сладкаго брашна не ядати.

У лѣнливаго хозяина в домѣ безпорядки: крыша худая, снѣгъ и дождь у него в гостяхъ, а изба стоитъ на боку, а голодная скотина стоитъ без сѣна, а робятишка полунаги безхлѣба.

У лѣнливой хозяй// (л. 38 об.) [ки]^е поль не мыть, печь и труба едва стоитъ, а у самой платишко едва стыдь закрываетъ. У лѣнливой хозяйки в избѣ сорь и шаль во всякомъ углу, а в избѣ червей и торакановъ хошь уху вари.

Лѣнливья хозяева лѣтом росу просыпають, а зимой ни хлѣба, ни сѣна нѣ видають, да того ради, братие и сестры, не подобает никому же // (л. 39) лѣнитися, да здѣ не будемъ гладки и жадни и в будущемъ не получимъ вѣчныхъ мукъ. Аминь.

^д *Приписано над строкой.*

^е *В рукоп. слово не дописано.*

Разсуждение^ж

Воистинну многажды азъ видѣхъ нынѣ нѣкоторыхъ прилѣжащихъ лѣностному сему недугу и не хотящихъ труждатися. Сего ради по нерадѣнью и лѣности лишаются они честнаго звания и покоя, но и нужной пищи не имѣють. Причина же сему та: у лѣниваго хозяина всегда домъ в безпорядкѣ // (л. 26) крыша худа, снѣгъ и дождь всегда у него в гостях, а клопы, мыши и тараканы ^з в ызбѣ ^з хозяйничаютъ. У лѣниваго^и хозяина избѣнка на боку стоитъ или и вовсе не имѣеть, а голодная скотина по задворкамъ ходить безъ сѣна, а иногда у ясель стоитъ хохочеть, потому что лѣнивый хозяинъ сѣна не припасъ лѣтомъ. Онъ утренюю // (л. 26 об.) росу просыпаетъ, а вечернюю не выдаетъ. Зимой скотину не дозорить, полосу не увозить^к, потому и хлѣба хорошаго не снимаетъ. Весной не посѣешь, лѣтомъ не пострадаешь, осѣнью не примыслишь, а зимой и помирай с голоду.

У лѣниваго хозяина жена и дѣти ходять в лохмотьяхъ, баклуши бьютъ и христорадничаютъ, // (л. 27) а самъ-то слоны (!) продаваетъ. У лѣнивой хозяйки в дому безпорядки, полъ не мытъ, печь и трубы едва стоятъ, а робятишки полунаги, а у самой платишко^л смѣшно и посмотрѣть, что^м и по полу нельзя пройти, ^н в ызбѣ ^н смѣтъя и шалу – чортъ^о ногу изломить^п, а изъ^р червѣй хотъ уху вари.

^ж На левом поле рядом с заголовком надпись каранндацом Глава 9.

^{з-з} Приписано над строкой.

^и В рукоп. описка лѣваго.

^к Так в рукописи.

^л Написано на поле.

^м Приписано над строкой.

^{н-н} Написано на поле.

^о Приписано над строкой.

^п Сначала было написано изломищъ, затем исправлено над строкой.

^р Приписано над строкой.

А на улицу и не подойдешъ: в хлѣву сору и назму во всякомъ углу, а во дворѣ ^ссамъ сатана не разберет[ся] ^с// (л. 27 об.), а индѣ ^ти поминать нельзя. Того ради не подобаеъ никому же лѣннѣти – ни стару, ни младу, ибо лѣнность не токмо не попускаеъ здѣ в вѣцѣ семь жити в благоденствѣи, но и будущем осуждаеъ в вѣчныя муки.

Мнози же нынѣ паки вдашася в пьянство, наипаче же в неправедное добытие и ростоимание, и от сего // (л. 28) приобрѣтають богатство и славу, а друзии – страшно и рещи! – от кровий нищихъ питающеся, и угнѣтающе сироты и вдовицы. Понеже миръ сей во злѣ лежит, и нѣсть возможно хотящему душу свою приобрѣсти пребывати в мирѣ семь прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, аще не убѣжиши безоглядки в мѣсто, // (л. 28 об.) идѣже Господь благоволитъ. Яко же Лоть от Содомы и Гомора, тако же подобаеъ бѣжати от нынѣшняго Вавилона и скрытися в Сигорѣ, идѣже нѣсть никакихъ соблазновъ, и тамо с плачемъ и воздыханиемъ без лѣности подобаетъ молити милостиваго Бога, да отпушение грѣхомъ получимъ и царствию небесному наслѣдницы // (л. 29) будемъ.

Но не мни, яко Святыя Писания писаны тако просто, но со испытаниемъ должны есмы прочитывати и толковати, дабы во дни сѣя антихристово царствѣи не прельститися суетами и попеченьми мира сего, но блюстися присно подобаеъ и хранитися всѣмъ и всегда и от всѣхъ соблазнѣ, аще и блага мнятся, // (л. 29 об.) но не полезны, паче же губительны, ибо нынѣ спасая спасеъ свою душу, сей велий наречетъся в царствѣи небеснѣмъ.

Зрите на сѣя строки, хотящии спастися, и не желайте большихъ собраний, но единъ единому наединѣ работай Господу в чистотѣ и смиренѣи без лѣности и удалися мирскихъ попечений и спасеши свою душу.

^{с-с} *Дописано на нижнемъ полѣ болѣе светлыми чернилами, какими сделаны вставки надъ строкой и на правомъ полѣ; окончание слова разберетъся в рукоп. стерто.*

^т *Притисано надъ строкой.*

Список сокращений

- БАН – Библиотека Академии наук России.
БАН, Т. п. – Собрание Текущих поступлений Библиотеки Академии наук.
БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси.
ВМЧ – Великие минеи четьи Митрополита Макария.
ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения.
ИОЛЯ – Известия Отделения литературы и языка Российской Академии наук.
ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
ИРЛИ, ВП – Верхнепечорское собрание Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом).
ИРЛИ, УЦ – Усть-Цилемское собрание Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом).
ИРЛИ, УЦ н. – Усть-Цилемское новое собрание Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом).
НБ СГУ – Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.
НБ СГУ, УЦ п. – Усть-Цилемское собрание старопечатных книг Научной библиотеки Сыктывкарского университета.
НБ СГУ, УЦ р. – Усть-Цилемское собрание рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.
ОЛДП – Общество любителей древней письменности.
ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
РНБ НСРК – Новое собрание рукописной книги Российской национальной библиотеки.
СГУ – Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.
ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).
ЧГИК – Челябинской государственной институт культуры.
ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

Список источников

¹ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян Печорские редакции средневековых повестей : учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2005. С. 277–283/

² Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян... С. 283–291 / подгот. текста и комментарии Т.Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. XVIII–XX века. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 24–30.

³ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян... С. 291–296; Сказания об Иосифе прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина... С. 30–34.

⁴ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 75–77.

⁵ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894)... С. 78–80.

⁶ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 80–82.

⁷ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894)... С. 56–60.

⁸ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 60–65.

⁹ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 65–67.

¹⁰ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 109–112.

¹¹ Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф.* Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 112–115.

¹² Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф.* Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 88–94.

¹³ Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф.* Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 94–97.

¹⁴ Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф.* Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) ... С. 98–100.

¹⁵ Список впервые был издан нами в составе текстов на библейские сюжеты из рукописи РНБ, НСРК, О. 100: Волкова Т. Ф. Сказания о библейских героях в рукописном наследии печорского книжника-старообрядца И. С. Мяндина // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар, 2006. С. 81–83, к данной публикации он заново сверен по рукописи и подготовлен по правилам, принятым в этом издании.

¹⁶ Список был ранее опубликован: *Волкова Т. Ф.* Печорские списки сказания об Александре Македонском // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 301–307.

¹⁷ Список был ранее опубликован: *Волкова Т. Ф.* Печорские списки сказания об Александре Македонском... С. 308–318.

¹⁸ Список был ранее опубликован: *Волкова Т. Ф.*: 1. К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 406–414; 2. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян... С. 238–250.

¹⁹ Список был ранее опубликован: *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян ... С. 250–260.

²⁰ Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф.* Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук: 2013. Вып. 2. С. 27–29.

²¹ Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф.* Два апокрифа из Торжественника... С. 30–33.

²² Список ранее не был опубликован.

²³ Список ранее был опубликован: *Волкова Т. Ф., Плехова С. Е.* Печорские списки Повести о хождении святого Николая на Первый вселенский собор // Слово и текст: история, культура, этнос: сборник научных трудов памяти Лидии Яковлевны Петровой. Сыктывкар, 2009. С. 52–53.

²⁴ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф., Забродина Д. А.** Два списка Повести Августина-епископа об обретенном старце, созданных И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020. Вып. 4 (16). С. 112–113.

²⁵ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф., Забродина Д. А.** Два списка Повести Августина-епископа об обретенном старце... С. 110–113.

²⁶ Текст транслитерирован Н. С. Демковой в экспедиции по правилам ТОДРЛ, без ъ и ь на конце слов.

²⁷ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л.** Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 145–146.

²⁸ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л.** Два печорских списка Повести о купце... С. 144–145.

²⁹ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 430–435.

³⁰ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей. (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 863–870.

³¹ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян... С. 175–186.

³² Текст рукописи был транслитерирован Н. С. Демковой в экспедиции по правилам ТОДРЛ, без ъ и ь на конце слов.

³³ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894)... С. 45–52.

³⁴ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.**:1. Повесть о Тимофее Владимирском в переработке печорского крестьянина И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 9. Филология. 2001. С. 18–21; 2. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян... С. 137–141.

³⁵ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** 1. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян... С. 153–156; 2. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей. (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 870–872.

³⁶ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян... С. 119–121.

³⁷ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. Вып. 7. 2008. С. 26–30.

³⁸ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф., Цицилкина Я. А.** Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 75–76.

³⁹ Список ранее не издавался.

⁴⁰ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян... С. 216–219; **Волкова Т. Ф., Карманова Н. А.** Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зерцала» (Новелла о царе, научившем приближенных бояться суда Божия) // От средневековья к новому времени: сборник статей к 80-летию О. А. Белобровой. М.: Индрик, 2006. С. 341–343.

⁴¹ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян... С. 219–221; **Волкова Т. Ф., Карманова Н. А.** Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зерцала»... С. 344–346.

⁴² Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Поучения против лени в кругу чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2004. № 10. С. 77–78.

⁴³ Список ранее не издавался.

⁴⁴ Список ранее был опубликован: **Волкова Т. Ф.** Поучения против лени ... С. 78.

Научное издание

Волкова Татьяна Федоровна

ИВАН СТЕПАНОВИЧ МЯНДИН: РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ

Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: исследования и тексты

В двух частях

Часть 2. Исследования: литературные редакции памятников древнерусской и старообрядческой литературы, созданных И. С. Мяндиным

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб,
экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ;
Adobe Acrobat Reader.

Редактор *Е. М. Насирова*

Верстка и компьютерный макет *Н. Н. Шергиной*

Техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

1,4 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 11.12.2024.

Заказ № 111. Тираж 50 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

Е-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Оглавление

ВОЛКОВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. После окончания в 1971 г. Ленинградского университета четыре года работала в Отделе редких книг Пермской областной библиотеки им. М. Горького.

С 1976 г. работает в Сыктывкарском государственном университете. В 1982 г. защитила канд. диссертацию, посвященную поэтике и текстологии «Казанской истории».

С 1977 по 1990 г. руководила археографическими экспедициями университета на Нижнюю Печору.

В 1988 г. возглавила Проблемную лабораторию фольклорно-археографических исследований.

В 2012 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.)».

С 2019 г. является руководителем Научно-исследовательской лаборатории при Институте гуманитарных наук «Филологические исследования духовной культуры Севера».

В течение многих лет руководит курсовыми и дипломными работами студентов, магистрантов и аспирантов, посвященными печорской книжности и литературе. Автор свыше 240 научных публикаций, в том числе трех монографий.

С 80-х годов прошлого века Т. Ф. Волкова сосредоточила свое внимание на исследовании рукописного наследия замечательного усть-цилемского писца и редактора древнерусских и старообрядческих сочинений Ивана Степановича Мяндина, посвятив его творчеству целый ряд научных статей.